

Матьяна
Зинина

16+

A romantic illustration of a man and a woman in a garden. The man, with long dark hair and a beard, wears a dark blue shirt and holds the woman. The woman has long blonde hair and wears a long, flowing teal dress. They are surrounded by lush greenery and pink roses. In the background, a large, ornate blue archway frames a view of a castle or manor house under a night sky with a full moon. The overall mood is romantic and mysterious.

ИГРЫ
МЕНТАЛИСТОВ

Ловушка памяти

Annotation

Я всегда знала, что самые страшные маги – менталисты. Они могут легко влезть в чужое сознание, узнать все тайны, да ещё и заставить делать то, что нужно им. А когда я устроилась на работу в Императорскую Академию Магии, оказалось, что менталистов вокруг даже слишком много. И самый опасный из них – заместитель ректора, лорд Эйтан Бестерли. Мне бы точно стоило держаться от него подальше, вот только не получается. Вокруг происходит нечто странное, и без помощи этого мужчины мне, увы, не обойтись. Но, что самое поразительное, на лорда Бестерли, как две капли воды, похож мой сын... И объяснения этому нет ни у него, ни у меня.

- [Глава 1. Жертва менталиста](#)
- [Глава 2. Урок справедливости](#)
- [Глава 3. Угрозы и принципы](#)
- [Глава 4. Неожиданная помощь](#)
- [Глава 5. Договор](#)
- [Глава 6. Подозреваемая](#)
- [Глава 7. Ужин и предположение](#)
- [Глава 8. Друг из прошлого](#)
- [Глава 9. Чужие воспоминания](#)
- [Глава 10. Игра в семью](#)
- [Глава 11. Друзья?](#)
- [Глава 12. Подруга из прошлого](#)
- [Глава 13. Эксперимент](#)
- [Глава 14. Догадки и действительность](#)
- [Глава 15. Ссора](#)
- [Глава 16. Магниты и обморок](#)
- [Глава 17. Виновница](#)
- [Глава 18. Допрос](#)
- [Глава 19. Утренние гости](#)
- [Глава 20. Родные люди](#)
- [Глава 21. Правда о прошлом](#)
- [Глава 22. Любовь-ненависть](#)

- [Глава 23. Коварство и находчивость](#)
 - [Глава 24. Слияние сознаний](#)
-

Глава 1. Жертва менталиста

– Изабель, эй, – шикнула на меня профессор Айкинс и даже несильно стукнула локтем в бок.

Я вздрогнула и будто вынырнула в реальность из странного ступора. Повернувшись к старшей коллеге и посмотрела с благодарностью. У нас тут между прочим первое собрание педагогического совета, и мне, как новому сотруднику, нужно показать себя как ответственного работника.

К счастью, моего непонятного состояния почти никто не заметил. Все вокруг были сосредоточены на речи декана факультета менталистики, которому предстояло в этом году занять ещё и пост заместителя ректора. И мне бы тоже следовало хотя бы сделать вид, что внимательно слушаю его выступление, но я не могла. Просто боялась, что если снова подниму на него взгляд, то опять выпаду из реальности, как случилось только что.

Почему это произошло? Из-за чего? Я старательно искала в себе ответы на эти вопросы, но не находила. Никогда раньше со мной не случалось ничего подобного. Я всегда считала себя устойчивой и к мужской красоте, и к обаянию. Но в этот раз что-то явно пошло не так.

Едва этот мужчина поднялся на трибуну, и у меня будто пол ушёл из-под ног. Если бы не сидела, то обязательно упала бы – ноги попросту перестали держать. Тело обдало диким жаром, словно на меня полыхнуло от настоящего костра. А душу будто бы узлом свернуло и так защемило в области груди, что и не передать. Возникло ощущение, что я провалилась под лёд, но упала при этом в обжигающе горячую воду. Сердце замерло, а лёгкие перестали принимать воздух.

Не знаю, что бы стало со мной, если бы не своевременный толчок сидящей рядом профессора Розали Айкинс, преподающей общую магию. Наверное, всё бы закончилось банальным обмороком. И я даже не представляю, как бы объясняла произошедшее целителям. Не признаваться же, что такое безумное впечатление произвёл на меня совершенно незнакомый мужчина, которого я, между прочим, видела впервые в жизни.

А ведь умудрилась прослушать даже его имя. Возможно, оно могло бы пролить свет на причины моего состояния?

– Профессор Айкинс, – я шёпотом позвала сидящую рядом женщину.

Та посмотрела на меня с неодобрением, чуть поджала свои тонкие губы, но по взгляду я поняла, что она готова слушать.

– Скажите, – прошептала, склонившись к её плечу, – как зовут выступающего сейчас человека?

Я сама к трибуне благоразумно не поворачивалась. Слишком опасалась повторения того же ступора. А вот профессор Айкинс, наоборот, внимательно посмотрела на декана менталистов и странно хмыкнула.

– Это лорд Бестерли. Эйтан Бестерли, – проговорила женщина. – Думаю, вы должны были слышать о нём. Он у нас в империи личность известная.

Я задумалась. Имя на самом деле казалось знакомым, но очень отдалённо. А внешность... Если честно, сейчас даже не могла сказать, как он выглядел, был ли он блондином или брюнетом. От этого стало ещё больше не по себе. Потому, собравшись с силами, медленно подняла взгляд на трибуну. Опасалась, что снова выпадут из реальности, но на сей раз ничего подобного не произошло. И у меня всё-таки получилось рассмотреть этого самого лорда Бестерли.

На вид лет тридцать-тридцать пять. Довольно высокий. В чёрном преподавательском кителе с двумя рядами серебряных пуговиц, который подчёркивал и идеальную осанку, и внушительную ширину плеч. Чёрные волосы были собраны в низкий хвост, но, присмотревшись, я заметила в них несколько седых прядей. Лицо серьёзное, мужественное, правда, не сказать, что кричаще красивое. Я встречала и куда более привлекательных мужчин. Но вот глаза... Лишь стоило мне их увидеть, и пришлось снова опускать взгляд. Светлоголубые, точнее – аквамариновые. Глаза истинного менталиста. Кажется, меня напугали именно они.

На самом деле, цвет и яркость глаз у мага говорили о силе и направленности его дара. Тёмно-синими могли похвастаться боевики и техномаги, зелёными – целители и зельевары, всеми оттенками карего владели стихийники, светлые созидатели обладали глазами от серого до белого, а тёмные разрушители – от серого до чёрного. Ну а

менталисты были голубоглазыми. И только самые сильные из них, с максимально развитым даром, могли похвастаться аквамаринovým оттенком радужки.

Мой сын Ильер родился голубоглазым. Тогда его отец Серфим сначала устроил скандал. Ведь в семье техномага и слабой созидательницы по определению не мог родиться менталист. Но потом выяснилось, что когда-то моя прапрабабка обладала именно ментальным даром, и Сер успокоился.

В то время я надеялась, что всё у нас с ним наладится. Но... увы. Не получилось.

И вот в этом году Иль поступил на первый курс Высшей императорской магической академии. Прошёл по конкурсу, набрав максимально возможное количество баллов. И когда стало ясно, что он будет учиться вдали от дома, я решила тоже подать документы в это учебное заведение. Конечно, не как абитуриентка. Нет, я была профессором истории, и моего слабого дара вполне хватало, чтобы создавать для учеников красочные правдоподобные иллюзии событий далёкого прошлого. В этом заключалась моя личная методика преподавания. Думаю, именно из-за неё меня и приняли.

Так что в этом году мы с сыном оба начали новую жизнь на новом месте. Правда, жить нам предстояло порознь: ему – в общежитии, мне выделили небольшой домик на территории. Но всё равно мы были в зоне досягаемости друг друга. И это меня несказанно радовало.

Нынешнее собрание было первым перед началом учебного года. Уже завтра утром начнутся занятия, и сейчас лорд ректор собрал нас, чтобы дать последние напутствия перед встречей с учениками. Вот только из-за вывертов собственного сознания, я умудрилась всё прослушать. Но, судя по спокойным лицам собравшихся, ничего сверхважного здесь сегодня не сказали. Ну, а с текущими вопросами разберусь как-нибудь сама.

К первому занятию мне хотелось подготовиться особенно тщательно. Я понимала, что просто обязана произвести на своих новых учеников впечатление, заслужить их уважение, заинтересовать их своим предметом. Потому мне требовалось освежить в памяти

некоторые картинки для завтрашнего занятия. В академии имелась очень большая библиотека, потому не удивительно, что я засиделась в ней допоздна.

К себе возвращалась уже около полуночи. Путь, конечно, был освещён уличными фонарями, но мне всё равно было немного не по себе. Едва вышла из здания академии, как в душе поселилось нехорошее предчувствие. Не угроза, но что-то около того. Потому шла я быстро и настороженно озиравшись по сторонам.

Наверное, именно потому и услышала приглушённые мужские голоса и едва различимый стон.

Звук доносился откуда-то справа. И мне точно стоило пройти мимо, но всё та же интуиция толкнула проверить. Она явно твердила, что там кому-то требуется помощь. А я давно привыкла верить своим предчувствиям. Потому всё-таки свернула с дорожки и прошла сквозь плотные кустарники. Увиденное за ними поразило меня до глубины души.

Их было двое... а она одна. В темноте так и не разглядишь, но точно девушка, и явно наполовину обнажённая, в то время, как оба парня оставались полностью одеты. Хотя один из них как раз расстёгивал ремень. Моего приближения они не заметили, явно увлечённые своей забавой. Потому, когда я создала над ними яркий светляк, оба вздрогнули.

А вот рыженькая девушка, на которой выше пояса совсем не было одежды, так и осталась стоять на месте, не обратив на моё появление никакого внимания. Но стоило мне увидеть её глаза, и внутри всё похолодело.

– Ты кто такая?! – с угрозой рявкнул один из парней. Высокий, светловолосый. На вид лет двадцати. – Чего тебе здесь надо?

И не успела я ответить, как с ним рядом встал второй. Этот, в отличие от первого, был брюнетом и выглядел немного старше. На меня же он смотрел с интересом, а я едва удерживала себя от того, чтобы не попятиться назад.

Судя по цвету глаз, оба молодых мужчины были менталистами. А девушка совершенно точно находилась сейчас под ментальным внушением. И её тут явно не ждало ничего хорошего.

– Какая милая леди решила почтить нас своим присутствием, – промурлыкал темноволосый и шагнул ко мне.

Он двигался тягуче, словно вода, всё пытался поймать мой взгляд, а я и не сопротивлялась. Ясно же, что намерен влезть и мне в сознание. Вот только ничего у него не выйдет. Я даже чувствовала, как он пытается прорваться в мою голову. Сначала вмешательство ощущалось как лёгкая щекотка где-то в районе лба. Но потом он явно усилил напор, и это отдалось болью.

– У этой киски защитный амулет, – проговорил он, жестом подозвав друга. – Нужно его найти и снять.

– Во-первых, не у киски, – ответила я, скрестив руки на груди, – а у профессора Кайс.

– Да какой из тебя профессор? – рассмеялся блондин. – Девчонка-девчонкой.

Но я проигнорировала его слова.

– Во-вторых, – продолжила строгим тоном, – то, что вы тут собирались сделать, противозаконно. И я уже вызвала сюда охрану академии.

После этих слов оба парня подобрались. Хотя блондин продолжал глупо скалиться. Но я сказала им чистую правду. У преподавателей на самом деле имелся так называемый артефакт безопасности, который я сейчас и использовала. Его были обязаны носить все работники академии. Ведь в её стенах могло случиться всякое: от стычки между юными магами, до вышедшего из-под контроля магического эксперимента. И во всех этих ситуациях особенно важно вовремя вызвать помощь.

– И, в-третьих, мальчики, – добавила, стараясь не показать собственного страха, – у меня невосприимчивость к ментальной магии. Так что, не тратьте силы. Лучше снимите внушение с этой юной особы, помогите ей одеться. И если вы не успели совершить насилия, то ещё можете отделаться штрафом.

– Да ты блефуешь! – выпалил блондин. – Какой из тебя преподаватель? Максимум поверю, что пятый курс.

Его товарищ соображал быстрее. Он не стал слушать разглагольствования друга. Вернулся к девушке, которая так и продолжала стоять столбом, и тихо приказал ей одеваться. Та повиновалась мгновенно. Двигалась вполне обычно, и со стороны могло показаться, что она тут добровольно. Но я видела её зрачки, а уж ментальное внушение распознаю всегда. В конце концов, у меня уже

пятнадцать лет рядом юный менталист с поразительно сильным даром, который он только недавно научился полностью контролировать. А до этого страдали и соседи, и учителя в школе, и друзья самого Ильера, и даже животные. Не доставалось только мне. Да и то лишь потому, что вместе с рождением сына я получила защиту от его магии.

– Снимите воздействие, – сказала, обратившись к брюнету. Из этих двоих он казался более адекватным.

Парень кивнул, даже сам помог девушке застегнуть пуговицы на блузке. И только когда та оказалась полностью одета, посмотрел ей в глаза, деактивируя ментальную магию.

Студентка вздрогнула, принялась испуганно озираться по сторонам. А когда увидела блондина, то и вовсе отпрыгнула в сторону.

– Что я здесь делаю? Где мы? – шептала она, обхватив себя за худые плечи. – Как...

Она была дезориентирована и растеряна. Не могла понять, что происходит. Видимо, парни использовали воздействие абсолютного подчинения, когда сознание жертвы полностью засыпает и повинуетя исключительно воле менталиста. Потому сейчас девушка будто бы проснулась, не помня ничего, что с ней произошло.

– Всё хорошо, – я подошла ближе и легко коснулась её руки. – Я профессор Кайс. Сюда уже спешат стражи порядка академии. Не переживайте. Всё обошлось.

А девушка вдруг вцепилась в моё запястье и испуганно уставилась на блондина.

– Ты... ты... – только и могла выдать она.

Но потом её будто бы прорвало. Она закричала зло, почти истерически:

– Это ты заманил меня сюда?! Ублюдок безродный! Как ты вообще посмел?! Я тебя уничтожу! Мой отец добьётся твоего исключения! Таким не место в академии. Сюда вообще не должны принимать всякую шваль из низов! Твой удел коров пасти, да улицы подметать.

Белобрысый заметно побледнел, на лице заходили желваки. Он даже попытался дёрнуться к девушке, но его удержал товарищ.

– Что ты хотел со мной сделать?! Изнасиловать?! Вот так в сквере академии? Думал, тебе это сойдёт с рук?! – продолжала верещать девушка.

– Никто не собирался тебя трогать, – ответил брюнет. – А ты, Айла, лучше бы думала, прежде чем оскорблять менталиста. Особенно пьяного!

Потом повернулся ко мне, медленно выдохнул и попросил:

– Профессор, пожалуйста отзовите охрану. Мы разберёмся сами. Обещаю, дар применять не будем. Мы на самом деле не хотели ничего плохого. Только проучили бы эту... особу за её злой язык.

Но я ему не верила. Даже если сейчас эти двое на самом деле не собирались прибегать к насилию, то кто им помешает сделать это в другой раз, с другой девушкой? Безнаказанность порождает чувство вседозволенности. Этого никак нельзя допускать. Потому я только отрицательно покачала головой.

Со стороны аллеи слышались быстрые шаги, громкие голоса, из-за кустов стали видны всполохи магических светляков. Помощь была уже близко.

– Профессор Кайс, – брюнет сглотнул и кажется побледнел, – пожалуйста, скажите, что ошиблись. Использовали артефакт, не разобравшись в ситуации. Обещаю, мы в долгу не останемся.

Что-то во мне хотело согласиться, уж слишком потерянный был у мальчика вид. Но я не стала менять решение. В конце концов, начальное разбирательство будет внутри академии. Назначенный преподаватель выяснит все подробности, представит их ректору, а уже тот вынесет решение. Максимум, что грозит парням – отчисление.

Вот только не учла я одного. Учебный год ещё не начался, и академию пока охраняли представители городского патруля. Потому нарушителей они повели не к ректору... а в управу стражей порядка. И дело автоматически переросло из внутреннего академического до настоящего... почти уголовного.

За ночь мне удалось поспать не больше трёх часов. Сначала пришлось отправиться в управу стражей, как главной свидетельнице. Заполнить уйму бумаг, трижды рассказать следователям всё, что видела. Айлу проверили на ментальное воздействие, которое подтвердилось, парней сразу отправили в камеру, а меня отпустили домой.

Утром пришлось принять бодрящее зелье, потому что иначе глаза просто отказывались открываться. И всё же собралась я вовремя. А когда увидела выходящего из кухни Ильера, проснулась окончательно.

Сейчас мой мальчик показался невероятно взрослым. Ему дико шла тёмно-синяя форма академии. Китель сидел на нём, как влитой, а воротник-стойка придавал мужественности. В свои пятнадцать Иль уже был одного со мной роста, и даже чуть-чуть выше. Конечно, немного недоставало ширины плеч, но это всё дело наживное. Зато голубые глаза сияли восторгом и предвкушением.

– Доброго утра, мам, – сказал он, протягивая мне чашку бодрящего отвара. – Ты готова? Пойдём вместе?

– Иди, Иль, – улыбнулась я. – Вижу же, что тебе не терпится встретиться с товарищами. Я подойду как раз к началу торжественного построения. Кстати, у меня сегодня лекция в твоей группе.

– Я знаю, уже смотрел расписание, – ответил сын. Но, чуть замаявшись, спросил: – Мамуль, ты точно не против, что я буду жить в общежитии? Не хочется оставлять тебя одну.

– Не против, – ответила с улыбкой и напомнила: – Но ты обещал вести себя примерно и соблюдать правила академии. К тому же ты всегда можешь навестить меня после занятий и в выходные.

– Знаю, – он вздохнул. – Но всё равно как-то совестно.

– Иль, из нас двоих я должна переживать, что мой мальчик будет жить один, а не наоборот.

– Я не один. Нас в комнаты заселяют по трое. Мне одиноко точно не будет, в отличие от тебя. Мам... если хочешь, я останусь с тобой.

– Нет, – я посмотрела строго. – Иди уже. А то опоздаешь. И не называй меня на занятиях мамой.

– Я помню, профессор Кайс, – серьёзным тоном ответил сын. – Обещаю заниматься историей лучше всех.

Иль поцеловал меня в щёку и уже хотел уйти. Но я остановила его, принявшись поправлять разлохматившиеся чёрные волосы сына. Эти непослушные вихры никогда не лежали как надо. Потому приходилось подстригать их очень коротко, но сейчас они уже основательно отросли и потому торчали во все стороны.

– На выходных схожу к парикмахеру, – проговорил он, глядя на меня с пониманием. – Хотя, мам, может мне их отрастить? Буду собирать в хвост. Как наш декан.

– Не думаю, что это хорошая идея, – покачала головой.

– И всё же...

– Делай, как хочешь, – махнула рукой. В конце концов, уж с тем, какую носить причёску, Иль может разобраться и сам.

Когда сын ушёл, я села за стол, взяла сделанный им для меня бутерброд и почему-то вспомнила того самого декана менталистов, о котором вскользь упомянул Ильер. Душу кольнуло странным чувством – это было то ли ощущение потери, то ли стыда, то ли узнавания. А в голову вдруг пришла странная мысль, что если Иль отрастит длинные волосы, то станет очень похож на лорда Бестерли. Почему-то это вызвало у меня улыбку. И в академию я отправилась с хорошим настроением.

Меня ждал первый рабочий день на новом месте. В новой жизни. И я хотела надеяться, что у нас с сыном всё получится.

Глава 2. Урок справедливости

Торжественное построение прошло спокойно и надолго не затянулось. Сегодня после пожилого ректора – лорда Эрнеста Торна, управляющего академией уже больше пятидесяти лет, снова выступал лорд Бестерли. Но в этот раз я отреагировала на декана менталистов вполне спокойно, без странных ступоров и прочих глупостей. Даже странно, почему меня вчера так скрутило? Возможно, дело в переутомлении?

И всё же смотреть на этого мужчину было приятно, а душа при взгляде на него отзывалась теплом. Будто он не посторонний человек, которого я вчера увидела впервые, а близкий знакомый или даже родственник.

После него выступали другие деканы, но речь каждого из них не занимала больше двух минут. Таким образом, всё это торжественное приветствие завершилось довольно быстро. Теперь студентам давалось два часа, чтобы отнести вещи в выделенные им комнаты, позавтракать в столовой и добраться до нужной аудитории. Ну, а мне предстояло перепроверить расписание и подготовиться к первой лекции.

Особенно радовало, что в этой академии для уроков истории был оборудован целый круглый зал. Студенты размещались всего на трёх рядах, а центральный пяточок оставался свободен. Именно его я собиралась использовать, как место для показа иллюзий.

Преподавательская кафедра располагалась чуть в стороне, и с неё открывался прекрасный обзор. К аудитории примыкал крошечный кабинет, где можно было хранить документы и учебники. В общем, новое рабочее место мне пришлось по душе, и я с предвкушением ждала прихода первых студентов.

Вот только за полчаса до начала лекции в дверь постучали. А потом внутрь заглянул темноволосый парень, в котором я без труда узнала одного из вчерашних нарушителей.

– Профессор Кайс, доброго дня, – поздоровался он и, войдя, плотно прикрыл за собой дверь.

– Доброго, – отозвалась я. – Что привело тебя сюда? Полагаю, не вопросы по истории.

– Вы правы.

Сегодня он вёл себя гораздо скромнее, но держался гордо. В нём сразу читалась порода. Аристократов в нашей империи всегда можно было отличить от простолюдинов, хотя бы просто по умению себя держать. Вот, к примеру, его светловолосый друг точно к высшей касте отношения не имел.

– Профессор, – парень подошёл ближе к моему столу. – Вчера всё произошло неправильно. Я хотел бы извиниться перед вами. И за мой выпад, и за слова Нико.

Я хмыкнула и откинулась на спинку кресла.

– Для начала, ты мог хотя бы представиться.

– Простите, – тут же проговорил он и чуть опустил голову, выражая покаяние. – Моё имя Шерридан Сайтер. Студент пятого курса факультета менталистики.

Удивительно, что не назвался лордом. Хотя, уверена, титул у его семейства есть.

– Моё имя ты уже знаешь, – ответила ему. – Итак, зачем ты пришёл? Неужели лишь ради извинений?

– Нет, – тяжело выдохнул парень. – Нас с Нико отпустили, но дело не закрыто. Его закроют только если все участники заберут свои заявления. Айла уже забрала.

– Хм, неожиданно.

Вчера эта самая Айла плакала, кричала, что они за всё ответят. Даже грозилась пожаловаться отцу и таинственному дядюшке, который разнесёт академию, где учат таких негодяев. В общем, много чего наговорила. И тем удивительнее, что так быстро забрала заявление.

– Очень интересно, как удалось её уговорить? – я чуть подалась вперёд и подпёрла щёку ладонью. – Судя по всему, сыграли роль деньги и связи. Но вот чьи?

– Это не имеет значения, – покачал головой Шерридан. – Я пришёл просить вас забрать заявление. Именно вы инициатор ареста. Без вашего вмешательства дело не закроют.

– Знаешь, – ответила ему, – я всегда считала себя учителем по призванию. Это не просто профессия, это образ мысли. Для меня

важно научить, объяснить саму суть. А вот теперь представь, чему вы научитесь, если я заберу заявление? Тому, что всё продаётся и покупается? Что справедливость измеряется в деньгах? И что вам всё можно?

– Нет же, – он уже понял к чему я веду, и в его глазах проскользнула тень отчаяния.

– Вот посуди сам, представь, что на месте Айлы оказалась бы любая девушка, которую ты уважаешь. Важная для тебя. И вот с ней хотели поразвлечься два менталиста.

– Профессор, вы не правы. Мы не собирались делать ничего плохого.

– Когда я пришла, на ней не было половины одежды. А твой товарищ расстёгивал ремень. По-моему, тут всё однозначно.

– Он хотел связать ей руки, – обречённо проговорил Шерридан. – И оставить в сквере. Воздействие бы рассеялось через несколько минут, и она бы просто очнулась одна, полуголая, среди деревьев. По плану мы хотели привести к этому месту других ребят. Показать, что эта грубиянка на самом деле с кем-то весело развлекалась в кустах.

– По-твоему, это нормально? – спросила я, пребывая в лёгком шоке от услышанного.

– Профессор, вы просто не слышали, как она оскорбляла Нико. При всех. Унизила его.

– И он решил ответить тем же.

– Он не мог спустить ей это. А я не мог отпустить его одного, – парень сел на край ближайшего ученического стола. – Прошу вас, заберите заявление, пока не поздно. Иначе Нико отчислят.

– А тебя?

Мне на самом деле было интересно, чего боится он. Ведь сейчас передо мной выпрашивал прощения Шерридан, а не его светловолосый друг.

– И меня тоже. Но в моём случае приговор упадёт тенью на весь род.

Ну вот, говорила же, аристократ.

На самом деле было жаль этого мальчика. Но я понимала, что если сейчас уступлю своей жалости, то в будущем они с товарищем могут совершить куда более жуткие преступления. Ведь будут знать, что всегда можно найти способ избежать наказания.

– Прости, Шерридан, – сказала я, глядя ему в глаза. – Но я не буду забирать заявление.

Он зажмурился, но спустя несколько мгновений посмотрел на меня со злостью, которую не смог скрыть.

– Чего вы хотите?! Денег? Да пожалуйста! – и вытащил из кармана свёрток крупных купюр. – Тысячу? Две? Двадцать?!

Он нервно выкладывал банкноты на мой стол, а потом и вовсе опустил туда всю стопку. Там по моим прикидкам было не меньше пятидесяти тысяч ригов. При том, что зарплата за месяц у меня составляла семь... и это была очень хорошая зарплата.

– Забери, – я поднялась и даже сделала шаг назад. – И немедленно покинь аудиторию!

– Не хотите денег? Так возьмите меня! – он шагнул вперёд и раскинул руки в стороны. – В личное рабство. Я буду даже рад ублажать по ночам такую красивую женщину.

От возмущения у меня перехватило дыхание. Нет, это уже переходит все границы.

– Или ты сейчас же выходишь, или я вызываю охрану!

Я продемонстрировала ему широкий браслет с тремя крупными камнями. Достаточно отправить импульс силы по одному из них, и сюда тут же явятся. Правда, на этот раз не стражи порядка.

Парень сглотнул и посмотрел с ненавистью. Думала, скажет ещё что-то, но он направился к двери.

– Стой! – приказала я. – Забери деньги.

Он с шумом втянул воздух, но за купюрами всё же вернулся. Стрёб их в карман и молча вышел. Но лишь когда за ним с грохотом закрылась дверь, я смогла вздохнуть чуть свободнее.

Это ж надо! Первый день в академии и уже предлагают взятку! Да ещё и за то, чтобы покрывала преступников! Уму непостижимо! И ладно бы просто взятку... но он ведь был готов влезть в мою постель. В качестве платы. И это окончательно добило моё хорошее настроение.

В голову полезли гадкие мысли, среди которых больше всего было обиды. Если Шерридан хотел ударить меня побольнее, у него получилось. Вряд ли он догадывался об этом, но попал в самую цель. В яблочко.

Собрав в стопку листы с лекциями, я поднялась из кресла и отправилась в кабинет. Там имелись раковина и зеркало. Мне срочно требовалось хотя бы умыться.

Плеснув в лицо холодной воды, я промокнула его полотенцем и уставилась на своё отражение. Волосы чуть растрепались, пришлось заново собрать их в низкий пучок. Щёки были бледными, как и губы, зато светло-серые глаза сейчас казались особенно большими. Красивая женщина? Ну да, мне часто говорили, что я красива. И что выгляжу намного моложе своих тридцати четырёх лет. Вот только это было просто внешностью.

Мой бывший муж часто повторял, что ему досталась кукла, напроць лишённая чувственности. Называл ледышкой и даже бревном. С первого года брака заявлял, что в постели от меня толку ноль. Поначалу ещё пытался что-то во мне изменить, но потом смирился и начал искать развлечения на стороне. А я, честно говоря, вздохнула с облегчением.

Мы вполне неплохо жили. Да, как соседи или друзья. Меня даже не трогали его измены, да и не было между нами любви – она поразительно быстро пропала. Потому, когда полгода назад он предложил развестись, я согласилась без лишних возражений. Вот только перед тем, как окончательно уйти из нашей с Илем жизни, Серфим ещё раз попытался уложить меня в постель. И я даже не сопротивлялась. Если честно, сама надеялась, что вот сейчас смогу испытать хоть толику возбуждения. Увы... ничего не вышло.

Наверное, именно поэтому меня так обидели слова Шерридана про его готовность стать моим рабом в постели. Нет, я бы никогда на такое не согласилась, но его фраза просто лишний раз напомнила, что я неправильная женщина. Сломанная. Бракованная. Которая несмотря на свою красоту... никому не нужна.

Эйтан Бестерли

– Дядя, я... Я просто не знаю, что делать, – опустив голову, произнёс Шерри.

Он сидел в кресле у окна в моём кабинете и сейчас казался особенно юным. Растерянным. Полностью дезориентированным. Его было жаль, но умение вызвать жалость – это точно не то, чем мужчине стоит гордиться. Я хотел видеть племянника сильным, тем более с его даром. Потому нынешнее зрелище вызывало у меня только неприязнь и раздражение.

– Она упёрлась и не желает идти на уступки, – продолжал каяться племянник. – Несла чушь про важность воспитания и усвоения уроков. Про опасность вседозволенности. Но мы уже и так поняли, что поступили плохо. Больше такого не совершим.

– Или будете лучше прятаться, – бросил я с иронией.

А Шерридан не ответил. Знал же, что врать мне бессмысленно. Всё равно распознаю ложь, и тогда будет хуже.

– Так, может, эта тиса[1] права? – спросил я. – Может, вас на самом деле стоит отдать под суд? Ничего сверхужасного вам не грозит. Отчисление, блокировка дара на год. Всё.

– Отец меня уничтожит, – совсем поник парнишка.

А я нахмурился.

Увы, папаша у него тот ещё гад. Хотя, когда моя старшая сестра выходила замуж, её избранник казался вполне нормальным. Это уже потом в нём проснулся деспотичный самодур, который уже много лет держит в страхе всю свою семью. И за пятно на репутации рода он точно накажет сына. Скорее всего, просто вышвырнет из семьи, лишив и наследства, и содержания.

– Хорошо, Шерри, я поговорю с ней, – согласился я, хоть мне совершенно не хотелось во всё это лезть. – Напомни её имя?

– Профессор Кайс. Преподаёт историю, – тут же воодушевился племянник, а в его глазах появилась такая явная надежда, что мне даже стало смешно. – Но выглядит она очень молодо, лет на двадцать пять максимум. Светловолосая, красивая. Дядя, всё, как ты любишь.

– Предлагаешь мне соблазнить коллегу, чтобы она забрала заявление из управления правопорядка? – усмехнулся я.

– Ты можешь просто её попросить, – с лёгкой иронией подметил Шерридан. – Уверен, сумеешь найти правильные слова. К тому же, ты теперь заместитель ректора, она не станет с тобой ругаться. Как я понял, профессор Кайс только что устроилась на работу в академию. А ещё узнал, что её сын в этом году поступил на наш факультет.

После этих слов я вспомнил, почему фамилия Кайс показалась мне знакомой. Точно, глава приёмной комиссии буквально пару дней назад рассказывал, что среди поступивших есть паренёк – настоящий самородок с таким даром, который при должном подходе может по силе переплюнуть даже мой. Значит, он – сын этой принципиальной исторички?

Теперь мне и самому стало интересно на него посмотреть. А первой лекцией у меня как раз стояла теория менталистики у первокурсников. Потому на неё я шёл полный энтузиазма. Хотелось оценить новый набор и, в особенности, этого мальчика. Слишком уж злорадно смотрел на меня профессор Феррис, сообщая, что и мне скоро придёт замена.

Первокурсники встретили меня восторженными взглядами и сияющими лицами. Сидели, не шелохнувшись, слушали внимательно, вопросы задавать опасались. Все, как один, голубоглазые. И только у одного из них радужка уже сейчас отливала аквамарином. Судя по всему, это и есть тот самый многообещающий мальчик.

Когда до конца занятия оставалось десять минут, я решил провести переключку и заодно познакомиться поближе с представителями нового набора. Им всем было по пятнадцать-шестнадцать лет. Когда-то я тоже пришёл в эту академию в таком же возрасте. Наверное, и на первой лекции сидел с таким же наивным лицом.

В этой группе будущих менталистов из двадцати человек оказалось аж пять девушек. Хотя обычно юные леди предпочитали другие учебные заведения, более, хм, спокойные, откуда выпускали таких целителей душ. У нас же упор делался именно на применение дара в области разведки и следственного дела. Но и на приличные должности наших выпускников всегда брали очень охотно. Некоторые получали работу уже на пятом курсе. Именно так когда-то произошло и со мной.

Студенты этого набора оказались очень разными, как по происхождению, так и по уровню дара. Были тут и знакомые фамилии – к нам пожаловали целых три представителя высшей аристократии, чьих родителей я хорошо знал. С одним из них – Рэймондом Мирсом я даже учился вместе. Помню, он у нас женился раньше всех на нашей же однокурснице.

Называя фамилию за фамилией, я просил студентов подняться, представиться, рассказать о себе в двух словах. Мне было важно видеть их настрой и понимать силу магии. А вот того самого одарённого мальчугана я оставил напоследок. И вызвал его лишь тогда, когда познакомился со всеми остальными.

– Ильер Кайс, – проговорил я медленно, но чётко.

Он сидел на второй парте. Услышав своё имя, поднялся и посмотрел мне в глаза. А я вдруг... вздрогнул. Это было странное ощущение, идущее прямо от сердца. словно в самой душе произошло землетрясение. И игнорировать такую реакцию было категорически нельзя. Она точно имела смысл, хоть мне пока и неясно, какой.

– Выйди, пожалуйста, сюда, – попросил я, хотя остальных не приглашал. Они отвечали, просто поднимаясь с места.

Ильер заметно смутился, даже немного растерялся. Но потом всё же сделал несмелый шаг вперёд и подошёл ближе. Мальчик оказался довольно высоким для своего возраста, хоть и худощавым. Его волосы лежали непослушными вихрами. И, глядя на него, я непроизвольно вспомнил себя в том же возрасте. Меня тоже стригли коротко, мама всё пыталась научить нормально причёсываться, но волосы никак не поддавались укрощению. Потому в академии я и отрастил их до такой длины, чтобы можно было собрать в хвост. С тех пор ни разу не стриг короче, чем по плечи.

Это воспоминание отозвалось теплом на сердце, и Ильера я встретил с покровительственной улыбкой.

– Значит, это у тебя самые высокие показатели уровня дара на курсе? – спросил я, поднявшись со своего кресла.

– Да, профессор Бестерли, – кивнул мальчик. – И я очень рад, что вы преподаёте у нашей группы. Много слышал о ваших достижениях в менталистике.

– Благодарю, приятно знать, – ответил я, заложив руки за спину. – Возможно, ты скажешь нам первое правило любого менталиста?

На несколько мгновений мальчик задумался и напряжённо свёл к переносице чёрные брови. В этот момент он показался мне очень знакомым, будто мы встречались, и не раз. Хотя, наверняка я просто знаю кого-то из его родителей. Всё же дар такой силы точно достался ему от одного из них.

– Первое, чему нас учили в школе – это контроль, – наконец, сообразил Ильер.

– Верно, – кивнул я. – Именно контроль является самым главным для любого менталиста. Вы должны контролировать дар в любом состоянии. Всегда и везде. Только тот, кто усвоит контроль и сдаст лично мне зачёт по данному направлению, будет допущен к дальнейшему обучению. И сложнее всего придётся именно тебе, Ильер. Потому что чем сильнее дар..?

– Тем сложнее его контролировать, – с умным видом покивал парень. – Да, знаю. И очень долго этому учился.

Я улыбнулся, прекрасно его понимая. Сам в юности через это проходил. А он вдруг улыбнулся в ответ, и эта улыбка снова показалась мне до боли знакомой.

Возможно, я бы задержал его после занятия, расспросил бы о родителях, если бы не один момент. Когда Ильер уже хотел отправиться на своё место, руку подняла рыжеволосая пухленькая девушка с большими наивными глазами и странно хитрой улыбкой.

– Профессор Бестерли, могу я задать вам бестактный вопрос?

Такая формулировка меня изрядно повеселила. Ничего подобного обычно на первом занятии не случалось, потому что первокурсникам хоть и многое интересно, но спрашивать они пока не решаются. А тут не просто вопрос, он ещё и бестактный.

– Задавай, – милостиво позволил я.

Она встала. Немного помялась, но потом всё же заговорила:

– Скажите, вы с Ильером родственники?

– С чего ты взяла? – её вопрос оказался неожиданным и немало меня удивил.

– Просто вы очень похожи, – пожала она плечами. И обратилась к однокурсникам: – Ребят, ну, скажите же?

– Да, – подтвердил парень с первого ряда. – Я тоже заметил. Безумное сходство.

Вот теперь мы с Ильером уставились друг на друга с одинаковым интересом. Он разглядывал меня, а я – его. И чем дольше смотрел, тем сильнее убеждался, что наблюдательные первогодки правы. Волосы у нас с ним одного оттенка. Разлёт бровей, разрез глаз, формы носа – тоже ничем не отличаются. А вот форма губ и подбородок у Ильера оказались немного другие, более изящные. В остальном – говорить

сложно. Всё же он ещё подросток, и тело у него пока не сформировалось окончательно. Хотя тут и похожих черт лица более чем достаточно.

— Хм, — только и смог выдать я. Потом снова хмыкнул и обратился к рыженькой девчонке: — А ты права. Общего во внешности немало. Но мы не родственники. Сегодня на этом занятии я встретил Ильера впервые.

— Жаль, — вздохнула она. — Хотя, наверное, такая похожесть иногда бывает случайной.

Я кивнул и жестом отпустил парня на его место. В этот самый момент по коридорам разнёсся сигнал окончания занятия, и новоявленные студенты принялись собирать вещи.

Задерживать мальчика я не стал, хоть и очень хотелось. Но пока не время. Для начала нужно самому попробовать разобраться в причинах нашего безумного сходства. Но интуиция уже всю вопила, что оно неспроста. А значит, я просто обязан найти ответ. И в самое ближайшее время.

Глава 3. Угрозы и принципы

Изабель Кайс

Первый рабочий день прошёл странно. Если не считать беседы с Шерриданом, то всё было хорошо. Но встреча с этим парнем и его слова всё равно изрядно подпортили мне настроение. Даже придя домой после шести лекций, я всё равно продолжала возвращаться мыслями к нашему с ним разговору. И теперь, спокойно всё обдумав, пришла к выводу, что парень был почти в отчаянии. Он ведь не играл – я совсем не чувствовала фальши. На самом деле переживал из-за случившегося. А ещё очень боялся неминуемых последствий.

В доме царила тишина и пустота. Да, мы с Ильером прожили здесь меньше недели, но я успела привыкнуть, что сын вечерами дома. А вот сейчас его не было. И ночевать он не придёт. Более того, теперь будет жить совсем в другом месте.

Мне очень хотелось, чтобы он оставался рядом со мной. И я знала, стоит только намекнуть, и сын сразу же вернётся. Но в то же время я понимала, что ему пойдёт на пользу жизнь в общегитии с другими студентами. Так меньше вероятность, что к нему прилипнет клеймо сына преподавателя.

Да, умом я всё это осознавала, но и не тосковать не могла.

Когда вошла на кухню в намерении приготовить ужин, то поняла, что сама почти не голодна, а больше готовить мне не для кого. И на душе стало ещё тоскливее.

От размышлений и грустных мыслей меня отвлёк стук в дверь. Гостей я не ждала, ни с кем о встрече не договаривалась, подругами на новом месте работы ещё не обзавелась. Так и кого ко мне принесло?

Идя к двери, прикидывала, кто меня ждёт за ней. Больше всего была вероятность, что это почтальон или курьер. Иные кандидатуры в голову просто не приходили.

Но когда я увидела гостя, то едва не споткнулась. Сердце сжалось, дыхание участилось, пальцы рук предательски дрогнули, а по телу будто бы пробежала горячая волна.

– Доброго вечера, профессор Кайс, – проговорил стоящий на крыльце мужчина. – Простите, что явился без предупреждения. Меня извиняет только то, что вопрос, с которым я пришёл, в какой-то степени рабочий.

Я очень старалась взять себя в руки. Рот не открывала, прекрасно понимая, что не смогу сказать ни слова. Со мной творилось нечто непонятное, напоминающее нервный приступ. Но я не видела для него ни единой причины. Так почему уже второй раз при виде этого мужчины у меня появляется чувство, что я упала с обрыва и лечу напрямик в пропасть?!

– Вы позволите мне войти? – вежливо и терпеливо спросил лорд Бестерли.

Отвечать не рискнула. Просто отступила назад и жестом пригласила его в дом. Он благодарно кивнул, чему-то едва заметно усмехнулся и всё-таки прошёл внутрь.

Когда он перестал на меня смотреть, стало проще. Я сильно ущипнула себя за внутреннюю часть запястья. Боль немного отрезвила, и даже вернулся голос.

– Проходите в гостиную. Хотите чаю? – всё-таки сумела выдавить из себя.

– Нет, благодарю, – ответил он.

Гость расположился в кресле и снова поднял на меня свои аквамариновые глаза. Я снова вздрогнула, но в этот раз каким-то чудом умудрилась сохранить внешнее спокойствие.

– Могу узнать, что привело вас ко мне, да ещё и после окончания рабочего дня? – голос мой прозвучал ровно и по-деловому. Сама не знаю, как мне это удалось в таком-то состоянии.

Садиться не стала, остановилась за спинкой соседнего кресла. Мне была необходима хоть какая-то физическая преграда между мной и этим странным мужчиной.

– Профессор Кайс, мы с вами, конечно, коллеги, и друг друга знаем по именам, но я всё же хотел начать этот разговор со знакомства, – проговорил он и мило улыбнулся. – Уж простите, манеры и правила вбивали в меня с младенчества. Я – Эйтан Бестерли. Как вы знаете, декан факультета менталистики.

– Изабель Кайс, – ответила я. – Преподаватель истории.

– Скажите, я могу обращаться к вам по имени? – поинтересовался гость.

– Да, – я не нашла причины для отказа.

– В таком случае, прошу и вас называть меня Эйтан.

Его имя откликнулось в душе приятным теплом. Но произносить его вслух я побоялась. Потому просто кивнула.

– Так вот, Изабель, я пришёл к вам, чтобы обсудить происшествие, свидетелем которого вы оказались вчера вечером.

Стоило ему сказать эту фразу, и мне сразу стало легче. Теперь в ситуации не осталось места домыслам и догадкам. Более того, я сама собиралась сегодня поговорить с ним о его студентах, но за этот длинный день так и не нашла в себе на это силы.

Тем временем мужчина продолжил:

– Понимаю, то, что вы увидели, со стороны могло показаться двусмысленным. И даже ужасающим. Но я провёл беседу с обоими парнями. Они утверждают, что никакого насилия не мыслили. И говорили чистую правду.

– Лорд Бестерли, – начала я.

– Эйтан, – поправил он.

Увы, произнести его имя вслух у меня не получилось. Я, правда, попыталась, даже открыла рот, но не смогла выдать ни звука. Да что за странности со мной творятся?!

– Вы правы, я сделала определённые выводы из увиденного. Более того, сейчас склонна считать, что ваши студенты на самом деле намеревались просто проучить девушку. Но методы они выбрали ужасные. Или вы считаете полное подавление чужой воли шалостью?

– Нет, Изабель, я так не считаю, – ответил лорд Бестерли и отвёл взгляд, изучая обстановку комнаты. – Но до получения диплома они не являются полноценными менталистами. У них ещё бывают срывы. Они приходят в академию именно для того, чтобы научиться использовать и контролировать свой дар и, главное, осознавать всю ответственность за последствия своих действий. Так как вчерашнее происшествие случилось на территории академии, то в нём виноваты и преподаватели. То есть, мы с вами.

– Это ещё почему? – возмутилась я и даже вышла из-за спинки кресла.

– Потому что, несмотря на взрослый вид, они всё ещё наши ученики.

– Мы не учим их унижению слабых.

– Но мы учим их справедливости, – парировал лорд Бестерли. – Я выяснил за что студент Нико Лавант хотел наказать студентку Айлу Морри. Она позволила себе прилюдные оскорбления. Свидетелей этому немало. И в случае, если дело о применении ментального дара во вред дойдёт до суда, я сам буду рекомендовать Нико подать встречное заявление на девушку. И даже лично оплачу ему судебного заступника. Потому что спускать такое нельзя никому.

– То есть, вы всецело на стороне своих студентов? – я скрестила руки на груди. – А не боитесь, что отсутствие наказания приведёт их к более печальным последствиям? Чувство безнаказанности пьянит.

– А кто сказал, что они останутся без наказания? Нет. Я сам назначу его, и, поверьте, оно будет достаточно суровым. И скажется благотворно на их воспитании.

– Не суровее того, к чему приговорил бы их суд, – покачала головой. – Понимаю, лорд Бестерли, вам не нужны пятна на репутации вашего факультета. Думаю, вы явились сюда именно по этой причине, а совсем не из-за беспокойства о судьбе мальчишек. Сегодня ко мне приходил Шерридан Сайтер, и он был куда более искренним и красноречивым.

– Тем не менее, его слова не произвели на вас должное впечатление, – констатировал мужчина.

– Произвели, – призналась я. – Более того, теперь понимаю, что для него очень важно избежать суда. Но при этом хорошо помню глаза подчинённой им девушки, и отсутствие на ней половины одежды. Такое нельзя спускать на тормозах.

– Да, воздействие исходило именно от Шерридана, но он действовал исключительно из благих побуждений. Дело в том, что Нико учится на курс младше, и ему пока такие манипуляции даются с трудом. К тому же, в тот вечер он позволил себе выпить, что не позволительно при работе с сознанием. А если бы Шерри не влез в это всё, то Нико сам бы применил дар. И мог бы навредить сознанию той несчастной.

– Вы пытаетесь их оправдать? – во мне всё сильнее росло возмущение.

Лорд Бестерли чуть нахмурился. Посмотрел на меня пристально, изучающе, будто выискивал слабое место. И я не сомневалась, едва он такое найдёт, сразу же по нему ударит. Так и вышло.

— А ведь ваш сын обладает поразительно высоким даром к менталистике, — произнёс гость, глядя мне в глаза. — Неужели он никогда не применял дар, действуя сгоряча? На эмоциях? Уж простите, Изабель, но даже со взрослыми менталистами такое иногда случается.

Я сглотнула и отвернулась. Иль на самом деле раньше часто срывался. Помню, как-то одна из соседок назвала меня пропащей девкой. Так Ильер внушил ей, что она курица. Бедная тиса Титтер кудахтала почти два дня. А мне пришлось потом заплатить семьсот риггов штрафа.

— Ильеру пятнадцать, — проговорила холодным тоном. — И мой мальчик даже под действием эмоций не стал бы поступать так с девушкой.

— Вы не можете знать этого наверняка, — покачал головой лорд Бестерли. — Парень совсем юн, а сильнее всего мужчин меняют именно женщины. И ещё, как я понял, у вашего мальчика нет рядом отца. Вы ведь в разводе.

Значит, перед визитом сюда, он изучил моё личное дело. Подготовился. И, полагаю, без положительного решения не уйдёт. Я не хотела сдаваться, хоть и понимала, что должна. А его напоминание о моём семейном статусе только сильнее разозлило.

— Вы правы, сейчас у Ильера есть только я. Но поверьте, с самого его рождения прилагаю все силы, чтобы он вырос хорошим человеком.

— Мужское участие необходимо. Особенно юному менталисту, — заявил гость.

— Вы пришли сюда, чтобы попрекать меня моим разводом? — спросила с угрожающим спокойствием.

Лорд Бестерли изобразил удивление.

— Я пришёл сюда, чтобы убедить вас забрать заявление из управы стражей порядка, — без проблеска совести во взгляде признался он. — Потому что неправильно выносить это дело за пределы академии. Думал, что получится добиться вашего согласия мирно, но, вижу, вы не настроены на диалог.

— И что вы хотите этим сказать? — поинтересовалась, уже чувствуя, что основные козыри он пока не выкладывал, но сейчас явно

задействует один из них.

Лорд Бестерли поднялся, демонстративно посмотрел на висящий на стене детский портрет Ильера и искривил губы в холодной улыбке.

– Боюсь, столь нелояльный к академии сотрудник надолго здесь не задержится, – сказал он равнодушным, даже немного ленивым тоном. – А вы ведь на испытательном сроке. Значит, даже эту нелояльность можно использовать как причину для увольнения. И ваш сын продолжит учиться без мамочки. Хотя, думаю, парню пойдёт на пользу оказаться без ежедневной материнской поддержки. Быстрее повзрослеет.

Дева-хранительница, кто бы знал, как в этот момент я хотела его ударить. Просто подойти и отвесить смачную звонкую пощёчину. Да ещё и магии в удар вложить от души. Но я понимала, что в этом случае меня уж точно уволят, да ещё и незамедлительно. Потому только крепче сжала кулаки и вздёрнула подбородок.

Гордость требовала идти до конца. Не сдаваться, не прогибаться под чужими угрозами. И всё же мне пришлось её усмирить. А потом и вовсе признать собственное поражение.

– Я заберу заявление. Завтра после занятий, – сказала, глядя в сторону. Смотреть на декана менталистов не было ни малейшего желания. – И если это всё, то прошу вас покинуть мой дом.

– Всё, – подтвердил он.

И, может, мне показалось, но в его голосе будто бы появились нотки вины.

– Благодарю за гостеприимство и понимание, – проговорил лорд Бестерли.

Сделал несколько шагов к выходу и вдруг обернулся.

– Изабель, не нужно видеть во мне монстра. Если бы на месте Шерри и Нико оказался ваш сын, я точно так же вступился бы и за него. А воспитание – это не только наказание, но ещё и помощь.

– Думаете, я этого не знаю?! – я всё же позволила своему раздражению проявиться. – И вы упускаете моральную сторону вопроса.

– Нет, ошибаетесь. Но переубеждать вас не стану. Для этого понадобится задержаться ещё на некоторое время, а вы меня уже выпроводили. Можно даже сказать, выгнали.

Он иронизировал, будто пытался воззвать к моей совести. Но я для этого была слишком зла.

– За это у вас тоже принято увольнять? – спросила холодно.

– Конечно нет, – он вроде говорил серьёзно, но я всё равно чувствовала подвох. – Вы ведь в своём доме, на своей территории. Хоть это всё и принадлежит академии.

– В таком случае, прошу вас оставить меня на МОЕЙ территории одну. Мне необходимо подготовиться к завтрашним лекциям.

Он одарил меня странным взглядом, но, к счастью, всё-таки нажал на ручку и переступил порог.

– Доброго вам вечера, Изабель. Спасибо, что уделили мне время.

– Надеюсь, больше на пороге этого дома вас не увижу, – выдала я и, не сдержавшись, с силой захлопнула за ним дверь.

Закрыла замок, прошла в гостиную и без сил упала в кресло.

Да уж... вот и поговорили.

Меня трясло от нервного напряжения, а ведь я всегда гордилась своей выдержкой. Но сегодня, видимо, какой-то особенный день. Зато теперь хотя бы примерно стала понятна моя резкая эмоциональная реакция при встрече с лордом Бестерли. Это просто было предчувствие. Своеобразный знак, что от него стоит держаться подальше. Как можно дальше. В идеале – находиться в разных городах.

Надеюсь, нам с ним не придётся часто пересекаться. Боюсь, после нескольких подобных разговоров даже моей крепкой психике может потребоваться специалист.

Эйтан Бестерли

Давно я не чувствовал себя настолько паршиво. А ведь был уверен, что после двенадцати лет в особом отделе стражей, моя душа окончательно очерствела. Сложно остаться нормальным, когда ежедневно копаешься в головах отъявленных негодяев и головорезов. Тут любой человек постарался бы закрыться, абстрагироваться. Но в момент слияния сознаний это попросту невозможно.

Меня и сюда отправили, по большей части, для реабилитации. Его величество решил, что мне будет полезно примерить на себя шкуру преподавателя. Потому в тридцать два я со всеми почестями был отправлен в отставку с государственной службы и переведён в академию. К студентам.

Честно говоря, поначалу было непросто. Я постоянно ждал подвоха. Искал двойное дно в каждом, с кем приходилось общаться. Подозревал коллег и даже некоторых учеников. Только через несколько месяцев стало немного легче, а потом мне неожиданно начала нравиться новая работа. Я втянулся настолько, что даже заслуженно получил место декана, а месяц назад лорд ректор назначил меня своим заместителем.

За три года в академии успел забыть особенности своей прошлой профессии. Но иногда в кошмарах до сих пор видел жутчайшие вещи и просыпался в холодном поту. Не удивительно, что профессия менталиста-дознателя сильно повлияла на моё восприятие мира и других людей. Я был вынужден закрыть свои чувства и эмоции. И только после отставки снова начал открывать их для себя. Возвращать к жизни, постепенно убирая ментальную броню, без которой раньше просто бы не выжил.

Но этот день явно стал для моих эмоций настоящим прорывом. К примеру, укол совести я сегодня испытал впервые за очень долгое время. И случилось это в беседе с удивительно упрямой и прямолинейной женщиной. Да, мне пришлось надавить на неё, потому что в противном случае мы бы получили три сломанные жизни. И если Нико и Айла ещё бы сумели как-то устроиться, то Шерри досталось бы сполна. И совсем не от судей.

Нет, со мной явно происходит что-то не то. Сейчас я испытывал настоящую жалость к племяннику, хотя раньше мне было почти плевать. Неужели реабилитация на самом деле даёт свои плоды? Или дело не в новой работе, а в женщине? Ведь все эти изменения я почувствовал только после разговора с ней.

Изабель.

Мне отчего-то нравилось произносить её имя. Вернувшись в свой дом, который тоже стоял на территории академии, я прошёлся по пустым комнатам и направился напрямик в свой кабинет. Ну а там, сев

в любимое кресло, подаренное мне отцом, плеснул в стакан немного коньяка и сделал глоток.

По телу растеклось обжигающее тепло, и на душе стало чуть легче.

Да уж, подкинул мне племянничек проблем. Хотя, я могу его понять. Сам был молодым. И в то время мы тоже творили глупости. Иногда даже преступали закон. Но всегда знали, когда нужно остановиться.

Я хорошо запомнил одну историю, которую до сих пор передают в академии из уст в уста. Было это давно, ещё до моего поступления. Трое менталистов третьекурсников знакомились в разных тавернах с девушками, использовали ментальное внушение и устраивали оргии. Утром их жертвы ничего не помнили. Эти воспоминания стирались из их сознания без возможности восстановления. Так те парни развлекались около двух месяцев. А потом подцепили не тех девушек – одна из них оказалась племянницей начальника городской управы стражей порядка. Он очень переживал за девочку, потому приставил к ней своих подчинённых для наблюдения. Ну те и увидели крайне занимательную картину с участием троих парней и двух леди.

Разбирательство было очень громким. Один из менталистов оказался дальним родственником императора, его родители пытались замять дело. Но в итоге всё обернулось по самому худшему сценарию. Парней приговорили к десяти годам каторги и полностью запечатали дар.

Это стало уроком для многих.

Среди менталистов испокон веков существовал свой неписанный кодекс чести. И вот, одним из первых пунктов в нём значилось то, что позор мужчине, который добивается близости с женщиной с помощью ментальной магии. Если о таком узнавали, это ложилось несмываемым клеймом не только на него, но и на весь его род.

Потому я не сомневался, что вчера Шерри со своим другом ничего такого точно не задумывали. Хотя их поступок хорошим всё равно не назовёшь. Но с этим мы разберёмся.

Оглядев тёмный кабинет, я щёлкнул пальцами и активировал шар освещения на письменном столе. Сразу стало уютнее и даже теплее. А перед глазами сам собой появился образ грозной профессора Кайс.

Да, племянник оказался прав, мне всегда нравились женщины именно такого типажа: светловолосые, изящные, стройные, но с формами. И всё же в Изабель было нечто, что заставляло меня чувствовать. Нет, дело не в красоте, хотя она, бесспорно, очень красивая. Скорее меня завораживала её стойкость. Внутренняя сила. Наверно, я и про её развод упомянул только для того, чтобы самому себе это сказать. Ведь получалось, что она свободна.

Изабель действительно выглядела молодо. Глядя на эту женщину, ни за что не скажешь, что у неё уже пятнадцатилетний ребёнок. Получается, родила она его в девятнадцать?

В голову невольно закралась мысль, что мне тогда было примерно двадцать-двадцать один. Думаю, если бы у меня был сын, он, наверняка, выглядел бы именно так, как Ильер.

И всё же, почему мы с этим мальчиком настолько похожи? Конечно, первое, о чём я подумал: вдруг он мой ребёнок? Вот только этого никак не могло быть. Во-первых, я лишь сегодня познакомился с его матерью, а тиса Изабель не та женщина, которую можно легко забыть. Во-вторых, я всегда использовал зелье, защищающее от нежелательных последствий близости. Ну, и, в-третьих, отсутствие родства между нами легко проверить. Достаточно просто обратиться к алхимикам. Но, думаю, это всё же лишнее.

Глава 4. Неожиданная помощь

Изабель Кайс

Первая учебная неделя пролетела как одно мгновение.

Мне на самом деле нравилась моя работа. Я любила историю, а уж когда видела в глазах учеников искренний интерес к моим рассказам, то чувствовала себя удовлетворённой. Дисциплина в академии была на высшем уровне. На занятиях ребята вели себя тихо и относились ко мне с уважением. Это подкупало, и я каждый раз старалась сделать лекции как можно более интересными.

Отношения с коллегами тоже складывались неплохо. И даже декан менталистов при встрече вежливо мне кивал, но заговорить не пытался. Казалось, он просто забыл о нашей не самой приятной беседе. Добился своего и просто выкинул произошедшее из головы.

Заявление из управления стражей я забрала, как и обещала. Пришлось переступить через себя, усмирить собственную совесть и принципы. Нет, меня не загнали в угол. Я вполне бы прожила и без должности историка в императорской академии. Но не смогла оставить Ильера. Просто не смогла.

А в среду утром, разбирая почту, обнаружила конверт без указания отправителя. Едва заметив его, поняла, что ничего хорошего в нём не найду. Так и оказалось.

На серовой дешёвой бумаге было выведено следующее:

«Продажная тварь. Ты за это ещё ответишь. Вы все ответите!»

Послание немного покорило, но не задело. Я просто смяла листок и бросила его в урну. Правда, немного подумав, достала, разгладила и сунула в ящик письменного стола. Пусть пока останется здесь. Выбросить всегда успею.

Пятничный вечер пришёл неожиданно. Я надеялась провести время с сыном, но он неожиданно сообщил, что собирается с друзьями погулять по городу. Я очень хотела запретить, сказать, что он ещё мал для студенческих посиделок. Но была вынуждена прикусить себе язык. Единственное – попросила его зайти ко мне, когда он вернётся

обратно. И сын обещал, что непременно это сделает до закрытия ворот.

Иль и раньше часто уходил вечерами, и я относилась к этому довольно спокойно. Но тогда мы жили в небольшом тихом городке, где все друг друга знали. Теперь же за забором академии простиралась огромная столица, где с моим мальчиком могло случиться всё, что угодно. И потому я очень за него переживала, а в голову лезли неприятные мысли и образы.

Увы, когда нервничаешь и чего-то ждёшь, время тянется, как улитка. Я пыталась отвлечь себя делами: приготовила ужин, испекла пирог с яблоками, почитала книгу, вытерла пыль во всём доме. Думала, прошло немало времени, а оказалось, что до девяти – времени закрытия ворот – осталось ещё три часа.

Тогда я решила разобраться со своим гардеробом. Преподавателям в академии выдавали форму, и в женском её варианте это были широкая юбка и укороченный пиджак, под который надевалась белоснежная рубашка, или же брюки с удлиненным кителем. На занятия я ходила именно так, но в выходные могла позволить себе обычную одежду. Вот именно её разбором и решила заняться.

В итоге, когда часы пробили девять, у меня в доме царил идеальный порядок, а вещи в шкафу были отглажены и развешаны по комплектам. Я даже подходящую обувь под каждый наряд подобрала. И обычно такие занятия меня умиротворяли. Но точно не сегодня.

В девять пятнадцать я нервно мерила шагами гостиную, а нервозность стала такой, что пришлось выпить успокоительный настой.

В девять тридцать у меня почти сдали нервы, и лишь усилием воли я удерживала себя на месте.

В девять пятьдесят, когда до отбоя оставалось десять минут, я сдалась. Надела форму, застегнула китель на все пуговицы и отправилась к мужскому студенческому общежитию.

– Доброго вечера, – поздоровалась я с пожилым комендантом. – Я профессор Кайс, преподаю историю. Здесь живёт мой сын, Илья Кайс. Скажите, он возвращался вечером в свою комнату?

Седой сухопарый мужчина сдвинул брови к переносице и посмотрел на меня с сомнением.

– Из какой он комнаты?

– Из четыреста пятой, – ответила я.

Тот задумчиво потёр лоб.

– Не видел, – сказал наконец.

– Тогда, могу попросить вас уточнить, на месте ли он? Или, если не возражаете, сама поднимусь и посмотрю.

– Иди, дочка, – махнул он рукой. – Мои старые кости и без подъёма на четвёртый этаж болят.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я и направилась к лестнице.

Хотелось бежать, но я заставила себя идти чинным шагом. Мимо сновали студенты. На меня они смотрели с удивлением. Кто-то здоровался, кто-то провожал крамольными взглядами, кто-то просто проходил мимо.

Когда же я остановилась у деревянной двери с золотистой табличкой, на которой выделялась цифра 405, мне вдруг стало страшно. А вдруг Иля там нет? Вдруг с ним что-то случилось? Сердце было не на месте, а душу терзали дурные мысли. И всё же, я решительно постучала. Вот только никто мне не открыл.

Я постучала снова... И снова. И даже когда по коридорам пронёсся сигнал отбоя, не спешила уходить.

– Профессор Кайс, – окликнул меня полненький мальчик с белоснежными кучерявыми волосами, выглянувший из-за соседней двери. – Вы Ильера ищете?

Я вспомнила его. Он учился с моим сыном.

– Да, – ответила я. – Ты знаешь, где он?

– Они все сегодня собирались в «Синей бороде», – сообщил тот. – Это таверна, недалеко от академии.

– А ты не ходил?

– Нет, – покачал головой мальчик. – Кстати, все уже вернулись. И только Тимаса, Фелли и Ильера ещё нет.

На сердце стало ещё тяжелее, а дурное предчувствие усилилось в разы. Я поблагодарила парнишку за информацию и направилась прочь из здания.

– Ну что, поговорили с сыном? – остановил меня комендант.

– Его нет на месте. И соседей тоже, – покачала я головой.

– Значит, они банально опоздали к закрытию ворот, – пожал он плечами. – Утром придут.

– Ильеру пятнадцать лет! – нервно выдала я. – Пойду его искать. Скажите, где студенты могут проводить ночь, когда не успевают вернуться? Может, рядом есть дешёвая гостиница?

– Не знаю, дочка. Никогда не интересовался.

К воротам я уже бежала. После отбоя аллеи академии были пусты, и никто не мог упрекнуть меня в неподобающем преподавателю поведении. В сторожку привратника буквально ворвалась. Вот только открыть ворота он не имел права.

– Я очень хочу вам помочь. Но и вы поймите правильно, – отвечал на все мои просьбы и уговоры. – Если только поддамся, меня уволят. Ворота зачарованные. Информация о каждом открытии после девяти вечера сразу поступает к заместителю ректора. Если вам так уж нужно выйти, обратитесь к нему за разрешением. Тогда я вас с радостью выпущу. А так, простите, не могу.

Идти к лорду Бестерли не хотелось ни капли. Более того, я была готова банально перелезть через забор. Даже почти предприняла такую попытку, но вовремя заметила на нём мерцающую плёнку магической защиты.

Тогда-то и поняла, что выбора у меня нет, и направилась напрямиком к дому ректорского зама. Спасибо привратнику, хоть адрес подсказал. А то не знаю, как бы я его искала.

Жил лорд Бестерли в одном из преподавательских особняков. Его дом стоял в самом конце так называемого Учительского квартала, и был чуть больше, чем все остальные здания на улице.

Я понимала, что не вежливо являться без приглашения, да ещё и так поздно. Но не могла поступить иначе. Чувствовала, что Иль попал в беду, а для материнского сердца этого было достаточно, чтобы решиться на любые, даже самые безрассудные, поступки.

В окнах на первом этаже горел свет, потому в дверь я стучала решительно и громко. Когда в замке послышался скрежет ключа, постаралась мысленно подготовиться к встрече. Вот только на пороге показался совсем не лорд Бестерли, а парень лет двадцати пяти, в сером костюме, какие носили лакеи.

– Доброго вечера. Чем могу помочь? – вежливо поинтересовался он.

Значит, у этого напыщенного хлыща ещё и слуги есть? Хотя, чего ещё ожидать от аристократа. Вряд ли он в состоянии приготовить себе

хотя бы чай.

– Здравствуйте. Я Изабель Кайс. Мне необходимо поговорить с лордом Бестерли. Вопрос касается учеников его факультета.

– Прошу, проходите. Милорд в гостиной.

Он закрыл дверь и жестом пригласил меня следовать за ним.

В доме было тепло и тихо. Слышалось лишь, как в камине потрескивают дрова, а на полке тикают старинные часы. Пройдя через короткий коридор, освещённый только тусклым магическим огоньком, я оказалась в просторной квадратной комнате, оформленной в бежево-коричневых тонах, а мой взгляд сразу же остановился на мужчине, развалившемся на диване с книгой.

– Милорд, к вам тиса Кайс по вопросу ваших студентов.

Лорд Бестерли хмыкнул, отложил книгу и только потом поднял на меня взгляд. Но по мере того, как он меня разглядывал, менялось и выражение его лица. Сначала оно было иронично-насмешливым, потом – настороженным, а теперь оно выражало самое настоящее беспокойство.

– Херри, принеси воды. И коньяк, – распорядился хозяин дома, поднимаясь с дивана.

А потом обратился ко мне:

– Что случилось? Судя по вашему лицу, как минимум, катастрофа, – проговорил он.

– Илья и его соседи по комнате не вернулись в общежитие. Я хотела отправиться на поиски, но привратник сообщил, что ворота без вашего разрешения не откроет. Прошу, Лорд Бестерли, дайте мне эту бумажку.

На нём красовались свободные штаны бежевого цвета и чёрная рубашка. Волосы были распущены и опускались почти до лопаток. И в таком виде он казался удивительно милым и домашним. Правда, сейчас эта мысль явно была неуместной и лишней.

– Изабель, – вздохнул мужчина, – ваш сын вырос. Просто примите это. Не нужно носиться с ним, как курица с цыплёнком.

– Лорд Бестерли, – я пыталась говорить рассудительно и спокойно, – Илю пятнадцать. Он один ночью в городе, который не знает.

– Он – маг, – парировал ректорский зам. – Не нужно за него так переживать. Иначе вы вырастите не мужчину, а мямлю.

– Не ваше дело, как я воспитываю сына, – прорычала в ответ. – Просто дайте мне это демоново разрешение, и я уйду!

Он не стал отвечать сразу. Ещё раз окинул меня внимательным взглядом и направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Подождите три минуты, – сказал он, не оборачиваясь.

И составил меня одну.

Вернувшийся лакей вручил мне стакан воды. Предложил и коньяк, но я отказалась. Он попытался предложить закуски, но быстро понял, что меня сейчас лучше не трогать.

Когда лорд Бестерли спустился в гостиную, я стояла у камина и смотрела на огонь. Пламя всегда меня успокаивало, хоть я и не была стихийным магом. Оно казалось мне живым, искренним. И сейчас в нём будто бы сгорали излишки моих нервных переживаний.

– Идёмте, – услышала из-за спины.

Я обернулась и удивлённо уставилась на лорда Бестерли. Он переоделся в чёрную преподавательскую форму, собрал волосы в привычный низкий хвост и выглядел сейчас именно так, как я привыкла.

– Куда? – не поняла я его фразу. – За пропуском? Он у вас в кабинете?

– Я сам по себе пропуск, – отозвался он. – А идём мы с вами искать моих студентов, среди которых и ваш сын.

Очень хотелось возразить. Заявить ему, что сама прекрасно справлюсь с поисками, а от него требуется только открыть ворота. Но я заставила себя промолчать. Всё же он точно знал этот район столицы лучше меня. А значит, сможет помочь.

До самых ворот мы шли молча. При виде начальника привратник раскланялся и сразу открыл проход. В этот момент я почувствовала, что теперь уж обязательно всё будет хорошо.

Мужчина шёл чуть впереди, я семенила следом. Подстроиться под его размашистый быстрый шаг оказалось непросто, но я очень боялась отстать. Вокруг было довольно темно. Фонари горели, но их света не хватало для полноценного освещения всей улицы, которая сейчас казалась пустой и безжизненной.

А когда буквально через пять минут хода перед нами появилась вывеска «Синяя борода», лорд Бестерли остановился и обернулся ко мне.

– Оставайтесь здесь. А лучше отойдите чуть в сторону.

– Это ещё почему?! – выпалила возмущённо.

– Не нужно убивать репутацию сыну. Если покажетесь там, ему все семь лет учёбы будут вспоминать, что за ним в кабак приходила мама. Потому, лучше зайду туда сам.

Я недовольно сжала зубы, но была вынуждена согласиться и отошла в тень.

Убедившись, что я стою на месте и не рвусь в бой, лорд Бестерли решительно вошёл в заведение. Но не прошло и двух минут, как снова появился на улице. Один.

– Их там нет. И довольно давно, – сказал он, подойдя ко мне. – Ушли в половину девятого, как раз должны были успеть к закрытию ворот.

– И где же их теперь искать?

– Проще всего не гадать, а использовать магический поиск. Вы владеете этим заклинанием?

Увы, во время учёбы оно мне так и не далось.

– Слишком слабый дар, – призналась, покачав головой.

– Тогда мне понадобится личная вещь Ильера или ваша кровь.

– Кровь, – согласилась.

– Идёмте.

Мы отошли к небольшому скверу, расположенному буквально через дорогу. Там было пусто и безлюдно. Декан менталистов извлёк из закреплённых на голени ножен небольшой кинжал и в приглашающем жесте протянул мне раскрытую ладонь.

– Дайте руку. Обещаю, надрез будет минимальным.

Я колебалась. Нет, умом понимала, что это необходимо для поиска моего сына. Но отчего-то банально не могла решиться. И всё же кое-как уговорила себя совершить такое простое действие.

Вот только в момент, когда наши руки соприкоснулись, у меня перед глазами потемнело, а земля в буквальном смысле ушла из-под ног. Я пошатнулась и наверняка бы упала, если бы лорд Бестерли меня не подхватил.

– Что с вами? – спросил взволнованно.

Но я не могла ответить. Сознание будто рухнуло в колодец. Очень и очень глубокий. Казалось, это падение никогда не кончится. Но вдруг темнота сменилась светом, а перед глазами появилось лицо Ильера...

вот только он был намного взрослее и... выглядел чуть иначе. Смотрел на меня с нежностью и восхищением, улыбался, держал за руку.

– Бель, – мягко произнёс он.

И я снова провалилась во тьму.

– Изабель, – я слышала голос будто через толщу воды. – Изабель, очнитесь. Да что с вами?!

Меня кто-то тряс за плечо. Это оказалось крайне неприятно, наверное, потому я и поспешила открыть глаза. И передо мной предстало лицо, почти такое же, что было в видении, но лет на десять старше. Я смотрела на него и не могла понять, что вообще происходит.

– Изабель, вы меня слышите? Видите?

– Вижу, – ответила на заданный вопрос. – И даже слышу.

– Часто у вас такие обмороки?

– Обмороки? Не знаю. Не было ничего такого. Хотите сказать, я упала в обморок?

И только сейчас очнувшееся сознание дало ответ, что передо мной декан факультета менталистики лорд Бестерли. Эйтан.

Имя показалось до боли знакомым. Таким родным, что просто не передать. Стоило произнести его мысленно, и по сердцу разлилось тепло. Но я почему-то знала, что мне нельзя говорить его вслух.

Мужчина сидел на лавочке, а я почти лежала на его руках. Пришлось спешно высвобождаться из столь неправильных объятий и вставать. Жаль, в ногах ещё оставалась предательская слабость, потому пришлось возвращаться на лавку.

Снова прокрутила в голове всё произошедшее в этом сквере и только сильнее озадачилась.

– Может, я так среагировала на какой-то из имеющихся у вас артефактов? – предположила вслух. – Получается, что у меня перед глазами потемнело от вашего прикосновения.

Лорд Бестерли посмотрел с сомнением.

– Всё возможно, но я никогда не видел такой кардинальной реакции. Ни у кого, – он покачал головой. – Ладно, с этим позже разберёмся. Дайте мне всё же руку, нужно отыскать вашего сына и его друзей.

В этот раз я колебалась ещё сильнее, чем в прошлый. Совсем не хотелось снова бухнуться в обморок. Пришлось мужчине самому поймать мою ладонь и... ничего не произошло. Я ощутила лишь лёгкую шершавость его кожи и волну тепла, пробежавшую по моему телу.

Надрез Эйтан делал очень осторожно. Видимо боялся, что от этого я снова потеряю сознание. Крови ему потребовалось совсем чуть-чуть, всего пару капель. Едва они оказались на кончике кинжала, маг растёр их между пальцами и, прикрыв глаза, принялся выстраивать матрицу сложнейшего заклинания. А когда всё было готово, тихо произнёс:

– Селтуро агрифи, – и перед ним появился красный пульсирующий шарик.

А потом от него отделился тонкий луч, больше напоминающий нить. Он унёсся куда-то в темноту, а спустя несколько мгновений вернулся и распался на две части: одна ударила в мою ладонь, как раз в место пореза, а вторая попала в грудь мужчины. Он от неожиданности едва слышно охнул и резко выдохнул.

– Очень странно, – выдал, сначала взглянув на луч, потом на меня. – Обычно он возвращается либо к личной вещи, по которой ведётся поиск, либо, как у вас, к крови. Но не к тому, кто создал заклинание.

Я тоже это знала. Но даже не представляла, почему в этот раз магия повела себя таким образом.

– Ладно, с этим тоже разберёмся потом, – проговорил лорд Бестерли, поднялся с лавочки и учтиво протянул мне руку. – Идёмте, Изабель. Импульс не продержится долго. Нужно спешить.

Его руку я не приняла. Побоялась последствий. Он на это только иронично скривился, но комментировать не стал.

Красноватый луч повёл нас в противоположную от академии сторону. Шли мы быстро, но довольно долго. Миновали больше десяти кварталов, когда импульс повернул направо. Дальше пришлось поплутать по закоулкам, но в итоге мы выбрались на небольшую площадь, за которой стояло трёхэтажное здание старой постройки. И луч указывал именно на его дверь.

– Что это за место? – спросила я.

– Больница Девы-хранительницы, – ответил лорд Бестерли, и его голос прозвучал обеспокоенно. – Идёмте. Надеюсь, с вашим сыном не случилось ничего серьёзного.

Но попасть внутрь оказалось непросто. Сначала нас банально не хотели впускать, сославшись на то, что по распоряжению управляющего в ночное время принимаются только пациенты, которым нужна неотложная помощь.

Тогда-то я и сообщила, что упала в обморок, и перед глазами до сих пор темнеет.

Этого оказалось достаточно. Нам позволили войти. Даже проводили в приёмный кабинет. И вот там-то лорд Бестерли устроил дежурному врачу и сестре форменный допрос. А они сообщили, что примерно два часа назад к ним принесли мальчика лет пятнадцати.

– Что с ним?! – воскликнула я, нервно вцепившись в руку Эйтана. Он поморщился, но возражать не стал. – Его имя Ильер?

– Не знаю, тиса, – покачал головой молодой врач. – Мальчишки, принесшие его, сразу сбежали, а сам он без сознания.

– Пожалуйста, пустите меня к нему! – взмолилась, уже себя не контролируя.

– Как он выглядит? – ровным серьёзным тоном поинтересовался лорд Бестерли.

Но вместо доктора ответила сестра.

– Пусти их, тут же сразу видно, что это его родители. Парень дико на отца похож. Это даже несмотря на гематомы видно.

– Гематомы... – ошарашенно повторила я.

Врач вздохнул и всё-таки направился к двери. Мы последовали за ним.

Остановился он только на втором этаже у двери в конце коридора. Снова обернулся к нам и сказал:

– Палата общая. В ней сейчас все спят. Тихо посмотрите и снова выходите сюда. Поговорим тут. Только, пожалуйста, давайте без истерик. Мальчика потрепали, но ничего непоправимого нет.

И, толкнув дверь, первым шагнул в большую палату. Сейчас она освещалась только тусклым зеленоватым фонариком под потолком. Я слышала, что такие светляки, созданные целителями, сами способствуют ускорению излечения больных.

Ильера увидела сразу. Он лежал на узкой койке у окна – одной из пяти имеющихся в палате. Его лицо было бледным, под глазом образовался большой синяк, бровь и губа были разбиты, голова перевязана, а на бинтах проступила кровь.

Это зрелище оказалось для меня слишком... слишком болезненным. Я снова схватилась за лорда Бестерли, а он в ответ просто обнял меня за плечи. А потом и вовсе поспешил вывести из палаты.

– Ваш мальчик? – спросил врач, когда мы снова оказались в коридоре.

– Наш, – ответил Эйтан. – Расскажите, что с ним. Какого характера раны? Каким образом получены?

Его голос звучал строго, по-деловому. Как у настоящего стража порядка.

– Драка, – развёл руками доктор. – Из самого неприятного – сломаны два ребра. Мы срастили, но нужно время, чтобы магия закрепилась. Потому в ближайшие три дня ему лучше вообще с постели не вставать. Была неприятная рана на затылке. На лбу пришлось наложить несколько швов. В остальном – ссадины и гематомы. И что самое странное – его руки не сбиты, будто сам он никого так и не ударил, хотя парень с виду крепкий. Следовательно, я бы предположил, что это не просто стычка.

– Целенаправленное избиение, – понимающе кивнул лорд Бестерли.

Я вздрогнула, а его рука на моих плечах сжалась сильнее.

– Полиции сообщали? – спросил он.

– Пока нет. Мы только перед вашим уходом перевезли его в палату из операционной.

– Я сам сообщу, – заявил Эйтан.

– Как отец имеет полное право, – согласился доктор.

– Я не его отец, – покачал он головой. – Я декан его факультета.

– Правда? Странно. Между вами удивительное сходство, – улыбнулся врач. И зачем-то ляпнул: – А вы точно уверены, что вы не его отец?

– Точно, – раздражённо бросил тот.

Что за глупости они вообще обсуждают?

– Доктор, я могу остаться здесь? Посижу в коридоре. Вдруг Илю что-то понадобится? – спросила я о действительно важных вещах.

– Исключено, тиса, – покачал он головой. – До утра посторонних здесь быть не должно. Мне, скорее всего, влетит даже за то, что я тут с вами беседую.

– Пожалуйста, – тихо взмолилась я.

– Нет, – категорично ответил он. – И мой вам совет. Идите домой, выпейте успокоительного и просто поспите. А утром возвращайтесь сюда с документами мальчика. Вы мне только скажите его имя и фамилию. А то пока числится у нас как безымянный.

– Ильер Кайс, – сказала бесцветным тоном. – Пятнадцать лет. Студент первого курса императорской академии.

– Благодарю. А сейчас, простите, но вам стоит уйти.

Уверена, если бы не лорд Бестерли, я бы осталась. На крайний случай изобразила бы обморок. Сейчас у меня точно легко получилось бы разыграть подобное. Но Эйтан сам вывел меня из здания. Он просто не позволил мне освободиться из его осторожного захвата.

– Как думаете, кто мог избить вашего сына? – спросил, когда за нами закрылась дверь больницы.

– Никто. Иль не конфликтный. Спокойный, рассудительный. Он бы точно сделал всё возможное, чтобы избежать драки.

– Тогда всё ещё хуже, чем казалось, – проговорил он. И хмуро добавил: – Я сообщу о случившемся в управу стражей порядка. Её глава – мой близкий друг. Он точно проследит, чтобы дело раскрыли в самое ближайшее время.

Я остановилась и повернулась к мужчине.

– Спасибо.

– Вы не зря волновались, а я повёл себя глупо. Простите, Изабель, – виноватым тоном проговорил Эйтан. – Видимо, дело в том, что у меня никогда не было своих детей. Только племянник. А он почти не доставлял проблем. До недавнего времени.

– Понимаю, – ответила и всё же посмотрела ему в глаза. – Признаю, я иногда слишком переживаю за Ильера. Но просто не могу иначе. Кто, если не я?

– А ваш бывший муж совсем не участвует в воспитании сына? – спросил лорд Бестерли, сам уложил мою руку на свой локоть и повёл прочь от больницы.

При других обстоятельствах меня возмутил бы и его жест, и сам вопрос. Но сейчас я была слишком ему благодарна. Ведь понимала, что сама бы точно не смогла найти Иля так быстро.

– Серфим всегда интересовался только своими изобретениями. Он маг-механик. Мне кажется, он даже вздохнул с облегчением, когда мы развелись.

– Глупец, – неожиданно выдал Эйтан. – Только полный идиот мог бы отпустить такую женщину, как вы.

– Не нужно лести, лорд Бестерли. Вы совсем меня не знаете. Поверьте, у Серфима были причины просить развод.

– Неужели вы ему изменяли? – бестактно выдал мой спутник.

Но я только горько усмехнулась и отрицательно покачала головой, ничуть не обидившись.

– У меня никогда не было других мужчин, кроме мужа.

И это чистая правда.

Но услышав её, мой спутник почему-то странно задумался, а потом сам сменил тему.

И больше к вопросам моей личной жизни мы этим вечером не возвращались.

Глава 5. Договор

В академии вошли в моё положение и перенесли лекции на вторую половину дня. Когда рано утром я пришла в деканат, тиса Тренс, ответственная за составление расписания, уже была там. А едва увидев меня, сразу сказала, что уже знает о случившемся, и до обеда я совершенно свободна.

Мне даже не пришлось ничего объяснять. Судя по всему, лорд Бестерли сделал это за меня. С одной стороны, немножко напрягало, что он без спросу влез в чужое дело, но с другой, я просто не могла на него за это злиться.

Приёмное время в больнице начиналось с десяти, но уже в восемь я стояла у её дверей, в надежде, что меня пустят к сыну. К счастью, на посту был всё тот же охранник. Он узнал во мне ночную посетительницу.

– Вам снова плохо? – спросил с сочувствием в голосе.

– Немного, – не стала разубеждать я.

– Проходите. Сейчас здесь уже много докторов. Вам обязательно помогут.

Он даже выбрался из своей конторки и осторожно под руку проводил меня к приёмному кабинету. Не успела я поблагодарить внимательного помощника, как дверь распахнулась, и в коридор шагнул уже знакомый мне дежурный врач. Только теперь он был одет в обычную одежду, да и вообще явно собирался домой после ночной смены. Но, увидев меня, остановился.

– Тиса Кайс? Так и знал, что явитесь с раннего утра, – усмехнулся он, поправляя ворот удлинённого пиджака.

– Здравствуйте, доктор, – поздоровалась я.

– Идёмте. Ильер как раз проснулся и уже беседует со стражами порядка. Думаю, ваше присутствие поможет ему чувствовать себя уверенней.

Мы снова поднялись на второй этаж и остановились всё у той же палаты. Доктор уверенно толкнул створку, учтиво пропуская меня внутрь. Но, переступив порог, я удивлённо остановилась.

У кровати моего сына находились трое мужчин. Один – светловолосый, сидел на стуле и задавал вопросы, второй – молодой, рыженький, явно стажёр, что-то быстро записывал на листе. А вот третьим, к моему удивлению, оказался лорд Бестерли. Он стоял чуть в стороне и на первый взгляд не принимал в происходящем никакого участия. Но я кожей чувствовала, что его присутствие здесь имеет первейшее значение.

– Господа, прошу прощения, – проговорил подошедший к ним доктор. Меня, так и застывшую у входа, он тактично обогнул. – Напоминаю, что мальчику нужен покой, не стоит усердствовать с допросом. А лучше вам и вовсе ненадолго прерваться. Позвольте матери немного побыть с сыном.

И вся компания перевела взгляды на меня. Я же смотрела только на Иля.

– Мама, – мягко улыбнулся мой мальчик и попытался сесть чуть ровнее.

Мигом забыв обо всех присутствующих, я подошла к своему Ильеру, опустила на край его кровати и ласково погладила растрепавшиеся чёрные локоны.

– Сыночек, – прошептала, чувствуя, как на глазах наворачиваются слёзы.

Нет, я никогда не была плаксивой. Но сейчас в броне моей души будто что-то треснуло. И стало абсолютно всё равно, что могут подумать обо мне посторонние люди. Важным оставался только Иль.

– Мам, ну не надо, – тихо-тихо проговорил сынок. – Пожалуйста, не плачь. Со мной всё хорошо. Подумаешь, упал. Не в первый раз ведь.

– Упал? – я шмыгнула носом, стараясь взять себя в руки. – Ильер, я знаю, что тебя избили. И сделаю всё, чтобы эти люди ответили за свой гнусный поступок! Ты же видел тех, кто это сделал?

Иль отвёл взгляд. Всего на мгновение, но этого мне хватило, чтобы понять главное. Он не скажет.

– Я не знаю их, – ответил сын. – Какие-то бродяги.

Даже не будучи менталистом я прекрасно поняла, что он врёт. И только хотела высказать своё мнение об этом, но вдруг вздрогнула, ощутив на своём плече чужую ладонь. Тело будто прошибла молния, сознание в момент помутилось, в лёгких перестало хватать воздуха. Но все эти странные ощущения прошли всего через пару секунд, будто

их кто-то отключил. Мне же не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто стоит за моей спиной. Ведь такую реакцию у меня вызывал только один человек. Тут даже гадать не имело смысла.

– Ильер, – голос лорда Бестерли звучал ровно и спокойно, – мне врать бесполезно.

Сын посмотрел на него с обидой.

– Знаю, профессор. Но мама... Я не хочу её в это всё втягивать, – ответил мой сын. – Мы бы могли разобраться сами.

На душе от этих слов стало одновременно тепло и обидно. С одной стороны, я была рада, что Иль хочет вести себя как мужчина, но с другой, он всё равно оставался для меня маленьким мальчиком, который решил скрыть правду.

– Увы, ты несовершеннолетний, а значит, стражи порядка обязаны поставить в известность твоих родителей и держать их в курсе расследования, – проговорил лорд Бестерли, но руку с моего плеча так и не убрал. И сейчас мне начало казаться, что от неё по организму разливается тепло, хотя магии я не чувствовала. – Мне самому неприятно втягивать в это дело тису Изабель, но, насколько знаю, других родственников у тебя в этом городе нет.

Иль сокрушённо покивал и снова посмотрел в сторону.

– Но мы можем вызвать сюда твоего отца, – добавил декан менталистов.

– Ему нет до меня дела, – ответил мой малыш, стараясь говорить безразлично. Но все его эмоции всё равно были написаны на лице. – Папа занят своими проектами. Не стоит его беспокоить. И вообще, я достаточно взрослый, чтобы не прятаться за родителей.

У меня от этих слов в горле встал ком. Будто желая поддержать, Эйтан погладил моё плечо, а потом обратился к Ильеру:

– Как декан твоего факультета, я имею право представлять твои интересы. Если тиса Изабель позволит.

Сказав это, он сделал несколько шагов вперёд и обернулся ко мне. Наши взгляды встретились, я снова вздрогнула, но в этот раз, кажется, сумела не показать столь странную реакцию.

– Это лишнее, – поспешила отказаться я.

– Мам, – Иль посмотрел умоляюще. – Пожалуйста. Мне так будет проще.

Это заявление меня изрядно удивило.

– Я не останусь в стороне, – заявила уверенно. – Нет. Прости, Иль, но это дело касается тебя, а значит, и меня. Я не собираюсь сваливать свои обязанности на постороннего человека.

В палату вошёл незнакомый мне пожилой мужчина, представившийся доктором Дивери, и две сестры. Они объявили утренний обход и попросили всех посторонних выйти в коридор. Пришлось нам удалиться. Я шепнула Илю, что пока схожу за булочками и его любимым соком. Но когда уже шла по коридору в направлении выхода, меня окликнул Эйтан.

– Изабель, подождите, – позвал он, догоняя меня. – Могу отнять у вас пару минут?

– Пара минут у меня точно есть, – ответила я и кивнула в сторону пустого диванчика в широкой части коридора.

Мы подошли к нему, но садиться не стали.

– Я согласен с Ильером, – начал лорд Бестерли. – И прошу у вас позволения представлять его интересы.

Я тяжело вздохнула. Мне не хотелось снова поднимать эту тему. Но коль уж он сам это сделал, то уже не отвертишься.

– Лорд Бестерли, можно скажу начистоту? – спросила, глядя ему в глаза. – После того, как вы замяли дело Айлы Морри, я ни за что не доверю вам представлять интересы моего сына. Ведь если выяснится, что в его избиении участвовал кто-то из ваших знакомых, о справедливости можно будет забыть.

Он дёрнулся, будто мои слова стали для него самой настоящей пощёчиной.

– Значит, такого вы обо мне мнения? – его голос прозвучал очень холодно.

– Я сужу о людях по их поступкам. Очень благодарна вам за то, что помогли вчера. Без вас я бы не справилась. Но при этом помню, как вы вели себя при нашем первом разговоре. И ваши угрозы тоже хорошо помню.

– Шерридан – мой племянник, – вдруг признался Эйтан. – Его отец – настоящий тиран. Если бы Шерри выгнали из академии, всё могло закончиться для него изгнанием из рода, в лучшем случае. Я не мог этого допустить. Но своё наказание оба парня получили.

– И какое же?

Я постаралась сильнее расправить плечи.

– Каждый день после занятий они по пять часов работают в приюте на Северной улице, – ответил лорд Бестерли. – Помогают на кухне, чинят мебель, играют с детьми. Показывают им азы магии. Это наказание учит их сочувствию и ответственности. А продлится оно до конца учебного года.

Я отвела взгляд и почувствовала себя настоящей мегерой.

– Уверен, тиса Кайс, это принесёт Шерри и Нико куда больше пользы, чем арест и исключение из академии, – продолжил Эйтан, сунув руки в карманы брюк.

Я была с ним полностью согласна, но сказать этого вслух не могла. Хотя, этот менталист прекрасно видел всё по моим глазам. К счастью, хоть в голову мне влезть не мог.

– Прошу, позвольте мне быть представителем Ильера, – уже мягче и спокойнее проговорил декан менталистов.

После моих обвинений эти слова оказались особенно неожиданными.

– Скажите, зачем это вам? – прямо спросила я. – Иль ведь для вас совершенно посторонний мальчик.

– Он мой студент. У него очень сильный дар, – лорд Бестерли принялся перечислять причины. – А ещё я чувствую свою вину перед вами, Изабель. И хочу её загладить этим поступком. Вы ведь сами сказали, что оцениваете людей по их делам. Так вот, надеюсь, сумею изменить ваше обо мне мнение в лучшую сторону.

– Не думала, что для вас настолько важно моё мнение.

– И тем не менее это так, – подтвердил он. – К тому же я знаю многих в управлении стражей порядка. И всё равно буду контролировать ход расследования. Так что меня совсем не затруднит представлять интересы Ильера.

Я заставила себя отключить эмоции и попытаться посмотреть на ситуацию трезвым беспристрастным взглядом. По всему получалось, что мне стоит принять помощь Эйтана. Всё же с таким человеком лучше быть на одной стороне. Да и нам предстоит работать вместе, а значит, нужно всё-таки не портить отношения. К тому же он на самом деле может помочь. Вот только в его бескорыстие мне отчего-то совсем не верилось.

– Ладно, я согласна, – сказала, вздохнув. – Только у меня будет одно условие.

– Какое? – с искренней заинтересованностью спросил мужчина.

Он чуть склонил голову набок и потёр пальцем свой висок. Этот жест показался мне удивительно знакомым и отозвался в сердце странным теплом. Пришлось даже тряхнуть головой, чтобы прогнать столь неуместные эмоции.

– Вы будете держать меня в курсе расследования.

А Эйтан улыбнулся. Причём открыто и искренне, отчего в моей душе снова что-то перевернулось. Дева-хранительница, да что со мной в последнее время творится?! И почему моё странное состояние всегда связано именно с этим мужчиной?!

– Обещаю, Изабель, – проговорил лорд Бестерли. – Вы позволите заходить к вам по вечерам, чтобы делиться информацией? Мне бы не хотелось говорить об этом в стенах академии.

Я чувствовала подвох, знала, что обязательно пожалею. Но всё же кивнула.

– Конечно, – пришлось согласиться мне.

– В таком случае, как только у меня появится информация, я вам сообщу.

– Буду очень вам благодарна.

На этом мы разошлись. Я отправилась за булочкой и соком для сына, а Эйтан снова поднялся на второй этаж, где остались следователь с помощником.

Новости у лорда Бестерли появились уже через два дня.

Я только вернулась из больницы, куда бегала после окончания лекций. Просидела у Ильера, пока меня не выгнала дежурная медсестра. Готовить ничего не хотелось, да и не было у меня дома подходящих продуктов. Потому ужинать решила огурцами и купленным по дороге пирожком с мясом. Но успела лишь сесть за стол, как вдруг услышала стук в дверь.

Видеть никого не хотелось, этот день меня изрядно вымотал. Но я всё равно поднялась с чуть скрипнувшего стула и пошла открывать.

– Доброго вечера, Изабель, – поздоровался Эйтан, галантно мне кивнув.

– Доброго, лорд Бестерли, – ответила ему.

Что удивительно, в этот раз на его появление я отреагировала почти спокойно. Разве что сердце начало биться быстрее, да в ногах почувствовалась лёгкая слабость. Но по сравнению с первыми реакциями, это всё казалось мелочью.

– У меня есть новости по делу Ильера. Разрешите войти?

– Конечно, проходите, – ответила я, пропуская его в дом.

Хотела пригласить в гостиную, но свет горел сейчас только в кухне, потому гость и направился именно туда. А увидев на столе маленький пирожок и два небольших огурца, настороженно остановился.

– Присаживайтесь. Хотите чаю? Я как раз собиралась ужинать, но, боюсь, порция у меня только на одного, – проговорила, устало.

– Хотите сказать, это и есть ваш сегодняшний ужин? – удивлённо выдал мужчина.

– Да, – не стала скрывать я. – Мне хватит. Так что вы узнали по делу моего сына?

После этого вопроса он будто опомнился, перестал буравить взглядом мою еду и посмотрел на меня.

– Изабель, могу я пригласить вас на ужин? Не подумайте, никакого подтекста. Просто мне странно видеть, как красивая женщина ужинает в одиночестве пирожком сомнительного вида. Вы же его на улице купили?

Его слова умудрились меня смутить.

– Нормальный пирожок, – ответила, чуть раздражённо. – Поверьте, в нём нет ничего опасного.

– Я бы так не сказал, – покачал он головой. – И давайте не будем проверять. К тому же здесь совсем рядом есть уютный ресторан. Я часто в нём ужинаю.

– Боюсь, мне пока не по карману подобные заведения, – сказала, опустив взгляд. – Потому предлагаю нам побыстрее закончить этот разговор. Тогда вы сможете спокойно отправиться в свой ресторан, а я вернусь к своему пирожку с мясом.

– Полагаю, нам лучше не знать, кем это мясо было при жизни. Но уверен, у него имелся длинный тонкий хвост.

От этих слов меня замутило, а румяный тёплый пирожок вмиг перестал казаться привлекательным.

– Вы страшный человек, лорд Бестерли, – сказала, покачивая головой. – Даже не имея возможности влиять на моё сознание, вы всё равно пытаетесь им управлять. Не даром, так словом. Скажите, все менталисты такие коварные?

– Увы, – он развёл руками и широко по-мальчишески улыбнулся.

А я вздрогнула. Но в этот раз причина была не в моей странной реакции на этого мужчину, а в самой улыбке – точно такой же, как у Ильера. Наверное, только сейчас я окончательно осознала, что мой сын на самом деле просто до безумия похож на Эйтана Бестерли. Настолько, что даже у меня бы возникли вопросы. Хотя я точно знаю, что никакой родственной связи между ними быть не может.

– Изабель, прошу, составьте мне компанию за ужином, – он продолжал улыбаться. – Не вынуждайте меня придумывать предлоги. Потому что, если откажетесь, то я просто отправлю за едой своего помощника. А он очень не любит выходить из дома после заката. Пожалейте парня.

– Эйтан, перестаньте, – я против воли легко рассмеялась. – Ну что за глупости? Поверьте, мне вполне хватит на ужин огурцов.

– Я хочу вас угостить, – заявил он.

– Это неприемлемо, – отрезала я. – Мы с вами чужие люди.

– Коллеги, – напомнил декан менталистов.

– Вот именно. А коллеги сами платят за себя в ресторанах. Мне же сейчас подобных трат не позволяет состояние кошелька.

– То есть, вы отказываетесь? – спросил, чуть прищурившись.

– Именно так.

– Что ж, в таком случае, вынужден уйти, – и он направился обратно к выходу.

Я в растерянности пошла за ним.

– Но вы ведь так и не сказали, что удалось выяснить, – напомнила ему.

Он глянул на наручные часы и снова поднял на меня взгляд.

– Вернусь через полчаса. И, пожалуйста, выбросьте пирожок. Не рискуйте здоровьем.

С этими словами гость скрылся за дверью, оставив меня в полном недоумении.

Правда, всего спустя двадцать две минуты он уже снова стоял на пороге моего дома и держал в руках бумажный пакет, от которого

исходил потрясающе аппетитный аромат.

– Эйтан, только не говорите, что вы принесли ужин, – я пыталась говорить строго, но уголки губ сами поползли вверх.

– Вы сегодня невероятно догадливы, – ответил он и прошёл знакомым маршрутом на кухню. А там принялся расставлять на столе еду.

Я с интересом наблюдала за тем, как ловко он раскрывает коробочки с куриными крылышками, обжаренным со специями картофелем. Как разматывает свёрток с мягкими хрустящими булками. Как снимает тонкое белоснежное полотенце с широкой тарелки с салатом из свежих овощей. Видя всё это, мне осталось только поставить на стол приборы. Ну не выгонять же его, в конце концов. Тем более, что лорд Бестерли явно сам сходил за всем этим в ресторан.

Но когда он извлёк из бумажного пакета бутылку белого вина, я нахмурилась.

– Это точно лишнее, – сказала ему.

– Вы простите, Изабель, у меня был непростой день. Потому я всё же выпью немного.

Не спрашивая разрешения, он открыл навесной ящик с посудой, поискал взглядом подходящие бокалы, но, ничего не обнаружив, взял обычные чайные чашки.

– Вам тоже налью, но вы вправе сама решать, будете пить или нет, – проговорил, откупоривая с помощью магии пробку. – Кстати, это очень хорошее вино. «Сиалия», урожай позапрошлого года. Оно лёгкое, но расслабляющее. Признаться, у меня им весь погреб в имении забит. Глупо, но я боялся, что его сразу же раскупят ценители.

Эйтан вёл себя так, будто мы с ним знакомы половину жизни. И его поведение не было игрой, я видела, чувствовала, что вот сейчас этот мужчина совершенно открыт и искренен. Мне нравилось видеть его таким, но сердце отчего-то странно заныло, будто его разрывало от тоски по чему-то... неизвестному.

Лорд Бестерли сел за стол, наполнил наши чашки и поднял на меня взгляд. И мне бы отвернуться, но я почему-то не смогла.

– Изабель, почему вы так на меня смотрите? – спросил он без тени улыбки.

– Самое странное в том, – ответила ему, – что я не знаю. Вы вообще вызываете у меня совершенно непонятные реакции. Хотя,

наверное, всё дело в вашем сходстве с Илем. Возможно, глядя на вас, я просто вижу его?

– Иль похож на своего отца? – почему-то спросил мой гость.

– Ни капли, – усмехнулась я. – Смотря на них, никогда не скажешь, что они родственники.

Эйтан медленно выдохнул и протянул мне чашку с вином, а потом немного отпил из своей. Я тоже решила попробовать напиток и была приятно удивлена его лёгким, но насыщенным вкусом. Никогда не пила ничего подобного.

Мы приступили к ужину. И пока поглощали еду, за столом царило молчание. Но что удивительно, оно не было напряжённым. Скорее, уютным. Приятным. Так можно молчать только с по-настоящему близкими людьми.

Я медленно цедила вино, наслаждалась едой и украдкой рассматривала сидящего напротив меня мужчину. Сейчас по нему было видно, что он устал. Собранные в хвост чёрные волосы немного растрепались, пиджак он снял, рукава рубашки закатал, открыв моему взгляду крепкие предплечья. У него оказались довольно тонкие запястья и длинные пальцы. А вот лицо сегодня было бледнее обычного, да и аквамарин в глазах показался мне чуть потускневшим.

А ещё я видела, что лорд Бестерли точно так же рассматривает меня. Переводит взгляд от моих рук к плечам, к вороту домашней рубашки, у которой были расстёгнуты три верхние пуговицы, но открытыми оставались разве что ключицы. Когда же Эйтан посмотрел на мои губы, дико захотелось их облизать. Нет, не специально, просто показалось, что на них осталась капелька соуса. И всё же я благоразумно использовала салфетку.

– Скажите, почему вы выбрали историю? – спросил мой гость.

– Я всегда её любила, – призналась с улыбкой. – Кажется, с раннего детства. В то время, когда других интересовали сказки и приключения, я читала исторические трактаты. Мне казалось, что они гораздо интереснее и правдивее любых других книг. Ведь в них описывались реальные события, жизни реальных людей.

– Ваша манера преподавания нравится студентам, – покивал Эйтан. – Я уже не раз слышал от них, что лекции по истории, оказывается, могут быть интересными. Вы – настоящая находка для нашей академии.

– Спасибо, Эйтан. Мне очень лестно это слышать. И я действительно рада работать здесь.

Едва эта фраза сорвалась с моих губ, как в памяти всплыл эпизод, в котором некоторое время назад этот мужчина в стенах этого самого дома угрожал мне увольнением. Воспоминание растеклось по душе едкой кислотой, отравляя все приятные впечатления от вечера и беседы.

Аппетит пропал, будто его никогда не было. Отложив приборы, я снова глотнула вина и решительно посмотрела в глаза своему гостю.

– Так и всё же, какие новости в расследовании?

Мой голос прозвучал холодно, что не укрылось от собеседника. Он пристально посмотрел мне в глаза, будто пытаюсь найти в них причины перемены моего настроения. И нашёл бы, вот только моё сознание было очень крепко запечатано от любого ментального проникновения. Спасибо Матушке-природе.

– Дело закрыто, – вдруг огорошил меня гость.

– Как? – выдала ошарашенная такой новостью.

– Виновные найдены и взяты под стражу. Ими оказались трое завсегдатаев той самой таверны, куда тем вечером пошёл Ильер.

– Но... почему они это сделали?

Я вцепилась обеими руками в бока кружки.

– Потому что им заплатили, – с грустью проговорил Эйтан. – Девушка. Рыжеволосая, стройная, симпатичная. Айла Морри.

– Не может этого быть! – выдохнула я, отставив в сторону чашку с вином. – Они могли ошибиться. Указать на неё специально.

Лорд Бестерли посмотрел с сочувствием.

– Изабель, я видел их воспоминания, – сообщил он. – Это точно сделала Айла. И заплатила именно за избиение. А ещё просила передать вам записку. Исполнители сунули её в карман рубашки Ильера.

– Что в ней? – у меня в голове не укладывалась такая правда. – Почему он ничего мне не сказал?

– Потому что там были написаны гадости, которые он никогда бы не дал читать своей матери.

– Вы же точно видели записку. Что там было? – продолжала настаивать я.

Он поморщился, но всё же ответил:

– *«Сыну продажной твари самое место в подворотне».*

У меня просто не осталось слов. Всё это никак не укладывалось в голове. Как? Зачем девчонке-третьекурснице, которую я знать не знаю, писать мне такие послания? Что ей сделал Иль?! А ещё вспомнилось другая записка, которую я хотела выбросить, но оставила в верхнем ящике стола. Значит, её тоже написала Айла?

– Изабель, – мягко позвал Эйтан. – Я попросил стражей пока её не трогать. Хочу сначала сам поговорить с ней. Выяснить причины такого поведения. Возможно, так на ней сказалось чужое воздействие.

Он говорил медленно, осторожно подбирал слова и внимательно следил за моей реакцией.

– Если выяснится, что Айла на самом деле действовала осознанно, тогда я сам отведу её в управление стражей порядка. Если нет, будем разбираться дальше сами.

Я всё ещё молчала. Мне просто нечего было ответить. И он продолжил:

– Это очень похоже на ментальное воздействие, но тонкое и осторожное. Я хотел побеседовать с Айлой прямо сегодня, но той не оказалось в академии. Её соседка по комнате заверила, что та вернётся поздно. А может прийти и утром.

Меня одолевала растерянность пополам с обидой. Я ведь ничего не сделала этой девочке. Наоборот, помогла. Потом хотела добиться справедливости. За что она так со мной?

– Думаю, вам пора, – проговорила, подняв взгляд на гостя. – Спасибо за ужин. Было вкусно. Вино на самом деле отменное. Вы не зря заполнили им погреб.

Мой голос звучал ровно и спокойно. В нём не слышалось эмоций. Все они сейчас были надёжно закрыты и спрятаны. Потому что я знала, если только дам слабину, они вырвутся на свободу.

– Изабель, – Эйтан не спешил уходить. – Пожалуйста, не пытайтесь сами вызывать её на разговор. Поверьте, это бессмысленно. Под ментальным воздействием человек не отвечает за свои слова и действия.

– Но у неё же должен быть защитный артефакт! – выпалила я, всё-таки не сдержавшись. – Их всем студентам выдают. Куда она дела свой? Почему те парни смогли на неё воздействовать?

– А вот это мы обязательно выясним. Но не сегодня.

Он встал, бросил тоскливый взгляд на свою опустевшую тарелку и вышел из-за стола.

– Благодарю за гостеприимство, – проговорил, поймав мой взгляд.

– Никогда не умела принимать гостей, – покачала головой. – Да и не было повода научиться. Простите, если что-то не так. И... – вздохнула. – Теперь я должна вам ужин.

Он удивлённо приподнял брови.

– Не стоит.

– Нет. Долги нужно отдавать. Потому, если завтра вы не заняты, я бы хотела угостить вас чем-то не менее вкусным.

Но тут же спохватившись, добавила:

– Или не завтра. В общем, когда-нибудь, когда будете свободны. Только сообщите хотя бы за пару часов, чтобы успела приготовить.

– Завтра, – Эйтан улыбнулся, и эта его улыбка показалась мне удивительно довольной. Будто он получил очень долгожданный подарок.

– Договорились. Тогда жду вас завтра к семи. Подходит? – спросила деловым тоном.

– Более чем, – кивнул мужчина и направился к двери.

Я пошла его провожать, но с каждым шагом в душе всё сильнее нарастало чувство пустоты и неясной тоски. Словно что-то во мне не хотело отпускать гостя и было готово на всё, чтобы он остался.

Но он ушёл, вежливо попрощавшись. А я закрыла за ним дверь, прислонилась к ней спиной и крепко зажмурилась.

Дева-заступница, что случилось с моей спокойной жизнью? Что со мной вообще творится? Почему я так странно реагирую на Эйтана? И самый главный вопрос... что мне со всем этим делать?

Глава 6. Подозреваемая

Часы показывали восемь вечера, в мыслях творился полнейший разлад. И я не придумала ничего лучше, чем отправиться в библиотеку. От переживаний и назойливых мыслей меня всегда спасали старинные исторические трактаты. А такого добра в императорской академии было больше, чем достаточно. Потому, недолго думая, накинула преподавательский китель, взяла ключи и вышла из дома.

В библиотеке я снова засиделась допоздна. Хотя, в этот раз виной тому были не книги, а тиса Элен Харди – хранительница знаний. Она работала в академии уже больше сорока лет и, казалось, за это время успела перечитать все собранные здесь фолианты. Эта пожилая низкорослая женщина обладала поистине уникальной памятью и поразительной харизмой. Потому умудрялась располагать к себе первых минут общения.

За чашечкой чая с печеньем мы проболтали с ней несколько часов, и когда я вышла из здания академии, на улице уже стояла глубокая ночь. Вспомнив своё прошлое такое возвращение домой и то, чем оно закончилось, я настороженно вздохнула и быстро зашагала по знакомому маршруту.

Вокруг было тихо, дорожка освещалась фонарями. Но высокие деревья, растущие с обеих сторон от вымощенной брусчаткой аллеи, всё равно казались устрашающими монстрами. Поёжившись от порыва холодного ветра, обхватила себя руками за плечи и ускорила темп. В душе, как и в прошлый раз, всё сильнее разгоралось дурное предчувствие. Это по-настоящему пугало.

И тут я увидела идущую мне навстречу девушку. Невысокая, худенькая, даже немного угловатая, она шла, сгорбившись, и в полумраке казалась настоящим призраком. Но когда мы с ней почти поравнялись, она вскинула голову и резко остановилась. А я взволнованно вздрогнула, узнав ту самую рыжеволосую студентку, которую не так давно спасла... И которая за это организовала избиение моего сына.

– Айла, – вырвалось у меня.

– Как вы могли?! – выпалила она, а в её глазах отразились разочарование и глубочайшая ненависть. – Я верила, что вы точно не уступите им! Что будете биться за справедливость до конца! А вы продались!

– Айла, – я выставила перед собой ладони. – Успокойся. Давай присядем на лавочку и поговорим.

– Нет! – она вдруг отшатнулась от меня, словно от проклятой. – Нет. Вы такая же продажная тварь, как все! Вам ведь плевать на меня, на то, что эти козлы с ментальным даром хотели со мной сделать! Вы просто нашли способ выслужиться перед их деканом!

– Перестань! – рявкнула я. Но тут же заставила себя говорить тише: – Айла, ты сама забрала заявление. Почему же обвиняешь меня?

– Меня заставили!!! – выкрикнула она. – Отец. Вынудил. Сказал, что ему не нужна огласка моего позора! Заявил, что не станет из-за такого пустяка ссориться с лордом Бестерли.

Краем глаза я заметила, что на аллее появилась целая компания студентов. Они шли от крытой тренировочной площадки и весело о чём-то переговаривались. Но, увидев нас, замолчали и замедлили ход.

– Понимаю, – произнесла я, снова посмотрев на Айлу. – Но мне тоже не оставили выбора. Да и парни всё равно получили наказание.

– Оно не сравнимо с тем, что они на самом деле заслуживают.

– Скажи, за что они хотели так с тобой поступить? – я не могла не задать этот вопрос.

– Просто так, – бросила она, тоже покосившись на приближающихся к нам ребят.

– Не верю, – покачала я головой. – Признайся. Всё равно уже ничего не изменить.

Она недовольно дёрнула плечом, но потом всё же ответила.

– Мы просто играли на задания, – резко и быстро заговорила она, будто сама хотела всё мне рассказать. – Я проиграла и должна была либо выполнить то, что придумали девочки, либо получить наказание. Мне пришлось сходить на три свидания с этим гадким Нико. Терпеть ужины в дешёвых забегаловках и его поцелуи. Конечно, я избавилась от таких недоотношений, как только задание было исполнено. А он не захотел расставаться мирно. Требовал каких-то объяснений. Ну я и объяснила. Сказала всё, как есть.

В этот момент я вдруг пожалела, что вообще вмешалась тогда в их странные разборки. Наверное, если бы парни всё-таки исполнили свой план мести, у этой фифы появилось бы хоть какое-то понимание, что за свои поступки приходится отвечать. Хотя, вряд ли. Она и сейчас уверена, что была права.

– Вы должны снова написать заявление! – выдала она, неожиданно схватив меня за рукав кителя. – Пусть они получают по заслугам.

– Айла, – я резко отцепила от себя её пальцы. – Ты в своём уме? Да тебя саму могут арестовать за организацию нападения на моего сына. И уж поверь, это заявление я точно напишу.

– Вы должны были понять, что поступили плохо! – закричала она, крепко сжав кулаки. – Я считала вас честной. А вы продались. Да ещё и ноги перед Бестерли раздвинули.

Я замахнулась и почти уже отвесила ей пощёчину, но каким-то чудом в последний момент умудрилась остановить свою руку. Отрезвили меня голоса приближающихся к нам студентов. Вот только я сильно сомневалась, что смогу и дальше сдерживаться, особенно, если эта... девушка будет продолжать говорить гадкие вещи. Поэтому, мне не оставалось иного выхода, как просто уйти. Всё равно этот разговор не имел никакого смысла.

Айла не стала меня задерживать. Мне даже показалось, что среди идущих по аллее ребят она увидела кого-то знакомого и направилась к нему. Я же лишь ускорила шаг, надеясь, что она не станет меня догонять. К счастью, этого не произошло.

Ну и девушка. Нет, я знала, что люди бывают всякие разные, и у всех свои представления о том, что хорошо, а что плохо. Но у этой явно какие-то особые отклонения в плане понимания морали.

Прав был Эйтан, мне не следовало с ней говорить. Стоило при встрече просто пройти мимо. Никому от этого разговора легче не стало. Скорее, наоборот. А в душе и вовсе поселилось тяжёлое давящее чувство, избавиться от которого никак не получалось.

Как бы мне хотелось больше никогда не встречаться с этой студенткой. Увы, это невозможно.

Я проснулась от громкого стука в дверь. За окном только-только начал заниматься рассвет, а уснуть мне удалось лишь пару часов назад.

Стук повторился и стал ещё сильнее, будто тот, кто явился в такую рань, изрядно нервничал. Пришлось всё-таки встать с постели, надеть халат и отправиться к двери. Велико же было моё удивление, когда на пороге своего дома я увидела троих хмурых мужчин в форме стражей порядка.

– Тиса Изабель Кайс? – спросил самый старший из них, крупный, смуглый с растрёпанными серовато-русыми волосами.

– Да, – ответила я, решив не желать этим господам доброго утра. Судя по лицам, оно у них явно не задалось.

– Я старший сержант городского патруля Дривс. Вы задержаны. Прошу пройти с нами и не оказывать сопротивления, – всё с тем же грозным видом добавил он.

А у меня внутри всё похолодело. Я застыла на месте, пытаюсь переварить услышанное, но смысл этих слов всё равно продолжал казаться какой-то глупой шуткой.

– Вы... наверное, ошиблись, – предположила дрогнувшим голосом.

– Никакой ошибки нет, – дёрнул головой сержант. – Тиса Кайс, я пока готов дать вам пять минут на сборы. Но если мы продолжим эту беседу, то ребята просто наденут на вас наручники и уведут.

Пришлось кивнуть, развернуться и спешно направиться к своей спальне. Двое мужчин вошли в дом следом за мной, а третий остался снаружи.

Собралась я быстро. Одежду выбрала тёплую и удобную, тратить время на макияж не стала. Взяла документы, которые могли мне понадобиться, и снова вышла в гостиную, где меня ждали стражи.

– Я готова.

Сержант Дривс кивнул, покрутил в пальцах наручники с напылением, блокирующим магию, и, к моему облегчению, убрал их обратно в карман.

– Идёмте, – сказал он и жестом указал на выход.

Мне позволили закрыть дом. И даже разрешили просто идти рядом, а не вели, словно настоящую преступницу. Я была уверена, что моё задержание, это просто недоразумение. Но задавать вопросы не стала.

В чёрной карете стражей со мной тоже никто не спешил заводить разговор. Мужчины даже между собой не переговаривались, а выглядели откровенно уставшими. Видимо у них оказалась сложная ночь.

До управы по пустым утренним улицам столицы мы добрались довольно быстро. Я боялась, что там меня, как задержанную, сразу поведут в камеру. Но ошиблась, и путь наш завершился в небольшом, но светлом кабинете, где меня уже ждали.

– Доброго утра, – поздоровалась я с сидящим за столом мужчиной.

На вид ему было лет тридцать пять. Кожа выглядела почти белой, светлые волосы лежали в лёгком беспорядке, а в ярко-синих глазах я видела холодный интерес.

– Капитан, тиса Изабель Кайс, – отчитался приведший меня страж.

Беловолосый кивнул и молча указал мне на ближайший стул. Я присела, конвоир встал за моей спиной, и в кабинете повисло молчание. Правда, ненадолго.

– Итак, тиса Кайс, я капитан Лиам Истер. Вам объяснили причину задержания? – спросил хозяин кабинета.

– Нет.

– Тогда, возможно, вы сами расскажете мне, почему вас задержали? У вас же наверняка есть предположения? – ровным тоном продолжил он, а в глазах промелькнула хитринка.

– Нет, – я отрицательно мотнула головой. – Даже не представляю.

– Жаль, – проговорил он, сцепив руки в замок. – А задержаны вы по подозрению в покушении на убийство студентки третьего курса факультета зельеварения Айлы Морри.

– Что? – этот вопрос я прошептала, потому что голос резко куда-то пропал. – Какое покушение? Я видела её вчера вечером. Она была жива и здорова.

– И вы с ней поругались. У вашего конфликта было немало свидетелей, – проговорил капитан. – А спустя несколько часов её нашли едва живую под стенами лабораторного корпуса академии. Судя по всему, девушку столкнули с крыши. Чудо, что она выжила после падения с четвёртого этажа. Но её состояние критическое.

У меня не было слов. Это всё никак не укладывалось в голове. Айлу столкнули с крыши? Как она вообще там оказалась?!

– Что вы делали в период с одиннадцати вечера до трёх утра? – задал вопрос дознаватель.

– Спала в своём доме в академии, – ответила я.

– Кто может это подтвердить?

– Никто, я живу одна.

– Расскажите о сути вашего конфликта с пострадавшей?

Я зажмурилась, просто не зная, с чего начать, как объяснить? Понимала же, что после правдивого рассказа меня точно арестуют, посчитав, что я решила отомстить Айле за избиевание моего сына. И всё же молчать тоже было глупо.

– Всё началось неделю назад...

Я рассказала о нашей первой встрече. О том, как остановила двух менталистов, об их аресте, а вот о заявлении, которое забрала, упомянула только вскользь. Дальше пришлось поведать про то, как искала Ильера и о роли Айлы в его избииении.

– Вот видите, мотив у вас на самом деле есть, – усмехнулся капитан.

– Но я этого не делала! Клянусь вам, после нашей вчерашней встречи на аллее я отправилась домой и не выходила оттуда до визита ваших стражей.

– Да, странно, – с иронией сказал дознаватель. – А на месте преступления обнаружена пуговица от учительского кителя.

– В доме задержанной на вешалке мы видели китель, – проговорил стоящий за моей спиной страж. – И на рукаве на самом деле отсутствует одна из пуговиц.

– Вот видите, тиса Кайс, – капитан Истер чуть подался вперёд. – У нас даже улика есть. Потому предлагаю вам просто сознаться во всём. Покайтесь, и это будет учтено на суде.

– Но я этого не делала! Мне не в чем каяться. А пуговица... – я сглотнула, вспоминая. – Вчера вечером Айла схватила меня за руку. Она была не в себе, могла и оторвать пуговицу.

– Хорошая попытка, – усмехнулся беловолосый. – Даже звучит правдоподобно. Но мне бы куда больше хотелось услышать ваше признание.

– Но я не виновата! – выпалила и тут же заставила себя успокоиться. Хотя немного.

– Думаю, вам стоит подумать о судебном заступнике и своих показаниях, – бросил капитан и опустил взгляд на лежащие перед ним документы. – Дривс, проводи нашу гостью в общую камеру. Думаю, прекрасной тисе там будет интересно. И всё-таки надень наручники. Не стоит поблажками провоцировать задержанную на побег.

Камера оказалась большой, но и народу там находилось немало. Я села на лавку в стороне от всех и растерянно уставилась в пол.

Происходящее вокруг казалось дурным сном. Кошмаром. Мне совершенно не хотелось верить в то, что это всё правда. Никогда не думала, что однажды попаду в такую жуткую историю. Я всегда была законопослушной, а работу стражей порядка предпочитала видеть только со стороны. Считала их справедливыми, честными, верными законам. Потому для меня было настоящим шоком, как легко они обвинили в преступлении невиновную.

В горле стоял ком, хотелось банально разрыдаться, но я понимала, что это просто глупо и никак мне не поможет. Нет, сейчас важно было взять себя в руки и вспомнить все детали вчерашнего вечера, а параллельно подумать, где взять деньги на судебного заступника. Учитывая желание стражей обвинить во всём именно меня, без хорошего помощника никак не обойтись.

Когда принесли еду, я едва смогла подавить в себе рвотный рефлекс. Каша выглядела отвратительно, а чашки с водой, кажется, вообще никогда не мыли. Дева-заступница, как же всё это ужасно.

Успокоиться никак не получалось. Моё состояние с каждым мгновением становилось всё более нервным и напряжённым. А когда дежурный страж открыл дверь и приказал мне идти на выход, стало совсем страшно. Куда меня поведут? На новый допрос? А вдруг они решат получить моё признание силой? Я же никак не смогу им помешать.

Меня привели к тому же самому кабинету, где проходила беседа с капитаном Истером. Но когда я оказалась внутри, то просто остолбенела, увидев на стуле для посетителей лорда Бестерли. Только

в этот раз мой ступор был вызван радостью и затопившей душу надеждой.

– Изабель, – Эйтан тут же поднялся и подошёл ближе.

Когда он коснулся моей руки, меня уже привычно встряхнуло, но сейчас даже эти странные ощущения казались очень нужными. Важными. А стоило моему взгляду встретиться с аквамариновыми глазами менталиста, он вдруг привлёк меня к себе и крепко обнял. И в его объятиях мне стало так хорошо и спокойно, словно со мной никогда не происходило ничего плохого.

– Лиам, я её забираю, – сказал Бестерли, да таким тоном, что спорить решился бы только самоубийца.

– С чего это? – возмутился капитан стражей.

– С того, что у вас исключительно косвенные доказательства, нет ни одного свидетеля, который видел бы тису Кайс хотя бы рядом с местом преступления. Изабель ни разу не привлекалась и не была задержана, репутацию имеет крайне положительную. Но если тебе этого мало, то пиши, что выпустил её под мою личную ответственность.

Говоря это, Эйтан успокаивающе поглаживал меня по спине, отчего вдоль позвоночника появились приятные мурашки. Я всегда старалась быть сильной, самостоятельно разбираться со всеми проблемами, но сейчас мне неожиданно понравилось чувствовать рядом сильное плечо. Хотя это и был совершенно посторонний мне человек. Удивительно, но даже рядом с бывшим мужем у меня никогда не возникало настолько полного ощущения защищённости.

– Нет, – отрезал страж.

– Лиам, – вздохнул Бестерли. – Не заставляй меня обращаться за помощью к Дейрену. Мы ведь оба знаем, что он сделает.

Имя Дейрен я точно где-то уже слышала. А судя по тому, как перекосило капитана, упомянутый мужчина имел в полиции очень высокий чин, и страж явно не желал подобного вмешательства.

– Мне нужен подписанный ею протокол допроса, – наконец сдался он.

– Хорошо, – ответил ему Эйтан. – Могу даже помочь его составить. По старой памяти.

– Ты в отставке. И не имеешь таких полномочий.

– Тогда вызывай дознавателя. А я просто понаблюдаю за их беседой.

– На каком основании? – зло бросил страж.

– Как судебный заступник тисы Кайс, – ровным тоном заявил Бестерли. – Имею на это полное право.

Повисла пауза, да такая напряжённая, что я не рискнула смотреть на капитана. Наоборот, непроизвольно сильнее прижалась к Эйтану и даже почувствовала, как резко стучит в груди его сердце.

– Демон с тобой, Бестерли, – скрипнув зубами, бросил хозяин кабинета. – Идите в третью допросную. Сейчас пришлю Сарри. Только пусть твоя подопечная рассказывает всё максимально подробно. Тогда нам не придётся снова её вызывать.

Наручники с меня снимал лично капитан под пристальным наблюдением лорда Бестерли. Как только тяжёлые браслеты расстегнулись, на душе стало намного легче. Я снова почувствовала связь со своим магическим даром, и у меня даже появилась надежда на счастливый исход этой истории.

Но вдруг стало стыдно, что липла к Эйтану, что повела себя, как нежная фиалка. Он явно заметил перемены в моём состоянии, потому больше ко мне не прикасался. Шёл впереди, показывал дорогу. А когда мы попали в серую комнату с большим столом и несколькими стульями, галантно помог мне присесть и сам занял место рядом.

Мне хотелось спросить, как он оказался в полиции, почему вообще взялся мне помогать, но я не успела – в допросную вошёл пожилой дознаватель. Вежливо поздоровался со мной и лордом Бестерли и приступил к допросу, который в этот раз куда больше напоминал простую беседу.

Правда, беседа эта затянулась почти на два часа. Протокол мы с Эйтаном перечитывали вместе, он даже настоял на внесение некоторых поправок в предложения, смысл которых можно было трактовать двояко. И, только убедившись, что всё изложено точно, позволил мне поставить на бумагах свою подпись. После этого меня милостиво отпустили домой, попросив лишь не выезжать в ближайшее время из города.

Из здания управы стражей порядка мы вышли в молчании. Я всё ещё пребывала в прострации от всего случившегося, а Эйтан выглядел погружённым в свои мысли. Но когда собралась поблагодарить его за

всё и попрощаться, он жестом указал на стоящую у дороги чёрную карету и сам открыл для меня дверь.

– Прошу, тиса Кайс, – сказал, помогая мне забраться внутрь.

– Я могла бы воспользоваться омнибусом.

– Зачем? – спросил удивлённо. – Мы ведь едем в одном направлении.

– Я и так перед вами в долгу, – покаянно покачала головой и только теперь решила встретиться с ним взглядом. – Без вас, Эйтан, не знаю, что бы со мной сейчас было. Вы даже не представляете, как я вам благодарна.

Он посмотрел с сочувствием, потянулся ко мне в явном намерении взять за руку, но сам же себя остановил.

– Боюсь, Изабель, я оказал вам медвежью услугу, – проговорил он. – У капитана Истера со мной давние личные счёты. А сейчас он увидел мою заинтересованность и может попытаться отыгаться на вас.

От этих слов на мои плечи будто опустился тяжёлый груз. Даже дышать стало сложно, и тогда Эйтан всё же поймал мои пальцы и осторожно сжал между своими ладонями. Меня снова тряхнуло, но совсем чуть-чуть. Будто я начала привыкать к его прикосновениям.

– Я вас ему не отдам, – вдруг сказал лорд Бестерли, а в аквамариновых глазах появился упрямый блеск. – Но Лиам изворотливый тип. Потому я вижу только один самый лучший выход. Мы организуем внутреннее расследование падения с крыши Айлы Морри. Имеем на это полное право. Но действовать придётся быстро.

– Я помогу.

– Нет, – погладил моё запястье и снова посмотрел в глаза. – Вы – подозреваемая. И, пока не будет доказана ваша невиновность, вам лучше держаться подальше от этого дела.

– Вы тоже считаете, что я могла её столкнуть? – от этого предположения мне стало искренне обидно.

– Я знаю, что вы этого не делали. Если бы мог просмотреть ваши воспоминания, это бы сразу решило проблему. Но ваше сознание закрыто от меня.

– Оно закрыто от любого менталиста, – напомнила я.

– Одна лазейка всё же есть, – задумчиво проговорил Эйтан. – Если бы вы искренне доверяли мне, если бы сами позволили это

ментальное вмешательство, я бы смог проникнуть в вашу память. Увы, сейчас подобное действительно невозможно.

Я ничего не ответила, но пальцы свои из его захвата всё же вытянула. Он не стал удерживать, а в его глазах появилось сожаление.

У ворот академии мы с лордом Бестерли разошлись в разные стороны. Он отправился в деканат, а я домой – к счастью, сегодня у меня не было занятий, и я собиралась провести этот день у сына.

– Изабель, – вдруг окликнул меня Эйтан. А когда обернулась, спросил: – Наша договорённость относительно сегодняшнего ужина в силе?

Готовить не было никакого настроения, но я всё равно кивнула. Да и как можно отказать человеку, который спас меня от ареста?

На том и распрощались. И, может, мне показалось, но мужчину мой ответ искренне обрадовал.

Что ж, придётся зайти на рынок и купить продуктов. Кулинария всегда хорошо отвлекала меня от грустных мыслей. Надеюсь, сегодня она тоже пойдёт мне на благо.

А ещё, стыдно признаться, но от мыслей о предстоящей встрече с Эйтаном что-то в душе начинало трепетать. И дело тут явно было не в благодарности.

Глава 7. Ужин и предположение

Эйтан Бестерли

Из-за того, что первую половину дня я отсутствовал в академии, мои лекции закончились позже, чем обычно. Увы, оставить в тайне падение Айлы и арест Изабель не удалось, и теперь об этом знали все: от уборщиц до последнего первокурсника. Я же имел пренеприятнейший разговор с отцом пострадавшей, который требовал немедленно найти негодяев, сбросивших его невинную дочурку с крыши.

Кончилось тем, что он пригрозил мне императорскими проверками, а я пообещал ему, что виновные будут наказаны. Сама девушка сейчас находилась в лазарете академии, так как перевозить её в больницу было крайне опасно. Целители срастили повреждённые кости, восстановили всё, что можно было восстановить магией. Но Айла потеряла много крови, и до сих пор никто не мог сказать с уверенностью, выживет она или нет.

Этим утром, как только мне доложили о случившемся, я сразу поспешил включиться в расследование. Тогда же узнал и об аресте Изабель, как главной подозреваемой. Моя реакция на это известие дико удивила в первую очередь меня самого. Я просто бросил всё и умчался в управление стражей. Мне в один момент стало плевать на лекции, обязанности, чужое мнение. Я вдруг понял, что обязан как можно скорее забрать эту женщину из лап следователей.

А когда в кабинете Лиамы она не просто пошла в мои объятия, а сама прижалась ко мне, ища защиты, в груди будто что-то лопнуло. Я ощутил такую небывалую нежность, о существовании которой раньше и не подозревал. Даже подумать не мог, что способен на подобные чувства. Тем более к той, кого почти не знаю.

И всё же надо признать, Изабель Кайс для меня особенная. Ни одну женщину я не воспринимал так остро и глубоко, как её. Мне нравилось в ней всё, даже упрямый характер и излишняя самостоятельность. Хотя нет, её чрезмерная опека сына меня просто

выводила из себя. Я ещё помнил, как моя мать вела себя точно так же, потому и бесился.

Ещё меня всё больше смущало наше с Ильером сходство. Доктор Дивери, занимающийся лечением парня, просто не поверил, когда я сообщил, что мы с Илем точно не родственники. Он прочитал мне целую лекцию о наследовании внешних черт у магов, подкрепил свои доводы научными статьями и даже народными приметами.

— Лорд Бестерли, — говорил он буквально вчера, когда я заехал в больницу, чтобы поинтересоваться самочувствием Иля. — Моя бабка, которая всю жизнь проработала акушеркой, была уверена, что чем сильнее мужчина любит женщину, тем больше на него похожи их дети. Так вот, возвращаясь к Ильеру...

— Он мне не сын, — повторил в сотый раз. — Я совсем недавно впервые увидел и его самого, и его мать.

— А вы уверены, что она ему родная? — задал очередной странный вопрос целитель. — Парень куда больше похож на вас, чем на неё.

— Что вы от меня хотите? — спросил я, устав от этого разговора. — Даже если не родная, это дело их семьи.

— И всё же, прошу вас сдать мне немного крови для анализа, — настаивал излишне инициативный доктор.

— Это противозаконно, — пришлось напомнить. — Для такого анализа нужно согласие матери Ильера.

— А мы с вами никому не скажем, — не сдавался тот. — Соглашайтесь, милорд. Обещаю, все сравнения и замеры проведу лично. А результатами поделюсь только с вами. Ну разве вам самому не интересно? Ведь если он не ваш сын и не родственник, тогда у нас откроется огромное поле для исследования. Ведь у такого сходства точно есть причины. Ну а если сын...

Продолжать он не стал. Да и не было в этом смысла. Мы оба прекрасно понимали, что если Ильер мой сын, то это изменит слишком многое, в первую очередь, для самого Ильера.

В итоге я всё-таки ответил настырному целителю согласием, а он сразу же потащил меня в свою лабораторию, где мне пришлось лишиться нескольких миллилитров крови. Доктор Дивери обещал сообщить результаты в самое ближайшее время. Но минули почти сутки, и пока от него не приходило ни записок, ни иных посланий.

И чем дольше я ждал, тем сильнее понимал, насколько для меня важно узнать, наконец, ответ.

Из раздумий вывел стук в дверь. Дождавшись моего позволения, на пороге появился Шерридан.

– Привет, – поздоровался он, заходя в кабинет. – Вызывал?

– Да, присаживайся.

Жестом указал ему на кресло.

– Как тебе работа с детьми? – поинтересовался я.

– Ты знаешь, отлично, – улыбнулся он. – Никогда не думал, что это так интересно. Ребята просто потрясающие. Среди них немало по-настоящему талантливых.

– Та-а-ак, – протянул, чуть подавшись вперёд. – Ты ведь должен был там работать физически. А занятия с юными магами шли таким дополнением.

– Я и выполняю. Просто тиса Харвит ещё в первый день рассмотрела у меня педагогический талант. И даже позволила обучать ребят магии. Дядя, мне поручили самых мелких. Я думал, они меня там прикончат своей сырой силой. Но всё вышло наоборот. Они сами дико боятся обратиться к дару. Приходится уговаривать, показывать, объяснять. А главное – подбадривать.

Не нужно было обращаться к ментальному дару, чтобы понять, насколько племянник в восторге от своей работы.

– То есть, наказание тебе нравится, а значит, оно перестало быть наказанием, – покивал я. – Хорошо, придумаю что-нибудь другое.

Едва эти слова прозвучали, и в глазах Шерридана появился испуг. Но боялся он не моей фантазии или тяжёлой работы. Нет, сейчас я отчётливо видел, что больше всего ему страшно потерять своих учеников, к которым он умудрился за эту неделю привязаться всем сердцем.

– Как там твой друг? Ему тоже нравится возиться с детьми? – спросил я с показным равнодушием.

– Нет, – покачал тот головой. – Нико как раз и занимается помощью на кухне. А ещё ему поручили мелкий ремонт. Так что он как раз отрабатывает всё, как ты и хотел.

Шерри смотрел на меня с опасением. Он ждал моего вердикта. Но я решил пока не вмешиваться. Наоборот, мне самому стало интересно посмотреть, как мой племянник ладит с юными магами.

– Хорошо, оставайся пока там. Но у меня будет дополнительное задание.

– Всё что угодно, – воодушевился Шерридан.

Вот, отличный энтузиазм. А, как известно, при хорошей мотивации любые дела получаются быстрее и лучше.

– Ты слышал, что произошло этой ночью с вашей старой знакомой Айлой?

– Да, – племянник вмиг принял серьёзный вид.

– Так вот, я хочу знать о ней всё. А, в особенности, с кем дружила, с кем враждовала, с кем спала или крутила романы. Всё, что может так или иначе помочь в расследовании её падения.

– Значит, ты считаешь, что это не профессор Кайс её столкнула? – племянник сел ровнее.

– Изабель тут точно не причём, – отрезал я.

– Ясно, – понятливо кивнул парень. – Сделаю всё, что смогу.

– В таком случае, можешь идти.

Он не стал задерживаться и быстро покинул кабинет. Я проводил его задумчивым взглядом и снова вспомнил себя в его возрасте. Правда, в отличие от меня, у Шерри всё же есть выбор, чем заниматься в жизни. Со мной всё получилось иначе. Его Величество не мог оставить менталиста такой силы без своего внимания. Потому ещё на пятом курсе мне пришлось начать работать на корону. Сначала это были разовые мероприятия. Меня вызывали, только когда другие менталисты не могли справиться. Но к седьмому курсу я просто перестал появляться в академии. Мою службу зачли, как практику, а в дипломе выставили только отличные отметки.

Не могу сказать, что мне нравилась работа менталиста-дознателя, но постепенно я к ней привык. Даже сросся с ней настолько, что после отставки чувствовал себя потерянным. И всё же, Шерридану я бы такой судьбы не желал. Если он захочет связать свою жизнь с обучением детей, буду всячески его поддерживать.

А вот Ильера моя участь вряд ли минует. Уверен, о столь одарённом ребёнке уже давно доложили советникам его величества. Когда у парня будет достаточно знаний и опыта, его тоже призовут на службу империи. И ни я, ни его мать не сможем ничего с этим сделать.

Изабель Кайс

Иля выписали! Точнее, не совсем выписали, но позволили продолжить лечение дома. Сам он и вовсе заявил, что совершенно здоров, но доктор Дивери всё же потребовал, чтобы тот ещё три дня провёл спокойно. Желательно, в постели. После чего Ильеру надлежало явиться на контрольный осмотр. И если всё будет хорошо, тогда ему разрешат вернуться к занятиям в академии.

Ясное дело, что отпускать его недолеченного в общежитие я не стала. И внутренне была дико рада, что хотя бы несколько дней сын проведёт со мной под одной крышей.

Когда Иль узнал, что сегодня на ужин к нам придёт лорд Бестерли, то в его глазах вспыхнул самый настоящий восторг. Он даже вызвался помогать мне с готовкой и наотрез отказался идти в постель.

— Мам, а тебе не кажется странным, что я так на него похож? — отстранённым тоном проговорил сын.

Он разместился за столом и теперь занимался чисткой овощей.

— Это просто совпадение, — пожала я плечами. — Такое иногда случается.

Иль кивнул, но через несколько минут спросил снова:

— Мам, а, чисто теоретически, может ли оказаться так, что он мой отец?

От этого вопроса у меня чуть нож из рук не выпал. Я обернулась к сыну, посмотрела на него удивлённо. Он же ждал моего ответа, даже отложил в сторону не почищенную картошку. И шуткой его слова точно не были.

— Иль! Что за глупости?! — выдала возмущённо.

— Прости, мамуль. Просто каждый, кто видит нас с ним рядом, уверен, что мы близкие родственники. На папу я совсем не похож. Вот потому и решил спросить у тебя. Вдруг...

— Нет, Ильер, лорд Бестерли не может быть твоим отцом, — ответила строго. — Никак. Мы с ним только недавно познакомились. А мужу я никогда не изменяла.

Сын заметно стушевался и поник. Не знаю, что расстроило его сильнее: мой тон или отрицательный ответ. Увы, Серфим никогда не уделял ему должного внимания и вообще мало проводил с ним

времени. А тут лорд Бестерли – наследник герцогского титула, да ещё и известный в стране менталист. Потому с какой-то стороны я даже понимала моего мальчика. Хотя его вопрос и был для меня неприятным.

Больше к этой теме мы не возвращались. Несколько минут помолчав, Ильер заговорил о больнице, ребятах, что лежали с ним в одной палате, докторам, медсёстрах. Постепенно разговор перешёл на академию, и тут нам обоим было о чём рассказать.

А вот сообщать Илю, что меня подозревают в покушении на убийство, я благоразумно не стала. Понадеялась, что, к тому времени, когда до него дойдут эти слухи, все обвинения с меня будут сняты. Хотя и понимала, что это маловероятно.

Эйтан пришёл ровно в семь, как мы и договаривались. Принёс с собой вино и пирожные. А увидев Ильера, искренне ему улыбнулся.

– Рад, что тебя отпустили домой, – сказал мужчина.

– И я, – ответил мой мальчик. А потом неожиданно добавил: – Спасибо, что присматривали за мамой, пока меня не было.

И они обменялись одинаковыми понимающими взглядами. В этот момент их сходство показалось мне абсолютным. Я даже фразу сына пропустила мимо ушей. Нет, ну как два чужих человека могут быть настолько похожими?

– Изабель, я говорил с ректором, – сообщил лорд Бестерли. – Он согласен, что ваш арест был ошибкой, и не собирается прерывать ваш испытательный срок. И он тоже считает, что нам повезло заполучить такого специалиста, как вы.

– Мама? Какой арест? – Иль побледнел, нахмурился, а в его глазах застыл немой вопрос.

Ну вот. Даже слухов ждать не пришлось. До Иля дошли самые настоящие факты и сразу из первых уст.

Я одарила Эйтана раздражённым взглядом, но он сделал вид, будто ничего не заметил. Уверена, догадался, что я попытаюсь скрыть от сына информацию об утреннем попадании к стражам. И всё равно поступил по-своему.

Как же меня бесила в Бестерли эта черта. Он ведь совершенно не считался с чужим мнением и делал только то, что ему самому казалось верным. И я бы обязательно высказала ему собственное мнение о его

поведении, если бы рядом не было Ильера. Делать это в присутствии сына показалось мне бестактным.

Пришлось проглотить собственное недовольство и коротко рассказать Ильеру о случившемся этой ночью и утром. Как и том, что именно лорд Бестерли забрал меня из заточения. Иль воспринял рассказ очень остро. Нет, он не возмущался, не кричал, но весь его вид говорил о глубочайшем возмущении действиями стражей.

Но тему мы развивать не стали. Эйтан заговорил о первокурсниках, спросил Иля, есть ли у него предпочтения по выбору будущего профиля обучения. И почти весь ужин эти двое проговорили о менталистике.

В целом вечер проходил спокойно и даже уютно. Но меня не отпускало странное предчувствие, и непонятно: хорошего или плохого. Оно не позволяло расслабиться, заставляло всё время быть настороже, и отвлечься никак не получалось.

В голову лезли самые разные предположения. Я старалась от них отмахиваться, но на смену одной пугающей мысли приходила другая. Наверное, именно из-за этого я была немного рассеянной. И когда несла к столу чашки с чаем, умудрилась запнуться о ножку от стула.

Дальше всё произошло очень быстро. Эйтан вскочил с места, подхватывая меня под локоть. От его прикосновения тело оцепенело, а от сердца пронеслась горячая волна. На пару мгновений я выпала из реальности, а когда снова смогла нормально воспринимать действительность, то увидела поистине поразительную картину. Две чашки чая, которые я выронила, висели в воздухе. Вокруг них чуть переливалась чистая магическая сила, причём исходила она одновременно и от Иля, и от Эйтана. Но поразило меня даже не это, а то, с каким ошарашенным видом эти двое смотрели друг на друга.

– Спасибо, Эйтан, вы не дали мне упасть, – поспешила поблагодарить своего спасителя.

От звучания моего голоса он чуть вздрогнул и тут же повернулся ко мне.

– Вы не обожглись? – спросил, осматривая мои руки.

– Нет. Всё в порядке, – я улыбнулась ему и, мягко высвободившись, подошла к зависшим над полом чашкам. – Ловко вы их поймали. Убирайте магию, я возьму.

Иль выглядел странно пришибленным, но силу свою развеял первым. Вот только даже после этого мерцание не изменилось, хотя должно было. Сырая сила при использовании всегда становится видна. А если смешивается с другой, окрашивается в яркий цвет. А тут... так и осталась полупрозрачной.

Увы, во взаимодействии магических энергий я была не сильна. В университете мы затрагивали эту тему поверхностно. Да и не казались мне такие мелочи интересными. Другое дело – история и особенности создания иллюзий.

– Думаю, мне пора, – вдруг сказал Эйтан.

Но не успел он и шагу сделать, как на ноги подскочил Ильяер.

– Лорд Бестерли, может, посидите ещё? – взволнованно предложил мой сын.

– Спасибо, но уже поздно, – отозвался декан. Потом повернулся ко мне и попросил: – Изабель, проводите меня, пожалуйста.

Если честно, мне тоже хотелось, чтобы он задержался. Но уговаривать казалось слишком глупым. И всё же я вышла вместе с ним на крыльцо. А вот дверь за нами Эйтан прикрыл сам.

– Благодарю за ужин, – сказал гость, остановившись. – Вы отлично готовите.

– Спасибо, – я улыбнулась и с удовольствием вдохнула свежий вечерний воздух. – Мы с Ильяером старались.

Несколько мгновений Эйтан молчал, тоже наслаждаясь мягкой вечерней прохладой, а потом вдруг спросил:

– Изабель, скажите, мы точно с вами никогда раньше не встречались?

– Нет, – покачала головой. – Думаю, я бы вас запомнила.

– Вот и я вас не помню, но с каждым днём всё сильнее склоняюсь к мысли, что это неспроста, – вздохнул он. – Напомните, когда у Ильяера день рождения?

– Пятнадцатого марта, – ответила без задней мысли.

Он кивнул и уже сделал шаг к ступенькам, но снова обернулся и посмотрел на меня.

– Если вы или Ильяер снова попадёте в неприятности, пожалуйста, дайте мне об этом знать. Напишите записку или отправьте магический вестник.

– Не думаю, что это удобно, – покачала я головой. – Мы и так изрядно злоупотребляем вашим вниманием.

– Я всё равно не останусь в стороне, – без малейших сомнений произнёс лорд Бестерли. – А если сразу узнаю, что нужна моя помощь, то смогу оказать её быстрее.

– Эйтан, – меня очень смущали его слова.

– Изабель, – он смотрел пристально, выжидая. И явно не был намерен принимать отказ.

– Вы снова на меня давите, – сказала с усмешкой. – У вас очень своеобразная манера общения. Вы хоть иногда даёте оппоненту возможность отстоять своё мнение?

Он улыбнулся и развёл руками.

– Никогда об этом не задумывался.

– Мне кажется, вы вообще не приемлите, когда что-то идёт не так, как хочется вам.

– Почему же. Вот сейчас я бы с удовольствием вас поцеловал. Но знаю, что вы откажете, и потому держу свои желания при себе.

Я от столь наглого заявления просто потеряла дар речи. И пока удивлённо хлопала глазами, пытаюсь найти слова для ответа, этот наглец шагнул ближе, чуть приобнял меня за талию и коснулся губами моей щеки.

Прикосновение было мимолётным, быстрым, но по телу всё равно пронеслась обжигающая волна, а сознание на секунду померкло. Ноги подкосились, и я бы рухнула на ступеньки, если бы не крепкие руки лорда Бестерли.

Эйтан привлёк меня ближе, я уткнулась лбом в его плечо и вдруг почувствовала себя удивительно правильно. Будто имела полное право наслаждаться объятиями этого мужчины.

– Скажите, только мои прикосновения действуют на вас столь сногшибательно? – поинтересовался он.

– В том-то и дело, что да, – я всё-таки нашла в себе силы отстраниться и посмотреть ему в глаза. – Быть может, у вас есть предположения о причинах такого странного эффекта?

Он вздохнул и посмотрел почему-то виновато.

– Есть, – ответил и, скользнув пальцами по моей руке, сжал ладонь. – Но, если позволите, я бы сначала хотел кое-что проверить. И уже потом, обещаю, обязательно поделюсь с вами своими выводами.

– Может, проще нам с вами друг друга не касаться? – предположила я.

И должна была забрать из его мягкого захвата свою ладонь. Но... не смогла. Надо признаться, что мне нравилось ощущать тепло его руки. И ещё в этот момент между нами будто бы устанавливалась связь. Эмоциональная, магическая, духовная, – не знаю. И мне просто было рядом с ним хорошо и спокойно.

– Нет, – Эйтан отрицательно покачал головой. – На такое я точно не согласен.

– Почему? – вырвался у меня глупый вопрос.

И тем не менее он ответил, не отпуская моего взгляда.

– Потому что, Изабель, вы интересны мне как женщина. Я хочу узнать вас, хочу касаться вас, хочу целовать вас.

Я не ожидала такой прямолинейности и таких слов. Потому руку всё же высвободила и даже сделала шаг назад.

– Эйтан, простите, но...

Я упёрлась спиной в дверь. А он вдруг подошёл ближе, опустил ладонь на мою талию и склонился к лицу.

– А вам разве не интересно, что будет, когда я вас поцелую?

– Вы уже целовали, – смущённо напомнила ему.

– В щёку. Целомудренно. Нет, я говорю о совсем других поцелуях.

Меня искренне будоражила эта ситуация. И нужно было бы немедленно вырваться, уйти, да на крайний случай – залепить ему пощёчину, но я словно оцепенела, ожидая, что же будет дальше.

Эйтан погладил мою скулу, подбородок, чуть зацепил пальцем губу, и у меня совсем не осталось воли ему сопротивляться.

– Вы позволите, эксперимент? – проговорил он, когда между нами осталось не больше десятка сантиметров.

– Я могу от вашего эксперимента шлепнуться в обморок, – напомнила.

– Я поймаю, – он улыбнулся.

– И всё же, лорд Бестерли, это слишком.

– Думаете? – спросил с деланным удивлением. И сам же ответил:

– Да, я перегибаю. Но останавливаться не хочу. И чувствую, что вы тоже не хотите, чтобы я сейчас просто ушёл.

– А, если я попрошу, остановитесь? – говоря это, я сама немного подалась вперёд, потому наши губы теперь почти касались друг друга.

Меня неожиданно завела эта игра. Внизу живота будто начала закручиваться тёплая спираль, а всё тело стало напоминать оголённый нерв. Чувство было настолько удивительным, что и не передать. Я с полной уверенностью могла сказать, что никогда не испытывала подобного с мужем, но при этом точно знала природу своих ощущений. Будто в моей жизни когда-то уже такое было. Вот только... ничего подобного я не помнила.

Эта мысль отрезвила. Я даже нашла в себе силы отвернуться от Эйтана, а потом и вовсе мягко его оттолкнуть. Он не стал сопротивляться, сделал шаг назад, но смотрел на меня так пристально, будто сумел обойти мой иммунитет к ментальным воздействиям.

Мы стояли в полуметре друг от друга и молчали. Сейчас все слова казались лишними, ненужными. Куда больше говорили наши взгляды.

— Есть вероятность, что мы с вами много лет назад уже были знакомы. Очень и очень близко, — тихо, но серьёзно сказал Эйтан.

Потом снова поймал мою руку и сжал между своими ладонями.

— И есть вероятность, — продолжил он, внимательно наблюдая за моей реакцией, — что Ильер — мой сын. Хотя это и кажется невероятным.

— Такого просто не может быть, — я замотала головой. — Никак!

— Бель, вы просто плохо знаете, на что способна ментальная магия.

От того, как он меня назвал, я застыла. А перед глазами промелькнуло недавнее видение. Ведь, когда я впервые потеряла сознание от его прикосновения, то, кажется, видела... именно Эйтана, но он в этом видении был совсем молодым. И называл меня точно так же. Бель.

— С чего вы взяли, что Иль — ваш сын? Одного сходства мало для таких утверждений, — выдала нервно.

— Магия. Вы же видели. Сегодня мой и его потоки слились, не изменяясь. Такое бывает только у близких родственников. Полное совпадение направленности и силы энергетических потоков. И я уже молчу, что у нас с ним одинаково сильные способности к менталистике.

Он чуть крепче стиснул мои пальцы.

— Бель, для меня всё это тоже дикий сюрприз, но дальше игнорировать факты я не могу.

– Ваше родство легко проверить, – ответила я. – Кажется, для этого нужна кровь.

– Вы даёте согласие на эту проверку? – спросил удивлённо.

– А как мне иначе доказать вам, что Иль не может быть вашим ребёнком?

– Вот и посмотрим.

Он поднёс мою руку к своим губам и поцеловал запястье. В этот раз я отреагировала лишь сбившимся дыханием. Обошлось без обмороков и выпадения из реальности. А когда Эйтан меня отпустил, даже стало как-то одиноко и пусто.

– Доброй ночи, Изабель, – сказал лорд Бестерли.

– И вам, – ответила я.

Он спустился по ступенькам, сделал несколько шагов по дорожке и снова обернулся.

– Изабель, я должен вам кое в чём признаться, – весело сказал он. И сразу же продолжил: – Я хочу, чтобы всё это оказалось правдой.

А потом ушёл, не став дожидаться моей реакции на его слова. Да и не знала я, что ему сказать. В голове не укладывалось, что шестнадцать лет назад я могла забеременеть от этого мужчины. У меня ведь никогда не было никого, кроме Серфима.

Присев на ступеньки, попыталась вспомнить нашу с бывшем мужем первую близость. Увы, подробности из памяти стёрлись. Остались только эмоции. Вот их я помнила отлично. Потому что они были слишком противоречивыми. С одной стороны, я не сомневалась, что люблю Серфа, а с другой мне всё время казалось, что поступаю неправильно. Что не должна позволять ему меня касаться, целовать. И всё же позволяла, терпела, пыталась заставить себя найти в происходящем между нами хоть что-то приятное. Увы, так и не нашла.

Моё тело реагировало равнодушием на все его ласки и поцелуи. Тем удивительнее моя сегодняшняя реакция на простую провокацию Эйтана. Он всего лишь провёл пальцами по моему лицу, а меня уже бросило в жар от предвкушения продолжения. Даже представить страшно, что со мной случится от поцелуя.

И почему-то я не сомневалась, что очень скоро узнаю ответ на этот вопрос. А от одной лишь мысли на губах растянулась улыбка.

Ох, Эйтан, что же вы со мной делаете?

Увы, Иль не может быть его сыном. Хотя, если быть честной с собой... я бы тоже хотела, чтобы это оказалось правдой.

Глава 8. Друг из прошлого

Эйтан Бестерли

Ночь прошла беспокойно. Меня никак не отпускали мысли об Изабель и Ильдере. Я уже почти не сомневался, что парень – мой сын, и теперь просто пытался понять, как такое вообще могло получиться. Нет, в юности у меня случались и такие связи, после которых совершенно не помнил ни лиц, ни фигур своих партнёрш. Вот только Изабель точно относилась к другой категории женщин. Уверен, я бы никогда не смог забыть проведённую с ней ночь.

Второе, что пришло мне в голову – нам с ней кто-то стёр воспоминания друг о друге. И вот это уже было вполне логично. К тому же до родов она не обладала иммунитетом к ментальной магии. То есть, проделать с ней этот фокус смог бы любой мало-мальски сильный менталист. А вот со мной такое бы не прошло. Даже сейчас в королевстве нет никого, кто обладал бы даром, равным мне по силе. И уж тем более, чтобы превосходил. Потому насильно стереть мои воспоминания было попросту некому.

Да уж, загадка.

И всё же, у меня уже появился примерный план поиска отгадок. Для начала воплощения его в жизнь мне требовалось только подтверждение целителя о нашем с Илем родстве. Вот именно за этим я с самого раннего утра отправился в больницу.

Доктор Дивери встретил меня такой хитрой улыбкой, которая уже сама по себе была ответом на главный вопрос. И всё же я не стал спрашивать прямо, а он решил не озвучивать информацию при посторонних. Потому сначала проводил меня в свою лабораторию, предложил присесть и только потом протянул исписанный мелким круглым почерком лист.

– Возьмите, милорд. Читайте сами. Там подробно описаны результаты каждого проведённого сравнительного анализа. И они более чем однозначные.

Я пробежался взглядом по формулам, сокращениям, непонятым обозначениям и снова посмотрел на чрезвычайно довольного собой

целителя.

– Буду благодарен, если вы объясните мне всё сами, – сказал ему.

Тот улыбнулся шире, а его глаза сверкнули довольством.

– Ильер Кайс совершенно точно ваш сын, – заявил доктор.

Да, я подозревал это, но новость, прозвучавшая из уст целителя, всё равно произвела на меня поистине ошеломляющий эффект.

Бывают моменты, которые напрочь переворачивают жизнь. Делят её на “до” и “после”. Вот сейчас я с кристальной ясностью осознавал, что теперь всё для меня будет иначе. Мой мир в одно мгновение перевернулся, рассыпался и принял новую форму. Внешне остался прежним, но при этом стал совсем другим.

Медленно вздохнув, я откинулся на спинку стула и на несколько мгновений крепко смежил веки. На глазах навернулась предательская влага, которой точно не стоило давать волю. Ведь меня всегда учили, что слёзы – признак слабости. Это было настоящей аксиомой, и я не мог припомнить, когда вообще позволял себе подобное. Думаю, только в глубоком детстве.

К счастью, целитель был полностью поглощён своим открытием. А моя реакция его не особенно волновала.

– Ошибки быть не может, – восторженно вещал он, расхаживая по кабинету. – Все, абсолютно все мои опыты с вашей кровью показали связь между вами и Ильером. Я уже не говорю о том, насколько мальчик внешне на вас похож. Не знаю, почему вы считали, что между вами нет родства, но это совершенно точно не так.

Я молчал. Пока просто не мог найти слов для ответа. Мне требовалось осмыслить информацию. Принять её. Всё же далеко не каждый день узнаёшь, что у тебя есть взрослый ребёнок.

Мне всё же удалось взять себя в руки и изобразить спокойствие. Я глянул на лист с заключением, подметил внизу размашистую подпись целителя и, сложив заветный документ, убрал его во внутренний карман пиджака.

– Спасибо, доктор, – сказал, вставая. Даже голос не дрогнул.

– Пожалуйста, лорд Бестерли. Я был рад помочь вам разобраться со столь щекотливым вопросом, – гордо ответил тис Дивери. – Но, надеюсь, вы помните, что данный анализ мы с вами проводили неофициально. То есть, для обнародования его результатов вам всё же придётся получить официальное разрешение матери мальчика.

– Не беспокойтесь, тика Кайс дала мне своё позволение.

После этих слов целитель довольно кивнул и со всем радушием проводил меня до выхода из лабораторного крыла.

Я плохо запомнил, как покидал больницу. В сознании творился настоящий бедлам. Информация, как и вся ситуация, требовала обдуманых шагов, но пока мне в голову не приходило ничего путного. Хотелось прямо сейчас отправиться к Изабель и сообщить ей о результатах исследования. Вот только я понимал, что её не стоит огорошивать такой новостью.

Нет, она точно имеет право знать, и я обязательно ей скажу. Но только после того, как выясню ещё хоть что-то о нашем с ней общем прошлом. Ведь просто так люди друг друга не забывают. И всё же...

Всё же фактом остаётся то, что я спал с Изабель. И, возможно, не один раз. А, судя по тому, что у нас общий ребёнок, я либо настолько потерял от неё голову, что забыл об элементарных правилах предохранения, либо наши отношения вышли далеко за рамки интрижки.

А ещё я вдруг понял, что рад. Да, действительно безумно рад узнать о сыне. И хоть пока плохо осознавал всё это, но уже принял тот факт, что моя жизнь теперь точно станет другой. В ней прочно обоснуется мой наследник... и его очаровательная мама.

Почти час я бродил по тенистым аллеям восточного городского парка. Думал, прикидывал свои дальнейшие действия. И пришёл к выводу, что для начала нужно расспросить свидетелей. То есть, побеседовать с теми, кто был в моём окружении около шестнадцати лет назад. Возможно, кто-то из них вспомнит Изабель или сможет сообщить что-то важное.

Да, открытие правды было важно. Но вместе с этим вопросом меня тревожил ещё один – реакция Ильера. У него сейчас сложный возраст. Как он отнесётся к известию, что всю жизнь считал отцом не того человека? Сможет ли принять меня? Позволит ли участвовать в его жизни?

Всё непросто, но поправимо. Думаю, главное, не спешить. Лучше всего постараться подружиться с мальчиком. А когда Иль будет готов, я просто сделаю так, чтобы он сам догадался о нашем родстве.

Решение было хорошим, правильным. Но иногда жизнь преподносит нам неожиданные сюрпризы, которые мгновенно

перекраивают даже самые продуманные планы.

Изабель Кайс

Увидев утром на пороге своего дома стража, я откровенно испугалась. Ещё слишком свежи были воспоминания о вчерашнем аресте, и совсем не хотелось снова испытать что-то подобное.

– Тиса Кайс, здравствуйте, – сказал сержант Дривс. – Вам надлежит немедленно явиться на допрос.

Сегодня он пришёл один, но от этого легче не становилось. Сержант смотрел на меня с высокомерным презрением, как на преступницу, старательно желающую избежать наказания. И мне даже показалось, что ему доставляет удовольствие мой испуг.

– Я могу собраться? Мне нужно хотя бы десять минут, – спросила, глянув на свой фартук, надетый поверх домашнего платья.

– Можете. Десять минут я, так уж и быть, подожду, – ответил он и сразу же добавил: – Но только без глупостей. Попробуете сбежать, и у меня появятся все основания применить к вам магию.

Я кивнула и с искренним удовольствием закрыла дверь прямо перед его носом. Приглашать стража в дом не было никакого желания. Тем более, что в любой момент мог проснуться Ильер.

Собралась быстро, а вот будить сына не стала, вместо этого оставила для него записку на столе. Сначала хотела написать, что отправилась на работу, но потом передумала. Вдруг меня снова арестуют? А значит, лучше Илю знать, где я. Так он хотя бы сможет передать это Эйтану.

Стоило вспомнить лорда Бестерли, и мне сразу стало чуть спокойнее. Где-то внутри жила уверенность, что он не даст меня в обиду. Обязательно поможет. Защитит. И, честно говоря, это было очень приятное чувство.

В управление стражей мы отправились не в полицейской карете, а в нанятой сержантом пролетке. Он не держал меня, даже не пытался коснуться, да и вообще со стороны могло показаться, что мы просто приятели, а не подозреваемая и её конвоир. По пути не разговаривали. Не обменялись и парой фраз. И лишь когда добрались до дверей

знакомого мне кабинета, сержант Дривс придержал меня за плечо и посмотрел в глаза.

– Девушка, которую вы столкнули, скоро придёт в себя. И вот когда она заговорит, вам не помогут никакие заступники. Так что советую сознаться.

– Я её не сталкивала, – ответила, не отводя взгляда. – Мне бы и в голову не пришло убивать студентку.

Он только насмешливо хмыкнул и, постучав в дверь, толкнул створку.

В кабинет страж пропустил меня первой, хотя именно сейчас эта вежливость была не совсем уместна. А стоило мне увидеть сидящего за столом капитана Истера, и я вся внутренне подобралась. Прекрасно ведь понимала, что если меня привели сюда, а не в допросную, то беседовать со мной будет именно он.

– Приветствую, тиса Кайс, – сказал тот, но с места не поднялся. – Присаживайтесь.

– Я настаиваю на присутствии на допросе моего судебного заступника, – ответила, не двинувшись с места.

– А это не допрос, – развёл он руками.

Жестом попросил сержанта удалиться. И когда за ним с щелчком закрылась дверь, я почувствовала, будто угодила в настоящую мышеловку. Да ещё и осталась в ней наедине с хитрым котом.

– Хотите чаю? Воды? Может, вина? – учтиво поинтересовался капитан.

– Нет, благодарю, – ответила, так и не сойдя с места. – Давайте сразу перейдём к тому, зачем вы меня сюда вызвали.

– Что ж, – он задумчиво постучал кончиком карандаша по столу и откинулся на спинку кресла. – Судя по показаниям целителей, которые занимаются лечением леди Морри, она идёт на поправку. Через день или два они выведут её из состояния лечебного сна. И вот тогда у нас появятся подробности того, что с ней случилось.

– Это замечательная новость, – сказала я искренне. – Надеюсь, она скоро поправится.

– И вы не боитесь, что она даст показания против вас? – он внимательно следил за моей реакцией.

– Нет. Не боюсь. Наоборот. Жду, когда Айла расскажет правду о своём падении. Ведь тогда вы, наконец, сможете поймать настоящего

преступника.

– Хм, а скажите мне, тиса Кайс, – начал он задумчивым тоном, – что же такого сказала вам несчастная студентка, когда вы встретились с ней на аллее в вечер покушения?

– Я уже говорила дознавателю, – напомнила, вцепившись в край собственного рукава. – Он всё подробно записал.

– Но там нет ни слова о том, что Айла называла вас подстилкой лорда Бестерли.

Я вспыхнула от смущения и возмущения.

– Она не говорила такого.

– А в показаниях её однокурсников это есть. А ещё как минимум трое утверждают, что вы хотели её ударить, но, заметив свидетелей, остановились. И, судя по всему, решили отомстить за оскорбление позже. Заманив её на крышу.

– Капитан, ну я же не глупая импульсивная девочка. И прекрасно понимаю, что на оскорбление нужно отвечать словами или не отвечать вообще. Да, меня зацепили её слова. Она не отрицала, что организовала избиение моего пятнадцатилетнего сына. Но даже тогда я сдержалась.

Он одарил меня ироничным взглядом.

– Знаете, что я понял, изучив показания её близких друзей, подруг, соседей? – голос капитана звучал спокойно и холодно. – Они все относились к Айле с теплотой и считали её милой интересной девушкой. Она хорошо училась и ни с кем никогда не конфликтовала. А с начала этого учебного года её просто перестали узнавать. И я связываю это именно с вашим появлением.

У меня даже не нашлось слов для ответа. Это же чистый абсурд! Очень хотелось прямо сейчас встать и уйти. Ведь ясно же, что капитан Истер пытается выставить меня виноватой. Он может вывернуть в нужную ему сторону даже незначительную мою оговорку. А я сейчас слишком взвинчена, чтобы продумывать каждое слово.

– Капитан, я рассказала на допросе всё, что знала, – проговорила устало. – Добавить мне нечего.

– Тиса Кайс, – обратился он ко мне тем же тоном. – Отец леди Морри требует от моего начальства срочно найти виновного в падении его дочери. А моё начальство требует этого от меня. Сейчас именно вы считаетесь главной подозреваемой. Всё мог бы решить допрос с

участием менталиста, но, увы, в вашу голову никто из них влезть не сумеет из-за приобретённого иммунитета.

– Но существуют же артефакты истины. Есть уйма способов, позволяющих узнать, говорит ли человек правду. Я согласна на использование любого.

– И каждый из них можно обойти, – покачал он головой. – У вас был и мотив, и возможность, а вот алиби нет.

– А у вас нет ни одного прямого доказательства, – вспомнила я слова лорда Бестерли.

– И всё же... тиса Кайс, – он сел прямо, положив локти на стол. – Я подал начальству прошение о вашем аресте. Как раз сейчас оно на подписании. С минуты на минуту вернётся мой секретарь, и мы узнаем решение полковника Феррани.

Эта фамилия прозвучала для меня очень знакомо. А стоило немного поднапрячь память, и она подкинула образ молодого мужчины – рослого, смуглого, пепельного блондина с тёмно-карими глазами и очень тёплой улыбкой. И вместе с этим в сознании появилось имя. Дей. Нет, кажется, полное имя как раз Дейрен. Даже удивительно, что вчера, услышав его, я не придавала этому значение.

– Ваш начальник – полковник Дейрен Феррани? – спросила я, чувствуя, как душа отзывается приятным теплом.

Капитан нахмурился. Но всё же ответил:

– Да.

– Скажите, а могу ли я попасть к нему на аудиенцию?

– Зачем? – судя по взгляду, его настроение падало всё ниже.

– Давно не виделись, – ответила чистую правду. – Дико интересно встретиться с ним.

– Боюсь, такая встреча невозможна, – покачал головой капитан.

Но, видимо, само провидение считало иначе. Потому что не минуло и минуты, как вдруг без стука открылась дверь, и в кабинет вошёл Дейрен собственной персоной.

Конечно, он изменился, да ещё как. Сколько лет мы не виделись? Даже представить страшно. Он стал значительно шире в плечах, лицо полностью утратило смазливость. Волосы теперь стриг очень коротко, а глаза казались просто тёмными, без капли теплоты. На нём была чёрная форма стражей, но с соответствующими должности знаками отличий. И в целом Дей производил пугающее впечатление. Но я

совсем его не боялась. Этот человек всегда вызывал у меня только теплоту.

Войдя в кабинет, полковник мазнул по мне мимолётным взглядом. Не удостоил ни приветствием, ни вниманием, а сразу направился к капитану.

– Здравия желаю, – тут же вскочил из кресла тот, встав по стойке смирно.

– Вольно, Истер, – ответил Дей, а его голос прозвучал холодно и ровно.

Потом полковник положил на стол папку и пальцами развернул её к капитану.

– Если мы передадим это дело в суд, нам его вернут на доследование за недостаточностью улик. Я могу подписать приказ об аресте подозреваемой, но что это даст?

Капитан бросил раздражённый взгляд в мою сторону, что не укрылось от полковника. Он тоже повернулся, холодно мне кивнул и уже хотел снова сказать что-то своему подчинённому, когда я решила рискнуть.

– Здравствуй, Дей.

Теперь он посмотрел на меня куда более внимательно. И чем дольше разглядывал моё лицо, тем более удивлённым становился его вид. Дейрен даже полностью развернулся ко мне, сделал шаг ближе и вдруг остановился, будто не решаясь двигаться дальше.

– Бель? – спросил, словно не верил собственным глазам.

Я улыбнулась ему и несколько раз кивнула. А он так и стоял на месте, рассматривая меня со смесью удивления и восхищения. Я ждала, что Дей хоть что-то скажет, но он молчал. И это молчание показалось мне плохим знаком.

– Прости, что так фамильярно, – заговорила сама, чуть потупив взор. Затем встала, ведь с полковником точно стоит говорить стоя. – Просто не ожидала, что встречу тебя. Столько лет прошло...

– Бель, какая, к демонам, фамильярность?! – выпалил он, продолжая смотреть на меня, как на привидение. – Что ты тут вообще делаешь?

Он бросил вопросительный взгляд на капитана. Тот явно не желал ничего пояснять, но всё-таки был вынужден ответить начальству:

– Тиса Изабель Кайс – главная подозреваемая по делу Морри.

Дей хмыкнул, потом забрал со стола папку, которую сам же и принёс, и снова обратился ко мне:

– Идём, Бель, продолжим разговор у меня.

И я с радостью пошла за ним. Несмотря на то что с нашего знакомства прошло много лет, у меня не было ни малейшего сомнения, что Дей точно разберётся во всём по справедливости.

Кабинет полковника располагался на том же этаже, но в другом крыле здания. Пока мы шли по коридорам, Дейрен молчал. Но едва за нами закрылись двери, он развернулся и посмотрел на меня почти с восторгом.

– Отец-защитник! Бель! Я безумно рад тебя видеть!

Он даже порывался меня обнять, но всё-таки сдержал этот порыв. Да, когда-то мы были друг для друга близкими людьми, но наши отношения всегда оставались исключительно дружескими.

– Я тоже, Дей, – ответила совершенно искренне.

Мы так и стояли, улыбаясь друг другу. Было одновременно и легко, и странно. Ведь оба понимали, что мы давно не те юные ребята, что прошедшие годы сильно нас изменили. И всё же, глядя на него, я чувствовала, будто вернулась прошлое.

– Присаживайся, – опомнился Дейрен, указав на удобное на вид кресло. – Хочешь чаю? Воды? Вина?

– Нет, благодарю, – отозвалась я, занимая указанное место.

Дей сел за свой рабочий стол, заваленный папками и бумагами, и снова глянул на меня.

– Удивительно, ты вроде изменилась, но при этом всё равно осталась такой же красивой и молодой. Будто годы прошли мимо тебя.

– Спасибо, – я тепло ему улыбнулась. – А сам-то? Настоящий полковник.

Он ухмыльнулся.

– Значит, решила вернуться в столицу, – спросил Дей. – Соскучилась памятным местам?

– Да я в ней почти не жила. Год всего проучилась.

А в памяти всплыли обрывки событий далёкого прошлого. Когда я семнадцатилетней деревенской мечтательницей приехала поступать в столичный университет на историка. И ведь смогла же, даже умудрилась стать лучшей на курсе. У меня тогда и подружки были, и друзья. Где теперь все они? Удивительно, что я только сейчас

вспомнила о тех ребятах. Наверное, стоит попытаться разыскать, хотя бы тех, кого считала самыми близкими.

– Не ожидал, что ты бросишь свою драгоценную историю. Да и... – он вздохнул. – Не только историю. А всех нас.

– Так получилось, – проговорила, отведя взгляд.

– Ну да. Слышал. Замужество. Беременность, – он иронично ухмыльнулся. – Знаешь, каким диким шоком для меня были тогда эти новости. Я же всего на месяц уехал, а когда вернулся, даже решил, что попал в параллельную реальность. Тебя нет. Эйт – разбитый и потерянный, словно вообще не знает, как дальше жить. А стоило лишь назвать твоё имя, как он мгновенно начинал рычать и отвечать грубостями. Я друга узнавать перестал. Всё пытался вывести, в чём причина вашего расставания, но он так и не рассказал.

У меня вдруг до боли сжалось сердце, и резко стало нечем дышать. Я схватилась за горло, пытаюсь сделать вдох, но безуспешно. Перед глазами заплясали тёмные мушки, и только невероятным усилием воли удалось остаться в сознании.

– Бель, что с тобой?! – испуганно воскликнул Дейрен.

Но я была не в состоянии ответить.

Он тут же подскочил ко мне, сунул в руку стакан с водой и помог сделать несколько глотков. Стало немножко легче.

– Как ты? Часто такое случается? Тебе нужно показаться целителю, – проговорил старый друг, глядя на меня с искренним участием.

– Тогда уж лучше целителю душ, – прошептала с горькой усмешкой.

В голове постепенно начало проясняться. А в мыслях всё ещё звучало имя «Эйт». Такое родное, что и не передать. Мне даже начало казаться, что вижу его смутный образ, но он будто оставался для меня закрыт. Запечатан.

– Эйт? – всё же рискнула спросить я. – Кто это?

Дейрен смотрел с сомнением, но отвечать не спешил. Вместо этого сел в соседнее кресло и как-то рвано вздохнул.

– Так, – выдал, снова подняв на меня внимательный взгляд. – Хочешь сказать, что не помнишь его? Вот уж в жизни в это не поверю.

– И тем не менее, это правда, – проговорила я. – Хотя теперь у меня есть кое-какие подозрения. Ведь ты имел в виду Эйтана

Бестерли?

– Ну вот, а говорила, не помнишь, – его улыбка стала широкой и довольной.

– В том-то и дело, Дей, что мы с ним познакомились совсем недавно. И при каждой нашей встрече со мной происходит нечто непонятное. Как вот этот приступ. Мне на ровном месте становится плохо. А когда он впервые коснулся моей руки, я упала в самый настоящий обморок. Скажи, может, у тебя есть объяснение этому?

Теперь Дейрен смотрел на меня с подозрением. Полагаю, подозревал он меня в психическом расстройстве. Да я и сама уже начала себя в этом подозревать.

В дверь постучали. Не дожидаясь ответа, в кабинет вошёл секретарь Дейрена с пачкой документов и писем.

– Прошу прощения, полковник Феррари. Срочная корреспонденция, – сказал он. – И смею напомнить, что через пять минут у вас совещание с главами отделов.

Дей обречённо вздохнул. А я с надеждой глянула на висящие на стене часы. Может, мне ещё удастся вернуться в академию к началу лекции? Пока до неё оставался целый час.

Как только секретарь вышел, сама обратилась к другу.

– Скажи, ты подпишешь приказ о моём аресте? – спросила в лоб.

– А ты на самом деле столкнула ту девочку с крыши? – задал он такой же прямой вопрос.

– Нет, Дей. Могу поклясться. Я этого точно не делала.

– В таком случае, можешь быть свободна, – ответил он.

Но не успела я обрадоваться и встать с кресла, как Дейрен меня остановил.

– При одном условии, Бель, – добавил с крайне серьёзным видом.

Я молча ожидала продолжения фразы и уже не спешила никуда уходить. Всё же прошло больше шестнадцати лет, кто знает, как сильно изменились моральные нормы этого человека?

– Вечером мы продолжим этот разговор. Скажем, в семь в «Серой колеснице» тебя устроит?

– Прости, Дей, но я пока не могу себе позволить походы в рестораны.

– Я угощаю. Это даже не обсуждается, – отрезал он.

– Нет. Не нужно. А если хочешь поговорить, приходи вечером ко мне. Ресторанных блюд не обещаю, но ужином точно накормлю.

Он колебался, не спеша соглашаться, тогда я привела ещё один аргумент:

– Моего сына только вчера выписали из больницы, и мне бы не хотелось оставлять его одного на целый вечер.

Он бросил взгляд на стол, извлёк из завалов одну из папок и принялся листать. А потом что-то прочитал и снова поднял на меня взгляд.

– Ильер Кайс, пятнадцать лет, заказное избиение?

Я молча кивнула.

– А заказала это самое избиение та самая девушка, которую столкнули с крыши, – проговорил Дей.

– Я её не сталкивала. Мне бы и в голову такое не пришло.

Кажется, он тоже подумал, что за столько лет люди способны сильно измениться.

– Ладно, Бель. Поговорим вечером. Твой адрес есть в материалах дела. Буду в семь.

Мы тепло попрощались. Он лично проводил меня до самого выхода из здания. Хотел отправить в академию в полицейской карете, но я попросила его этого не делать. Тем более из-за угла как раз выехал омнибус.

Так что за оставшееся до лекции время я успела не только добраться до академии, но ещё забежать домой, успокоить взволнованного сына и переодеться в учительскую форму. А войдя в кабинет истории, вдруг поймала себя на том, что с нетерпением жду вечера. Нет, не потому, что мне очень хотелось пообщаться с Дейреном. Куда сильнее я надеялась узнать, что умудрилась забыть из собственного прошлого, и какую роль в этом всё сыграл Эйтан.

Потому, во время первого же перерыва отправила ему записку с приглашением на ужин, пояснив, что у меня есть информация, которую нам нужно обсудить. И в конце того же перерыва получила от него ответ: *«С радостью приму ваше приглашение»*.

Глава 9. Чужие воспоминания

Узнав, что вечером у нас будут гости, Ильер попросил разрешения вернуться в общежитие. Сначала я ответила отказом, но сын настаивал. Сказал, что хочет встретиться с друзьями. Что чувствует себя замечательно и готов хоть сейчас приступить к занятиям. Ещё ему нужно нагонять пропущенный материал, а все учебники и лекции остались в общежитии. А потом добавил, что его товарищи чувствуют себя виноватыми, так как не остались с ним в больнице, а только донесли до врачей, и теперь готовы помогать ему с пропущенными лекциями.

В итоге мы всё-таки договорились, что Иль уходит, но лишь до отбоя. Ведь вечером ему необходимо принять лекарства, часть из которых нужно приготовить прямо перед употреблением. Сын согласился, компромисс был найден. Я отправилась готовить ужин, а он перехватил несколько бутербродов и пообещал поужинать с друзьями в столовой.

Эйтан пришёл, когда часы показывали без пяти минут семь. Я как раз заканчивала сервировать стол в гостиной – отчего-то показалось неправильным принимать гостей на кухне. Лорд Бестерли сразу предложил помощь, но я отказалась, у меня всё уже было готово.

– А где Ильер? – спросил он.

– Ушёл, – ответила я. – Заявил, что дико соскучился по друзьям и поест с ними в столовой.

Эйтан красноречиво перевёл взгляд на стол, где стояли три комплекта приборов, и снова посмотрел на меня.

– Вы ждёте кого-то ещё? – задал закономерный вопрос.

– Да, – кивнула. – К нам присоединится один мой старый друг.

Выражение лица лорда Бестерли неуловимо изменилось. Даже черты стали острее, а аквамарин глаз – ярче. Нет, он старался спрятать своё недовольство, но я всё равно заметила. Вот только называть имя второго гостя не хотела. Наоборот, у меня вдруг возникло желание дальше понаблюдать за реакцией Эйдана.

– Мы встретились с ним сегодня, – говорила я с восторгом в голосе. – Представляете, не виделись больше шестнадцати лет.

Хорошо, что вообще друг друга узнали. Хотя, как по мне, он почти не изменился.

– И где же вы встретились? В академии? – голос лорда Бестерли звучал спокойно, даже с показным равнодушием. И всё же я чувствовала в нём раздражение.

– Нет, в управлении стражей порядка. Утром меня снова вызывал капитан Истер.

Вот после этих слов Эйтан напрягся. Теперь в его взгляде промелькнуло волнение, которое он и не думал прятать.

– Что ему было нужно? Почему вы не сообщили мне?

Задавая вопросы, он подошёл ближе, взял за руку... а я привычно уже вздрогнула, но пальцы из его плена вытягивать не стала. Это странно, но мне даже нравилось чувствовать его прикосновения. Ещё бы от непонятных реакций в виде дрожи и ступора избавиться.

– Капитан снова пытался вытащить из меня чистосердечное признание. Сказал, что Айла вот-вот очнётся, и тогда сама меня во всём обвинит. Даже угрожал. Попытался добиться моего заключения под стражу.

Эйтан крепче сжал мою ладонь, а в его глазах я увидела решимость.

– Лиам переходит все границы, – сказал он жёстко. – Я разберусь, Изабель. Поговорю с Дейреном. Поставлю вопрос ребром.

– Не стоит, – улыбнулась я.

И в этот момент послышался стук в дверь.

Мягко отступив от Эйтана, я отправилась открывать. Мне было безумно интересно, как эти двое отреагируют на присутствие друг друга. Но ещё больше хотелось всё-таки узнать, что же нас троих связывало. И почему я совершенно не помню Эйтана, хотя его друг утверждает, что мы точно были знакомы.

– Добрый вечер, Бель, – улыбнулся Дейрен, протягивая мне букет белоснежных роз. – Прекрасно выглядишь. До сих пор поражаюсь, что ты почти не изменилась за прошедшие годы. Такая же красавица. Глаз не отвести.

– Спасибо, Дей, – ответила я, принимая букет. – Проходи. Ужин уже готов.

Он перешагнул порог и направился к гостиной. Я же прикрыла дверь и предвкушающе улыбнулась. В мыслях звучала барабанная

дробь, а интуиция подсказывала, что сегодня я узнаю очень много важного. Но вот страха не было вообще.

– Дей?! – в голосе Эйтана слышалось столько эмоций, что и не передать. – Ты какого демона здесь забыл?

– И я тоже рад тебя видеть, дружище, – весело ответил ему Дейрен. – Меня Бель на ужин пригласила. Видимо, тебя тоже.

Он обратил внимание на количество приборов на столе и понимающе усмехнулся.

– Это и есть ваш старый друг? – перевёл на меня взгляд лорд Бестерли.

– Именно, – кивнула я. – И что самое поразительное, Эйтан, Дей утверждает, что мы и с вами были знакомы довольно близко. Представляете? Потому я и решила, что нам троём стоит поговорить о прошлом. Которого я, по непонятной мне самой причине, совершенно не помню.

Дейрен переводил взгляд с меня на Бестерли и всё больше хмурился. А потом сел за стол, откинулся на спинку стула и сказал.

– То есть, вы действительно не помните друг друга? – спросил с лёгкой растерянностью.

– Нет, – ответил ему Эйтан и отодвинул для меня стул. – Но я как раз хотел поговорить с тобой об этом. Так что даже хорошо, что ты здесь.

Настроение у всех было странным. Но у меня остывало мясо, над приготовлением которого я трудилась весь вечер. А оно вкусное только когда тёплое.

– Господа, предлагаю поесть, а потом перейти к обсуждению важных вопросов. Вы ведь не против?

Если они и были против, то вслух об этом говорить не стали. Так что следующие полчаса мы беседовали исключительно на отвлечённые темы. Да, это выглядело наигранно, но зато аппетит не портило. Эйтан снова принёс своё любимое вино, и мужчины некоторое время обсуждали напиток, хвалили мои кулинарные таланты и вообще вели себя как образцовые лорды.

И только когда с едой было покончено, я сама вернулась к интересующим нас вещам.

– Дей, значит, ты утверждаешь, что мы с лордом Бестерли знали друг друга раньше?

– Ещё как знали, – усмехнулся Дейрен, комкая салфетку.

– А подробнее? – попросил Эйтан. – Давай, как на допросе. Расскажи всё, что помнишь, а мы послушаем.

И добавил, глядя на висящий на стене портрет Ильера:

– Это очень важно для нас.

Дей проследил за взглядом друга, и его глаза удивлённо округлились. Сначала в них отражалось изумление, но вдруг он широко улыбнулся, а потом и вовсе расхохотался.

– И чего же смешного? – с раздражением спросил Эйтан.

– Бель, это твой сын? – вместо ответа обратился ко мне Дейрен. А когда я кивнула, он глянул на Бестерли и сказал: – Поздравляю, друг. И твоего отца поздравляю. У рода Бестерли всё же появился наследник. Да такой, в чьей принадлежности к вашей семье сложно усомниться.

Мне уже не раз приходилось слышать, о похожести Иля и Эйтана. Многие утверждали, что лорд Бестерли наверняка отец моего сына. Но только сейчас эти слова произвели на меня такое сильное впечатление. Ведь Дей не спрашивал, а утверждал наверняка.

Но ещё сильнее поразил ответ Эйтана.

– Спасибо, – поблагодарил он с открытой улыбкой. Будто больше не сомневался. Будто теперь точно знал, что это на самом деле так.

Я посмотрела на него с немым вопросом, и он всё понял по моим глазам.

– Да, Изабель, – проговорил, вздохнув. – Это правда. Доктор Дивери провёл исследование нашей с Илем крови и подтвердил родство.

Некоторое время я сидела, не в силах даже шелохнуться. Душу затопила безумная смесь удивления, смущения, страха и какой-то сюрреалистичной радости. Эмоций было слишком много, и они попросту не давали сказать ни слова. Мне требовалось время, чтобы принять такую странную правду. Осмыслить её. Осознать. И я бы с радостью сейчас просто встала и вышла на улицу. Но у меня были гости, бросить которых оказалось не на кого.

– Ты просил рассказать, что помню я, – проговорил Дей, обращаясь к Эйтану. – Для меня поразительно то, что вы сейчас друг другу выкаете. Что ведёте себя, как чужие люди. Я видел совсем другие отношения между вами.

Я всё ещё молчала. Обхватила себя за плечи, поёжившись словно от холода. На Бестерли и вовсе старалась не смотреть.

Дейрен выглядел обескураженным. Видимо, он только теперь поверил, что мы на самом деле умудрились забыть друг друга. Он переводил взгляд с меня на Эйтана и обратно, и постепенно веселье в его глазах менялось настороженностью.

– Ладно, я понимаю, с Бель явно поработал менталист. У неё слабый дар, так что это мог быть кто угодно, – озвучил предположение Дей. – Но ты, Эйт?! В нашем королевстве вообще нет никого, способного сломать твою ментальную защиту. Кто стёр память тебе? И, главное, зачем?!

– Давай начнём с того, что ты знаешь, – голос Эйтана прозвучал собрано и решительно. – Я уже понял, что мы с тисой Кайс были знакомы, но забыли об этом. Какие нас связывали отношения?

– А как ты думаешь, если у вас в итоге получился сын? – с иронией ответил ему Дей.

Я всё же рискнула взглянуть на Эйтана. Он же в это время смотрел на друга, а в глазах было раздражение и настоящая угроза. Ох, даже не представляла, что он способен на такие эмоции.

– Дей, как мы познакомились? Ты знаешь? – решила я сгладить накаляющуюся атмосферу.

Тот посмотрел на меня, вздохнул и всё же ответил:

– Кажется, был конец весны. Отец Эйта повёз своих первокурсниц на экскурсию к развалинам Тейского замка. Там нестабильный магический фон, который притягивает самых разных тварей, потому лорд Фрайл попросил нас поехать с ними в качестве охраны. Там-то мы все и познакомились.

Он растянул губы в улыбке и, казалось, погрузился в воспоминания.

– Бель, ты была такой милой, скромной, – проговорил он. – Такая очаровательная простушка из деревни. Старалась, конечно, вести себя, как горожанка, вот только получалось плохо. Но Эйт с тебя глаз не сводил. Следил за каждым шагом, а подойти и познакомиться не мог. Хотя обычно у него с подобным проблем не возникало. Я просто перестал узнавать своего друга. У него неизвестно откуда прорезалась скромность, о существовании которой он сам раньше не подозревал.

– Видимо, я всё же нашёл в себе силы подойти, – ровным тоном проговорил Эйтан.

– Бель поскользнулась на камнях, – продолжил Дейрен. – Упала. Ты тут же рванул к ней. Принялся оказывать первую помощь, хотя у неё там была мелкая царапинка. В общем... – он издал смешок. – С этого всё и началось.

– Первый курс университета? То есть, мне как раз было восемнадцать, – проговорила я.

– Да, юная совсем, – подтвердил Дей. – Хотя и нас тогда вряд ли бы кто-то назвал взрослыми. Мы заканчивали пятый курс в этой самой академии. Я получил должность помощника следователя, Эйт уже полноценно работал в королевской управе стражей.

– Кем? – удивилась я и только теперь смогла открыто посмотреть на Бестерли.

– Менталистом-дознавателем, – ответил он. – Меня из-за силы дара пригласили, даже не дожидаясь окончания академии. Шестой и седьмой курсы заканчивал уже со свободным посещением.

А Дейрен продолжил:

– Из-за работы у нас не всегда получалось вовремя вернуться в общежитие, потому мы с Эйтом сняли квартиру городе. И... – он остановился, снова посмотрел на нас с усмешкой. – В общем, по сути, жили мы там втроём. Я в одной комнате, вы – во второй.

Я села ровно, сжала в руке бокал с вином. В мыслях снова начал твориться хаос. Ведь такого просто не могло быть! Чтобы я жила с мужчиной до свадьбы?! Нет.

– Не думаю, что это правда, – вырвалось у меня. – Я бы не позволила себе подобного без официально узаконенных отношений.

– А дело к этому шло, – пожал плечами Дейрен. – У вас была громкая помолвка, о которой, кажется, во всех газетах города написали. Свадьбу планировали на осень.

Мы с Эйтаном переглянулись и выглядели при этом одинаково шокированными. Ладно, с тем, что у нас общий сын я уже почти примирилась. Но думала, что рождение Иля стало следствием какой-то интрижки, которую Эйт, как менталист, просто стёр из моей памяти. Но помолвка? Это никак не укладывалось в голове.

И, судя по тому, что я видела в глазах Эйтана, наши с ним мысли были схожи.

– А потом я отправился в родовой замок по делам семьи, – Дей отпил немного вина и откинулся на спинку стула. – Вернулся через месяц и был в шоке от того, как всё перевернулось. Ты, Бель, бросила свой университет и покинула столицу. Эйт ходил злой и раздражённый. На мои вопросы о том, что случилось, лишь рычал. И только через несколько дней признался, что ты разорвала отношения и уехала с каким-то типом, за которого собралась замуж. Тогда я не стал лезть. Решил, что это не моё дело, да и работы навалилось уйма, и с учёбой предстояло как-то разобраться. Я видел, что мой друг мучается, но помочь ничем не мог.

Мы слушали молча и очень внимательно. Но мне никак не удавалось осознать, что это всё про меня. Потому эту историю я воспринимала со стороны, будто речь шла о незнакомых людях.

– И этого не помню, – сокрушённо покачал головой Эйт.

– Ты как-то зимой пришёл в нашу квартиру пьяный в дупель, – с сочувствием в голосе продолжил рассказ Дей. – Я ни разу не видел тебя таким. И весело тебе точно не было. Наоборот. Ты выглядел разбитым и выжатым. А когда я начал выпытывать, что случилось, ты сказал: «Бель беременна. Пути назад нет. Я полный придурок, сломавший свою жизнь». Если что, это точная цитата. Мне эти слова в память въелись так, будто их там калёным железом выжгли. Думал, после того вечера всё станет ещё хуже.

Он мельком глянул на меня и снова повернулся к другу:

– Ты три дня из дома не выходил вообще. Ни на учёбу, ни на работу. Игнорировал вызовы начальства. Не ел. Но, к счастью, и не напивался больше. Я пытался тебя расшевелить, но безуспешно. Потому сообщил о твоём состоянии лорду Фрайлу. Он приехал, забрал тебя в родовой замок. А через неделю ты вернулся нормальным.

Дей хмыкнул и подпёр голову рукой.

– Тогда я решил, что ты оправился. Смирился. И благоразумно не упоминал больше при тебе Бель. А когда всё-таки забывался и называл её имя, ты реагировал на него полным равнодушием, будто никогда её не знал. Я решил, что это просто сознательный игнор. Но теперь понимаю, кто-то вмешался в твоё сознание. И ответы нужно искать у лорда Фрайла.

– Ты прав, – кивнул Эйтан. – Нужно поговорить с отцом. Он явно знает, что стало с моими воспоминаниями.

– А как узнать, почему я ничего не помню? – спросила, глядя на свои руки, лежащие на краю стола.

– Это сложнее, – ответил Дейрен. – Думаю, стоит поговорить с теми, кто был с вами в тот месяц, когда я отсутствовал. Узнать, что между вами происходило. Где ты, Бель, вообще нашла своего мужа? Ты ведь любила Эйта. Твои глаза сияли такими яркими чувствами, что ни у кого не возникало сомнений в их искренности.

Я сглотнула и подняла взгляд на друга.

– А Эйтан? – вырвался у меня вопрос. – Может, он меня не любил?

– Он тебя обожал, – с усмешкой заявил Дей. – С ума по тебе сходил. Мечтал, как можно скорее сделать тебя законной женой. Вы ни дня провести порознь не могли.

И развёл руками, показывая, что сам не понимает, как всё могло так получиться.

Я была растеряна. Мне требовалось время, чтобы переварить всю эту информацию. Но ещё сложнее оказалось просто поднять взгляд на Эйтана. В голове путались мысли, сердце сжималось от переизбытка эмоций. И оставаться на месте оказалось просто невозможно. Поэтому я поднялась на ноги, кисло улыбнулась Дею и пошла на кухню.

Да, невежливо и негостеприимно, но если бы этого не сделала, то просто сошла бы с ума.

Руки дрожали, в ногах чувствовалась слабость, душу рвало на части от противоречивости информации. Потому я просто села на стул, обхватила голову руками и крепко зажмурилась. Дева-заступница, что вообще случилось с моей жизнью? Почему всё сильнее становится уверенность, что я очень долго жила в фальшивой реальности?

Понимала, что сейчас не время для проявления слабости, что мне стоит вернуться к гостям, а обдумать всё позже. Но не могла себя заставить даже открыть глаза. В итоге просто уткнулась лбом в стол и начала медленно вспоминать по порядку всех правителей нашей Гриванской империи вместе с датами вступления на престол. Обычно это помогало отвлечься и привести эмоции в норму. Но сегодня явно был неправильный день.

Не знаю, сколько я так просидела – просто не могла встать, а от мысли, чтобы вернуться в гостиную, становилось дурно. Но всё же постепенно я начала успокаиваться. А когда смогла поднять голову,

открыть глаза... то испуганно вздрогнула, наткнувшись взглядом на Эйтана.

Он стоял у противоположной стены и выглядел совершенно спокойным. Правда, смотрел при этом куда-то в сторону, а пальцы его правой руки были крепко сжаты в кулак.

– Дей ушёл, – проговорил лорд Бестерли. – Сказал, что нам с вами, Изабель, стоит пообщаться наедине. И отчасти я с ним согласен. Но вот смотрю на вас и понимаю, что к разговору вы сейчас не особенно готовы.

Он продолжал называть меня на «вы», и мне вдруг стало спокойнее. Пришло понимание, что, независимо от всего услышанного от Дейрена, резко менять своё отношение ко мне Эйтан не станет. То есть, всё остаётся по-прежнему... по крайней мере пока.

– Я не представляю, о чём говорить, – сев ровно, призналась я. – Более того, не могу придумать, как быть с Илем. Стоит ли сообщить ему правду или лучше сначала разобраться в том, что именно случилось в прошлом? Я... боюсь.

Эйтан понимающе кивнул. Медленно подошёл к столу, отодвинул для себя стул и присел напротив меня.

– А ещё я успела немного узнать ваш характер, – продолжила я, чувствуя, что должна это сказать. – Вы ведь не станете интересоваться моим мнением. Сделаете всё так, как посчитаете правильным. Вам точно хватит связей и денег, чтобы забрать у меня Иля. Я...

– Изабель, – успокаивающе произнёс лорд Бестерли. – Не стоит переживать. Я не стану забирать у вас Илью. К тому же, он уже взрослый парень. Мужчина. Его нельзя просто так забрать. У него уже своя жизнь.

Я сначала покивала. Но потом отрицательно мотнула головой.

– Вы ведь были рады, когда Дейрен поздравил вас с появлением наследника. Я видела это в ваших глазах.

– Рад, – ответил он. – И в одном вы правы, я сделаю всё, как посчитаю правильным. Сам скажу Илю о нашем родстве. Более того, хочу, чтобы он знал, как это всё получилось. Почему я узнал о его существовании только сейчас.

– У вас самого нет ответа на этот вопрос, – напомнила ему. – Вот что вы скажете Ильеру? Что жили с его матерью, а потом об этом забыли? Хорошенькое объяснение, – добавила с иронией.

– Бель, – вздохнул он, а я вздрогнула от того, как он произнёс моё имя. – Мы обязательно во всём разберёмся.

– И в том, почему я вас не помню?

– Да, – ответил он.

– Тогда предлагаю сообщить обо всём Илю после того, как у вас появятся объяснения, – бросила раздражённо.

На это Эйтан ответил молчанием, которое было понятнее любого ответа. Нет, он не станет ждать. Не стоило на это надеяться.

– Я бы хотела остаться одна, – холодно сказала я, собрав всю свою гордость. – Думаю, вам пора.

– Выгоняете? – он иронично ухмыльнулся. – Снова.

– Уж простите, Эйтан. Мне сейчас меньше всего хочется находиться в вашем обществе.

– Это очень меня печалит, – с грустью отозвался он, правда, из-за стола всё-таки встал.

Но уходить не спешил. Поправил пиджак, потом застегнул на нём пуговицы, зачем-то проверил карманы. Да и вообще, вёл себя так, будто всеми силами старается оттянуть прощание.

– Я не хочу оставлять вас в таком состоянии, – проговорил Эйтан. И вдруг предложил: – Бель, а давайте выпьем по бокалу вина? Сядем на крылечке, прямо ступеньки. Посидим. Если не хотите говорить, то просто помолчим.

– Лорд Бестерли, я в полном порядке. Сейчас помою посуду, дождусь Иля и лягу спать.

Услышав свою фамилию, он странно поморщился.

– Так, Бель, прошу, давайте хотя бы без столь официальных обращений. Я понимаю, что сейчас вы пытаетесь выстроить между нами толстую непробиваемую стену, даже понимаю причины. Но считаю это неправильным. У нас с вами общий сын. Нам всё равно придётся общаться. И, спешу заметить, что до сегодняшнего ужина у нас вполне неплохо получалось.

– Этот вечер изменил слишком многое, – покачала головой.

– Нет, Бель. Он всего лишь приоткрыл завесу прошлого. Мы с вами остались такими же, но теперь смотрим друг на друга немного иначе.

Вдруг улыбнулся и добавил:

– Я вас не помню, это правда. Если честно, вообще не представляю себя по уши влюблённым. Никогда такого не испытывал. Но и в словах Дея не сомневаюсь, он точно говорил правду. Ложь я бы сразу распознал.

– А мне дико не по себе от понимания, что в мою голову кто-то влез и навёл там свои порядки, – призналась, вздохнув.

– Зато теперь понятны ваши странные реакции на мои прикосновения, – ободряющим тоном произнёс Эйтан. – Это, кстати, подтверждение того, что мы с вами были близки. А ваши обмороки из-за сильнейшего дисбаланса между сознанием и подсознанием. Возможно, не последнюю роль сыграли запертые когда-то чувства. Но это лишь предположение.

Я слушала его рассуждения и всё больше успокаивалась. В итоге ему даже удалось заинтересовать меня своей теорией.

– Интересно, как же вы намерены со всем этим разбираться?

– У меня уже есть примерный план, – сообщил Эйтан. – И я даже готов вам его рассказать... – сделал многозначительную паузу. – Под вино на ступеньках вашего крыльца.

Я понимающе хмыкнула, а на лице сама собой появилась улыбка.

– Вот опять вы пытаетесь мной манипулировать, – покачала головой.

– Простите, Бель, это в моём случае неискоренимый порок, – развёл руками он. – Так вы согласны?

Ну, что за невозможный человек?

– Ладно, – сказала нехотя. – Но только по одному бокалу.

По тому, какой довольной стала улыбка лорда Бестерли, было ясно – он добился именно того ответа, который ему нужен. А у меня мелькнуло и погасло ощущение, что я, как глупая мошка, лечу напрямиком в расставленные сети большого коварного паука.

Глава 10. Игра в семью

На улице стоял не по-осеннему тёплый вечер. Ветра не было, а воздухе разливался чуть сладковатый запах листвы, приправленный свежестью. Сумерки уже сгустились до плотной темноты, но со стороны учебного корпуса всё равно иногда доносился смех и обрывки разговоров студентов. Над входом в дом горел единственный тускловатый фонарь, и его света хватало лишь на небольшой пятачок у подножья лестницы.

Мы сидели на широких деревянных ступеньках, держали в руках бокалы и молчали. Поначалу такое молчание казалось неловким, но это чувство быстро пропало. Эйтан смотрел куда-то вперёд на тёмные кроны деревьев, а я разглядывала вино в своём бокале и просто старалась ни о чём не думать.

– Изабель, а давайте всё-таки перейдём на «ты», – неожиданно предложил мой сосед по ступеньке.

– Думаю, это лишнее, – ответила я.

– Всё ещё намерены строить между нами стену?

– Именно так, – не стала скрывать.

– Почему?

Этот вопрос был задан с открытым непониманием. И только теперь Эйтан повернулся ко мне. Я же пыталась придумать достойный ответ. Но теперь почему-то все доводы даже мне самой стали казаться глупыми. Тогда я решила озвучить именно то, что на самом деле меня волновало.

– Эйтан, я не хочу отношений. Мне за годы брака их хватило. Теперь намерена жить сама по своим правилам. Мне не нужен рядом мужчина, именно поэтому я от вас и отгораживаюсь.

Некоторое время он обдумывал мои слова и только потом ответил:

– Бель, но вы же понимаете, что ваш брак был ошибкой? Сейчас я почти уверен, что кто-то влез в наши с вами отношения, заставил вас меня забыть. И фактически толкнул в объятия супруга. Как, кстати, его зовут?

– Серфим Кайс, – ответила я.

– Вы любили его? – задал он новый бестактный вопрос. Бестерли вообще любил спрашивать в лоб о том, о чём воспитанные люди никогда бы спросить не решились.

И тем не менее я решила ответить правду:

– Когда выходила замуж, была уверена, что любила. Но потом любовь угасла. Как-то слишком быстро.

Эйтан посмотрел с пониманием.

– Судя по всему, ваши чувства ко мне спроецировали на этого Серфима, – озвучил он своё предположение. – Поверьте, спрятать любовь нельзя даже сильному менталисту. Её можно только закрыть сильными щитами, но это очень сложный процесс, да и продержится такая заслонка недолго. Если бы передо мной стояла задача развести двух влюблённых, я бы, вероятнее всего, заставил каждого из них думать, что они любят другого человека. Это проще и надёжнее.

– Вы страшный человек, Эйтан, – признала я очевидное.

– Все менталисты опасны, – не стал спорить он. – А Илю достался мой дар. А вот характер у него, кажется, ваш.

– Не уверена. В своём желании всё решать за других он явно пошёл в вас.

После этих слов губы Эйтана растянулись в широкую и очень довольную улыбку, а в глазах появился блеск. Почти счастливый.

– Бель, вы даже не представляете, как мне приятно это слышать, – проговорил он. – Хотите признаюсь? У меня странное ощущение, что моя жизнь неожиданно стала в несколько раз полнее. Будто раньше она и вовсе была пустой.

Я на его слова отвечать не стала, да и не ждал он ответа. Пригубил немного вина из своего бокала и снова уставился на верхушки деревьев.

– Что вы помните из того времени, когда мы предположительно жили вместе? – спросил он спустя несколько минут. – Из вашей памяти не могли стереть всего. Это было бы слишком заметно. Да и Дейрена вы вспомнили.

Я задумалась. А перед глазами появилось улыбчивое круглое лицо, обрамлённое ярко-рыжими кудряшками.

– У меня была подруга – Мирика Эванс, – сказала я. – Мы общались очень близко, но не виделись с того дня, как я уехала из столицы. Хотела ей написать, но почему-то так этого и не сделала. А

сейчас она уже должна быть замужем, следовательно, сменила фамилию. Найти просто так не получится.

– Я найду, – пообещал Эйтан. – Может, помните ещё кого-то. С кем учились? С кем дружили?

– Нет, никого, – отрицательно мотнула головой. – Разве что, помню одного профессора. Он у нас преподавал историю магии. А вот его имя, к сожалению, напрочь стёрлось из головы. Осталось лишь чувство, что он относился ко мне с большим теплом. Ну и Серфима. Мы с ним учились в одном университете, он как раз заканчивал пятый курс. Серф постоянно звал меня на свидания, но я долго не отвечала ему взаимностью.

– Видимо, пока ею не ответили за вас, – нахмурился Эйтан. – С ним я бы тоже хотел поговорить. Вы знаете, где он сейчас?

– В Остере. Его туда пригласили курировать какой-то проект, – пожала я плечом.

– Давно вы развелись?

– Полгода назад.

– До Остера неделя пути, – задумался лорд Бестерли. – Ладно, отложим пока визит к вашему бывшему супругу. Для начала встретимся с теми, кого помню я, и с вашей Мирикой Эванс, а там видно будет.

Я кивнула. Этот план казался логичным. Дейрен, конечно, не врал, рассказывая о нас, но всё равно не помешает получить подтверждение его слов и от других людей.

– А ещё, – проговорил Эйтан, – я бы очень хотел побеседовать со своим отцом. Он ведь тоже менталист, и довольно сильный. Если я когда-то уехал в родовой замок не в себе, а вернулся нормальным, значит, именно папа навёл порядок в моей голове. Ему бы я это точно позволил. Точнее, не позволил бы никому, кроме него.

– Так, может, он и у меня в голове похозяйничал? – предположила я.

– Это вряд ли. Поверьте, он вообще не умеет вредить кому-либо. Очень добрый и понимающий человек.

– Тогда в кого же вы пошли характером? – вырвался у меня вопрос.

– В маму.

Я усмехнулась, но комментировать не стала. И между нами снова повисло молчание.

Вино было по-настоящему вкусным и не особенно хмельным. Я цедила его мелкими глоточками, наслаждалась вкусом и думала обо всём подряд. Но что странно, от того напряжения, что совсем недавно не давало дышать, теперь не осталось не следа. Не знаю уж, что в этом помогло больше: виноградный напиток или общество Эйтана Бестерли.

– Увы, мне всё равно придётся встретиться с вашим бывшим мужем, – нарушил тишину мужчина. И сразу же пояснил: – Я хочу дать Ильеру свою фамилию. Для этого придётся получить отказ его отца от родительских прав.

– И моё согласие, – напомнила строго. – Вы так уверены, что я позволю?

– Надеюсь на это, – вздохнул он.

– А если нет?

– И сознательно лишите сына звания лорда, будущего титула и внушительного наследства? Бросьте, Изабель. Бестерли – дальние родственники Его Императорского Величества. Высшая аристократия.

Конечно, он был прав. Я бы никогда так не поступила.

– К тому же у Иля есть бабушка, дедушка, тётя. Двоюродный брат, – принялся перечислять Эйтан.

– Шерридан, – сказала, иронично усмехнувшись. – Вот уж как интересно повернулась жизнь.

– А где ваши родители? – спросил Эйт.

– В деревне, – ответила с грустью. – На самом западе империи. Я их уже лет пять не видела вообще. Слишком далеко к ним ехать. Хотя раньше мы с Илем раз в год обязательно их навещали. Теперь же остаётся только переписываться.

Послышались шаги, а спустя несколько мгновений в круг света с тёмной аллеи вышел Ильер. А увидев нас, сидящих на ступеньках, широко и приветливо улыбнулся.

– Лорд Бестерли, доброго вечера, – поздоровался он и многозначительно посмотрел на наши бокалы. – Решили посидеть на крылечке? Правильно, погода чудная. Мир прекрасен. Жизнь восхитительна!

Эти слова, а особенно тон, которым они были сказаны, заставили меня насторожиться. Нет, я была рада тому, что у сына хорошее настроение. Вот только выглядел он слишком странно.

Потом Иль бесцеремонно сел на ступеньку прямо между нами с Эйтаном, блаженно выдохнул и запрокинул голову назад.

– Какое красивое небо! Каждая звезда, как отдельный мир. Это так прекрасно!

– Ильер, скажи, что вы сегодня пили? – с искренней заинтересованностью спросил Эйт.

– Ничего, – слишком серьёзно ответил сын. Да ещё и так активно замотал головой, что сразу стало ясно – врёт.

– А если подумать? – Эйтан подпёр голову рукой и посмотрел на него с хитрой улыбкой.

– Да ничего мы не пили, – с лёгким возмущением заявил Иль. Но, наткнувшись на внимательный взгляд своего декана, стушевался и ответил: – Только зелье для восстановления сил. Тимас у алхимика с пятого курса купил. Тот сказал, оно безвредное. Ага, да только бьёт по голове, как мягкая кувалда. Ха. Кувалда! Ха-ха!

И залился развесёлым смехом.

Я сглотнула. Мой сын пьян? В его-то возрасте? Что за порядки творятся в этой академии?!

– Бель, спокойней, – услышала я голос Эйтана. – Не паникуй. Как я понимаю, раньше подобного не случалось.

– Конечно нет!

– Поверь, ничего ужасного не произошло. Сама подумай, как он поймёт, что пить сомнительные зелья плохо, если сам не обожжётся на этом хотя бы раз?

– Эйтан! – возмутилась я. – Он ребёнок.

– Бель, он уже большой ребёнок. Который скоро вступит во взрослую жизнь. Ну попробовал веселящее зелье. Это не трагедия.

Потом повернулся к счастливо улыбающемуся Илю и добавил:

– А с тобой мы поговорим позже. Завтра утром, когда у тебя после этой дряни будет болеть голова. Так мои слова о вреде так называемых бодрящих напитков запомнятся лучше.

– Да что вы делаете трагедию из мелочи? – Ильер не переставал улыбаться.

Потом повернулся ко мне и вдруг крепко-крепко обнял.

– Мамуля, ты такая хорошая. Такая милая и понимающая, – ласково проговорил он. – У меня вообще самая красивая мама. На тебя даже мои друзья засматриваются.

– Иль! – попыталась я осадить его, но только сильнее раззадорила.

– Профессор, вот скажите, мама у меня красивая?

– Очень, – с серьёзным видом согласился с ним Эйтан.

– А ещё умная, добрая, справедливая, – принялся перечислять сын. А потом вдруг предложил: – Может, возьмёте её замуж?

– Ильер! – выкрикнула я, отцепляя его от себя. – Что за глупости ты несёшь?! Всё! Немедленно иди в дом!

– Ну, а что, мам? – не понял он моего возмущения. – Отличный же вариант! Поженитесь, будете жить вместе. А я по праву смогу называть лорда Бестерли отцом. А то уже надоело объяснять всем и каждому, что мы не родня.

Как отреагировал на это Эйтан? Рассмеялся. Искренне, почти до слёз. Тут уж даже моему чрезмерно развеселённому сыну стало непонятно происходящее. Он свёл чёрные брови к переносице и в непонимании уставился на Бестерли.

– Не хотите? И не надо, – обиделся Ильер.

– Нет, нет, очень хочу, – поспешил оправдаться Эйт. – Можешь прямо сейчас начинать называть меня папой. Давай порепетируем.

– Как? – не понял парень.

– Просто. Я первый начну, – затем посмотрел в глаза Илю и сказал: – Сын.

– Отец? – улыбнулся Ильер, по-своему поняв суть происходящего. – А можно «папа»?

– Конечно, – покивал Бестерли и добавил: – Сынок.

– Классная игра, – рассмеялся Иль. – Мам, давай с нами. Называй профессора «любимый».

– Нет уж, обойдёмся без столь громких заявлений, – раздражённо бросила я.

– Да чего ты? Это ж просто для шутки, – не сдавался Ильер. – Правда, пап?

– Правда, правда, – ответил до удивительного счастливый Эйтан. Поднял свой бокал и обратился ко мне: – Бель, давай выпьем за нашу семью?

– Эйт, нет семьи! – выпалила нервно. – А ты сейчас самым наглым образом играешь на чувствах Ильера. Пользуешься его состоянием и вынуждаешь заранее принять то, чего он, возможно, принимать не захочет.

– Он уже принял, – заявил Бестерли и сам коснулся бокалом моего бокала.

Пригубил и словно между прочим спросил у Иля:

– А фамилию мою возьмёшь?

– Ильер Бестерли? – задумчиво произнёс сын. – Звучит красиво. Беру.

– Только в комплекте с фамилией ещё энное количество обязательств и обязанностей, – заметил Эйтан.

– Всё равно беру. Глупо отказываться. Не каждый день предлагают стать частью аристократического рода.

Эйт посмотрел на меня, явно оценил моё хмурое лицо.

– Бель, да перестань ты дуться. Поверь, так ему даже проще будет всё принять.

Он уже несколько раз обратился ко мне на «ты», да и ситуация складывалась далёкая от официальных обращений. Можно сказать, что таким образом хитрый менталист заставил меня если не снести, то явно отодвинуть мою защитную стену.

– Ты хитрец и интриган, – ответила ему. – Даже сына в свои игры втягиваешь. Есть в этом мире хоть кто-то, кем ты не играешь?

– Я не играю, Бель. С вами – уж точно.

– Да? А как в таком случае всё это называется? Нет, Эйт, ты манипулируешь другими, как дышишь. И плевать тебе, о ком идёт речь.

– Мам, – неожиданно осадил меня Ильер. – Не ругайтесь, пожалуйста.

И, что странно, его голос теперь прозвучал почти нормально.

Он встал со ступеньки, медленно спустился вниз и повернулся к Эйтану. Некоторое время просто смотрел на него, явно ожидая пояснений. И дождался.

– Да, Иль. Ты всё правильно понял, – кивнул Бестерли. – Но и мы с Бель узнали об этом только сегодня. Теперь нам предстоит понять, как всё это вообще получилось, и почему мы друг друга не помним.

Никогда в жизни мне не приходилось видеть Ильера настолько растерянным. Кажется, после этой фразы выпитое им зелье мгновенно перестало действовать.

– Нет, это не было интрижкой, – вдруг покачал головой Эйтан.

– Вы что, слышите мои мысли? У меня же щит! – выпалил Иль.

– Магия у нас одна, а опыта у меня в разы больше. И пока я сильнее тебя, хотя твой потенциал впечатляет, – пояснил Эйтан.

– И вы на самом деле мой отец, – утвердительно, но как-то нерадостно произнёс мой сын.

Отвернулся, выдохнул, сделал шаг в сторону, но остановился и посмотрел на меня.

– Мам...я пойду к ребятам в общагу. Переночую там. Мне... нужно подумать.

И быстро направился прочь.

– Иль! – крикнула ему вслед.

Даже хотела пойти за ним, но меня остановил Эйтан. Он поймал меня за руку и просто не позволил встать.

– Дай ему побыть наедине с собой.

– Пусти меня! – рявкнула, отобрав свою руку. – Зачем?! Для чего было делать это так?! Почему ты не подождал? Есть же множество способов донести неприятные новости. Постепенно подготавливая.

– Это не настолько неприятная новость, – покачал головой Эйт.

– Ты её принял? Молодец! Я вот принять никак не могу. Чего уж говорить об Ильере?! Ты опять поступил так, как хочется тебе. Даже не подумал о его или моих чувствах!

– Ошибаешься, я понял, что этот момент – самый удачный, – парировал Бестерли. – Во-первых, Иль был немножко навеселе, а во-вторых, мы рассказали ему, как только узнали всё сами. То есть, не стали ничего скрывать. Отнесли к нему, как ко взрослому. Поверь, он оценит. Сейчас ему просто нужно время.

– Ты всегда уверен, что знаешь, как лучше для других? – я не собиралась успокаиваться.

– Потому что умею думать и анализировать, – его голос звучал твёрдо и спокойно.

– Хочешь сказать, что я этого не умею?

– Я такого не говорил, – отрезал Бестерли.

– Это бессмысленный разговор, – я выдохнула, отпила немного вина и отставила бокал на ступеньку. – Так, давай вернём обратно стену. Иначе разругаемся.

– Это не поможет, – уже куда спокойнее произнёс Эйтан. – Ладно, Бель. Прости. Но я всё равно не жалею, что Иль всё узнал сразу.

Он допил остатки вина и поднялся на ноги.

– Я пойду. Тебе тоже нужно время, чтобы всё принять.

Эйт протянул мне пустой бокал и спустился на пару ступенек вниз.

– Знаешь, наверное, после вот такой ссоры мы с тобой и разошлись окончательно, – предположила я. – Сразу же видно, что нам тяжело общаться друг с другом. Видимо, ты и тогда пытался мной манипулировать. Потому и вынудил жить с тобой.

– То есть, ты не веришь, что мы с тобой могли друг друга любить?

– Я не верю, что ты вообще мог любить кого-то.

Он не стал ничего отвечать. Одарил долгим странным взглядом, вежливо попрощался и ушёл. А я так и осталась сидеть на ступеньках.

И лишь когда его шаги окончательно стихли, и пришло осознание, что Эйтан на самом деле оставил меня одну, вдруг стало особенно тяжело и грустно. Обида, которая горела во мне ещё минуту назад, как-то резко перестала казаться важной. А ей на смену пришло ощущение одиночества и чувство вины. Мигом вспомнились все злые слова, которыми я сегодня награждала Бестерли. Все обидные эпитеты, которые так и остались в моей голове не озвученными.

Дева-заступница, ну почему рядом с ним я напрочь теряю самообладание? Почему так легко срываюсь, и даже не думаю сдерживаться? Хотя... наверное, это просто ещё одно доказательство того, что когда-то мы были очень близки. Видимо, тогда я позволяла себе с ним полную свободу мысли и действий, и подсознание это помнит. В то время, как сознание напрочь забыло.

Вдруг со стороны ближайших кустов послышался шорох. Я насторожилась, а вмиг обострившаяся интуиция подсказала, что это неспроста. Вскоре звук повторился, и стало понятно, что кто-то продвигается через густые заросли. Некоторое время я прислушивалась, пытаюсь решить, как правильнее поступить. Но потом всё-таки встала, сжала рукой браслет-артефакт для вызова стражей и тихо направилась к кустам. Вот только там уже никого не

было. Но на тёмной аллее, ведущей к общежитиям студентов, мелькнул силуэт – высокая, стройная девушка. Увы, большего с такого расстояния в темноте мне рассмотреть не удалось.

Но что она делала в кустах у моего дома? И, главное, как много она слышала из нашего разговора с Эйтаном?

Глава 11. Друзья?

Эйтан Бестерли

Сегодня лекций у меня не было, но зато хватало остальной работы. Ректор Торн с каждым днём перекладывал на меня всё больше своих обязанностей, и я подозревал, что скоро он передаст мне ещё и свою должность. Конечно, это льстило самолюбию, но сейчас куда сильнее дел академии меня тревожила моя семья.

Да, ясное дело, что пока нет никакой семьи. А Бель вчера чётко дала понять, что сдаваться не намерена. Но я знал, что уже не отступлю. Выкручусь, изловчусь, совершу невозможное, но всё равно получу своё. Если не удастся взять эту неприступную крепость нахрапом, возьму измором. Обязательно что-нибудь придумаю. Ведь теперь у меня была поистине достойная цель. И даже если путь к ней будет долгим, пройду его с достоинством.

Я как раз размышлял о том, под каким предлогом лучше встретиться с Илем: стоит ли вызвать его сюда или лучше самому навестить в общежитие, как вдруг он пожаловал ко мне сам. Тихо постучал, чуть приоткрыл створку, вежливо поинтересовался, можно ли войти, и только потом перешагнул порог кабинета.

Выглядел парнишка смущённым, но уверенным. Было видно, что он тоже всё для себя решил, и от своего решения не отступит. Осталось только понять, что он там себе наreshал.

– Доброго дня, Ильер. Проходи. Присаживайся, – я жестом указал на кресло для посетителей.

– Доброго дня, профессор Бестерли, – ответил парень. Но садиться не стал, так и остался стоять на месте. – Я хочу извиниться за своё вчерашнее поведение. Оно было... бестактным.

– Иль, давай поговорим начистоту, – я покаянно вздохнул. – Именно моё поведение вчера было бестактным, а никак не твоё.

– Я был не в себе, – покачал головой он.

– А я этим нагло воспользовался, – сказал, разведя руками. – Так что предлагаю нам простить друг друга за вчерашнее и просто забыть о нашей с тобой бестактности.

– Вряд ли мне удастся забыть тот момент, когда из вашего спора с мамой я понял, что вы – мой отец, – без тени улыбки произнёс Ильер, но сразу же поспешил добавить: – Не думайте, лорд Бестерли, я не навязываюсь. И не принимайте во внимание ту чушь, которую я нёс про желание стать аристократом. Всё это глупости. Зато я понял, что больше не притронусь к непонятным зельям сомнительного качества. Бед от них больше, чем позитива.

– Иль, присядь всё-таки, – попросил я, внимательно его выслушав.

Он коротко кивнул и опустился в кресло. Но при этом был заметно напряжён и чувствовал себя не в своей тарелке.

– Я только вчера утром получил доказательства того, что ты мой сын, – признался я. – И, знаешь, какой была моя первая реакция? Ступор и безумная радость. Я был счастлив от мысли, что у меня не просто есть ребёнок, а что это именно ты. И вчера в моих словах про семью не было шуток. Мне на самом деле хочется, чтобы ты носил мою фамилию и называл меня отцом.

– Я всю жизнь считал отцом другого человека, – тихо проговорил он. – Да, папа нечасто уделял мне внимание, но по-своему любил. И сейчас мне кажется, будто я предаю его. Потому, может, будет лучше, если мы оставим всё как есть?

Ильер посмотрел на меня с надеждой. Ему явно было страшно что-то так кардинально менять в жизни. Но в данной ситуации я предпочту принять это сложное решение за нас обоих.

– Нет, Иль. Я на это не согласен, – ответил твёрдо. – И считаю, что ошибки прошлого нужно исправлять, а не тянуть их за собой только потому, что жалко бросить.

– Значит, для вас я ошибка прошлого? – тихо спросил мальчик и опустил взгляд.

Вот такие его выводы мне совершенно не нравились.

– Ошибка была лишь в том, что я умудрился отпустить Изабель, – сказал ему. – А потом кто-то поработал с её памятью и стёр воспоминания обо мне. Я тоже её не помню, хотя мой близкий друг утверждает, что у нас были серьёзные отношения, и дело шло к свадьбе. И ты, Иль, законный наследник герцогского титула Бестерли. Ты – часть нашего рода.

– Это сложно, – он сжал пальцами края подлокотников.

– Нет, поверь. Так только кажется, – я ободряюще ему улыбнулся. – Когда получу бумаги от бывшего мужа Бель, сразу официально признаю тебя своим сыном. В нашем случае доказательства придётся предоставить моему отцу как главе рода. Но он и без доказательств примет тебя. И, я уверен, искренне полюбит.

Иль слушал внимательно, а неуверенность в его глазах постепенно сменялась интересом.

– В остальном для тебя всё останется как прежде. Будешь учиться, общаться с друзьями. Правда, иногда придётся бывать на светских мероприятиях, но это мелочи.

– А мама? – спросил он.

Этот вопрос мучил и меня самого.

– С Бель всё сложнее, – признался я. – Но мы разберёмся.

В дверь постучали. И, не дожидаясь ответа, в кабинет заглянул Шерридан. Но, увидев, что я не один, тут же извинился и вернулся в коридор.

– Шерри, зайди, – крикнул я.

Тот с радостью воспользовался приглашением. И, в отличие от Иля, даже не подумал стесняться или смущаться.

– Привет, дядя, – улыбнулся тот, мельком глянул на гостя и вопросительно посмотрел на меня.

– Знакомься, Иль, – обратился я к сыну. Да, к сыну... какое всё-таки приятное слово. – Это мой племянник Шерридан Сайтер. Сын моей старшей сестры Оливии. И твой двоюродный брат.

Иль посмотрел на него чуть испуганно. Полагаю, он уже не раз видел Шерри в академии, и точно что-то о нём слышал. Всё же Шерридан относился к так называемой студенческой элите. У них там своя собственная градация титулов и популярности. И я точно знал, что племянничек в ней почти на самой верхушке.

– Брат?! – то ли возмущённо, то ли восхищённо воскликнул Шерри и теперь принялся внимательно рассматривать Иля. Тот же под этими взглядами ещё больше стушевался.

– Да, – подтвердил я. – Ильер. Пока ещё Кайс, но скоро станет Бестерли. Мой сын.

Демоны, да как же восхитительно произносить это вслух! Меня просто переполняли эмоции, и главенствующими в их какофонии были удовлетворение и гордость.

К чести племянника, он быстро сориентировался в ситуации и вопросов задавать не стал. Видимо, решил расспросить меня позже, наедине. Сейчас он посчитал важным совсем другое. Подошёл к Илю, протянул тому руку и, улыбнувшись, сказал:

– Зови меня Шерри, братишка.

Ильер поднял на него взгляд, попытался изобразить улыбку, но протянутую ладонь всё же пожал. Крепко. По-мужски.

– Тогда и ты зови меня Иль, – ответил он твёрдым тоном. Но чуть стусевавшись, добавил: – Извини, я пока ещё в лёгком шоке. Только вчера узнал о нашем родстве с профессором Бестерли.

– Не переживай, всё понимаю, – ободряюще проговорил Шерри. – Сам, если честно, пока не осознал. Но, знаешь, я очень рад. Серьёзно. Надеюсь, мы с тобой найдём общий язык. – И, весело усмехнувшись, добавил: – Всегда хотел иметь брата.

– Ты по делу зашёл? – спросил я у племянника.

– Да, – тот расслабленно опустил во второе кресло. – Хотел отчитаться по твоему заданию. Но могу зайти позже или сделать это письменно.

– Нет уж, выкладывай сейчас.

Илю явно было неуютно. Он точно был бы рад уйти, но всё равно остался, хоть и чувствовал себя тут лишним. Я же, наоборот, увидел в явлении Шерри хороший знак. Более того, у меня уже появился план, как помочь Ильеру адаптироваться в семье.

– Как скажешь, – кивнул племянник.

Он снова с сомнением глянул на Иля. Видимо, решал, насколько откровенным стоит быть.

– Говори как есть. Эта история затрагивает всю нашу семью, – пояснил я. – Кстати, за то, что Изабель забрала заявление из управления стражей, Айла организовала избиение Ильера. Как тебе поворот?

Глаза Шерридана мгновенно округлились, а лицо стало заметно бледнее. Он весь напрягся, а пальцы правой руки непроизвольно сжались в кулак.

– Я не знал... – признался растерянно.

– Теперь знаешь.

Шерри явно хотел ответить, и эмоций в нём в этот момент было очень много. Но он сумел промолчать. Видимо, не хотел пугать своими

заявлениями Ильера.

– Значит так, – проговорил племянник, собравшись с мыслями. – Давайте расскажу, что удалось узнать. Многие знакомые Айлы в один голос утверждают, что с начала этого учебного года она сильно изменилась. Раньше была милой и общительной. Я сам помню её задорной заводилой. Нико она давно нравилась, но не отвечала ему взаимностью. Правда, отказывала всегда вежливо и не обидно.

– То есть, ты хочешь сказать, что с ней произошли заметные изменения? – озадаченно поинтересовался я.

– Да, дядя, – кивнул Шерридан. – И знаю, о чём ты подумал – столь резкие перемены вполне вероятно могут быть связаны с ментальным вмешательством. И да, когда я влиял на неё, меня не остановил защитный амулет. Он хоть и был на ней, но не работал.

– А вот это важный момент, – я подался чуть вперёд и опёрся локтями о край стола. – Значит, в первую очередь нужно проверить её амулет. Если она продолжала его носить, то не знала о неисправности.

– Я со многими поговорил, и почти уверен, что она постоянно находилась под лёгким внушением, – с очень серьёзным видом сообщил Шерри.

– А её психика этому сопротивлялась, отсюда и противоречивость поведения, – кивнул я. – Но пока она не очнётся, проверить эту теорию не получится.

– Кому могло понадобиться подобное? – вдруг тихо спросил Иль. – Из неё, получается, сделали марионетку?

И вот эти его слова именно в такой формулировке натолкнули меня на другую мысль.

– Значит, кто-то хотел действовать её руками, оставаясь при этом в стороне, – озвучил я свой вывод. – Отсюда вопрос: кому это было нужно? То есть, если мы поймём мотивы, то найдём и кукловода. Айла в последнем разговоре с Изабель вела себя так, будто надеялась на её помощь.

– В её окружении есть несколько менталистов, – добавил Шерри. – Девушка, с которой она живёт в одной комнате в общежитии, тоже обладает ментальным даром, но довольно слабым.

– За время своей работы дознавателем я повидал всякого. И были случаи, когда даже люди, обладающие лишь зачатками ментального дара, с помощью артефактов усиливали его в разы и творили ужасные

вещи. Так что, сейчас ищем мотив. Первым делом Айла навредила Нико. Потом Илю. А после этого поругалась с Изабель и упала с крыши. Вот это падение в свете нашей версии выглядит, как попытка избавиться от свидетеля. Точнее, от орудия.

— Почему стражи до этого не додумались? — растерянно поинтересовался Иль.

— У них уйма подобных дел. Им важно как можно скорее добиться результата, — ответил я. — Но за маму можешь не переживать. Мы никому не позволим обвинить её в том, что она не совершала.

И по тому, как теперь смотрел на меня Ильер, понял, что сын мне верит. И я буду полным ничтожеством, если не оправдаю его доверия.

Изабель Кайс

Утром я проснулась раньше, чем обычно. А собиралась на работу особенно тщательно. Делала это не специально, а, скорее, чтобы отвлечься. Увы, помогало плохо.

Иль ночевать так и не пришёл. Эйтан тоже никак не давал о себе знать. И я чувствовала себя виноватой перед обоими. Ведь могла вчера просто помочь Эйту, тоже поучаствовать в объяснении с сыном, смягчить острые углы. Но запаниковала. И, как следствие, умудрилась всё испортить.

Я вообще рядом с Эйтаном сама себя переставала узнавать. Становилась излишне эмоциональной, импульсивной, резкой и прямолинейной. Не могу припомнить никого, с кем бы позволяла себе подобное поведение.

Значит, нужно постараться лучше себя контролировать. А то я уже даже сама себя всем этим начала раздражать.

Сегодня в расписании у меня стояли три лекции до обеда, затем было окно и ещё одно занятие. Работа прекрасно отвлекала от тяжёлых мыслей, я сама с удовольствием погружалась в исторические события, о которых рассказывала студентам, а когда видела в их глазах интерес, чувствовала себя особенно довольной.

На обед отправилась в столовую для преподавателей. Села одна за столик у окна, но едва успела попробовать суп, как напротив со своим

подносом опустился Эйтан.

– Приятного аппетита, Бель, – проговорил он, тепло улыбнувшись.

– И вам, лорд Бестерли, – ответила без лишних эмоций.

– Мы вроде перешли на «ты», – он приподнял чёрную бровь.

– И потом почти разругались, – напонила ему. – Думаю, нам стоит сохранять дистанцию в общении. К тому же, вы – декан и заместитель ректора, а я – простой преподаватель.

Несколько мгновений он молчал, не отводя от меня взгляда, а потом зачерпнул ложкой немного супа из своей тарелки и сказал:

– Хорошо, профессор Кайс, если вы настаиваете на сохранении на работе официальных обращений, я не стану с вами спорить. Но в остальное время мы будем общаться с вами проще... как родители общего ребёнка.

Очень хотелось возразить. Внутри снова всколыхнулась волна протеста. Но я заставила себя согласиться.

– Ладно.

И больше ничего говорить не стала, сделав вид, что полностью сосредоточена на еде.

– У меня есть информация о вашей подруге, – вдруг сказал Эйтан, а его голос звучал ровно и спокойно. – Как вы и предполагали, она давно замужем и носит другую фамилию. Теперь её зовут леди Мирика Желар. Её супруг, лорд Норлин Желар, занимает должность заместителя главного казначея столицы.

– Вы так быстро это разузнали? – выдала удивлённо.

– Не я. Дейрен. А у него хватает толковых и исполнительных подчинённых, – признался Эйт. – Но я уже отправил леди Желар записку с просьбой принять нас с вами сегодня во второй половине дня. И она ответила согласием. Так что, после окончания ваших занятий мы едем в гости.

С одной стороны, я была рада таким новостям. Но с другой, меня несказанно раздражало, что Бестерли снова всё за всех решил.

– Эйтан, – в моём голосе звучала холодная угроза, – вы снова поступаете так, как удобно вам.

– Бель, – он говорил спокойно и уверенно. – Я максимально учёл именно *ваши* интересы. Постарался назначить встречу на удобное для *вас* время. Даже Илю сообщил, что вечером вы уезжаете со мной.

– Было бы достаточно, если бы вы просто передали мне адрес Мирики. Я бы *сама* назначила ей встречу. И отправилась бы туда тоже *сама*.

Я выделила интонацией слово «сама», чтобы он, наконец, осознал, что именно меня больше всего отталкивает в его поведении. И Эйт точно всё понял, но отступить явно не желал.

– Меня всё это тоже напрямую касается, – напомнил он. – И я тоже очень хочу поговорить с женщиной, которая когда-то была вашей подругой.

– Эйтан, – я медленно выдохнула. – Я никуда с вами не поеду. И с Мири хочу пообщаться одна. Без вас.

Он не ответил, но аквамариновые глаза будто бы потухли. С какой-то стороны мне было совестно так с ним разговаривать, но, с другой, я считала важным отвоевать обратно своё право на принятие решений.

Оставшееся время обеда мы провели в молчании. Я вернулась к еде, Эйт задумчиво ковырял ложкой в тарелке и иногда бросал на меня непонятные взгляды. А когда я уже была готова встать из-за стола, всё-таки заговорил:

– Прости, Бель. Я снова перегибаю. Но я привык так жить. Решать проблемы и задачи максимально быстрым и логичным способом.

– Я тоже привыкла разбираться со всем сама, Эйт, – покачала головой.

– А как же твой бывший супруг?

– Серфим был сосредоточен на своей работе и ни в семейные, ни в мои личные дела почти не лез. Я давно привыкла обходиться без чьей-либо помощи, – ответила ему. – И вот теперь поставь себя на моё место. Как бы ты отнёсся к тому, что за тебя все решения принимает посторонний человек?

– Я не посторонний, у нас ведь сын.

– Нет, посторонний, – ответила тихо, но твёрдо. – Я тебя не помню. Мы знакомы всего-ничего. Ты ворвался в мою жизнь ураганом. Сначала шантажировал, потом помогал, теперь ещё и в семью мою влез. Даже если когда-то мы были близки, даже если на самом деле любили друг друга, прошло шестнадцать лет! Мы с тобой изменились. И... знаешь, возможно, ту историю проще отпустить, чем искать в ней разгадки? Что они нам дадут? Ведь всё уже сделано, ничего не

исправить. Нужно просто принять как факт, что у нас есть Иль, и жить дальше. Ты – своей жизнью. А я – своей.

– Ты во многом права. Но не во всём, – ответил Эйтан. – В прошлом всё равно нужно разобраться, иначе лично я не смогу спокойно спать. Там явно что-то нечисто.

Он отпил немного чая и продолжил:

– А ещё, Бель, ты мне очень интересна как женщина. И этот интерес проснулся с первой встречи, когда я и не подозревал, что у нас может быть общее забытое прошлое. Да, ты права, мы изменились за прошедшие годы, но давай хотя бы попробуем узнать друг друга ближе. Ведь я тоже интересен тебе как мужчина.

– Ты ошибаешься, Эйт.

Но он предпочёл пропустить эту фразу мимо ушей.

– Я помню, что ты не хотела больше заводить отношения. И всё понимаю. Но, Бель... – он пристально посмотрел мне в глаза.

– Всё, что я могу предложить тебе – это дружба, – ответила, взвесив все “за” и “против”. – И прошу тебя уважать моё решение и моё мнение.

В восторг от моих слов он не пришёл. Более того, в глазах мелькнуло раздражение, но почти сразу пропало. Всё же Эйтан Бестерли умел держать себя в руках, как и быстро анализировать ситуацию.

– Пусть так, Изабель, я согласен на дружбу, – проговорил, чуть улыбнувшись самыми уголками губ. – К леди Желар можешь тоже отправиться одна. Но я бы хотел попросить тебя поделиться информацией, если таковая будет.

– Хорошо. Если узнаю что-то важное, сразу тебе сообщу.

– Очень на это надеюсь, – улыбнулся Эйтан.

Он первым встал из-за стола и протянул мне руку, которую я не могла не принять. Но когда мы шли через столовую, с удивлением поймала на себе несколько пристальных взглядов. На нас смотрели многие: кто-то с любопытством, кто-то с усмешкой, кто-то с раздражением. Вероятно, для других преподавателей наше общение стало сюрпризом. А для многих женщин – явно неприятным. Всё же Эйт – видный мужчина, лорд с сильным даром. Уверена, на него многие имели виды. И меня теперь рассматривали не иначе, как конкурентку.

А вот о том, что будет, когда им станет известно о нашем общем ребёнке, я предпочитала не думать. Надеюсь, это произойдёт не скоро.

Глава 12. Подруга из прошлого

Уже подходя к дому, адрес которого дал мне Эйтан, я к собственной досаде поняла, что волнуясь. Наверное, будь рядом Эйт, он бы смог отвлечь меня беседой. Да и вообще, в его присутствии мне бы было гораздо спокойнее. Но от мысли, что он в кои-то веки прислушался к моему мнению, на душе разливалось тепло.

Нужно признаться хотя бы себе, Эйтан меня будоражил. С ним я становилась чрезвычайно эмоциональной, чувствительной, дерзкой. С ним я вела себя так, как не позволяла себя вести ни с кем другим. С ним мне будто бы даже дышалось легче. И всё же я сознательно отталкивала его. И не врала, когда говорила, что не ищу отношений. Сейчас – уж точно. Но и совсем уж прекращать общение мне не хотелось. Потому и придумала эту странную дружбу.

Нет, я давно не была наивной девочкой и прекрасно понимала, что дружить у нас вряд ли получится. Но пока мы оба будем играть в друзей, то сумеем узнать друг друга лучше. И, возможно, тогда я всё-таки смогу решиться... попробовать.

Добравшись до трёхэтажного особняка, расположенного в элитном районе столицы неподалёку от императорского дворца, я остановилась и постаралась привести мысли в порядок. В дверь стучала уже почти спокойно. Но когда лакей сообщил, что миледи меня ожидает, в душе снова всколыхнулся страх.

Нет, я не боялась Мирику. Скорее меня пугало то, что она могла рассказать. Но, несмотря на собственное смятение, за лакеем я направилась с гордо расправленными плечами и лёгкой улыбкой. Очень хотелось предстать перед старой подругой достойно.

Но, едва переступила порог уютной гостиной оформленной в бежево-розовых тонах, и на меня буквально налетел рыжеволосый ураган.

– Иза-а-абе-е-ель! – воскликнула девушка, сжав меня в крепких объятиях.

Правда, тут же отпустила и даже отошла на пару шагов. Теперь мы просто рассматривали друг друга с одинаковым интересом.

Мирика изменилась. Стала заметно пышнее. Я помнила её худенькой и угловатой, сейчас же передо мной была особа с очень выдающимися формами, которые только подчёркивало пастельно-зелёное платье. А вот задорные рыжие кудряшки остались прежними, но теперь Мири всё же научилась укладывать их в причёску. На её щеках играл румянец, а в карих глазах я видела всё тот же тёплый огонёк.

– Мири, – улыбнулась старой подруге. – Здравствуй. Я очень рада тебя видеть.

Она взяла меня за обе руки, а смотрела с настоящим восторгом.

– Даже не представляешь, как я счастлива, – проговорила Мирика. – Подумать только, ты так долго не писала, не приезжала. Я уже и не надеялась встретиться.

– Прости, – ответила виновато. – Я и сейчас к тебе больше по делу. Наверное, если бы не оно, то не смогла бы решиться назначить встречу. Всё же столько лет прошло. Мы стали совсем другими.

– Но в главном остались теми же девчонками, – весело заявила она и повела меня к небольшому диванчику, возле которого красовался чайный столик на резных ножках.

Мы присели рядом, Мири так и продолжала сжимать мою ладошку, будто боялась, что убегу. Но я чувствовала себя комфортно рядом с ней, будто и не было между нами этой долгой разлуки.

– Ты давно замужем? – спросила её.

– Десять лет, – ответила улыбчивая Мирика. – Очень хотела, чтобы ты была на моей свадьбе подружкой невесты, но не знала твоего адреса. И никто не знал. Я даже хотела спросить у Бестерли, но он к тому времени стал птицей очень высокого полёта. Да и вряд ли ему было известно, куда ты сбежала.

– Мири, – я вздохнула и опустила взгляд. Потом всё же смогла собраться с мыслями и призналась: – Не знаю, как так вышло, но я совсем не помню Эйтана. Да и о тебе вспомнила совсем недавно. Будто кто-то навёл свои порядки в моей памяти.

– Серьёзно? Какой ужас! – она приложила ладони к щекам.

– Да, Мири. Ужас. Я только несколько недель назад приехала в столицу, и с тех пор со мной происходят жуткие странности. И самая удивительная из них – Эйтан Бестерли. Мы с ним работаем в Императорской академии магии. Несколько раз столкнулись по разным

вопросам, и при каждом таком столкновении я просто впадала в ступор.

Мне оказалось очень легко говорить с Мири. Будто наши встречи не разделяло шестнадцать лет. Будто я снова вернулась в юность, в те времена, когда считала эту девушку почти родной. Да, мы знали друг друга не так уж и долго, но удивительным образом сошлись с самого момента знакомства. Это была дружба с первого взгляда... если такая вообще существует.

Я рассказала подруге всё, что касалось нас с Эйтом. Конечно, пришлось упомянуть и Ильера. Мири пришла в восторг от того, что у меня такой взрослый сын, и изъявила желание с ним познакомиться. У неё тоже были дети – две девочки девяти и шести лет. Обе пошли внешностью в мать – росли такими же рыжими и кучерявыми. Они забежали в гостиную, как два тайфуна, познакомились со мной сами, рассказали, что выращивают в саду виноград и яблоки, а в загородном имении у них есть собственный домик на дереве. А потом так же быстро убежали, едва услышав оклик разыскивающей их гувернантки.

– Такие они у меня шептуньи, – проговорила Мири, проводив дочерей взглядом. Потом снова посмотрела мне в глаза и покачала головой. – Знаешь, вот после твоего рассказа я стала вспоминать, и теперь многое начало казаться странным. Я хорошо помню вас с Эйтаном Бестерли. Тебе, если честно, завидовал весь наш курс. Такого красавца отхватила, да ещё и наследника герцогского титула. Все видели, как он на тебя смотрел, какая любовь была в его глазах, и завидовали ещё сильнее. Ты же просто не замечала косых взглядов. После занятий летела к нему, как на крыльях. Я только умилялась этому. Прикрывала тебя перед комендантом, когда ты не приходила ночевать.

– Даже не представляю, как могла позволить себе такое вызывающее поведение, – призналась я.

– Ты была влюблена и счастлива, – по-доброму рассмеялась подруга. – Тем более, собиралась замуж. А после окончания первого курса, когда все разъехались по домам, ты и вовсе перебралась жить в квартиру Бестерли.

– Ты тоже уехала тогда? – задала я важный вопрос.

– Нет, – она самодовольно усмехнулась. – Я на время каникул устроилась в нашем универе младшим садовником, и мне позволили

остаться в общежитии. Мы с тобой каждый день виделись. Ты приходила мне помогать, потому что скучала одна дома, когда твой благоверный уходил на работу. Но однажды ты не пришла. Не явилась и на следующий день, и на третий. Я начала переживать. Сама отправилась к тебе. Тогда бледный и осунувшийся Бестерли сообщил, что ты в больнице.

– Что произошло? – спросила взволнованно.

Моя интуиция вся напряглась и буквально кричала, что это очень важно.

– На тебя кто-то напал. Кажется, – задумалась она. – Точно я так и не узнала. В больницу меня и вовсе не пустили. Уж не знаю почему. А после выписки ты вдруг уехала, да ещё и с Серфимом Кайсом, которому до этого всегда вежливо отказывала.

– Ты помнишь Серфа?! – выдала я удивлённо.

– Конечно, – кивнула подруга. – Он как раз диплом тогда получил, но сразу не уехал, всё на что-то надеялся. Ему тоже разрешили продлить проживание в общежитии. Он знал, что ты ко мне приходишь, и тоже заявлялся с цветами. В любви тебе признавался, замуж звал. А ты только раздражалась и не знала, как же его окончательно отшить. Вроде как даже сообщила о нём своему Бестерли. Тот популярно объяснил Кайсу, что некрасиво делать предложение чужой невесте. И Серф даже понял и отстал от тебя. Потому я была в шоке, узнав, что ты вдруг вышла за него замуж.

– Это всё очень непонятно. Я ведь помню Серфа. Как мы с ним гуляли по набережной после занятий, как он катал меня на белоснежной пролетке, как любил кружить при встрече.

Мири посмотрела на меня, как на душевнобольную.

– Это всё было, – согласилась она и сразу же добавила: – Но только с Бестерли. И прогулки, и пролетка, и кружил он тебя каждый раз, как только ты попадала в его объятия. И целовал при всех, ни капли не стеснясь. И букетики носил: каждый день разные. Однажды даже влез ночью в окно нашей с тобой комнаты. А она, между прочим, располагалась на третьем этаже.

– Дева-заступница, – я растерянно потёрла виски. – Получается, мне не просто стёрли память, а заменили одни воспоминания другими? Какой кошмар!

– Тут явно сильный менталист поработал, – сочувственно произнесла подруга. – У моего Норли есть знакомый специалист по лечению травм от ментальной магии. Давай обратимся к нему?

– Спасибо, Мири, но после рождения сына моё сознание закрыто для любого менталиста, – с грустью поблагодарила я. – Так что, придётся восстанавливать память по чужим рассказам.

– Может, съездишь на квартиру, где вы жили? Вдруг что-то вспомнится? Или лучше сразу в родовой замок Бестерли. Вы туда вдвоём на неделю перед помолвкой уезжали. Вернулась ты в полном восторге.

– Ты была на моей помолвке? – спросила я.

– Конечно, – широко улыбнулась подруга. – У меня даже магснимок есть с того дня. Хочешь, покажу?

Я согласилась без малейших сомнений. Думала, Мири будет долго разыскивать нужную карточку, но она оставила меня буквально на пару минут. А вернулась с большим альбомом, в котором были расклеены перенесённые на бумагу магснимки и вырезки из газет. Она быстро долистала до нужной страницы и с гордым видом развернула альбом ко мне.

Я опустила взгляд и обомлела. На яркой цветной карточке были изображены двое: я и Эйтан. Да, оба выглядели моложе, чем сейчас, но важным было не это, а то, каким счастьем горели наши с ним глаза. Он держал меня за руку, наши пальцы были переплетены, и создавалось ощущение, что переплетены ещё и души. Тут любой бы сказал, что эти двое на снимке без ума друг от друга. А я, кажется, только сейчас окончательно поверила, что все рассказы о нашем общем прошлом – чистая правда.

– В записке, которую мне принесли сегодня утром, было сказано, что ты придёшь с Бестерли, – с понимаем проговорила Мирика. – И я решила, что вы снова вместе.

– Он хотел пойти со мной, но я отказалась. Заявила, что должна сама с тобой поговорить. И упрекнула его в том, что он на меня давит и пытается манипулировать.

Мири довольно улыбнулась.

– Ничего не поменялось, – сказала она, качая головой. – Раньше ты жаловалось ровно на то же самое. А однажды призналась мне, что

сама начала замечать за собой подобные выкрутасы. Смеялась и говорила: «С кем поведёшься, от того и наберёшься».

Я тоже улыбнулась, а по сердцу разлилось тепло.

Мы с Мири проговорили до самого вечера. Когда с работы вернулся её супруг, она тут же принялась нас с ним знакомить. Он оказался приятным, милым мужчиной лет сорока. И к Мирике явно относился с любовью.

От подруги я уходила с лёгким сердцем и уймой новой информации. А, бредя по утопающим в сумерках аллеям академии, вдруг поймала себя на том, что отчаянно хочу поговорить с Эйтаном. Рассказать ему, что узнала о нас. Показать карточку с магснимком, которую выпросила у Мири.

Когда зашла домой, обнаружила на кухонном столе записку от сына. Иль писал, что поужинал в столовой и ночевать останется в общежитии. Просил не волноваться за него. А в конце сообщил, что поговорил с отцом.

Вот так просто Иль дал мне понять своё отношение к родству с Бестерли. Если сын ещё не принял его окончательно, то теперь это просто дело времени. И я совру, если скажу, что не была этому рада.

Ещё раз перечитав записку сына, я развернулась и покинула пустой дом. Коль Ильер всё равно ушёл, то ничего не мешает мне наведаться к Эйтану. Просто поговорить.

Глава 13. Эксперимент

Дверь мне открыл лакей.

При виде темноволосого молодого мужчины в сером форменном костюме, я немного стушевалась. Ведь умудрилась забыть, что у Эйтана есть прислуга. Думала, меня встретит сам Эйт. Но, видимо, лорду Бестерли не по статусу обходиться в быту без чужой помощи.

– Доброго вечера, тиса Кайс, – поздоровался лакей. – По какому вы вопросу?

– По личному, – ответила я.

– Проходите, – он отступил от входа, пропуская меня внутрь. – Милорд в своём кабинете. Но вы можете подождать его в гостиной.

Когда лакей ушёл, я остановилась посреди светлой комнаты и всё же решила осмотреться. Здесь было довольно уютно, мебель выглядела дорогой и добротной, на полу перед негорящим камином красовался мягкий ковёр, а на диване лежали небрежно разбросанные маленькие декоративные подушки. На стене висела одна единственная картина с изображением несущегося по волнам корабля с раздутыми белоснежными парусами. И рисунок был выполнен так реалистично, что, казалось, сейчас из него выплеснется вода, а всю комнату накроет волной.

– Доброго вечера, Бель, – послышался за спиной голос Эйтана.

Я обернулась. Он стоял у входа в гостиную и тепло улыбался. А мне вспомнился тот вечер, когда пришла к нему за пропуском, чтобы отправиться искать Ильера. Да... тогда Эйт смотрел на меня совсем иначе.

– Доброго, – ответила ему. – Надеюсь, я не отвлекла тебя своим визитом?

– Нет, что ты, – сказал он. И тут же предложил: – Составишь мне компанию за ужином?

– На самом деле я пришла рассказать тебе о встрече с Мири. Но от ужина не откажусь.

– Отлично, Бель. Пойдём на кухню. У Херри, должно быть, уже всё готово.

– Он у тебя ещё и повар? – удивилась я.

– Он у меня универсальный специалист, – усмехнулся Эйт. – Много может, многое умеет. Готовит, конечно, не особенно вкусно, но я привык.

Эйтан взял меня за руку и повёл в сторону кухни. А там вдруг решил представить мне своего лакея.

– Бель, знакомься. Это Херридел Смайт, – произнёс он, указывая на парня. – Закончил академию два года назад, менталист с выдающимися способностями. Осуждён за незаконное использование дара и нанесение тяжёлого вреда чужому здоровью. Приговорён к трём годам каторжных работ. Отбывает наказание у меня.

Херри бросил на него обиженный взгляд.

– Зачем вы так? – проговорил расстроенно. Видимо, не хотел лишний раз афишировать сей факт своей биографии.

Вот только Эйтан точно не испытывал ни капли вины за открытие чужого секрета.

– Я очень рассчитываю, что Изабель будет появляться в этом доме часто, – сообщил ему Бестерли. – И мне бы не хотелось, чтобы она узнала о тебе от кого-то другого.

Затем снова повернулся ко мне и пояснил:

– Бель, Херри едва не прикончил человека, который ударил его младшую сестру. На самом деле тот негодяй пытался взять её силой, но суд этого не доказал. Несостоявшийся насильник до сих пор на реабилитации. Но, как по мне, ему ещё мало досталось. Я сумел изменить приговор и взял Херридела к себе. Он не имеет права покидать границ академии до окончания утверждённого судом срока. И работает у меня.

Я на это смогла только кивнуть. В голове было слишком много мыслей. Вспомнились Шерри с Нико, которых Эйтан тоже спас от суда. Кажется, он не врал, когда говорил, что готов помогать любому своему ученику. И пример Херри это только лишний раз доказывал.

– Что у нас сегодня на ужин? – спросил Эйт своего повара.

– Овощное рагу с кусочками мяса и салат, – ответил тот и добавил: – Готовил не я. Взял в столовой. У нас продукты закончились.

– Хорошо, распорядись, чтобы доставили, – кивнул Эйтан и дал парню знак накрывать на стол.

Пока Херри занимался расстановкой приборов, хозяин дома сам принёс бутылку уже знакомого мне вина и разлил его по бокалам. Я не

стала отказываться. Если честно, даже хотелось немного расслабиться после столь насыщенного дня.

Потом лакей-менталист-преступник оставил нас наедине, и мне сразу стало немного не по себе. Почему-то такое со мной случалось каждый раз, когда я осознала, что мы с Эйтаном только вдвоём. Но обычно это чувство проходило всего через пару минут. Так случилось и сейчас.

За ужином мы говорили на отвлечённые темы. Это уже стало нашей странной традицией – не заводить сложных разговоров во время еды, а переходить к ним лишь после окончания трапезы. Эйт рассказал о том, что скоро в академии состоится большой осенний бал, который особенно любят первокурсники. О подготовке к нему, которая уже началась. Спросил, где я заканчивала учёбу, ведь уехала же из столицы после первого года обучения. И я поведала ему, что пошла учиться в Брихтский университет, когда Илю исполнилось три. Серфим нанял няню, и только благодаря ей я смогла закончить учёбу. После получения диплома, поступила в аспирантуру, потом получила звание профессора и так и осталась там преподавать.

– А я степень по менталистике получил только два года назад, – признался Эйтан. – Раньше не до этого было. Но став работать тут преподавателем, быстро понял, что просто обязан занять звание профессора. Благо, знаний в области ментальной магии мне хватало. Оставалось только собрать некоторые свои исследования в одну работу и правильно её оформить. Зато сразу после меня назначили деканом факультета.

– То есть, в академии ты не так давно? – удивилась я.

– Нет. До этого работал менталистом-дознавателем. Числился в императорской тайной гвардии, но сотрудничать приходилось со всеми подразделениями стражей столицы.

– Почему ушёл?

– Отправили в отставку, – признался Эйт и грустно усмехнулся. – Его Величество побоялся, что я могу скоро тронуться умом с такой работой. И решил определить меня в академию. К детям. Это что-то вроде реабилитации.

Теперь я смотрела на него иначе. Всего парой фраз он сказал мне о себе больше, чем за всё время нашего знакомства. Хотя, что я вообще знала о работе менталистов-дознавателей? Имела лишь отдалённое

представление. Да и о самом Эйтане мне было почти ничего неизвестно. Несмотря на общего сына и прошлое, мы с ним оставались друг для друга лишь поверхностными знакомыми.

– А ты почему выбрала стезю преподавателя? – спросил Эйт, наполняя наши бокалы.

Он уже закончил с едой и теперь сидел, расслабленно откинувшись на спинку стула.

– Я просто очень люблю историю, – призналась, сосредоточенно накалывая на вилку кусочек огурца. – И мне всегда нравилось делиться своими знаниями. А дети оказались самыми благодарными слушателями и зрителями. Им нравятся мои иллюзии, и после такой методики преподавания они куда лучше запоминают материал. Воспринимают события прошлого не как сухие факты, а как целые занимательные истории. Один студент как-то сказал, что мои лекции для него, как походы в театр иллюзий, только интереснее. Если честно, эта похвала стала для меня самой высокой.

– Когда ты об этом рассказываешь, у тебя глаза горят, – улыбнулся Эйтан. – Мне нестерпимо захотелось попасть на твои лекции.

– Приходи, – рассмеялась я. – Ты же ректорский зам. Тебе можно даже без предупреждения.

– Спасибо, обязательно приду, – кивнул он, глядя на меня с настоящим теплом. – Знаешь, я тоже немного умею создавать иллюзии. Служба заставила научиться. Не раз приходилось показывать на судах фрагменты чужих воспоминаний. Но это чаще всего были далеко не самые приятные моменты.

Его улыбка заметно потускнела, но он всё равно старался не показать, что эта тема его цепляет.

– Ты хотела рассказать мне о встрече с подругой, – напомнил, видя, что я закончила с трапезой. – Узнала что-нибудь важное?

– Узнала, – кивнула я.

И коротко пересказала ему всё, что сообщила мне Мирика. Эйт слушал внимательно, сосредоточенно. Но когда мой рассказ дошёл до момента, когда я попала в больницу, он весь подобрался и нервно отпил немного вина.

– То есть, именно после больницы ты уехала с Кайсом. А до того момента не отвечала ему взаимностью, – проговорил он, нахмурившись. – Следовательно, существует вероятность, что именно

твой бывший супруг организовал твои проблемы с памятью. И таким хитрым образом увёл тебя у меня.

– Хочешь сказать, ты мог бы не заметить, что на меня оказали ментальное воздействие? – спросила его. И сама отрицательно покачала головой.

– Заметил бы, это точно, – вздохнул он и добавил: – А хорошая была версия.

– Но воздействие присутствовало. И ты меня всё равно отпустил, – напомнила факты.

Эйт молчал. Кажется, ему было нечего на это ответить.

– А может, ты сам поработал с моими воспоминаниями? – озвучила я пришедшую в голову мысль. – Тебе, наверняка, не составило бы труда заменить себя в моей памяти на Серфа. Возможно, решил, что глупо женится на такой простушке? Или, к примеру, мы сильно поругались?

Эйтан поднял на меня взгляд, и в нём точно отражалось чувство вины.

– Учитывая, что я обвинял самого себя в твоём уходе... – вымученно проговорил он, – эта версия имеет право на жизнь. Но я не представляю, что могло заставить меня так поступить с любимой девушкой.

Мы сидели друг напротив друга, и вдруг мне очень захотелось коснуться его. Просто протянуть руку, провести по напряжённым плечам, разгладить вертикальную складочку на лбу. А в душе неожиданно родилась нежность. Да такой силы, что и не передать. Тогда-то я и вспомнила про магснимок. Встала из-за стола, прошла к сумке, которую оставила в гостиной и вернулась уже с карточкой.

– Вот, глянь, – сказала, протягивая её Эйту.

Он взял молча и долго рассматривал наши изображения. А потом поднял на меня взгляд и спросил:

– Бель... как мы могли это потерять?

Его голос звучал безжизненно. А я впервые видела в глазах Эйтана Бестерли столько ярких эмоций. Сейчас он даже не пытался их прятать. Наоборот, сознательно позволял мне увидеть всю ту боль, которая съедала его в этот момент.

Я всё-таки не сдержалась. Опустила ладонь на его плечо. А он сразу накрыл мою руку своей и смежил веки.

– Что ты чувствуешь, Бель, когда касаешься меня?

– Сейчас только тепло, – ответила, прислушавшись к себе. – Оно будто идёт изнутри. Прямо от сердца.

– А я безумно хочу обнять тебя, прижать к себе и никогда больше не отпускать. Мою душу рвёт на части от непонимания, почему я этого до сих пор не сделал.

Он горько усмехнулся и всё-таки посмотрел на меня.

– У нас не получится дружбы, – сказал, покачав головой. – Рядом с тобой я каждое мгновение думаю только о том, как тебя поцеловать, обнять, какими правдами и неправдами уговорить остаться со мной подольше. Не могу вспомнить, чтобы хоть одна женщина вызывала во мне такие сильные чувства.

Он медленно поднялся. Моя ладонь с плеча соскользнула на его грудь, да там и осталась. Я просто не могла заставить себя отдёргнуть её, как и не могла сделать хотя бы шаг назад. А Эйт невесомо погладил кончиками пальцев мою шею. И вдруг склонился ближе и легко коснулся губами моих губ.

В этот момент меня накрыло настоящей лавиной эмоций, с которой я просто не смогла справиться. Среди них были и страх, и нежность, и беспомощность, и сожаление, и радость, и грусть. Они лились с такой силой, будто где-то прорвало плотину. Не удивительно, что сознание не выдержало такого потока и поступило самым верным для него образом – банально отключилось.

В себя я пришла на диване. Лежала на мягкой подушке, укрытая тонким, невесомым пледом. А рядом, прямо на полу, сидел Эйтан.

Увидев, что я очнулась, он мягко мне улыбнулся и хотел взять за руку, но в последний момент сам себя остановил.

– Как себя чувствуешь? – спросил с плохо скрытым волнением.

– На удивление неплохо, – ответила, прислушавшись к себе.

На самом деле ощущала лёгкую слабость, но сейчас она казалась незначительной. В остальном же ничего не напоминало о произошедшем казусе.

– Ты была права, предполагая, что от моего поцелуя можешь упасть в обморок, – сказал Эйтан.

– Должна же и я в чём-то оказаться права, – улыбнулась, наслаждаясь его нежным взглядом.

– Полагаю, это последствия ментального вмешательства. Того самого, шестнадцатилетней давности.

– И как от них избавиться? – спросила, нехотя садясь.

– Снять воздействие, – ответил Эйт.

– То есть, никак.

– Я смогу это сделать, только если ты самапустишь меня в своё сознание, – предложил Эйтан. – Но в твоём случае нужно полное доверие и максимальная открытость.

– Прости, но...

Он отрицательно покачал головой.

– Понимаю, пока этого нет, – сказал, не отводя взгляда. – Потому что мы плохо друг друга знаем. Но ведь ничего не мешает нам познакомиться поближе.

Он всё-таки взял меня за руку, но сейчас от его прикосновения я ощутила лишь лёгкую волну жара.

– Давай хотя бы попробуем? – не желал сдаваться Бестерли.

Я не знала, что ему ответить. Мне нужно было время на принятие этого решения. С одной стороны, он, конечно, прав. Воздействие стоит убрать. Но с другой – от одной мысли, чтобы впустить Эйтана в свою голову, дать доступ к прошлому, к моим мыслям, чувствам, тайнам, желаниям, мне становилось дурно. Нет, не смогу. Это точно.

– Прости, но вряд что-то получится, – сказала с сожалением. – Для этого нужна просто наивысшая степень доверия. Вряд ли я смогу открыться тебе настолько.

Он смотрел задумчиво. И уже по его взгляду было ясно, что Эйт всё для себя решил, и теперь обязательно найдёт способ добиться цели. Уж эту черту его характера я хорошо успела узнать.

– А ведь впервые ты упала в обморок, когда я просто взял тебя за руку, – озвучил он свои мысли. – Но сейчас реагируешь на мои прикосновения гораздо спокойнее. Вероятно, с поцелуями будет также.

– Ты предлагаешь попробовать ещё раз? – спросила удивлённо. Возвращаться в беспамятство совсем не хотелось.

– Не сейчас, – его улыбка стала хитрой. И вдруг он предложил: – Бель, а пойдём на свидание? Ты, вот, давно в театре была?

– Давно, – вздохнула. – Даже не помню, когда. Наверное, ещё до рождения Ильера.

– Тогда давай завтра вечером сходим на спектакль? А потом прогуляемся по набережной. Я угощу тебя ужином и самыми вкусными десертами в столице.

– Свидание? – повторила с усмешкой. – Странно применять к себе это слово. Оно подходит юным романтичным особам. А я к их числу давно не отношусь.

– Неправда, – возразил Эйт. – Вот я вижу перед собой красивую молодую женщину и очень хочу, чтобы она согласилась встретиться со мной вне территории академии.

– И снова будешь целовать? – я посмотрела на него строго.

– Буду, – даже не подумал врать Эйт. – Уже предвкушаю этот момент.

Я медленно села. Голова не кружилась, да и вообще моё самочувствие было вполне обычным. Эйтан всё ещё оставался на полу и теперь смотрел на меня снизу. Сейчас, в простых бежевых брюках и незаправленной рубашке с закатанными рукавами, он выглядел особенно притягательным, домашним, милым. Эйт Бестерли вообще был видным мужчиной. И он нравился мне – это глупо отрицать. Так, может, не стоит отказываться от свидания с ним? Он же не замуж меня зовёт, а всего лишь в театр. А мне явно не помешает развеяться.

– Хорошо, я согласна, – ответила, поймав тёплый взгляд аквамариновых глаз. – И на поцелуй тоже согласна. В конце концов, мне интересно, упаду ли снова в обморок?

– Меня безумно радует твой энтузиазм, – ответил с сияющей улыбкой.

– А сейчас, думаю, мне всё же пора отправиться домой. Уже поздно.

– Я провожу, – тут же ответил Эйт, поднялся на ноги и протянул мне раскрытую ладонь, а я приняла его руку без малейшего колебания.

Эйтан не стал переодеваться, вышел из дома в домашней одежде. На улице уже стемнело, на аллее зажглись фонари, а погода стояла немного прохладная. Я куталась в преподавательский китель и невольно задумалась о покупке нового пальто. Эйт и вовсе не взял верхней одежды. А увидев, что я поёжилась от холода, приобнял меня за плечи.

– Я сегодня познакомил Иля и Шерри, – сказал он вдруг. – Мне кажется, они найдут общий язык.

– У меня о твоём племяннике остались не самые приятные впечатления, – ответила ему.

– Бель, – вздохнул Эйт. – Парень просто оступился.

– Этот оступившийся потом приходил ко мне, предлагал деньги за то, чтобы забрала заявление, а когда отказалась, предложил себя в качестве постельной игрушки.

Эйтан замедлил шаг, а потом и вовсе остановился, вынуждая остановиться и меня.

– Это правда? – спросил, посмотрев мне в глаза. И сам же ответил: – Правда. Ну я ему устрою! Просто в голове не укладывается!

– Он был в отчаянье, – мне даже стало немного боязно за Шерридана. – Но даже это не давало ему права говорить такие вещи.

– Больше он подобного не сделает, – голос Бестерли звучал решительно.

И тут вдруг я краем глаза заметила движение. Кто-то выглянул из-за кустов, растущих по обе стороны от аллеи, и сразу же спрятался.

Интуиция мигом ощетинулась, намекая, что всё это неспроста.

– Эйт, там кто-то есть, – сказала я, указав рукой на то самое место. И добавила: – А вчера наш с тобой разговор тоже подслушивала какая-то девушка.

Он даже не подумал ставить мои слова под сомнение. Решительно направился к кустам, и сразу оттуда послышались шорохи, а потом звук быстрых шагов. Тот, кто там сидел, явно не желал быть пойманным. Но от Эйтана так просто не уйдёшь.

Не прошло и полминуты, как созданный магией аркан скрутил и притянул к нам пойманную шпионку. Ею оказалась стройная симпатичная девушка с длинными чёрными волосами, гладкими, как струящийся шёлк. Даже будучи обездвиженной заклинанием, она выглядела уверенно, но смотрела при этом только на Бестерли.

– Вероника, и что ты здесь забыла? – спросил он, сунув руки в карманы брюк.

– Ничего, профессор. Просто проходила мимо, – с честным видом ответила она.

– По кустам? – усмехнулся он.

– Потеряла серьгу.

– Даже не хочу знать, при каких обстоятельствах, – бросил Эйтан и развеял свою магию. – Иди, скоро отбой.

Та даже не подумала спорить. И ушла так быстро, будто за ней кто-то бежал.

А я, глядя ей вслед, поняла, что вчера тоже видела именно её.

– Опять за старое взялась, – покачал головой Эйт, провожая ту озадаченным взглядом. – Она в прошлом году весь второй семестр следила за мной. А на экзамене и вовсе в любви призналась. Я тогда постарался спокойно ей объяснить, что меня не стоит рассматривать в качестве спутника жизни. Что я намного старше, а вокруг уйма замечательный ребят. Даже допустил лёгкое воздействие, чтобы ей было проще пережить эту свою странную влюблённость. Она, вроде, меня услышала. В этом году вела себя нормально. И вот, снова.

Он сокрушённо отвернулся.

– Ладно, Бель, я разберусь. Не волнуйся.

И я не стала больше ничего об этом говорить. Теперь хоть стало понятно, что эта особа делала вчера у моего дома – следила за своим возлюбленным деканом. Видимо, подозревает его в связи со мной. Следовательно, видит во мне соперницу.

Ох, надеюсь, у неё хватит здравого смысла не устраивать мне козней. Тут одной мстительной Айлы больше, чем достаточно. Даже представлять не хочу, на что может оказаться способна студентка-менталистка в порыве слепой ревности.

Глава 14. Догадки и действительность

Эйтан Бестерли

Перед завтраком мне принесли записку от старшего целителя академии – профессора Грейта. Он писал, что сегодня в десять придут его коллеги из императорского госпиталя, они все вместе проведут контрольную диагностику состояния пациентки Айлы Морри, и, если оно окажется приемлемым, девушку выведут из лечебного сна.

Профессор Грейт не был обязан уведомлять меня об этом, но я настоятельно попросил его это сделать. Тот, к счастью, не забыл об этой просьбе. И теперь у меня появилась возможность присутствовать при пробуждении Айлы. Вот только, когда в назначенное время я пришёл в лазарет, оказалось, что там уже присутствуют представители стражей. И среди них – капитан Лиам Истер собственной персоной. Это ж как на него давят, что он явился сюда лично, да ещё и в компании двух подчинённых?

– Лиам, – холодно кивнул я старому недругу.

– Бестерли, – хмуро ответил он и явно был не рад моему присутствию. – Очень ожидаемая встреча. Я не сомневался, что ты тут появишься.

– Думаю, ты в курсе, что я с недавних пор занимаю должность заместителя ректора, – проговорил равнодушным тоном. – И здоровье пострадавшей студентки для меня очень важно.

Истер ухмыльнулся, но отвечать ничего не стал. А я перевёл взгляд на его спутников. Одним оказался сержант, с которым лично мне пересекаться ещё не приходилось. А вот вторым был Эйди Слоун – штатный менталист центрального столичного управления стражей. Наипротивнейший тип.

Сразу в палату к пациентке нас не пустили. Туда вошли только целители, ну а мы остались стоять в коридоре. В тишине. У меня не было никакого желания продолжать разговор с Лиамом, он тоже не изъяснял желания со мной общаться, а с его спутниками мне беседовать и вовсе не о чем. Но когда через полчаса томительного

ожидания из палаты вышли довольные доктора, я сразу шагнул к двери.

– Не спешите, лорд Бестерли, – остановил меня профессор Грейт. – Всё прошло хорошо. Девушка почти здорова, хоть и очень слаба. Сейчас ей показан полный покой. Но после обеда, думаю, вы сможете её навестить.

Он перевёл взгляд на стражей:

– Простите, господа, но вас я тоже пока к ней не пущу.

– У нас предписание провести допрос, как только ваша пациентка очнётся, – возразил Лиам.

– Тогда считайте, что она ещё не очнулась, – развёл руками целитель. – Девочке нужно отдохнуть, прийти в себя. А общение с сурового вида незнакомцами вряд ли благотно скажется на её здоровье.

Сказав это, профессор запечатал дверь в палату своей магией и направился дальше по коридору. Мы же так и остались на месте. Я надеялся, что Истер со своими подчинёнными уйдёт, но тот посмотрел на меня с вызовом, демонстративно переплёл руки перед грудью и опёрся спиной на стену. Судя по всему, для него принципиально важно побеседовать с Айлой в самое ближайшее время.

Меня ожидал целый обоз дел, через десять минут начиналась лекция, но я понимал, что просто не имею права сейчас уйти. Потому быстро написал записку тисе Тренс, составляющей и корректирующей расписание занятий, и попросил одного из практикантов передать.

– Бестерли, неужели при столь высокой должности, тебе нечем больше заняться, как сторожить тут студентку? – ехидно поинтересовался Лиам.

– Могу адресовать тот же вопрос и тебе, Истер, – ответил я. – Неужели у тебя только одно нераскрытое дело, и потому ты готов торчать здесь полдня?

– Другие дела не требуют моего непосредственного участия, – парировал он.

– А в этом, стало быть, ты должен вести допрос пострадавшей сам? – спросил я иронично.

– А в этом, – он почти в точности скопировал мой тон, – присутствуешь ты. Следовательно, можешь помешать следствию. К

примеру, запугать пострадавшую или даже подправить ей воспоминания, чтобы выгородить свою протеже.

Я не смог сдержать удивления. Всё же столь откровенно Лиам мне раньше не хамил.

– Не боишься, что расценю твои слова, как личное оскорбление? – бросил я с деланным безразличием.

– Напишешь на меня жалобу? Пожалуйста, – отмахнулся тот. – Вот только помни, что ты теперь гражданское лицо, следовательно, во всех вопросах, касающихся проведения расследований, участия принимать не можешь. И твоё вмешательство я легко расценю, как помеху следствию. Даже имею право задержать тебя на сутки.

Это было что-то новенькое. Нет, мы всегда друг друга недолюбливали, но раньше Лиам никогда не выражал своё ко мне отношение столь явно. А я впервые задумался о причинах столь странной вражды. Ведь нам же, по сути, и делить-то было нечего. Мы даже во времена моей службы пересекались крайне редко. Но я всегда чувствовал исходящую от Истера ненависть. Должны же у неё быть причины?

Ладно, с этим можно разобраться и позже.

– Скажи, Лиам, что для тебя важнее в этом деле: найти истинного виновника или обвинить Изабель Кайс? – спросил я в лоб и смотрел теперь ему прямо в глаза.

Пусть только попробует соврать. У него такой защиты, как у Бель, нет. Значит, я обязательно уловлю его ложь, как бы он ни желал её скрыть.

– Мне важно поймать преступника, – ответил Истер, уверенно встречая мой взгляд. – Если тиса Кайс невиновна, то я даже готов принести ей извинения. Но моя интуиция подсказывает, что этого не случится.

– То есть, ты действительно веришь в виновность Изабель? – серьёзно поинтересовался я.

– Верю, – кивнул Лиам. Раздражённо поджал губы и добавил: – Тиса Кайс и раньше поступала подло, а такие люди не меняются. Следовательно, она вполне могла сбросить студентку с крыши.

– Что ты подразумеваешь под прошлыми подлыми поступками Изабель?

Я старался хотя бы внешне оставаться спокойным. На самом же деле после его слов мне очень хотелось схватить Лиам за грудки.

– Если имеешь в виду то заявление, которое она сначала написала, а потом забрала... – озвучил своё предположение.

– Нет, Эйтан, я говорю о совершенно другом случае, – перебил Лиам. – Давнем.

Он крайне редко называл меня по имени. А если уж и делал это, то лишь тогда, когда разговор касался чего-то личного.

– Я бы хотел узнать подробности, – проговорил, не отводя взгляда. Истер безразлично пожал плечами.

– Это не имеет отношения к данному делу, – покачал головой он.

– Но раз уж ты считаешь правильным делать выводы на основании какой-то старой истории, я просто обязать услышать о ней больше.

– У меня нет никакого желания с тобой об этом говорить, – холодно сказал капитан стражей.

– И всё же скажи, – с нажимом проговорил я.

Он хмыкнул, посмотрел на меня с откровенным презрением и всё-таки ответил.

– Так уж вышло, что из-за этой самой вертихвостки когда-то давно пострадала знакомая мне девушка, – сказал он. – Тиса Кайс, которая тогда звалась тисой Изабель Келли, поступила с ней крайне некрасиво. Поверь, совести у твоей протеже нет.

А я уловил, что обида на Бель у него засела очень глубоко. Но сейчас он точно не станет ничего больше рассказывать. И всё же стоит сделать зарубку, чтобы потом при случае расспросить его о том случае.

Примерно через час в палату вошла медсестра с подносом, на котором стояла тарелка с бульоном. Вскоре она вышла с опустевшей посудой, а ещё через несколько минут появился целитель Грейт. Он окинул нас хмурым взглядом, укоризненно покачал головой и скрылся за дверью. Но почти сразу вернулся и сообщил, что леди Морри готова дать показания.

Лиам попытался оставить меня в коридоре, но я заявил, что обязан присутствовать при допросе, как представитель академии.

Пришлось капитану, скрипя зубами, пропустить меня в палату.

Айла лежала на узкой кровати и выглядела вполне здоровой, разве что немного бледной. Профессор Грейт остановился возле изголовья кровати, скрестил рук на груди и всем своим видом дал нам понять, что мучить пациентку не позволит.

Мне хотелось сразу проверить её на ментальные воздействия, но я решил пока проявить лояльность к стражам и демонстративно отступил в сторону. Лиам придвинул ближе стул и, присев на него, обратился к девушке.

– Леди Морри, – начал он. – Я капитан Лиам Истер. Нам необходимо задать вам несколько вопросов о том, как произошло ваше падение с крыши. Скажите, вы спрыгнули сами?

На лице Айлы отразилось неподдельное возмущение.

– Конечно же, нет! – выпалила она чуть хриплым, но громким голосом. – Меня столкнули.

– Вы помните, кто это был? – задал новый вопрос Лиам.

– Да, – Айла несколько раз кивнула. Потом почему-то с опаской посмотрела на меня и сказала: – Это сделала профессор Изабель Кайс.

Я почувствовал, как от сердца по всему телу мгновенно пронеслась ледяная волна. Казалось, у меня даже волосы на загривке зашевелились. Ведь сейчас Айла точно говорила правду. И эта правда никак не желала укладываться в моей голове.

Капитан Истер обернулся ко мне, даже не думая скрывать торжествующую улыбку. Хотел что-то сказать оставшемуся у входа лейтенанту, возможно, приказать немедленно арестовать Бель, но почему-то передумал.

– Леди Морри, расскажите, как вы оказались в ту ночь на крыше?

Айла медленно кивнула, уж было открыла рот, но почему-то остановилась, а её взгляд стал растерянным. Она несколько раз моргнула, схватилась руками за край одеяла и прижала его к груди.

– Я... – проговорила девушка. – Я не помню.

И вот эта её фраза заставила меня насторожиться.

– Тогда давайте по порядку. Что вы делали в тот вечер?

– Я куда-то шла. Кого-то искала, – проговорила она, нервным жестом заправив распущенные волосы за ухо. – Это было для меня очень важно. Но... я не помню почему. В голове каша.

– Не удивительно, – спокойно пояснил целитель Грейт. – Подобное часто случается после длительного наведённого сна. Через пару дней ясность сознания должна вернуться.

– Зато я хорошо помню профессора Кайс, – снова заговорила Айла. – Мы с ней встретились на аллее. Я... – девушка опустила взгляд. – Наговорила ей гадостей. Меня мучила совесть и...

Леди Морри снова запнулась.

– Почему вы поругались с профессором Кайс? – поинтересовался Лиам.

– Я надеялась получить у неё защиту, – разволновавшись, сообщила девушка. – Мне казалось, она сможет мне помочь.

– В чём? От кого вам нужна была защита? – капитан Истер подался чуть вперёд.

Но Айла только сокрушённо покачала головой.

– Не помню.

Тут моя выдержка почти дала сбой. Хотелось подскочить к девчонке, схватить за плечи, поймать взгляд и влезть в сознание, чтобы получить ответы сразу на все вопросы. Увы, делать это было категорически нельзя. Для подобного вмешательства требовалось разрешение следователя, и, главное, согласие самой Айлы.

Я сильно сомневался, что Лиам даст своё позволение на ментальную проверку. Значит, придётся сначала обратиться к Дейрену, потом постараться уговорить саму леди Морри или даже её отца. Это всё займёт несколько дней, которые Бель придётся провести под арестом как главной подозреваемой в покушении на убийство.

Лишь стоило представить её в камере, и я понял, что никак не могу такое допустить.

– Лиам, – тихо обратился к капитану, – можно тебя на пару слов?

Тот глянул на меня недовольно.

– Сейчас не самое подходящее время, – ответил он раздражённо.

– Пожалуйста, это очень важно, – выдавил я из себя.

После этой фразы глаза старого недруга удивлённо округлились. Ну да, я никогда никого ни о чём не просил. Не умел. Всегда либо требовал или пробовал договориться. И ни за что не стал бы обращаться с просьбой к Лиаму Истеру.

– Ладно, – нехотя согласился он и повернулся к Айле. – Мы выйдем на пару минут. Отдохните пока.

Та, казалось, была лишь рада выпавшей передышке и не стала возражать.

Когда мы с Истером оказались в коридоре, я прикрыла за нами дверь и заставил свою гордость спрятаться подальше.

– Лиам, у девочки есть признаки ментального вмешательства в сознание. Причём, глубокого, – начал, стараясь говорить спокойно и без лишней эмоций. – Это подтверждают странности в её поведении, которые начались пару недель назад. По заверениям её знакомых, раньше она была совсем другой. Такие перемены возможны в случае сильного морального потрясения или серьёзного ментального воздействия.

– Насколько я в курсе, – холодно отозвался капитан. – Не так давно она была под внушением твоего племянника.

– Да, – не стал спорить. – И её проверяли специалисты в управлении. Но они увидели только свежее воздействие. Поверхностное. Глубоко в её сознание никто не лез. Да и не так это просто. Не всем хватит знаний и уровня дара.

Лиам усмехнулся и оперся плечом на стену. Судя по выражению его лица, он уже уловил, что именно я от него хочу. Но пока продолжал молчать.

– Это не подчинение, а нечто куда более серьёзное, – пришлось продолжить мне. – Очень глубокая работа и, вероятнее всего, насильственного характера. Понимаю, что меня ты к сознанию девушки сейчас не подпустишь. Но мастерства твоего менталиста должно хватить, чтобы определить само наличие чужого ментального вмешательства. Хотя исправить что-то он вряд ли сможет.

В глазах Лиамы отразилось сомнение. Он явно искал в моих словах подвох. Вот только его не было.

– Для проверки нужно согласие пострадавшей, – сказал он, наконец.

– Так давай её спросим. Только, позволь мне. У меня куда больше опыта общения со студентами. Я найду правильные слова.

Повисла пауза. Было видно, что Истер не хочет соглашаться с моими доводами. И сейчас в нём боролись два желания: насолить старому недругу или всё-таки разобраться в этом деле. К счастью, победило второе.

– Ладно, Бестерли, – сказал он нехотя. – Если леди Морри согласится, я поручу Эйди провести глубокую проверку её сознания.

– Спасибо, – искренне ответил я.

– Не благодари меня. Дело не в твоей просьбе, хотя она и оказалась неожиданной, – ответил капитан. – Просто я сам вижу нестыковки в поведении девушки. И вероятность ментального воздействия исключать нельзя.

– Рад, что следователь в тебе пересилил неприязнь ко мне, – сказал я, протянув ему ладонь для рукопожатия.

Но Лиам только усмехнулся и, проигнорировав мой жест, направился обратно в палату.

Ну да, чего-то подобного и стоило ожидать. Наша вражда слишком давняя, чтобы о ней можно было так просто забыть.

К моему удивлению, Айла согласилась сразу. Более того, в глазах девушки появилась надежда, и когда она мельком глянула на меня, я уловил её страх, смешанный с решительностью.

Проверка заняла немало времени. Эйди Слоун знал свою работу, но уровень его дара оставлял желать лучшего. Для столь серьёзного анализа ему требовались дополнительные артефакты-усилители. У него таких при себе не было, потому их пришлось позаимствовать из хранилища академии под мою личную ответственность. Но даже с ними Эйди пришлось туго.

Сознание Айлы сопротивлялось незнакомому менталисту. Он сидел напротив девушки, касался пальцами её висков, пытался пробиться сквозь естественную защиту, вот только получалось плохо. Артефакты помогали, но и самому парню приходилось выкладываться на всю катушку. Я бы мог сделать это и проще, и быстрее, но кто ж меня допустит?

Потому мне пришлось терпеливо ждать результатов проверки, как и всем остальным. И только почти через час мучений, вымотанный и вспотевший Эйди всё-таки отпустит девушку и посмотрел на нас. Сама же Айла сразу уплыла в сон. Ей тоже требовалось восстановиться после таких манипуляций.

– На леди Морри на самом деле было оказано глубокое воздействие, – проговорил менталист устало. – Я обнаружил несколько слоёв внушения от разного времени. Их суть распознать не удалось.

Но зато у меня получилось подробно рассмотреть самое свежее, которому от трёх до семи дней.

Он посмотрел на меня с уважением и снова обратился к Лиаму.

– Это подмена образа. То есть, смотря на одного человека, леди Морри видела другого. А часть воспоминаний грубо затёрта.

Я не смог сдержать торжествующей улыбки, хоть и очень старался. Моя версия подтвердилась. Нет, это ещё не доказывает полную невиновность Изабель, но теперь уж точно с Айлы нужно будет снять все воздействия и уже потом проводить допрос. Потому что её нынешние показания никак не могут быть правдивыми.

– Эйтан, – Лиам опять обратился ко мне по имени, – какого уровня менталист справится с проблемой леди Морри?

– От седьмого и выше, – сказал я. – В управлении с таким даром у вас только Трент Серинити.

– Он нарасхват, – недовольно буркнул капитан.

Потом тяжело вздохнул и сказал то, что я ожидал от него услышать. По сути, у капитана просто не было иного выхода.

– Я вынужден просить тебя снять воздействие с леди Морри, – скрипнув зубами, проговорил Истер. – Знаю, что ты не обязан, но дело касается студентки твоей академии.

У меня был десятый уровень дара. Наивысший. А ещё научная степень по глубинным воздействиям на сознание и способам их устранения. Лиам прекрасно это знал, ведь раньше нам довольно часто приходилось работать вместе.

– Конечно, – ответил я с самым серьёзным видом. – Но нужно получить письменное согласие леди Морри. И, возможно, её отца.

– Добуду, – кивнул капитан. – Когда можно будет провести процедуру?

– Не сегодня, – покачал я головой. – Девушка слишком слаба. Лучше завтра вечером или даже послезавтра.

– Хорошо, – ответил Лиам и добавил: – Передай тисе Кайс, чтобы пока не покидала территории академии. Она всё ещё остаётся главной подозреваемой. Сейчас я её не задерживаю, но всё может измениться в любой момент.

Это был намёк. Такая тонкая игра: лояльность за лояльность. Тем самым он будто бы говорил: «Я буду помогать тебе только пока ты помогаешь мне».

– Спасибо и на том, – ответил ему. – Обязательно передам.
На этом мы распрощались.

Уже уходя, я отметил, что у палаты остался дежурить страж. Полагаю, охрана тут была и раньше. Значит, Истер всё же опасается за благополучие пострадавшей. Возможно даже считает, что именно Изабель может решиться добить девушку?

Ну, ничего, скоро у меня появится возможность не только помочь Айле избавиться от воздействия, но и узнать, что случилось с ней на самом деле.

Глава 15. Ссора

Изабель Кайс

Эйтан пришёл около пяти вечера, хотя мы договаривались встретиться в семь. Увидев его на пороге, я удивилась и обрадовалась, но привычно попыталась скрыть эти эмоции. Хотя, думаю, он всё равно уловил их отголоски – менталист же.

– Доброго вечера, Бель, – проговорил Эйт, тепло мне улыбнувшись. – Позволишь войти?

– Конечно, – отозвалась я и отступила в сторону, пропуская его в дом.

Он неспешно прошёл вперёд, сам закрыл за собой дверь. А потом вдруг шагнул ко мне, оказавшись неожиданно близко. Ласково погладил по щеке, склонился к моему лицу и поцеловал. Просто мимолётно коснулся губами губ, а у меня от этого внутри всё перевернулось. Дыханье сбилось, ноги ослабели, и я бы рухнула на пол, если бы меня не держали крепкие руки Эйдана.

Он чуть отстранился и внимательно посмотрел мне в глаза.

– В этот раз обошлось без обморока, – сказал довольным тоном.

– Я просто едва не упала, – ответила ему и попыталась высвободиться из объятий, слишком уж они меня смущали.

– Но не упала же, – с мальчишеской непосредственностью ответил Эйт.

– Идём в гостиную, – предложила, надеясь, что хотя бы сейчас у него проснётся совесть, и он меня отпустит.

Не отпустил.

– Давай проведём ещё один эксперимент? – В аквариумных глазах плясали демонята и сияло предвкушение.

– И что ты предлагаешь?

Я очень старалась оставаться серьёзной и собранной. Но вести эту беседу, будучи тесно прижатыми друг к другу было странно.

Вместо ответа Эйтан снова склонился к моему лицу, осторожно прижался губами к губам и чуть отстранился. Обморока не последовало, но по телу пронеслась обжигающе горячая волна.

Увидев, что я всё ещё в сознании и отключаться не собираюсь, Эйт переместил руку мне на затылок и снова поцеловал. Нежно, но с чуть большим напором. С меня же только теперь спал ступор, и ему на смену пришли совсем другие эмоции.

Эксперимент?

А почему, собственно, нет.

И я сама обвила шею Эйтана руками, придвинулась сильнее к мужской груди и ответила на поцелуй. А дальше... кажется, мы оба увлеклись не на шутку.

Это было очень странно и, вместе с тем, потрясающе приятно. Мне казалось, я плавлюсь от каждого касания губ, от прикосновения языка. Мы сливались в этом поцелуе в нечто единое. Яркое. Невозможное. А от мысли, что придётся остановиться, душу заполняла невыносимая грусть. Потому я всё сильнее цеплялась за Эйтана и целовала его. Хотя тут и не скажешь, кто кого целовал. Мы действовали настолько слаженно и гармонично, будто знали друг друга лучше самих себя.

— Мам, ты где? — вдруг донёсся откуда-то издалека голос сына. — Ма-а-ам?

Я далеко не сразу сообразила, кого зовёт Ильер — какую-такую маму? Но, когда осознала, поспешила мягко отстраниться от Эйтана. Мы смотрели друг на друга одинаково ошалевшими взглядами. И в этот момент мне больше всего на свете хотелось снова податься к нему и продолжить столь приятное занятие. И если бы не здравый смысл и Иль, чей голос теперь раздавался из кухни, я бы точно уступила этому желанию.

— Эксперимент прошёл более, чем успешно, — тихо проговорил Эйтан, проведя подушечкой большого пальца по моей нижней губе. — Обязательно повторим.

В его глазах плескалась нежность, щедро приправленная желанием. И мне дико нравился этот взгляд. Будь моя воля, смотрела бы на него весь день без перерыва.

— Опасный эксперимент, — ответила шёпотом и всё же высвободилась из таких приятных и уютных объятий. — Я такого никогда не чувствовала.

Не знаю, что ответил бы Эйт, но тут снова послышался голос Иля. И прозвучал он совсем близко.

– Мамуль? Ты дома? – позвал он.

– Дома, – ответила громко. – Пришёл лорд Бестерли.

Эйтан поморщился. Ему отчего-то не нравилось, когда я так его называла. Он сам отступил от меня, поправил пиджак и жестом предложил мне следовать вперёд, в гостиную. С Илем мы встретились именно там. При виде Эйта, на лице сына отразилась искренняя радость.

– Доброго дня, профессор, – поздоровался он.

– Привет, Ильер, – улыбнулся ему Эйтан. – Слышал, ты с сегодняшнего дня вернулся к учёбе. Поздравляю.

– Спасибо, – чуть смущённо отозвался Иль. – Я очень рад, что снова могу ходить на занятия и участвовать в практикумах. Но...

Он вдруг замаялся и почему-то опасливо глянул именно на меня.

– Что такое? – спросила, насторожившись. – У тебя проблемы? Кто-то обидел?

– Бель, – с лёгким укором произнёс Эйтан и сам обратился к Илю: – Что произошло?

– Ничего особенного, – покачал тот головой, а потом вздохнул и признался: – Шерри познакомил меня со своими друзьями. Вот только представил как двоюродного брата. Боюсь, теперь по академии поползут слухи.

– Что?... – у меня будто почву из-под ног выбили.

– Бель, не переживай. Шила в мешке не утаишь, – Эйтан взял меня за руку и чуть потянул на себя, привлекая внимание. – Рано или поздно это бы всё равно случилось.

Я глянула на него с раздражением. Это ведь совершенно точно часть его игры. Если бы он хотел скрыть их родство с Ильером до получения официальных документов, то никаких слухов бы не появилось.

– Ты снова всё сделал по-своему! – выпалила, высвободив руку из его захвата. – Мог бы хотя бы предупредить!

Эйт не выглядел виноватым и точно не испытывал ни малейших мук совести. Сомневаюсь, что у него вообще есть совесть.

– Не произошло ничего ужасного, – спокойным тоном проговорил гад Бестерли. – Бель, давай присядем, поговорим, выпьем чаю или немного вина.

– Не хочу! И тебе лучше уйти, – сказал резко.

– Мам, – Иль посмотрел виновато, – не переживай так. Я справлюсь. Просто теперь буду отвечать, что да, лорд Бестерли – мой отец.

Мне многое хотелось сказать, но не сыну, а Эйтану. Наедине. И это желание оказалось поистине непреодолимым.

– Эйт, пойдём, я провожу тебя, – бросила таким тоном, с которым никто не стал бы спорить.

Кроме, разве что, Бестерли. Но сейчас даже он умудрился проявить благоразумие и просто молча согласился.

Когда мы вышли на крыльцо, я с грохотом захлопнула за нами дверь, прислонилась к ней спиной и с укором посмотрела на остановившегося рядом мужчину.

– У тебя всегда всё легко и просто. Ты вообще не умеешь думать о других, – прорычала, глядя ему в глаза. – Вот скажи, кем теперь в глазах студентов и преподавателей буду выглядеть я? Женщина, которая была замужем за одним, а взрослого ребёнка имеет от другого? Легкомысленная, легкодоступная, без моральных принципов. Да меня только за это могут уволить из академии! Но тебе же плевать! Ты просто хотел всем раструбить о внезапно обретённом сыне!

Эйтан молча слушал мой эмоциональный монолог и всё сильнее хмурился.

– Если бы мы подождали неделю или две, что-то бы изменилось? – спросил он, сунув руки в карманы брюк.

Я хотела ответить сходу, но... не нашла слов. Изменилось бы? Увы, нет. От времени тут ничего не зависело. Но, возможно, мне бы удалось как-то морально к этому подготовиться.

– Вижу только один самый лучший выход из этой ситуации, – чётко, но спокойно проговорил Бестерли. – Он обелит твою репутацию и облегчит нам всем многие бюрократические проволочки.

– И какой же? – холодно спросила я, скрестив руки на груди.

А Эйт ответил таким же тоном, будто для него совсем ничего не значили эти слова:

– Выходи за меня замуж.

Фраза прозвучала для меня, как раскат грома в ясный полдень. Я даже растеряннo огляделась по сторонам, будто пыталась увидеть ту, кому он так просто сделал предложение руки и сердца. И только потом ошарашенно уставилась на Бестерли.

– Ты сейчас так пошутил? – спросила, встав ровно.

– Нет, – Эйтан отрицательно мотнул головой. – Я абсолютно серьёзен. Согласись, если ты станешь моей женой, то все вопросы отпадут сами собой. У нас всех будет одна фамилия. А о твоём прошлом браке скоро и вовсе забудут.

Со стороны логики, он был прав. Этот выход на самом деле мог стать самым лучшим. И, наверное, будь я более практичной и циничной, обязательно бы согласилась. Но сейчас, стоя напротив Бестерли, я чётко поняла, что не смогу. Уж точно не так.

– Нет, – проговорила, не дав подступившим слезам ни малейшего шанса проявиться. – Спасибо, конечно, за предложение, но я отказываюсь от этого варианта. Уж лучше побуду в чужих глазах падшей женщиной. Надеюсь, меня за это не уволят.

– Но почему? – удивление Эйтана было искренним.

Уверена, он даже не сомневался, что я соглашусь. Знаю, это решение со всех сторон было бы верным. Но я хотела свободы, а став супругой Бестерли, мне совершенно точно придётся о ней забыть.

– Мой первый брак был обманом, – проговорила, сглотнув ком в горле. – Второй ты предлагаешь заключить от безысходности. Спасибо, Эйт, обойдусь.

– Нет, же, Бель, – кажется, он только сейчас понял свою ошибку. – Я на самом деле хочу, чтобы ты стала моей женой.

– Ты меня совсем не знаешь, как и я тебя. Хотя уже поняла, что никогда не станешь слушать моего мнения. Максимум, что могу тебе предложить – это дружба. И ты, кстати, уже согласился на это.

– Друзья не целуются в коридорах, – возразил он, не скрыв иронию.

– А меня устраивает вот такая дружба, – дерзко ответила я.

Теперь он не спешил отвечать. Смотрел на меня пристально, внимательно, задумчиво, а потом вдруг протянул руку и предложил:

– Идём ко мне? Всё спокойно обсудим, поужинаем. Я, в общем-то, пришёл по делу, – он вздохнул. – Айла очнулась и дала показания. Она утверждает, что это именно ты столкнула её с крыши.

После этих слов я ошарашенно застыла. Тело сковало страхом, и мне даже показалось, что я слышу шаги идущих за мной стражей.

– Не бойся, – Эйт улыбнулся и, шагнув ко мне, поймал мою ладонь. – Никто тебя не арестует. Но территорию академии пока лучше

не покидать. Потому наш поход в театр временно откладывается.

Я подняла к нему лицо, а он самым наглым образом склонился ниже и оставил на моих губах нежный, лёгкий поцелуй. От его прикосновения, от ощущения самого его присутствия рядом, мне мгновенно стало намного спокойнее.

– Пойдём? – с мягкой улыбкой спросил Эйтан. – Обещаю, что расскажу, как проходил допрос, и почему тебя так и не пришли арестовывать. Заодно обсудим все плюсы и минусы роли леди Бестерли. Вдруг тебе понравится, и ты передумаешь отвечать мне отказом?

– Вот уж вряд ли, – хмыкнула я и, поддавшись внезапному порыву, сама потянулась за новым поцелуем.

Эйт охотно на него ответил, но почти сразу остановился.

– Вот увидят нас целующимися на крыльце твоего дома, и потом снова будешь обвинять меня, что порчу тебе репутацию, – сказал он тихо.

– Тогда давай зайдём в дом.

– Там Иль, – напомнил Эйтан. – Он меня, конечно, неплохо принял. Но даже не представляю, как отреагирует, увидев, что я целую его мать.

– Заходи, – я вздохнула. – Ужин у меня почти готов. А Иль как раз собирался в общежитие.

– А потом ты снова меня выгонишь, – со скепсисом сказал Эйт. – Это уже стало глупой традицией. Не особенно приятной.

– Выгоню, если будешь выводить меня из себя, – сказала совершенно серьёзно.

– Сложно с тобой, – признался он, но на его губах расцвела улыбка.

– Думаешь, с тобой просто? – парировала я.

– Да уж, – Эйт тихо рассмеялся. – Мы определённо друг друга стоим.

Глава 16. Магниты и обморок

Иль пробыл дома ещё около получаса. Уверена, если бы его не ждали друзья, то он бы с удовольствием провёл этот вечер в нашей компании. Я не была против его общения с отцом, даже наоборот – радовалась, видя, что им друг с другом интересно. Но сейчас едва смогла дождаться его ухода, потому что мне хотелось поговорить с Эйтаном наедине.

Просто поговорить, и ничего больше.

Ну, ладно, всё-таки услышать рассказ о показаниях, которые дала Айла, и, может, получить ещё пару-тройку поцелуев.

Дева-заступница, да что со мной такое? Я ведь раньше никогда не любила целоваться. Верила, что это просто моя особенность, как и полное равнодушие к близости с мужчиной. Но, кажется, сильно ошибалась. Потому что поцелуи Эйтана оказались настолько ошеломляюще приятными, что не наслаждаться ими было просто невозможно. Он поцеловал меня всего несколько раз, а я уже, кажется, начала впадать в настоящую зависимость.

В момент, когда за Ильером закрылась дверь, а мы с Эйтом остались на кухне вдвоём, меня снова накрыло предвкушением. Возникло ощущение, что даже воздух вокруг стал другим – тягучим, сладким, странно порочным. Мне нестерпимо захотелось подойти к Эйтану, коснуться его руки, снова ощутить его дыхание на своих губах. Пришлось призвать всю свою волю, чтобы суметь просто остаться на месте. Но потом я вспомнила про рыбу, которую собиралась отправить в печь, и эта мысль помогла хоть немного отвлечься.

– Ты обещал рассказать про допрос, – напомнила Эйту.

Мне отчаянно требовалось что-то, способное прогнать из головы мысли и желания, которых там быть не должно. Увы, сейчас я уже не могла с уверенностью сказать, что смогу устоять перед этим мужчиной. Нет, не смогу. А что хуже всего – боюсь, могу сама потянуть его в свою спальню. Если уж быть честной хотя бы с самой собой, я уже почти мечтала об этом.

Эйт тоже был не в себе. Сидел на стуле, но неотрывно следил за каждым моим движением. Ловил каждый жест. А в глазах горело желание. Дева-заступница, надеюсь, его выдержка окажется сильнее моей. Иначе мы прямо сегодня переступим ту черту, за которой о дружбе не может быть и речи.

Эйтан вцепился пальцами в край стола и на несколько мгновений зажмурился. Потом сглотнул, медленно выдохнул и только теперь заговорил. Кажется, говорил о том, как Айла давала показания. Я пыталась сосредоточиться на его рассказе, но, если честно, постоянно теряла нить повествования. Нет, всё понимала, но стоило встретиться с горящими глазами Эйта, и по телу проносился жар, а мысли в голове начинали замедляться и плавиться.

Если бы не мой иммунитет к ментальной магии, можно было заподозрить воздействие. Ведь никогда раньше я не чувствовала ничего подобного. Более того, была уверена, что не способна испытывать возбуждение. Раньше даже сама перспектива близости с мужем вызывала у меня чувство глубочайшего отторжения. Его ласки казались мне неприятными. Его поцелуи я просто старалась перетерпеть, не говоря уже о большем. Потому сейчас моя реакция на Эйтана была особенно странной.

– Бель, ты меня слушаешь? – чуть хрипло спросил Эйт.

– Конечно, – ответила ему.

Наши взгляды снова встретились, и у меня просто не получилось отвернуться. В этот момент бушующее во мне желание усилилось в разы. И я уже просто не представляла, как ещё с ним бороться.

– Ты смотришь на меня так, что я едва удерживаю себя на месте, – почти болезненно признался Эйт. – Очень хочу тебя поцеловать. Но сильно сомневаюсь, что смогу остановиться. Пожалуйста, скажи мне, что Иль вот-вот вернётся.

– Это не так, – ответила, покачив головой. – Он останется на ночь в общежитии.

– Лучше бы ты соврала, – едва не застонал Эйтан.

Но вдруг поднялся с места и быстро пересёк кухню.

– Бель, признайся, что ты сейчас чувствуешь? – спросил, остановившись в шаге от меня.

Я не удержалась, сама коснулась его плеча и с досадой поняла, что меня раздражает преграда в виде пиджака и рубашки. Тогда

переместила ладонь выше, на шею Эйтана, а, ощутив под пальцами тепло голой кожи, едва не закатила глаза от удовольствия.

– Что со мной? – спросила саму себя шёпотом. – Почему я не могу этому сопротивляться?

– Можешь, если только захочешь, – так же тихо ответил Эйт. – Оттолкни меня, Бель. Скажи, чтобы я ушёл. Скажи, что не хочешь моих поцелуев, ласк. Что не хочешь меня...

Последнюю фразу он сказал уже мне в губы. Но коснулся их лишь на мгновение и сразу отстранился.

– Я был уверен, что у меня железная воля, – проговорил, погладив пальцами моё запястье. – Но сейчас она почему-то не работает. Не тогда, когда ты так на меня смотришь.

Я должна была его остановить. Но кто бы остановил меня? И почему от одной мысли, что мы просто разойдёмся в разные стороны, сердце протестующе сжималось?

– Но ведь можно не заходить далеко? – мой голос звучал жалко.

Эйтан улыбнулся, а его глаза стали завораживающе тёмными.

– Можно попытаться, – согласился он. – Но я не обещаю, что получится. Больше всего мне сейчас хочется просто отпустить себя.

Кажется, наши желания сегодня во многом совпадали. И я всё-таки не сдержалась, потянулась к нему. Хотя, это получилось удивительно взаимно. Едва наши губы встретились, и по телу пронеслась такая волна приятного жара, что стон вырвался сам собой. В этом поцелуе было столько страсти и нежности, что у меня подкашивались ноги.

И все стены, так тщательно выстраиваемые между нами, окончательно пали. Я больше не видела смысла их выстраивать, не хотела ничего контролировать. Наоборот, очень боялась, что сам Эйт вдруг остановится.

Мы целовались жадно. С каждым мгновением мыслей в голове становилось всё меньше, их все вытеснили чувства и жар желания. Очень скоро мне стало мало поцелуев, и так дико захотелось большего. Прямо сейчас. Прямо здесь.

Я всё-таки стянула с Эйтана и пиджак, и рубашку. Он быстро расстегнул все пуговички на моей блузке, а длинную домашнюю юбку просто задрал повыше. Мы не могли оторваться друг от друга. Лишь стоило чуть отстраниться, чтобы избавиться от очередного предмета

одежды, и нас снова притягивало обратно, как два магнита разной полярности.

Но в тот долгожданный момент полного единения, когда я, наконец, почувствовала Эйта в себе, случилось то... чего как раз стоило ожидать, и о чём явно следовало подумать заранее. У меня перед глазами вдруг резко потемнело, голова пошла кругом, а сознание будто бы рухнуло в тёмное озеро и застыло в нём, не в силах выбраться.

Правда, отключилось оно как-то не полностью. Я словно застыла на тонкой грани сна и яви. Но мне так отчаянно хотелось вернуться обратно в реальность, что даже обмороку пришлось отступить.

– Бель! – взволнованный окрик Эйтана доносился словно через толщу воды. – Изабель!

Я зацепилась за этот голос, всей душой потянулась к нему. Медленно, через силу, задействовав всю имеющуюся у меня волю, открыла глаза. И... обнаружила себя лежащей на кухонном столе.

Эйт держал меня за руку, ласково гладил по волосам и выглядел откровенно растерянным. Никогда не видела его таким.

– Ты как? Что-то болит? Слабость?

В его аквамариновых глазах стояли испуг и сочувствие. А мне нравилось видеть в них совсем другие эмоции. Потому я молча притянула его к себе и поцеловала сама.

Эйт ответил, но был даже слишком осторожен и нежен, а вскоре и вовсе прервал поцелуй.

– Давай не будем торопиться? – предложил он, хотя во взгляде снова появилось желание. – Бель, я боюсь, что ты снова сознание потеряешь.

– Ну и пусть, – отмахнулась. – Эйт, я хочу почувствовать то, чего никогда не ощущала. Эти эмоции для меня, словно незнакомый, но живительный водопад. Сомневаюсь, что решусь на подобное, если мы сейчас остановимся.

Эйтан внимательно посмотрел мне в глаза, а на его губах появилась откровенно счастливая улыбка. И вдруг он поднял меня на руки и понёс прочь с кухни.

– Там рыба в печи, – вспомнила неожиданно.

Бестерли кивнул, произнёс незнакомое мне заклинание и продолжил путь.

– Что ты сделал? – спросила я.

– Накрыл кухню барьером, глушащим любую магию. Твоя печь просто перестанет работать. Точнее, нагревательный артефакт.

Мы поднялись наверх, вошли в мою спальню. Только там Эйт опустил меня на кровать, а сам навис сверху.

– Ты сказала, что хочешь почувствовать то, чего раньше не ощущала, – прошептал он мне в губы. – Уверен, Бель, я уже ласкал каждый сантиметр твоего восхитительного тела. Но раз уж мы с тобой этого не помним, то с огромным удовольствием сделаю это снова.

И только теперь поцеловал. Сначала в губы, потом спустился к шее, плечам, ключицам, груди. Я же могла только млеть и давить в себе рвущиеся на свободу стоны.

Эйт не обманул, он в точности исполнил своё обещание.

Никогда не думала, что такое возможно. Что касания губ могут быть настолько будоражаще приятными. И уж точно представить не могла, что буду молить Эйта прекратить эти сладкие пытки. Мне безумно нравилось происходящее между нами, но нестерпимо хотелось большего. Хотелось его всего, без остатка. Хотелось полного единения. И когда оно всё-таки произошло, я вдруг ощутила себя цельной. Будто только так, только в полном контакте с Эйтаном Бестерли, становилась полноценной, настоящей. С собой.

Двигаясь во мне, он продолжал целовать меня в губы. Я отвечала на его поцелуи, ловила ритм и наслаждалась каждым мгновением. Мне от всего этого было слишком хорошо, по-настоящему восхитительно и как-то... правильно. И это удовольствие с каждым мгновением становилось всё сильнее, всё ярче, всё острее. Я уже просто задыхалась от наслаждения, но оно продолжало нарастать. И вдруг взорвалось. Рассыпалось фейерверками, растеклось раскалённой магмой прямо по душе. Оно было таким сильным, что на несколько секунд оглушило и ослепило. Я будто унеслась к звёздам и кружила там свободной и бестелесной.

Но почувствовала на своих губах ласковый поцелуй... и открыла глаза, возвращаясь в реальный мир.

Эйтан нависал надо мной, смотрел нежно, а на его губах красовалась лёгкая, немного порочная улыбка. Он разглядывал меня с открытым интересом и восхищением. Я же всё ещё переживала отголоски оглушительного удовольствия. Но чем оно становилось

тише, тем отчётливей просыпался мой здравый смысл, а вместе с ним и другие эмоции. Смятение, сожаление... стыд.

– Бель, – позвал Эйтан и склонился ниже, в явном намерении снова меня поцеловать.

Но я отвернулась.

– Отпусти меня, пожалуйста, – проговорила тихо, почти на грани шёпота.

Эйт хмыкнул.

– Нет, – сказал уверенным тоном. – И не подумаю.

Стараясь успокоить разбушевавшиеся эмоции, я обвела взглядом комнату. Только теперь окончательно осознала, что мы находимся в моей спальне. То есть, самой мне уходить попросту некуда.

– Отпусти, – повторила. – Там рыба в печи. Нужно закончить её приготовление. И мне нужно в душ.

– Отлично, – ответил Эйт.

Но вместо того, чтобы просто позволить мне встать, вдруг поднялся сам и подхватил меня на руки.

– Что ты делаешь? – спросила возмущённо.

– Как же? Ты сама сказала, что нужно в душ. Вот туда мы и направляемся.

Он старался говорить невозмутимо, но я видела в его аквамариновых глазах хитрый блеск.

– Эйтан! Немедленно поставь меня на ноги! – потребовала я.

– Обязательно поставлю. В ванной.

Нужную дверь он нашёл со второй попытки – всё же планировки комнат в наших с ним домах хоть и были похожими, но немного отличались. Войдя внутрь, Эйт опустил меня в центр овальной ванны и принялся крутить краны, настраивая температуру воды. А потом самым наглым образом влез ко мне и сел напротив.

В этот момент моё возмущение даже пересилило смущение. Я насупленно скрестила руки на груди и одарила Бестерли полным раздражения взглядом.

– Фурия моя прекрасная, – ответил он с мягкой улыбкой и нежно провёл кончиками пальцев по моему плечу. – Такая грозная, красивая... обнажённая. Девушка-мечта.

– Ты же прекрасно знаешь, как меня бесит твоё самоуправство, – заявила, глядя ему в глаза.

– А как с тобой иначе? Если бы не моё самоуправство, ты бы уже выпроваживала меня из дома. Хотя я не сделал ничего плохого.

– Соблазнил меня, – я ткнула ему в его плечо указательным пальцем.

Изначально жест был грозным, но почему-то быстро превратился в нечто совсем иное. Я зачем-то прижала к обнажённой коже всю ладонь, а та странным образом сама собой сползла ниже, на красивую рельефную грудь, без единого волоса.

Эйтан внимательно следил за моими действиями и вдруг накрыл мою своевольную руку своей.

– В таком случае, у меня встречное обвинение, – сказал он, подцепив пальцем мой подбородок. – Это ты, Бель, меня соблазнила. Заманила на ужин, даже сына нашего отправила в общагу. Коварная женщина.

– Что?! – выпалила, широко распахнув глаза. – Бестерли, какую чушь ты несёшь?

Но в ответ он просто склонился к моим губам и поцеловал. А я вместо того, чтобы оттолкнуть, сама обняла его за шею, углубляя поцелуй.

– Говорю же, коварная, – повторил Эйтан спустя несколько долгих и сладких минут.

Он отстранился первым и поймал мой затуманенный желанием взгляд.

– Бель, ну признай ты, что я тебе нравлюсь. Просто произнеси это вслух. Поверь, сразу станет легче. У тебя ведь нет объективных причин избегать отношений со мной. Ни одной.

Его фраза мигом вернула меня с небес на землю.

– Эйтан, я не хочу отношений, – проговорила совершенно искренне. И решила пояснить: – Первые пять лет брака Серфим старательно контролировал каждый мой шаг, дико ревновал, хотя я ни разу не давала ему повода. Все решения принимал за меня. Когда я пошла учиться, ослабил контроль, но через год всё стало ещё хуже. Тогда я заявила ему, что если он продолжит перекрывать мне кислород, то я буду настаивать на разводе. И как ни странно, он услышал. Но с тех пор мы стали жить, как соседи. Почти.

После последнего уточнения в глазах Бестерли будто промелькнула тень. Он ведь прекрасно понял, что именно я имела в

виду. И это уточнение явно ему не понравилось.

– Я только полгода официально свободна и полностью вольна делать то, что хочу, ни на кого не оглядываясь, – добавила, не отводя взгляда.

Эйт подался ближе, потёрся носом о мой висок и принялся ласково поглаживать мою спину.

– Тебе хорошо со мной? – поинтересовался он шёпотом у самого моего уха. – Прошу, скажи правду. Ты же знаешь, что я почувствую ложь. Даже с твоей защитой.

Вздыхнула. Уложила голову на его плечо и прижалась теснее.

– Очень хорошо, – ответила чистую правду. – И душой, и телом.

– И мне, Бель, – сказал в голос. – И душой, и телом. Я чувствую, что ты моя женщина. Об этом твердят и интуиция, и чутьё, и моё сердце.

– Это ничего не меняет, – вздохнула я, но отстраниться от него не смогла. Или не захотела?

– А ты не думала, что из-за страхов и ошибок своего прошлого брака, можешь лишиться себя возможности быть счастливой в настоящем? – спросил серьёзным тоном.

Я не стала ничего отвечать, и тогда Эйт продолжил:

– Понимаю, что тебе сложно довериться мне окончательно. И не стану тебя торопить. Но хочу попросить об одном: верь себе и будь открыта и честна хотя бы с собой. Сейчас твои слова и действия идут вразрез друг с другом. Ты тянешься ко мне, и сразу же пытаешься оттолкнуть. Прости, но так часто ведут себя подростки.

– Так ведут себя те, кто не знает, как поступить правильно, – покачала головой. – Вот и я не знаю, Эйт. И тебя почти не знаю.

– Тогда будем продолжать знакомиться ближе, – на его лице расцвела шальная улыбка. – И начнём, пожалуй, с водных процедур.

Именно с них мы и начали. Точнее, попытались. Правда, на некоторое время мытьё всё-таки пришлось отложить, так как мы были заняты куда более приятными вещами. Совершенно и абсолютно непристойными, но безумно приятными.

Собирались продолжить эти увлекательные игры в кровати, но тут уже у меня просто закончились силы. Я собиралась всего на несколько мгновений прикрыть глаза, понежиться в объятиях Эйтана, но банально уснула. А уже на грани сна и яви вдруг поймала себя на

мысли: не хочу, чтобы он куда-то от меня уходил. И искренне надеюсь, что Эйт останется со мной на всю ночь.

Утром я проснулась одна. И, если честно, в первые мгновения пребывала в твёрдой уверенности, что мне просто приснился удивительно яркий реалистичный сон. Правда, длилось моё заблуждение ровно до момента, пока не обнаружила, что спала обнажённой. Это было совершенно на меня непохоже. Обычно я надевала на ночь не только бельё и сорочку, но и тёплые носки. А тут – голая.

Тогда-то и стало ясно, что сон не был сном.

И, словно в подтверждение этому выводу, на тумбочке обнаружился свёрнутый пополам лист бумаги. А, развернув его, я увидела послание, написанное ровным чётким почерком.

«Доброго утра, моя Бель. Я ушёл пораньше, чтобы тебе не пришлось в очередной раз меня выгонять. Это, конечно же, традиция, но, поверь, совсем неприятная. Надеюсь, тебе хорошо спалось в моей компании? Мне вот – отлично. Я был бы рад проводить с тобой каждую ночь.

Увы, вчера мы не смогли нормально поговорить, о чём изначально собирались. Предлагаю обсудить это за завтраком. Буду ждать тебя в восемь в преподавательской столовой за дальним столиком у окна.»

И подпись: *«Твой Эйт».*

Наверное, он как-то умудрился вложить в эти строки магическую силу, потому что я просто не могла выпустить из рук заветный листок. Перечитала послание несколько раз. Даже потащила с собой ванную, чтобы не расставаться с ним ни на мгновение. В моей душе всё пело и сияло. Казалось, меня просто разорвёт от такого буйства чувств. А особенно грели слова «моя Бель» и «твой Эйт». Они звучали как признания, и даже больше. Как обещание или даже клятва.

Тогда-то я и задумалась, а хочу ли иметь полное право считать Эйтана Бестерли своим? И с одной стороны, от мысли об этом мне становилось радостно и тепло. Но была и другая сторона – прямо противоположная. Ведь я понимала, что Эйт обязательно будет стараться контролировать меня и самостоятельно принимать решения.

Но больше всего я боялась даже не этого, а того, что он загонит меня в рамки и лишит того, что я только недавно начала ощущать. Чувства свободы.

Глава 17. Виновница

Сегодня я снова очень тщательно собиралась на работу. Дважды переплетала косу, закалывала волосы в пучок, собирала в высокий хвост, а в итоге решила пойти с распущенными, придав им заклинанием лёгкого блеска и немного подкрутив.

Долго решала, стоит ли наносить макияж, подкрашивать ли губы. Не будет ли это выглядеть так, будто я хочу понравиться Эйтану? Но ведь я на самом деле хочу ему нравиться. Ох... как же всё это непривычно.

В итоге к назначенному времени я опоздала. Задержалась на целых пятнадцать минут. Но Эйт, к счастью, всё ещё был на месте. Ждал меня за тем самым столиком у окна. А когда подошла, поднялся и галантно помог мне сесть. И только потом вернулся на своё место.

– Проспала? – поинтересовался с чуть лукавой улыбкой. Его глаза так и говорили: «Я помню, чем ты занималась ночью».

– Нет, – покачала головой. – Просто долго собиралась.

Он улыбнулся и жестом указал на стоящий передо мной поднос.

– Я взял тебе кашу, бутерброды и фрукты. Ну и чай. Если не угадал, то принесу, что нужно.

– Спасибо, Эйт, позавтракаю этим, – ответила, благодарно улыбнувшись. – Я не особо притязательна в еде.

Его забота была очень приятна. Я уже и забыла, каково это, когда кто-то о тебе заботится.

– Как самочувствие. Выспалась? – спросил Эйтан.

– Если честно, с удовольствием проспала бы ещё пару часов, – призналась я.

Наши взгляды встретились, и по телу мгновенно пронеслась волна жара. О, да, мы с Эйтом явно подумали об одном и том же – окажись мы сейчас в постели, нашли бы куда более интересное занятие, чем сон.

Эйтан резко выдохнул и отвернулся к окну. Я же постаралась сосредоточиться на каше. Вот только теперь ощущала совсем не тот голод. И хотелось мне совсем не еду.

Дева-заступница! Да как всё могло настолько измениться всего за одну ночь? Я же сама себя не узнаю!

Но поесть было необходимо. В конце концов организму нужны силы.

Эйт молчал, задумчиво попивая из белоснежной чашки бодрящий чай. Я видела, что он хочет сообщить нечто важное, но терпеливо ждёт окончания моей трапезы, чтобы не портить мне аппетит.

Но лишь стоило мне доесть, Эйтан поймал мой взгляд и сказал:

– Бель, по академии уже ходят слухи, что ты – моя любовница.

Я горько усмехнулась и медленно вздохнула. Если честно, появление слухов о нас совсем не удивительно. Чего-то такого и следовало ожидать.

– И мне очень не нравится такой твой статус, – продолжил он. – Это наши студенты могут позволить себе просто встречаться, долго присматриваться друг к другу. В нашем с тобой случае подобное уже кажется странным. А я не должен портить твою репутацию, не хочу, чтобы окружающие считали моё отношение к тебе несерьёзным. Потому, Бель...

Он пристально посмотрел мне в глаза. Потом протянул вперёд руку и коснулся моих напряжённых пальцев.

– Предлагаю тебе роль моей невесты. Это не жена, хотя я бы предпочёл видеть тебя именно в этом статусе. Но давить не стану. Наоборот, помолвка – ещё не брак, зато она позволит нам совершенно официально быть парой. И сведёт на “нет” неприятные слухи и домыслы.

Вот же всё-таки хитрец этот Эйтан Бестерли. Я ведь ему отказала, но он вывернул ситуацию так, что теперь мне придётся либо согласиться на эту помолвку, либо совсем прекратить наше общение. Вот так: или всё, или ничего. И часть меня, та самая упрямая и самодостаточная, желала отказать. Заявить, что помолвка никак не входит в мои планы. Но существовала ещё и вторая часть: та, которая помнила, насколько хорошо в объятиях Эйта. И вот она была готова на всё, чтобы такие встречи случались как можно чаще.

– Ладно, – вздохнула я. – Ты прав. Невеста – не жена. И мы можем очень долго оставаться просто помолвленными. Да и в конце концов, я уже была твоей невестой.

Эйт кивнул, но распознать его эмоции у меня не получилось.

– По правилам и традициям нашего рода, перед тем, как просить руки девушки, я обязан получить согласие родителей. И её, и моих, – проговорил он, нежно улыбнувшись.

– К моим мы будем добираться неделю, – ответила, потянувшись за своим чаем. – Им можно просто написать письмо. Хотя, учитывая все обстоятельства, я бы предпочла вообще ничего им не сообщать. По крайней мере, пока.

– Но к моим придётся наведаться, – ответил Эйт. – Наш родовой замок находится в восьми часах пути от столицы. Предлагаю выехать в следующую пятницу рано утром. Наши с тобой лекции попросим перенести на другие дни. Пропуски Ильера я прикрою.

Его глаза так горели предвкушением поездки. Эйтану явно не терпелось представить сына родителям. А заодно получить от отца ответы о прошлом.

– Эйт, – я смотрела на него с улыбкой. – Между прочим, капитан Лиам Истер рекомендовал мне вообще пределы академии не покидать. А ты предлагаешь уехать из столицы на несколько дней.

– Кстати, о Лиае, – вспомнил Эйтан. – Есть вероятность, что скоро с тебя будут сняты все обвинения.

Он сделал пасс рукой, шепнул заклинание тишины, и мы оказались отрезаны ото всех полупрозрачной стеной, скрывающей все звуки. Тогда-то Эйт и поведал мне о показаниях Айлы и о том глубоком ментальном воздействии, которое удалось обнаружить. Я слушала его внимательно. И, когда выяснилось, что девушка, скорее всего, стала просто орудием в чужих руках, мне даже стало морально легче. Значит, она всё это делала не по своей воле? То есть, сама не желала зла ни мне, ни Ильеру?

Я очень хотела в это верить. Даже озвучила свою мысль Эйтану, но он не спешил радоваться.

– Она, может, и не желала. Но желал кто-то другой. И этот кто-то не гнушается даже убийством. Потому, Бель, тебе стоит быть очень осторожной. Ты, по неясным мне причинам, этого человека интересуешь. Надеюсь, нам удастся вытащить из сознания Айлы его личность.

– И я тоже на это надеюсь.

Мы так и сидели, держась за руки. Наверное, со стороны это выглядело неоднозначно или романтично. То есть, даже этим Эйт

лишний раз показывал, что нам с ним необходима помолвка. Хотя, я, кажется, уже приняла такой поворот в наших отношениях. И постепенно начинаю привыкать к тому, что этот мужчина всегда добивается своего.

Эйтан Бестерли

Лиам очень быстро добыл разрешение от отца Айлы на вмешательство в её сознание, и даже умудрился получить позволение профессора Грейта сделать это в самое ближайшее время. Так что к снятию воздействия было решено приступить сразу после обеда.

Суббота считалась в нашей академии полноценным учебным днём, хотя у меня лекций сегодня не было. Остальную работу пришлось немного отложить, но сейчас я был этому только рад. Мне и самому ужасно хотелось как можно скорее выяснить, кто похозьяйничал в голове студентки, и почему этот кто-то обозлился на мою Изабель?

В палате собралась настоящая толпа. Помимо троих стражей, присутствовал целитель Грейт с помощницей, и даже леди Карра Морри – мать нашей пострадавшей. Но мне предстояла очень тонкая работа с ментальной магией, а для неё требовалась полная тишина. Лиам настоял на том, что останется и проконтролирует происходящее, обещал не издавать ни звука. Всех остальных я благополучно выставил за дверь.

– Это больно? – испуганно спросила Айла, напряжённо сидящая на больничной койке.

– Ты ничего не почувствуешь, – покачал я головой. – Тебе будет казаться, что видишь сон о самой себе. Так проще принять те факты, которые могут открыться.

Она нервно кивнула, притянула колени к груди и покосилась на Лиаму. Тот поставил для себя стул в дальнем конце палаты и теперь просто ждал, когда мы начнём.

Решив дать Айле пару минут, я подошёл к капитану Истеру. Всё же у меня были к нему вопросы, а сейчас лучшее время заручиться его согласием дать на них ответы.

– Лиам, вчера ты сказал, что знаешь о подлом поступке Изабель. Мне важно узнать о нём. Возможно, мы могли бы поговорить сегодня? Конечно, после того, как ты получишь правдивые показания леди Морри.

Он глянул раздражённо. Явно хотел послать меня с этим всем подальше, но сейчас именно я и мои способности были нужны ему для расследования. Лиам не мог не понимать, что, в случае его отказа, я тоже могу ответить чем-нибудь таким. К примеру, открыть не все скрытые воспоминания Айлы, а только часть, которая выгодна мне? Нет, я бы так никогда не поступил, но Истер-то об этом не знает. Он всегда относился ко мне предвзято. Так пусть теперь пожинает плоды того образа, который сам придумал.

– Хорошо, Бестерли, – бросил он недовольно. – Договорились.

– Тогда предлагаю встретиться в восемь в «Серой цапле».

– Спасибо, конечно, но ты, Бестерли, не в моём вкусе. Предпочитаю ходить по ресторанам с дамами, – иронично скривился Лиам. – Лучше побеседуем в твоём кабинете. После того, как всё тут закончим.

– Такой вариант нравится мне даже больше, – кивнул ему.

Что ж, отлично. Значит, очень скоро мне откроется ещё одна часть забытого прошлого. Интуиция подсказывала, что история Лиамы окажется связана не только с Изабель, но и со мной.

Я кивнул капитану и направился обратно к пострадавшей студентке. Работа предстояла сложная, кропотливая и очень серьёзная. Но менталистика была моей стихией, моей силой, моей способностью. Я любил свой дар и прекрасно умел им пользоваться. Потому сейчас главной моей эмоцией было предвкушение.

Сев напротив Айлы, попросил её откинуться на мягкую спинку кровати, поймал испуганный взгляд и коснулся пальцами её висков. Ментальный контакт установился на удивление легко – вот что значит настоящее желание девушки узнать правду. В отличие от своего коллеги, проводящего вчера проверку, воздействие на сознание я увидел сразу. Оно было правильно выстроенным, но тут явно поработал некто, не имеющий опыта. Подобные манипуляции отличались тем, что производились на изнаночной части сознания, почти на границе с подсознанием. Потому распознать их без глубокой проверки не представлялось возможным.

Не знаю, сколько времени у меня ушло на устранение этого воздействия, но мне самому показалось, что работал я очень долго. Правда, когда закончил, всё же решил не разрывать контакт, а всё-таки сначала посмотреть, кто же именно оказался тем самым коварным менталистом. Для этого пришлось заглянуть в память Айлы. В частности, в ту самую ночь, когда девушку столкнули с крыши.

...Вокруг было темно и тихо. Но вместо умиротворения Айла ощущала страх и злость.

– Перестань меня мучить! – кричала она, размазывая по щекам слёзы. – Я больше так не могу! Хватит! Отпусти, или, клянусь, я найду способ попросить помощи. И тогда тебя будут судить.

– Айла, Айла, – прозвучал в ответ насмешливый женский голос, но в темноте было плохо видно лицо говорившей. – Какая же ты всё-таки наивная дура. Думаешь, после таких угроз я могу тебя отпустить?

– Ты слишком далеко зашла, – решительно выдала леди Морри. – Я давно расплатилась с тобой за проигранное пари. Оставь меня в покое! Обещаю, никому не скажу, о твоей роли в этом всём.

– Говорю же, глупая, – в голосе собеседницы прозвучала горечь.

Потом она всё-таки шагнула ближе к Айле, поймала её взгляд и захватила сознание. А когда закончила, снова отступила на пару шагов. Но теперь Айла видела перед собой уже совсем другого человека – профессора Кайс.

– Тварь! – крикнула эта лже-Изабель. – Это тебе за моего сына!

И с силой толкнула несчастную девушку в грудь. Та не удержала равновесия, оступилась... и полетела вниз с крыши.

Разорвав контакт, я ещё некоторое время сидел неподвижно. Пытался осмыслить всё, что узнал. К сожалению, мне была хорошо знакома та менталистка, которая покопалась в сознании Айлы. Да не просто покопалась, а превратила девушку в свою марионетку. Теперь, когда открылась её личность, многие факты вдруг начали вставать на свои места.

Но даже теперь, имея явные доказательства её вины, я всё равно пытался найти ей оправдание. Хотя какое-то. И не мог отделаться от чувства вины, хотя в действительности виноват ни в чём не был. Увы,

она сама всё себе придумала. Сама поверила в то будущее, которого между нами не может быть. А потом сама же попробовала ментальные усилители... и это стало для неё той самой точкой невозврата.

– Лиам, – позвал я, уложив бессознательную Айла на подушку.

– Как прошло? – капитан тут же оказался рядом, а в его глазах ярко горели волнение и интерес.

– Удачно. Леди Морри сможет дать показания. Её память и сознание теперь свободны. Но я бы рекомендовал ей разориться на установку сильного ментального блока. Передай её отцу, что пусть не скупится и найдёт хорошего специалиста. Боюсь, одного амулета будет недостаточно.

– Ты узнал, кто столкнул её с крыши? – нетерпеливо спросил капитан Истер.

– Узнал, – кивнул я и болезненно поморщился.

– Судя по выражению твоего лица, я оказался прав на счёт тисы Кайс, – озвучил предположение Лиам.

– Нет, – отрицательно покачал головой. – Бель тут скорее пострадавшая.

Я сочувственно глянул на спящую Айлу, тяжело вздохнул и сказал то, что должен был:

– Это сделала Вероника Моунс, студентка пятого курса факультета менталистики.

– Подожди, – растерянно моргнул Истер. – Это же соседка леди Морри по комнате в общежитии. И насколько я помню, у неё довольно слабый дар.

– Она использовала артефакты усилители, – ответил я. И мой голос даже мне самому показался бесцветным и поникшим. – Понятия не имею, где их взяла. Это уж выясняйте сами.

Сказав это, я встал и сделал несколько шагов по палате. Ноги затекли от долгого нахождения в одной позе, и теперь их неприятно покалывало.

– Ты хорошо её знаешь? – спросил наблюдающий за мной Лиам.

– Я хорошо знаю всех студентов моего факультета, – ответил честно. – Они все мне как родные. И промах каждого из них я принимаю, как свой собственный.

Истер усмехнулся.

– Что-то мне подсказывает, что за тису Моунс ты вступаться не станешь, – сказал он с ироничной усмешкой.

– Не знаю, – ответил честно. Потом поднял на него взгляд и попросил: – Я бы хотел присутствовать на её допросе.

– Как менталист или представитель академии? – уточнил Лиам.

– В обеих ролях. И... – начал, внезапно запнувшись. Но всё-таки сказал то, что должен был: – И как свидетель. У меня есть основания полагать, что она затеяла всё это из-за глупой влюблённости.

– В кого же?

– В своего декана.

– То есть, в тебя, – нахмурился капитан Истер и задумчиво свёл светлые брови. – А тисе Кайс, стало быть, досталось из-за ревности.

– Возможно. Это лишь предположения, – развёл я руками. – Остальное покажет допрос.

– С чего ты взял, что она в тебя влюблена? – Лиам смотрел на меня пристально, будто надеялся уличить во лжи.

Это был ещё не допрос, но увиливать от ответов я посчитал глупым.

– Она сама признавалась мне несколько месяцев назад. А недавно я поймал её, когда она следила за нами с Изабель.

– И что же связывает тебя с тисой Кайс? – прозвучал новый вопрос.

– Вот тут очень много нюансов, – хмыкнул я. – Главное в том, что она согласилась стать моей невестой.

– А ещё у вас общий ребёнок, – добавил Лиам. – Или это просто слухи?

– Правда, – кивнул. – Ильер – мой сын.

Капитан задумчиво почесал подбородок и поднялся со стула.

– Есть ещё что-нибудь, о чём я должен знать? – спросил он, поймав мой взгляд.

– Думаю, нет, – я медленно мотнул головой. – Но если вспомню что-то важное, то обязательно тебе сообщу.

На этом мы распрощались. Лиам передал подчинённым распоряжение об аресте Вероники Моунс. Я же хотел отправиться в свой кабинет, но решил всё-таки поприсутствовать при задержании. Мало ли, что может случиться. Потому пошёл со стражами.

На душе было откровенно мрачно. Увы, мне уже несколько раз приходилось видеть аресты моих учеников. Любая магия может вскружить голову, но менталистика – способна попросту свести с ума. Я всегда говорю своим студентам, что главное для менталиста – контроль над даром и полное осознание возможных последствий собственных действий. И в большинстве своём они покидают академию ответственными специалистами. Но даже среди них находятся те, кто срывается, опьянённый своей силой. Потому для менталиста так важно иметь близких людей. Тех, кто удержит и не позволит захлебнуться в собственных эмоциях и позволить дару взять верх.

Пока мы со стражами поднимались на третий этаж женского общежития, я пытался понять мотивы Ники. Ладно, с Изабель всё более или менее ясно. Но чем ей не угодил Иль? Это ведь она заставила Айлу нанять парней, которые его избили. А ведь началось всё ещё с Нико? Он-то что ей сделал?

Молодой лейтенант постучал в дверь комнаты Вероники, но никто ему не ответил. Тот постучал снова, потом ещё раз. Я же решил заглянуть к соседям девушки. Они-то и сообщили, что не видели Нику со вчерашнего вечера.

А позже выяснилось, что из комнаты студентки Моунс пропали ещё и её вещи.

Она попросту сбежала.

Глава 18. Допрос

Новость о попытке ареста Вероники Моунс облетела академию всего за несколько часов. При иных обстоятельствах мы бы постарались сохранить причину её задержания в тайне, чтобы лишний раз не бить по репутации факультета, да и менталистов в целом. Но Вероника была потенциально опасна для других студентов. Потому ректор приказал кураторам групп предупредить подопечных о том, как вести себя при встрече с преступницей. А ещё он потребовал проверить у каждого студента исправность артефакта, защищающего от ментальных воздействий, и в срочном порядке подпитать те, в которых ослаб магический заряд.

Стражи разыскивали Веронику в городе и на территории академии. Но пока безуспешно. Судя по всему, она ещё вчера узнала, что именно меня попросили снять воздействие с Айлы. Тогда-то и решила сбежать. Вот только долго прятаться не сможет. Постоянно подпитывать щит, экранирующий магический поиск, слишком энергозатратно, а артефакты с такими свойствами стоят недёшево. Для неё единственный шанс уйти от стражей – это покинуть столицу, а потом и империю. Причём, в самое ближайшее время, пока образцы её крови, необходимой для поиска, не разослали по крупным городам.

Да, любой юный маг, поступающий в академию был обязан оставить оттиск ауры и сдать немного своей крови. На каждую такую пробирку накладывалось заклинание постоянного стазиса, и хранились эти образцы в особом архиве Магического контроля. Делалось это для того, чтобы в случае серьёзного происшествия, по ауре сразу определить мага-виновника. Ну а найти его уже помогала кровь.

Кстати, особо опасных преступников, чья вина доказана, по этой самой крови могли просто устранить на расстоянии, проведя особый ритуал. Так что маги в нашей стране фигурировали в уголовных делах куда реже, чем обычные люди. Увы, это всё равно случалось.

На допросе очнувшейся Айлы Морри я присутствовал, как представитель академии. И хоть уже успел узнать о некоторых

моментах её взаимоотношений с Вероникой, но рассказ девушки всё равно слушал очень внимательно.

– Я знала, что она влюблена в лорда Бестерли, – рассказывала Айла сидящему напротив неё капитану Истеру. – Но у нас многие в него влюблены.

Лиам бросил на меня укоризненный взгляд, но сразу снова вернулся к пострадавшей. Сама девушка меня не видела – пришлось прикрыться отводом глаз. На этом, кстати, настоял сам капитан.

– Красивый, видный мужчина и ещё совсем не старый. Мне он тоже одно время нравился, – продолжила рассказывать девушка. – Но я всегда понимала, что мы с ним не пара. Как и любая студентка академии. Девочки легко переживали свою странную влюблённость, начинали встречаться с сокурсниками или просто молодыми парнями вне академии. Но Вероника вбила себе в голову, что она непременно добьётся расположения своего декана. Она даже решилась признаться ему в любви. Но после этого вернулась в комнату в слезах.

– Он её обидел? – спросил Лиам.

– Нет. Просто сказал, что они слишком разные. Он намного старше, а у неё вся жизнь впереди. Мне даже показалось, что она наконец смирилась.

– Но вы ошиблись? – уточнил капитан.

– Увы, – вздохнула леди Морри. – За неделю до начала занятий мы с ней снова вернулись в нашу комнату в общежитии. Я поругалась с отцом, папа в очередной раз попытался запретить мне учиться. Подыскал мне жениха. А я не хочу замуж, вот ни капельки. И когда пожаловалась Веронике, она сказала, что могла бы решить мою проблему легко и просто. Но только если я ей помогу в одном деле. У неё появилась идея, как оказаться ближе к лорду Бестерли. Для начала она решила стать девушкой его племянника Шерридана. Но тот не обращал на неё особого внимания. Тогда она решила, что я должна начать встречаться с его другом Нико Лавантом.

– И что вы ответили?

– Я отказалась, – покачала головой девушка. – Мне Лавант никогда не нравился. Вот совсем. Он несколько раз приглашал меня на свидания, но я отказывалась. Вежливо. Знала же, что глупо злить менталиста, да ещё и недоученного. Но как-то вечером Вероника

придумала игру. Пари. Тот, кто проиграет, исполняет желание выигравшего.

– И вы проиграли? – уточнил Лиам.

– Да. Хотя задание было пустяковым – пригласить на танец Хейлина Роуса. Он с пятого курса боевиков. И девочки знали, что он мне очень симпатичен. Вот только... – она вздохнула. – Я не смогла решиться. Слишком боялась отказа.

– И именно тогда тиса Моунс загадала вам своё желание? – предположил капитан Истер.

Айла поморщилась, будто от боли, и коснулась виска.

– Она сказала, что я должна неделю проходить с деактивированным артефактом, защищающим от ментального воздействия. И, вроде, мелочь. Я была уверена, что мне нечего бояться. За то и поплатилась.

Лиам сделал пометку в большом блокноте. Сам допрос записывался звуковым артефактом. Это являлось гарантией того, что все слова будут зафиксированы.

– Как только я отключила свой амулет, Вероника сразу захватила моё сознание. Она попыталась внушить мне, что я должна сама пригласить Нико Лаванта на свидание. И сходить с ним минимум на три. А вот рассказывать про её приказы запретила. Я пыталась сопротивляться, но не могла. Хотя один раз мне почти удалось сбросить это воздействие. И тогда я узнала, что у Вероники есть усилитель. Ума не приложу, где она его достала. Сначала она использовала его на мне совсем чуть-чуть. Просто чтобы убедиться, что её приказы будут исполнены как нужно. Но на каждом свидании с Левантом я шла против себя. Однажды была вынуждена попросить Нико организовать двойное свидание. Он согласился, привёл Шерридана, но тот даже в романтической обстановке не собирался влюбляться в Веронику. Она обозлилась и приказала мне оборвать все отношения с Левантом. Я...

Айла потянулась за стоящим на столе стаканом, сделала глоток воды и только потом снова посмотрела на Лиаму.

– Я уже не понимала, что творю. Зачем-то высказала Нико всё, что я о нём думаю, да ещё и при толпе свидетелей. Сообщила, что все наши встречи были просто результатом игры. Заданием. Много чего ему тогда наговорила. Не удивительно, что он сорвался. Я ведь... на

самом деле очень сильно ему нравилась. Он очень хорошо ко мне относился, а я...

– Значит, воздействие на вас со стороны Шерридана Сайтера, действительно было попыткой не дать Нико Леванту топорно влезть в ваше сознание? – задал вопрос капитан.

– Думаю, да. И сейчас понимаю, что он имел право злиться.

– Насильственное ментальное воздействие – это в любом случае преступление. Но сейчас речь о другом. Расскажите, почему вы заплатили за избиевание Ильера Кайса?

– Вероника хотела наказания Шерридану за пренебрежение к ней, надеялась, что теперь он пойдёт под суд. Но отец заставил меня забрать заявление. Вся надежда оставалась на профессора Кайс. Но после визита в её дом лорда Бестерли, она тоже забрала заявление. То есть, парням ничего больше не грозило. Очередное желание Вероники не исполнилось. И она решила отыграться, но теперь выбрала объектом своей мести именно профессора Кайс. Сначала приказал мне подкинуть ей записку с угрозами. А потом узнала, что у неё есть сын. Совсем юный менталист. Дальнейшее вам известно.

– Вы так хорошо знаете, что ею двигало? – с лёгким удивлением поинтересовался Лиам.

– Так она рассказывала мне всё. Я стала ей не подругой, а этаким прислужницей, полностью подчинённой. Вот она и выливалась на меня все свои эмоции и мысли. Поверьте, капитан, Вероника съехала с катушек. Но после того, как стражи выяснили, кто именно нанял людей для избиевания Ильера Кайса, она испугалась.

– И решила столкнуть вас с крыши?

– Кажется, так и есть, – кивнула Айла. – Но она хотела, чтобы в этом обвинили профессора Кайс.

– Почему именно её? – спросил Лиам.

– Вероника часто следила за лордом Бестерли и видела, как ночью тиса Кайс приходила в его дом, и никто её не выгнал. А саму Нику несколько раз оттуда выставлял лакей, даже не сообщая хозяину. Так что, в лице профессора Изабель она нашла виновницу всех своих бед.

Чем дольше я слушал Айлу, тем мрачнее становилось на душе. Увы, проблема Вероники была не во влюблённости, и даже не в низком уровне дара. Просто она привыкла во всех своих неудачах винить других. И ладно бы просто винула. Но нет, она ведь пыталась сделать

так, чтобы они получили наказание. Уверен, считала при этом, что поступает правильно. Вершит свою странную справедливость.

От её глупости пострадали многие. Ни Бель, ни Шерри, ни тем более Ильер ничего плохого ей не сделали. Но она увидела в их действиях вред себе и решила отомстить. Увы, если раньше ей просто могли бы помочь специалисты, то теперь она совершила немало преступлений. Подчинение чужого сознания, насильственное управление другим человеком, попытка убийства – это всё очень серьёзно. А, учитывая её явные проблемы с головой, помимо заключения ей предстоит принудительное лечение... и полное запечатывание дара.

Допрос длился довольно долго. Но когда Лиам узнал от Айлы всё, что считал важным, то попрощался с ней и вышел за дверь кабинета, любезно предоставленного нам целителями для беседы. Я под прикрытием отвода глаз отправился следом за ним. Мы прошли по коридорам, утопающим в вечерних сумерках. И остановились только на пустой лестничной площадке, где было открыто окно.

– Как считаешь? – спросил капитан Истер, повернувшись ко мне. – Моунс сама это всё придумала? Может, за ней кто-то стоит? У тебя же немало врагов.

– Я думал об этом, – ответил, отрицательно качнув головой. – И больше склоняюсь к версии, что все её действия – следствия эмоционального порыва. Что-то она пыталась просчитывать. Где-то действовала наобум. Со стороны её логика кажется странной, даже абсурдной. Но она считала себя правой. Вместо того, чтобы принять какой-то свой поступок, как ошибочный, и сделать из него выводы, она просто искала виноватых.

– Этому подвержены многие люди, – согласился Истер.

– Знаешь, всегда проще обвинить кого-то постороннего в своих неудачах. Конечно, есть случаи, когда действительно виноваты другие. Но куда чаще мы сами становимся причиной наших проблем. Вот взять студентов. Получая «неудовлетворительно» за экзамен, большинство винит преподавателя. А истинная причина почти всегда в отсутствии знаний, в лени, в пренебрежении лекциями. Исключения же только подтверждают правило.

Лиам кивнул.

– Или, к примеру, ты спотыкаешься об лежащий на дороге камень. Кто в этом виноват? – спросил я, но отвечать Истер не стал. – И многие обвинят камень, хотя он уж точно не замышлял ничего дурного. У него вообще нет сознания.

– Но этот камень ведь кто-то туда положил, – хмыкнул капитан.

– Вряд ли это было сделано специально для того, чтобы кто-то споткнулся, – улыбнулся я.

– А вот я встречал людей, которые, наоборот, всегда и во всём чувствуют виноватыми себя, – сказал Лиам, глянув на тёмную аллею за окном.

– И такое случается, – согласился я. – Потому очень важно трезво и беспристрастно оценивать каждый свой промах. Уметь выявлять ошибки, анализировать их, делать правильные выводы. И лучше всего, когда человека учат этому с самого детства. Увы, так бывает нечасто.

Истер продолжал смотреть в темноту и о чём-то размышлял. Но когда я уже хотел пригласить его в свой кабинет на стаканчик чего-нибудь покрепче, ну и расспросить, наконец, про Бель, он вдруг повернулся и заговорил об этом сам.

– Моя младшая сестра Саманта училась вместе с Изабель Келли. Они не то чтобы были близкими подругами, скорее приятельницами. Но сестрёнка считала её замечательной, открытой и честной девушкой. В одно время все уши мне прожужжала про тебя и твою Бель. Сэмми восхищалась вами, всё время говорила, что вот она настоящая любовь, о которой пишут в книжках. А вскоре и сама влюбилась, даже познакомила меня со своим избранником. Вот только если с её стороны чувства были искренними, то со стороны парня – нет. А однажды Саманта призналась мне, что её избранник влюблён в другую.

– И звали его..? – уточнил я.

– Серфим Кайс, – ответил Лиам. – И когда ты, Бестерли, разорвал отношения со своей ненаглядной Бель, она мигом переметнулась к Кайсу, и её ни капли не волновали мечты и чувства Саманты. Моя сестрёнка после этого полгода была похожа на тень. Бросила учёбу, перестала общаться с подругами. Разочаровалась и в людях, и в жизни. А потом уехала на север империи. И у неё до сих пор нет ни супруга, ни детей.

Некоторое время я молчал, обдумывая услышанное. Но потом всё же решил сказать Истеру правду:

– Тогда всё получилось странно. И пострадавших в этой истории немало. Я не помню прошлого с Бель, у неё в голове и вовсе покопался менталист, заменив мой образ образом Кайса. Она много лет жила с человеком, которого никогда не любила. У нас с ней сын, о существовании которого я узнал совсем недавно. – Вздохнул. – Поверь, Лиам, Изабель не по своей воле вышла замуж за Серфима Кайса. Сейчас мы с ней пытаемся разобраться в том, что тогда произошло на самом деле.

Он смотрел на меня удивлённо. Кажется, мне удалось поразить повидавшего многое капитана стражей. И, что самое странное, он поверил моим словам безоговорочно. Даже не попытался поставить их под сомнение.

– А ведь Саманта говорила, что Изабель при их последней встрече вела себя странно и многих просто не узнавала, – вспомнил он. – Я тогда сказал сестрёнке, что глупо искать оправдание подлым людям. Но... кто мог всё это проверить? Кайс?

– Есть такая версия, – кивнул я. – Но она не основная. Я, конечно, его тоже не помню, но по рассказам Бель понял, что ему вряд ли хватило бы духу проверить подобное, да ещё и под моим носом.

– Ладно, Бестерли, – Лиам хлопнул меня по плечу. – Мне уже самому стало интересно. Если будет нужна помощь в расследовании, обращайся.

– Ты лучше постарайся скорее поймать Веронику, – по-доброму усмехнулся я. – Боюсь, она не успокоится.

– А ты не оставляй одну свою Бель, – теперь уже серьёзным тоном ответил капитан Истер. – Сейчас именно она в глазах Моунс главная виновница бед.

– Не оставляю, – кивнул я и протянул Лиаму руку.

Тот хмыкнул, но на рукопожатие ответил. Возможно, именно оно станет той самой точкой в нашей вражде. Но теперь я хотя бы стал понимать причину неприязни Истера. Просто подсознательно (а может, и сознательно) он считал меня тоже виноватым в том, что его младшей сестре разбили сердце.

Глава 19. Утренние гости

Изабель Кайс

Я лежала, удобно устроившись на плече Эйтана. Ни о чём не думала, а просто наслаждалась этим моментом. Да уж, чего бы ни говорила, как бы ни отнекивалась, а всё же стоит признать, что между нами просто сумасшедшее притяжение, которому невозможно сопротивляться.

Вот и вчера, когда после ужина Ильер отправился в общежитие, его родителей странным образом притянуло друг к другу. Сначала мы с Эйтаном просто сели рядом на диван в гостиной. Он рассказывал, что узнал о воздействии на Айлу, я слушала, задавала вопросы. И вроде тема была серьёзной и далеко не самой приятной. Но я каким-то чудом оказалась сидящей у него на коленях. А потом... наши губы встретились, и мы оба будто попали в настоящий водоворот эмоций.

Страсть... До встречи с Эйтом я даже не представляла, что это такое. Она казалась мне чем-то мифическим или даже сказочным. Этакой выдумкой фантазёров. И только ощутив её, я поняла, как много в жизни не знала.

Однажды кто-то из моих давних подруг, уже не помню, кто именно, сказала, что истинное наслаждение в постели можно получить только со своим мужчиной. С тем, кого выбрало сердце. С тем, кому готова довериться целиком и полностью. Я тогда только вышла замуж за Серффима и не сомневалась, что люблю его. Но вот в постели у нас дела не ладились совсем.

И лишь сейчас, млея в объятиях Эйтана, осознала истинный смысл давних слов подруги. Да, моё сознание ещё упиралось, старалось найти всё новые и новые причины держаться подальше от этого мужчины. Но вот душа и тело приняли его, как настоящую пару. А мне никогда раньше не было так хорошо и спокойно, как рядом с Эйтом.

За окном давно рассвело, но сегодня в академии был выходной, а значит, мы могли валяться в постели хоть целый день. В общем-то, мне очень даже нравилась такая перспектива. Потому пока я просто

старалась не шевелиться, чтобы не потревожить сон лежащего рядом Эйтана.

И тут тишину дома разбил громкий стук – стучали явно с улицы во входную дверь.

Я вздрогнула. Сразу вспомнились прошлые два подобных утра. Тогда ко мне приходили стражи. Что, если это тоже они? Вдруг, капитан Истер всё-таки решил меня арестовать? Вдруг Айла поменяла показания?

– Бель, что случилось? – Эйт коснулся губами моего виска и прижал к себе теснее. – От тебя веет страхом.

– В дверь стучат, – ответила шёпотом.

Эйтан погладил меня по спине и осторожно встал.

– Если стучат, да ещё и утром в воскресенье, значит, там что-то важное, – сказал он. – Пойду открою.

В этот момент у меня не возникло ни малейшего желания возражать или говорить, что это мой дом, и пришли, скорее всего, ко мне. Наоборот, появилось очень приятное чувство защищённости и странное ощущение свободы. Свободы от той ответственности, которую раньше я всегда тащила на себе.

Когда, надев брюки и накинув рубашку, Эйт ушёл, я ещё некоторое время лежала в кровати, но потом всё же решила, что тоже должна спуститься. Быстро умылась, заплела волосы в косу, надела домашнее платье. Но едва выйдя на лестницу, услышала голоса.

– Так, не молчи, давай поговорим. Мы ведь с тобой взрослые люди, – обращался к кому-то Эйтан.

Но отвечать ему не спешили.

– Уверен, сейчас ты делаешь ошибочные выводы. Хотя, на твоём месте, я бы тоже в первую очередь подумал о чём-то неправильном.

– Лорд Бестерли, – прозвучал в ответ странно холодный и напряжённый голос Ильера. – А что, по-вашему, я должен думать, встретив вас утром в доме моей матери, да ещё и откровенно заспанного. Полагаю, ночевали вы здесь.

– Да, – уверенно ответил Эйтан. – С Изабель.

Судя по тону, он ни капли не стыдился говорить об этом с моим сыном.

Я же так и застыла на ступеньках. Понимала, что должна спуститься. Что обязана всё объяснить Илю. Но продолжала стоять на месте, просто не находя в себе сил сделать следующий шаг.

– Илья, Бель отказалась стать моей женой, но согласилась на роль невесты. И я очень надеюсь, что скоро она всё же станет леди Бестерли, – проговорил Эйт, а в его словах звучало тепло. – Мы все будем семьёй. Скажи, разве это плохо?

– Нет, – ответил ему сын, но голос показался мне сдавленным и безжизненным.

– Тогда ответь мне, чего ужасного в том, что я без ума от твоей мамы? От женщины, на которой хочу жениться?

Иль промолчал.

– Я понимаю, что ты чувствуешь, – в тоне Эйта слышалось неподдельное внимание. – Понимаю, что я для тебя чужой человек, который посмел смотреть на твою маму как на женщину. Более того, имел наглость с ней спать. Но, поверь, Бель хорошо со мной, а мне безумно хорошо с ней.

Илья слушал его, но говорить не спешил. Голоса раздавались из гостиной. Я сделала один шаг вниз, но снова остановилась, услышав Эйтана:

– Знаю, ты любишь её, – сказал он. – Сейчас она для тебя главная женщина в жизни. Но, поверь, Бель будет любить тебя независимо от того, есть я или нет меня. Ты – её сын. И ты – мой сын, Иль. Наш с ней ребёнок.

– А вы любите её? – вдруг спросил Илья.

Я замерла, вцепившись пальцами в перила, а сердце в груди пропустило удар.

Шли секунды, но Эйтан не спешил отвечать. Мне же вдруг стало не по себе. И я с кристальной ясностью поняла, что не хочу знать этот ответ. Потому нарочито громко наступила на следующую ступеньку и быстро направилась вниз.

Конечно, они меня слышали, потому этот разговор прервался сам собой. А когда я вошла в гостиную, то увидела вполне ожидаемую картину. Иль стоял у окна и смотрел на улицу – на самом деле просто прятал взгляд. А вот Бестерли сидел в кресле и выглядел как всегда собранным и уверенным в себе... даже несмотря на откровенно растрёпанный внешний вид.

– Доброго утра, мама, – поздоровался сын. – Я...

И замолчал, будто просто не знал, что сказать.

– Будешь завтракать? – спросила, не придумав ничего лучше в этой странной ситуации.

– Нет, пойду. Поем в столовой, – понуро ответил он.

– Иль, останься, – попросил его Эйтан. – Мне нужно поговорить с вами обоими. Разговор серьёзный и важный. И лучше начать его после завтрака.

– Что случилось? – вырвался у меня вопрос.

Я подошла к Эйту, коснулась его плеча, а он накрыл мою руку своей, потом обхватил пальцы поднёс к губам и легко поцеловал.

– Думаю, тебе стоит одеться, – улыбнулась, поймав тёплый взгляд Эйтана. – Я пока приготавливаю что-нибудь.

Эйт не стал спорить. Понимающе усмехнулся и направился наверх. Мы с сыном проводили его взглядами и вместе направились на кухню.

Я сразу принялась взбивать яйца для будущего омлета. Иль обычно помогал мне, но сегодня просто сел за стол и опустил голову на сложенные руки. Некоторое время в кухне стояла гнетущая тишина, а мне в голову не приходило ни единой мысли, как найти правильные слова.

Но Ильер заговорил первым.

– Тебе на самом деле хорошо с лордом Бестерли? Или ты решила сойтись с ним только из-за меня? – спросил тихо.

– Нет, Иль, – покачала головой. – Эйтан сказал тебе правду.

И замолчала, просто не зная, что ещё добавить. Меня раздражало собственное бессилие. Но я никак не могла придумать, как объяснить сыну происходящее между мной и Эйтом. Он ведь ещё ребёнок. Он не поймёт.

– Мам, – Иль поднял голову и посмотрел прямо на меня, – я знаю, что мужчина и женщина делают ночами за закрытыми дверями спальни. Но мне очень сложно представить вас с лордом Бестерли... за этим занятием. Я и пришёл сюда потому, что услышал, как тебя называли его любовницей. Не поверил. Чуть не подрался с негодями, посмевавшимися говорить о тебе гадости. Пришёл сюда, чтобы рассказать об этих грязных слухах...

Он снова отвёл взгляд, сокрушённо вздохнул и добавил:

– А слухи оказались чистой правдой.

– Иль, я не собиралась давать этим отношениям шанс, – вдруг решила, что лучше всего просто сказать ему правду. – Но всё пошло не по плану. У нас с Эйтом есть общее прошлое, которое мы с ним почему-то забыли. Но уже сейчас известно, что раньше мы очень любили друг друга. Были помолвлены. Но потом произошло что-то странное, и мы разошлись.

– То есть, сейчас между вами снова вспыхнули старые чувства? – недоверчиво поинтересовался сын.

– Не знаю, Иль, – призналась честно. – Но моей душе очень хорошо и тепло рядом с Эйтаном. Хотя, признаюсь, характер у него не подарок.

У Ильера вырвался смешок, который он тут же поспешил спрятать. Но я поняла, что его напряжение постепенно пропадает.

– Почему ты не хочешь быть его женой? – спросил сын.

– Я боюсь, – ответила, сев рядом с Илем.

– Понимаю, – кивнул мой мальчик. – Знаю, что с папой тебе было плохо.

Увы, как бы мы с Серфимом ни старались скрыть сложности в наших отношениях от сына, Иль был менталистом. И если меня он прочесть не мог, то Серфа видел насквозь.

А сын вдруг придвинулся ближе, обнял меня и положил голову мне на плечо.

– Я хочу, чтобы ты чаще улыбалась, – проговорил он, прикрыв глаза. – Чтобы твои глаза сияли. Если для этого тебе нужен лорд Бестерли, то я не буду против.

– Ты же принял его как отца, – напомнила в непонимании.

– Это другое, – ответил едва слышно.

Я вздохнула и обняла его в ответ.

– Иль, знаешь, как бы ни сложились мои отношения с Эйтом, это никак не повлияет на мою любовь к тебе. Ты – мой любимый мальчик. Мой ребёнок. Ты – часть меня самой.

Он неожиданно всхлипнул, но тут же поспешил отстраниться и сел ровнее.

– Ладно, мамуль, давай готовить завтрак.

И, поднявшись, сам взял миску с яйцами и принялся размешивать. Немного понаблюдав за смущённым сыном, я тоже взялась за готовку.

К тому времени, как спустился Эйтан, мы успели накрыть на стол и заварить всем чай. Правда, ели в тишине. Но, что удивительно, она совсем не казалась напряжённой. Наоборот, была удивительно комфортной. А весь этот завтрак выглядел в моих глазах важным шагом в наших отношениях. И впервые я поняла, что на самом деле очень хочу, чтобы мы втроем стали настоящей семьёй.

Может, мне всё-таки стоит согласиться на предложение Эйта?

Нет, лучше пока не спешить. Это будет самым правильным решением.

Эйтан Бестерли

Я планировал начать это утро совсем не так. В моих фантазиях мы с Бель должны были проснуться вместе, понежиться в постели. Снова повторить те приятные безумства, что творили с ней ночью. Но всё пошло не по плану.

Меня разбудил стук в дверь и странное предчувствие. Открывать пошёл сам, как знал, что посетитель явился именно ко мне. И оказался прав.

На пороге меня ждал заметно нервничающий Херри.

– Милорд, как хорошо, что вы здесь, – сказал он, увидев меня.

– Что-то случилось? – спросил я напряжённо. Просто так мой верный помощник точно не стал бы меня разыскивать.

– Не то чтобы... – замялся парень. – Но вчера вечером вам доставили письмо от вашего отца. Причём, принёс его Эдмунд, его секретарь. Я подумал, что если тут Эд, то и герцог тоже где-то поблизости. Ждал вас полночи, чтобы передать послание лично в руки. А утром решил отправиться на поиски.

Он протянул мне конверт, который как раз сжимал в руке. На нём на самом деле была печать отца. Да и Эдмунда папа бы самого в столицу не отправил. Значит, Херри сделал правильные выводы.

Отпустив помощника, я вернулся в дом. Но успел только присесть в кресло в гостиной и вскрыть конверт, как вдруг услышал звук открывшейся входной двери и тихие шаги. А потом передо мной предстал Ильер. И он совсем не выглядел удивлённым. Скорее – расстроенным и разочарованным.

– Значит, слухи правдивы, – проговорил Иль. – Вы ведь ночевали здесь? Да, так и есть. Ваш вид говорит за вас.

Парень вдруг сжал кулаки и посмотрел на меня, будто на настоящего врага:

– Как вы могли?! Я же... верил вам.

И больше не стал ничего говорить. Просто отвернулся и уставился на кусты, растущие за окном.

Вот тогда-то я и понял, что Иль явно неправильно понимает ситуацию. Судя по всему, он решил, что я просто развлекаюсь с его матерью и принимаю её как женщину для утех. Я знал, что рано или поздно этот разговор всё равно состоится. Но надеялся, что мы поговорим до того, как сын поймает нас на горячем. Увы, всё сложилось иначе. А значит, придётся прямо сейчас объяснять ему, что для меня значит его мать.

Разговор получился сложным, но в целом я был доволен результатом. А вот последний вопрос Ильера поставил меня в настоящий тупик. И всё же именно после того, как он спросил о моих чувствах к Изабель, я и понял, что эти самые чувства точно есть. Возможно, ещё не любовь, но уже нечто гораздо большее, чем простая симпатия.

После нашей первой совместной ночи Бель будто бы, наконец, ослабила барьеры, сбавила оборону. Теперь она и сама тянулась ко мне. А я всё сильнее чувствовал её душу. Мы с ней словно были двумя частями одного целого. И, предлагая ей стать моей женой, я ни капли не сомневался в правильности этого шага.

Вот странно, раньше сама перспектива женитьбы вызывала во мне лишь глухое раздражение. Но стоило появиться Изабель, и я поймал себя на мысли, что готов к любым ухищрениям, лишь бы она согласилась стать моей супругой. Просто стать моей. Мне отчаянно хотелось её присвоить. Привязать к себе. А от одной мысли, что она пропадёт из моей жизни, душу сковывал леденящий страх.

Оставив Бель с сыном, я поднялся в её спальню. Хотел уже отправиться в ванную, но тут вспомнил о письме. Достал из конверта сложенный вдвое лист белоснежной бумаги и вчитался в текст. Послание оказалось довольно коротким, но крайне содержательным. И, как я уже успел догадаться, касалось оно не только меня.

Быстро приведя себя в порядок, снова спустился на кухню, где уже был готов завтрак для нас троих. Но разговор начал только тогда, когда тарелки Бель и Ильера опустели.

– Несколько дней назад я написал своему отцу о том, что у меня есть сын, – проговорил, посмотрев сначала на Бель, потом на Иля. – Рассчитывал, что папа просто пригласит нас в гости. Но он поступил иначе.

Ильер вдруг побледнел и поспешил отвести взгляд. Но я всё равно почувствовал, что сейчас мальчик в смятении.

– Вчера они с мамой прибыли в столицу, – продолжил я. – Сегодня вечером мы с вами приглашены на ужин. Отказа они не примут.

– Вы с Ильем? – уточнила Изабель.

– Нет, – поспешил уточнить. – Мы втроём. Бель, мой папа был твоим преподавателем. Вы с ним знакомы. Странно, что его ты тоже не помнишь.

– Очень смутно, только образ, – проговорила она.

– Но я не писал ему, что именно ты – мать моего сына. Так что, его ожидает сюрприз. Надеюсь, приятный. И ещё, – сказал, переведя дыхание, – возможно и даже вероятно, папа сможет прояснить вопрос о моих провалах в памяти. Тогда многое в той истории станет понятней.

Ильер выглядел растерянным. А ещё я отчётливо почувствовал его страх.

– Иль, они уже заранее от тебя в восторге. Родители почти отчаялись дожидаться от меня внуков. А тут вдруг появляешься ты. Поверь, не стоит переживать.

– А если я им не понравлюсь? – он поднял на меня испуганный взгляд.

– Понравишься, – поспешил заверить его. – Но даже если вдруг случится невероятное, и они не придут от тебя в восторг, мы это переживём. Главное, что мы с тобой друг друга приняли. Ведь так?

– Да, – кивнул мой сын.

– Городской особняк нашей семьи, где остановились родители, находится неподалёку от дворца. В шесть они пришлют за нами карету. Иль?

– Я буду готов к этому времени, – кивнул сын. И повернулся к Бель: – Мам, как мне одеться?

Но вместо неё ответил я:

– Как считаешь правильным, – сказал ему. – Подумай, каким ты хочешь, чтобы они тебя увидели? Каким хочешь себя им показать? Ответ на эти вопросы и прими решение.

Мальчик кивнул. После чего встал из-за стола, поблагодарил Бель за завтрак и ушёл в общежитие.

– Мне тоже пора, – проговорил я, поймав взгляд Изабель. – Хочу освободить себе завтрашний день, потому придётся решить некоторые вопросы сегодня. Могу попросить перенести и твои завтрашние лекции?

– Не нужно, – отказалась она.

Встала из-за стола, принялась убирать посуду. И только теперь я заметил, что она тоже нервничает, как и Иль.

– Может, мне не стоит ехать на ужин к твоим родителям? – вдруг спросила она. – Они ждут внука и вряд ли хотят знакомиться с его матерью. Скорее всего, они думают, что я просто вертихвостка, которая к тому же специально скрывала Ильера от тебя пятнадцать лет.

– Нет, Бель. Наоборот. Я почти уверен, что именно отец закрыл мои воспоминания о тебе, значит, он больше нас всех в курсе той истории. И тебя они обязательно вспомнят. Если уж приняли однажды, как мою невесту, то примут и сейчас. Поверь, – я взял её за руку и привлёк к себе. – Тебе не о чем беспокоиться. Но могу повторить то, что сказал Илю. Главное, что тебя принял я.

Она шагнула ближе и доверчиво прижалась щекой к моей груди. В этот момент, обнимая Бель, чувствуя её доверие, я окончательно принял ту истину, что она – моя женщина. Та, с кем я хочу разделить свою жизнь. Та, кого мечтаю оградить от всех напастей, стать для неё единственным и любимым.

Да, именно любимым. Теперь я понял, что для меня мало просто быть с ней рядом. Мне нужна её любовь. Искренняя и чистая. А я... кажется, вообще никогда не переставал её любить. Даже не помня, хранил в сердце эти чувства. И только теперь начал осознавать, что именно они значат.

Глава 20. Родные люди

Изабель Кайс

Иль заметно переживал. Видя, как он нервно теребит пуговицу на рукаве форменного кителя, я лишь сильнее напрягалась. Нет, очень старалась не подавать виду, но рядом с двумя проницательными менталистами крайне сложно скрывать собственные эмоции. Даже если сознание для них закрыто непроходимой преградой.

Эйт всю дорогу до особняка старался отвлекать нас разговорами. А на середине пути даже предложил Ильеру помощь в виде лёгкого воздействия, которое просто заглушит страх. Но сын гордо отказался.

– Кстати, – вдруг сказал Эйтан. – Я тут узнал, что мы, как представители древнего уважаемого рода, можем подать прошение императору, и тогда Иль официально станет Бестерли, даже без получения согласия от Серфима Кайса.

Сын оставил в покое пуговицу и с сомнением посмотрел на Эйтана.

– Думаю, с папой всё же стоит поговорить, – сказал Иль. – Некрасиво вот так ставить его перед фактом.

Взгляд Эйта мгновенно изменился. Я отчётливо рассмотрела в нём обиду. Но минуло мгновение, и он снова стал спокойным и добродушным. Вот только Эйтану явно было неприятно слышать, как его сын называет папой другого. Пусть даже того, кого считал отцом всю жизнь.

Но, пытаясь спрятаться за маской спокойствия и радушия, Эйтан, видимо, забыл, что Ильер тоже менталист, и дар у него очень даже сильный. Мой мальчик понял, что именно стало причиной смены настроения у лорда Бестерли, и стал выглядеть ещё более растерянным.

Да, эти двое вроде бы приняли друг друга. Но, увы, только умом. В душе же Ильер продолжал называть папой совсем другого человека, а Эйт, скорее всего, вообще ещё не осознал, что значит быть отцом взрослого сына. Нам всем требовалось время, чтобы привыкнуть и

сжиться с новыми реалиями. Вот только события развивались слишком быстро, не давая ни малейшей возможности всё спокойно осознать.

Карета притормозила у высоких кованых ворот, к которым тут же подбежал расторопный прислужник и поспешил отворить створки. Мы въехали во двор и остановились прямо перед ступенями парадного входа. Эйт выбрался первым, затем помог спуститься мне. Иль же вышел сам.

— Добро пожаловать в наш родовой особняк, — с улыбкой проговорил Эйтан.

Дом оказался поистине восхитительным: трёхэтажным, сделанным из белого камня. Балюстрады балконов были выполнены из белоснежно-голубоватого мрамора, в стёклах многочисленных больших окон отражалось закатное солнце, а вокруг цвели розы самых разных оттенков.

Не дожидаясь, пока я приду в себя от увиденного, Эйт опустил мою ладонь на сгиб своего локтя и повёл ко входу.

— Если честно, — негромко признался он, — я никогда не любил это место. Раньше здесь было довольно мрачно, лишь несколько лет назад матушка решила всё тут переделать. Но внутри во многих комнатах ещё идёт ремонт.

— Потому предпочитаешь жить в академии? — так же тихо спросила я.

— У меня есть свой дом. Не такой большой и грандиозный, но довольно уютный. Кстати, в этом же районе, но с другой стороны от дворцовой площади, — с улыбкой сообщил Эйт. — А в академии я живу, потому что так удобнее.

Особняк встретил нас просторным холлом. Благодаря игре света и обилию причудливых ниш, эта комната казалась удивительно воздушной, словно парящей в воздухе. Находиться здесь было приятно. Но не успели мы осмотреться, как к нам поспешили два лакея. Они поклонились, забрали у нас верхнюю одежду. А вслед за ними появился подтянутый мужчина лет сорока на вид в строгой серой ливрее.

— Приветствую, милорд. Рад видеть дорогих гостей в этом прекрасном доме, — он поклонился Эйтану. Кивнул мне, Илю и тут же добавил: — Прошу за мной, лорд Фрайл и леди Лилия вас ждут.

Теперь я уже сама взялась за локоть Эйтана и обернулась к сыну. Ильер стал ещё бледнее. Он не снял китель, который был частью формы. Резким жестом пригладил непослушные вихры, попробовал даже заправить их за уши, но ничего у него не получилось. Мой мальчик на самом деле очень переживал и боялся этой встречи. А мне так отчаянно захотелось его обнять, взять за руку, дать понять, что я рядом и никому не позволю его обидеть. Вот только это выглядело бы совсем уж неправильно.

Заметив мой взгляд, Иль попытался изобразить ободряющую улыбку. Эйт тоже обратил внимание на наши переглядывания, но, к счастью, никак комментировать их не стал.

Идти оказалось недалеко. Пока я собиралась с мыслями, широкий коридор закончился распахнутыми двустворчатыми дверьми, а мы переступили порог довольно большой гостиной, в которой слышался уютный треск горящих в камине дров.

Нас встречали трое. Лорд Фрайл оказался высоким, крепким и полностью седым. Хотя старым или дряхлым никто бы его не назвал. Держался он бодро, улыбался открыто и производил впечатление очень добродушного и милого человека.

Леди, стоящая по правую руку от него, наоборот, выглядела собранной и настороженной. Её чёрные волосы были собраны в элегантную высокую причёску, платье сидело идеально, а тонкую талию подчёркивал расшитый золотым бисером пояс. А вот слева от хозяина особняка обнаружился уже знакомый мне Шерридан. И сейчас взгляды всех троих были обращены на Иля.

Эйт вздохнул, мягко убрал мою ладонь со своего локтя и, подойдя к сыну, остановился рядом с ним.

– Мама, папа, разрешите представить вам Ильера, – проговорил Эйтан и повернулся к мальчику: – Иль, перед тобой лорд Фрайл и леди Лилия, мои отец и мать. А, следовательно, твои дедушка и бабушка.

Леди молчала, не двигаясь, не моргая и будто бы даже не дыша. Она разглядывала Ильера и, казалось, не верила собственным глазам. Зато её супруг вдруг широко улыбнулся и, подойдя к парню, протянул ему руку.

– Добро пожаловать в семью, мой мальчик, – сказал герцог. А когда Иль несмело пожал его руку, новоиспечённый дед с довольным

видом похлопал его по плечу. – Красавец. И рука сильная. И дар в глазах отражается. Говорить-то умеешь?

– Умею, Ваша Светлость, – смущённо отозвался Иль. – Очень рад знакомству.

– А уж я-то как рад, – с искренним удовольствием проговорил лорд Фрайл. – Ты так похож на Эйтана, что тут даже сомнения не возникает в вашем родстве. Я смотрю на тебя, а будто вижу его подростком.

Ильер снова несмело улыбнулся и глянул на бабушку. Леди Бестерли поймала его смущённый, но любопытный взгляд, ухмыльнулась и тоже направилась к внуку.

– Здравствуйте, молодой человек, – сказала она, остановившись в паре шагов от моего мальчика.

Лорд Фрайл же, наоборот, отошёл чуть в сторону, чтобы не мешать супруге знакомиться с внуком.

– Доброго дня, леди Бестерли, – ответил ей Иль и, заведя руку за спину, поклонился. – Очень рад встрече.

Он сделал всё в точности с правилами этикета. А я в который раз порадовалась, что в школе магов, где до академии учился мой сын, были отличные учителя.

Мать Эйтана смотрела на него строго, пристально. Я надеялась, что она всё-таки обнимет Ильера, или хотя бы коснётся его плеча, как лорд Фрайл. Но женщина только хмыкнула и уже хотела развернуться и отойти, но тут увидела меня.

До сего момента моего присутствия не замечали. Может, специально, а может, просто так получилось. Но теперь на лице леди Лилии застыло полнейшее недоумение, а в глазах появился шок.

– Бель? – проговорила она едва слышно и вдруг быстро направилась ко мне. – Изабель, это на самом деле ты?

Я сглотнула. Вот и что ей сказать?

От необходимости отвечать меня спас лорд Фрайл. Герцог остановился рядом с супругой, приобнял её за талию и обратился ко мне сам:

– Я знал, что этот день однажды наступит, – проговорил он с улыбкой, в которой одновременно читались и радость, и тоска. – Добро пожаловать домой, Бель. Мы очень тебя ждали.

После этих слов я растерялась окончательно.

– Простите, – заставила себя сказать. – К сожалению, я вас совершенно не помню.

– Знаю, – лорд Бестерли старший ободряюще кивнул.

Тут на мои плечи легла рука Эйтана, и на душе сразу стало намного легче.

– Признаться, дорогие родители, мы и сами собирались посетить вас в ближайшее время, – сообщил он. – Но коль уж вы приехали, и явно в курсе наших с Бель прошлых отношений, у меня будет к вам очень много вопросов.

– А у меня для тебя, дорогой сын, есть один простой ответ, – серьёзным тоном проговорил лорд Фрайл. – Идём в кабинет.

– А как же ужин? – возмутилась леди Бестерли.

– Эйту пока лучше не есть. Поужинает позже. А вы не ждите нас. Боюсь, мы можем сильно задержаться.

И тут я не сдержалась.

– Это ведь вы закрыли память Эйтана? – спросила, прямо встретив взгляд голубых глаз герцога.

Да, кстати, голубых, а не аквамариновых. То есть, уровень его ментального дара куда ниже, чем у сына?

– Да, я, – не стал отрицать он. – И сделал это с его полного согласия. Иначе Эйт мог попросту тронуться умом. Но сейчас я собираюсь снять блок, который когда-то установил.

– Я пойду с вами! – тут же заявила я, вцепившись в ладонь Эйтана.

– Не нужно, – покачал головой лорд Фрайл и перевёл взгляд на супругу. – Лили, займи, пожалуйста, наших гостей. Надеюсь, мы справимся за час, но всё может затянуться.

После чего кивнул сыну на выход и сам направился к дверям. Эйт поднёс к губам мои пальцы, оставил на них лёгкий поцелуй, а потом ушёл вслед за отцом.

Вскоре в гостиной мы остались вчетвером. Иль выглядел ещё более растерянным, хоть и старался не подавать вида. Леди Бестерли взволнованно смотрела на коридор, в котором скрылись мужчины. И только Шерридан казался странно довольным.

– Ба, – вдруг позвал он герцогиню. – Ужин уже подали. А вам всем нужно прийти в себя после такой встречи.

И она, будто очнувшись, поспешила кивнуть, одарила нас дежурной улыбкой и пригласила в столовую, расположенную за соседней дверью. Увы, сейчас я даже не представляла, как смогу хоть что-то съесть. Сердце сдавило от волнения за Эйтана, а душу всё сильнее терзало дурное предчувствие. Хотя, может, это просто страх?

Ведь совсем скоро Эйт вспомнит наше с ним прошлое. Узнает, что произошло между нами. А, возможно, поймёт, какой негодяй заставил меня его забыть и поверить в любовь к Серфиму Кайсу.

Эйтан Бестерли

– Готов? – спросил отец, едва мы переступили порог кабинета.

– Почти, – ответил я, опустившись в одно из удобных кресел.

– Ну тогда готовься, – вздохнул папа. – Ты же понимаешь, что не мне тягаться с тобой в менталистике. Если выставишь хотя бы один блок, я ничего не смогу сделать. Потому тебе придётся снять их все. Открыться мне.

Я кивнул, отчётливо понимая, о чём он говорит. Да, для этого требовался правильный настрой. Которого у меня пока, увы, не было.

– Скажи, почему ты молчал об этом столько лет? – спросил я, глядя ему в глаза.

– Права не имел тебе рассказать. Ты сам лично требовал с меня клятву, что не скажу никому о том, что сделал. И, в первую очередь, тебе.

– Но сейчас говоришь.

– Потому что у клятвы было условие. Бель. Ты всё ещё надеялся, что она вернётся. И попросил меня открыть тебе воспоминания, если Изабель снова появится в твоей жизни. И вот... – он улыбнулся и развёл руками. – Это, наконец, случилось. Чему я безумно рад.

А я задумался. Папа не выглядел удивлённым, когда увидел Изабель. Но мог ли он приложить руку к нашей с ней встрече в академии?

– Да, Эйт, – проговорил отец, встретив мой подозрительный взгляд. Несколько блоков я уже убрал, потому он мог улавливать и мои эмоции, и часть мыслей. – Я присматривал за Бель. Не сам. Ректор университета, где она сначала училась, а потом и преподавала – мой

хороший знакомый. И когда он написал мне, что Изабель Кайс развелась с супругом, я попросил его намекнуть ей про Императорскую академию. Я знал, что у неё есть сын, но понятия не имел о том, какой у него дар. Был уверен, что она родила от супруга. А ведь если бы увидел мальчика или хотя бы его портрет, то сразу бы всё понял. Но...

Он тяжело вздохнул.

– Главное, что теперь они со мной, – сказал я. – Ты знаешь, кто виноват в том, что мы с Бель расстались на столько лет?

– Знаю, – не стал отрицать родитель. – А скоро узнаешь и ты. Убирай блоки. Этот узел давно нужно разрубить. Поверь, меня ошибки вашего прошлого тяготят едва ли не сильнее, чем вас. Ведь я, в отличие от тебя и Бель, обо всём помню.

Прикрыв глаза, я мысленно досчитал до десяти, постарался расслабиться и развеять оставшиеся блоки на сознании. Они были со мной уже немало лет. Многие я ставил ещё в академии. И сейчас, оставшись без ментальной защиты, чувствовал себя совершенно беспомощным. Это откровенно бесило. Окажись на месте отца кто-то другой, у меня бы вряд ли получилось так открыться – дар защищал бы меня даже против моей воли. Но папе я верил, как самому себе, и даже сильнее.

Когда на мои виски легли его тёплые чуть шершавые пальцы, я медленно выдохнул и сам открылся ему. Сам позволил проникнуть в глубины сознания, став для него открытой книгой.

– Всё, – сказал он, спустя неопределённое количество времени. – Возвращай свои блоки.

Если честно, я почти ничего не почувствовал. Пока отец работал с моим сознанием, я ощущал только лёгкий дискомфорт, будто кто-то водит пёрышком по душе. И даже когда открыл глаза, не было ни головокружения, ни дурноты. Просто лёгкое смятение.

И да, первым делом я вернул защиту, с ней всё же намного комфортнее. И только потом попытался потянуться к воспоминаниям о нашем с Бель прошлом. Попробовал восстановить в памяти первую встречу и сумел сделать это без труда. Нет, какие-то детали стёрлись, но зато я чётко помнил, как впервые увидел светловолосую улыбчивую девчонку. Как следил за ней, будто кто-то привязал моё зрение к её худенькой фигурке. Я просто не мог отвернуться, но подойти отчего-то

стеснялся. А потом она упала, и меня просто сорвало с места. Я подлетел к ней и оказался не на шутку напуган. Она же только мило прятала взгляд и отчаянно краснела.

Это воспоминание оказалось очень тёплым. Наверное, я влюбился в Бель в тот самый момент, когда заметил её румянец. Она была такой нежной, такой чистой, такой невозможно притягательной, что у меня попросту не осталось ни единого шанса.

Остальные воспоминания пронесли в голове всего за несколько минут. Я вспомнил наши встречи, свидания, наш первый поцелуй и первую ночь. Отец-защитник, как же сильно я её любил. И она совершенно точно отвечала мне взаимностью. Мы с ней словно были двумя частями одного механизма. Идеально подходящими друг другу элементами. Я мог говорить с ней о чём угодно, да и она всегда была со мной открыта.

Решение жениться на Бель тогда казалось идеально верным. Правда, мои родители приняли её не сразу. Мама и вовсе сначала была категорически против нашего союза. Зато папа оказался на нашей стороне. Он даже сам отправился к императору за разрешением на брак. У Его Величества тогда имелись свои планы на мою женитьбу, он попытался запретить помолвку, но папа пошёл против него. Разрешил наш союз на правах главы рода. За это его сняли с поста заместителя ректора университета общей магии, где он работал пятнадцать лет, и отправили в ссылку в родовой замок.

Обрывки воспоминаний вспыхивали в сознании и занимали место в полотне памяти. Я вспомнил нашу с Бель помолвку, которая проходила как раз в этом особняке. А ведь папа не сказал нам тогда об отказе Его Величества. Соврал, а я был настолько счастлив и влюблён, что не заметил неладное. И только спустя несколько дней, когда отца сначала вызвали во дворец, а потом отправили в отставку, стало ясно, чем он пожертвовал ради нашего с Бель будущего.

А дальше всё вроде шло хорошо. У нас начались каникулы, мы жили вместе, как настоящие супруги, хотя до свадьбы оставалось ещё несколько месяцев. Работа и вовсе складывалась прекрасно. Мои таланты в менталистике становились всё более и более востребованными. Я старался, выкладывался по полной. Стал значимой фигурой в управлении стражей столицы. И меня даже

пригласили допрашивать одного графа, подозреваемого в государственной измене.

Вот тогда-то и начались сложности. Для ментального допроса столь важной фигуры требовалось письменное позволение императора. А Его Величество как раз был в отъезде. Мы ждали возвращения монарха, не могли продолжить расследование. И в один из вечеров, когда я возвращался домой, меня обступили трое неизвестных. Но говорил из них только один – молодой мужчина с сильнейшими ментальными щитами. Он сказал, что я не должен увидеть в сознании и памяти подозреваемого графа ничего преступного. А если только увижу и скажу об этом дознавателям, то эти трое вернутся и расправятся со мной.

Как я отреагировал на столь явную угрозу? Никак. Ведь считал себя сильным и почти неуязвимым. Что они могли мне сделать? Ничего существенного. А вот я, в случае нападения, сумел бы с лёгкостью отразить их атаки и потрепать их самих. Так что угрозу пропустил мимо ушей. Через два дня, получив разрешение, явился к подозреваемому. Но сразу провести допрос не получилось. Пришлось долго взламывать блоки на его сознании. А когда я закончил с этим, граф оказался в обмороке. Я успел увидеть только часть его воспоминаний, но даже они тянули на казнь.

В тот вечер Бель впервые не оказалось дома, когда я вернулся с работы. Не пришла она ни к полуночи, ни к часу. Тогда я отправился её искать и нашёл... в больнице. На неё напали неизвестные. Били... явно не жалея. Прекрасное лицо моей любимой было всё в синяках и ссадинах. А когда лекарь сообщил, что девушка лишь чудом не погибла, я едва сам не расстался с жизнью от страха за неё.

Вернувшись утром в свою квартиру, нашёл под дверью записку: *«Продолжишь идти против нас, и твоя девка сдохнет в подворотне»*. Я и так чувствовал себя виноватым в том, что не уберёг Бель. А теперь понял, что ей досталось из-за меня. Из-за моей честности и чувства справедливости. Я хотел поступить правильно, а пострадала моя невинная, слабая Бель. Моя любимая, нежная, ласковая. Та, кто меньше любого в этом мире заслуживала боли и жестокости.

Теперь, возвращаясь в эти воспоминания спустя годы, я понимал, что тогда это меня сломало. Да, именно это, а не всё, что произошло

позже.

Остальное просто стало последствиями, горькими отголосками одного ужасного события. Такими сильными, что до сих пор продолжали влиять на наши жизни.

Глава 21. Правда о прошлом

Изабель Кайс

За столом царила странная атмосфера. И вроде не враждебная, но и не уютная. Я бы назвала её настороженной. Да, это самое подходящее слово. Иль сел между леди Бестерли и Шерриданом, я же предпочла разместиться чуть дальше. Всё же несмотря ни на что чувствовала себя здесь лишней.

Напряжение Ильера постепенно спадало, чему немало помогала непринуждённая болтовня Шерри. Заметив, что младший внук немного освоился, герцогиня задала ему простой вопрос про академию, Иль с радостью ответил. У них завязался разговор. И по довольному выражению лица леди стало ясно, что моего мальчика она примет.

Я слушала их, но сама молчала. Меня никто в беседу не втягивал, что искренне радовало. Но когда ужин подошёл к концу, Шерридан вдруг предложил Ильеру экскурсию по особняку, и тот согласился. Они ушли, а мы с герцогиней остались вдвоём.

– Давай выпьем чаю в гостиной, – предложила она, вставая из-за стола.

Это не было вопросом, скорее распоряжением. Но возражать я не стала.

Мы прошли в соседнюю комнату и разместились в креслах у чайного столика. Пока горничная разливала по чашкам ароматный напиток и расставляла перед нами пиалы с печеньем и сладостями, мы продолжали молчать. Но как только девушка ушла, леди Бестерли перевела на меня задумчивый взгляд и любезно предложила попробовать пирожные.

– У тебя хороший сын, – сказала она, взяв в руки чашку. – И так похож на Эйта. Удивительное сходство.

– Но даже это сходство далеко не сразу убедило нас, что между Эйтаном и Илем есть родство, – проговорила в ответ. – Я была уверена, что он сын моего бывшего супруга. А Эйтана не помнила. Да и сейчас не помню.

Женщина хмыкнула, вернула чашку на блюдце и окинула меня изучающим взглядом.

– Знаешь, Бель, а ведь изначально я была против вашей помолвки, – призналась она. – Мне казалось, что мой мальчик достоин большего, чем простушка из отдалённой деревни.

– Не удивительно, – ответила я с горькой усмешкой. Ничего иного не стоило и ожидать.

– Но, узнав тебя лучше, понаблюдав за вами с Эйтаном, я поняла, что он нашёл себе идеальную пару, – неожиданно добавила она. – У Эйта непростой характер, он всегда был себе на уме, вообще никого не слушал. Лет с пяти пытался решать всё сам. И только когда появилась ты, он начал понимать, что так нельзя. Начал учиться искать компромиссы. Это удивительно, но ты умудрялась делать его лучше, чем он есть.

Я не нашла, что на это ответить. Потому предпочла промолчать.

– Мой мальчик был счастлив и по-настоящему влюблён, – продолжила герцогиня. – Ты стала для него тем самым якорем, который так нужен любому менталисту. И я не сомневалась, что пока ты с ним, за его психику можно не переживать. А потом... вы расстались. Ты уехала, вышла замуж за другого, и Эйт сорвался. Поверь, Изабель, тогда, увидев его в столь жутком состоянии, я проклинала тебя последними словами. Очень боялась, что мой сын больше никогда не станет прежним. Но Фрайл что-то сделал с ним, и всё стало как было до появления в его жизни тебя. С того дня в нашем доме твоё имя было под запретом.

Я опустила взгляд на свои сложенные на коленях руки. К чаю пока так и не притронулась. Боялась, что на очередной новости просто поперхнусь.

– И вот через шестнадцать лет вы появляетесь вместе. Да ещё и с сыном, – странным тоном добавила герцогиня. – Что это, если не судьба?

– Леди Бестерли, я понимаю, как вся эта история выглядит со стороны, – сказала, собравшись с мыслями. – Вы имеете полное право относиться ко мне как угодно. Но я очень прошу вас, не переносите неприязнь ко мне на Ильера. Он уж точно ни в чём не виноват.

– Об этом могла бы и не просить, – ответила женщина и вдруг улыбнулась уголками губ. – Я очень рада его появлению в нашей

семье. Да и на тебя, Бель, давно не злюсь. Фрайл уверен, что ты сама стала жертвой и потеряла едва ли не больше всех, а я склонна ему верить. Потому тебе не нужно видеть во мне врага. Более того, я хочу, чтобы мой сын, наконец, женился.

– Даже если на мне? – решила уточнить.

– А он другую в жёны не возьмёт. Или ты думаешь, что за столько лет я не пыталась устроить его брак? Пф! – она усмехнулась. – Ему даже наш император пытался подсунуть подходящую невесту, но Эйт упрямо отказывался. Говорил, что пока слишком молод, чтобы жениться. И это в его-то возрасте.

Я кивнула, просто чтобы хоть как-то отреагировать и ничего не отвечать. Совершенно не ожидала, что мать Эйтана одобрит наш брак. Да я ещё не решила, хочу ли вообще за него замуж.

– Расскажи, как жила все эти годы, – вдруг попросила герцогиня. – Пока я поняла о тебе только то, что у тебя есть сын от моего сына, и ты в разводе.

Я всё же взяла в руки чашку, сделала маленький глоток и снова посмотрела на хозяйку этого шикарного дома.

– Закончила Брихтский магический университет, получила специальность историка и осталась там преподавателем. Имею степень профессора. Сейчас работаю в Императорской академии. Собственно, там мы с Эйтаном и встретились. Ах да, полгода назад получила развод.

Я говорила всё это равнодушно, даже с лёгкой иронией. Вот так история моей жизни уместилась в несколько предложений. Даже немного обидно, но тут мне стоит винить только себя.

Во взгляде герцогини отразилось понимание. Хотя, думаю, куда больше ей сообщили не мои слова, а тон, каким они были сказаны.

На этом со сложными разговорами было покончено. Леди Бестерли умело переключилась с личных тем на погоду и городские новости. А потом заметила, что мы с ней теперь обе матери сильных менталистов, и вспомнила, как шалил со своим даром маленький Эйт. Я в ответ поведала ей о некоторых проказах Ильера, и напряжение между нами растаяло окончательно.

Нет, мне всё ещё было не особенно комфортно рядом с этой женщиной, но я больше не опасалась её, да и враждебности не чувствовала. Так что вернувшиеся с экскурсии по особняку Иль и

Шерри увидели вполне мирную картину приветливой беседы двух женщин.

Когда в гостиную вошли Эйт и лорд Фрайл, мы уже допивали по второй порции чая. Внешне оба мужчины казались спокойными и настроенными вполне благодушно. Но по тому, как при взгляде на отца нахмурился Иль, я поняла, что всё это лишь маска.

От ужина Эйтан отказался, заверив, что не голоден. С родителями говорил приветливо, но будто бы отстранённо. А со мной и вовсе старался взглядами не встречаться. Судя по всему, теперь он всё помнит о нашем с ним прошлом. И я, кажется, натворила там много глупостей. Дева-заступница, как же странно чувствовать себя виноватой и не помнить за что!

Лорд Фрайл предложил нам остаться на ночь в особняке, но Эйт категорически отказался. А вот приглашение на ужин через два дня принял за всех нас. В карете он почти всю дорогу молчал, глядя в окошко на освещённые огнями улицы. И, что самое показательное, сел не рядом со мной, а занял место напротив.

Иль поглядывал на него с сомнением, а потом и вовсе перебрался поближе и опустил ладонь на напряжённое плечо отца. Эйт повернулся к сыну, улыбнулся благодарно, но как-то горько и снова уставился за окно.

Я хотела спросить, что происходит, но слишком боялась услышать ответ. Да и не считала верным заводить этот разговор при Ильере. За время дороги успела основательно себя накрутить. В голову лезли всё новые и новые предположения. Может, я изменила Эйтану? Хотя вряд ли. Я даже Серфиму никогда не изменяла, а наши с ним отношения в последние годы были скорее дружескими, чем семейными.

Возможно, я повела себя бестактно с кем-то из важных людей? Не представляю, что могла вытворить нечто настолько ужасное. Да я вообще не способна на подобное. Но... тогда почему Эйт так расстроен? И почему отдалился от меня?

Когда добрались до академии, то сначала проводили к общежитию Ильера. Время отбоя уже прошло, но Эйт попросил коменданта, чтобы мальчика пустили без проблем. Кто ж откажет заместителю ректора?

К моему дому шли молча. Учитывая настроение Эйтана, я была уверена, что этой ночью он отправится ночевать к себе. Держалась за

его локоть и всё ждала, когда он заговорит. Но в итоге не выдержала и начала этот разговор сама.

– Эйт, что происходит? Чего такого жуткого ты вспомнил? – спросила, продолжая идти рядом с ним.

– Всё, – ответил он тихо.

– Так расскажи и мне, – потребовала, хоть и пыталась сдерживаться. – Я точно имею право знать.

– Имеешь, – согласился Эйтан, но его голос прозвучал обречённо.

Он глянул на дом, к которому мы как раз подходили и спросил:

– Можно я сегодня останусь у тебя?

Теперь мне стало смешно.

– С каких пор ты стал интересоваться моим мнением? Да ещё так, будто отказ имеет значение.

– Бель, – он остановился и поймав обе мои ладони, слегка сжал их в своих. – Просто разреши. А если пообещаешь этой ночью меня не выгонять из своей постели, я расскажу тебе всё, что вспомнил.

Он выглядел виноватым и теперь даже не пытался это прятать. А я с кристальной ясностью поняла, что его отстранённость связана именно с чувством вины. Да ещё и таким сильным, которое рвёт душу на части.

– Обещаю, – проговорила, глядя на него. – И знаешь... всё что случилось в прошлом – уже случилось. Мы никуда от этого не денемся. Прошло шестнадцать лет. А мы были молоды и, скорее всего, натворили глупостей. Но, знаешь, какими бы они ни были, я думаю, что мы уже расплатились за все сполна.

Он мягко улыбнулся и вдруг обнял меня. Крепко, но осторожно.

– Я до сих пор не могу поверить, что ты снова со мной, – прошептал мне в макушку. – Не представляю, Бель, как вообще жил без тебя. Это была не жизнь, а её бледное подобие. Но теперь ты со мной, и я готов благодарить всех богов нашего мира за такое чудо.

Эйтан говорил быстро, взволнованно, искренне. Никогда раньше я не слышала от него такого эмоционального тона. Даже немного отстранилась, попыталась поймать его взгляд, но в полумраке улицы это оказалось сложно.

– Идём в дом, – предложила, делая шаг к крыльцу.

Он кивнул и покорно последовал за мной.

Там мы сразу направились в мою спальню. Но впервые оказались в ней без намерения заняться любовью. Напротив, Эйт посмотрел на постель с откровенным сомнением. И присел скромно на самый её край.

Тут-то я окончательно растерялась. Просто в образе Эйтана Бестерли такая черта, как скромность, вообще никогда не фигурировала. Так откуда взялась теперь?

– Странное чувство, – сказал он, массируя свой правый висок. – Будто бы я много лет жил без части самого себя и не знал об этом. А теперь она вернулась вместе с памятью, и я никак не могу себя понять. С одной стороны, будто бы стал целым. Самим собой. Но с другой – я просто себя не узнаю.

– Думаю, со временем всё в тебе вернётся к равновесию, – проговорила, присев рядом с ним.

– Да, обязательно, – он повернулся ко мне и коснулся моих пальцев. – Бель...

Взгляд глаза в глаза.

– Как же сильно я тебя любил, – чуть хрипло произнёс Эитан. – И, что самое удивительное, эти чувства не прошли. Даже живя без воспоминаний о нашем прошлом, я продолжал тебя любить. Чувствовал непонятную тоску, тяжесть в груди, будто от сердца оторвали кусок. И только теперь этот кусок наконец встал на место.

Он поднёс мою руку к губам и поцеловал центр ладони.

– Однажды, когда ты сможешь мне открыться, я верну тебе воспоминания. Возможно, тогда ты поймёшь, что я чувствую сейчас. Потому что ты тоже меня любила. Так же сильно, как и я тебя, – он отвёл взгляд. – И поплатилась за это.

– Что произошло? – спросила сдавленным голосом.

– Я расскажу, – Эйт сглотнул. – Но сначала хочу сказать другое. Бель...

Он чуть крепче сжал мои пальцы и посмотрел мне в глаза.

– Я люблю тебя.

– Эйт... – прошептала взволнованно.

Его признание мгновенно вскружило голову и выбило из лёгких весь воздух.

– А твою любовь я загубил собственными руками, – не дал он мне ответить.

– Расскажи, – потребовала дрогнувшим голосом. – Хватит этих загадок. Что ты сделал? Хотя, я уже и так догадалась. Это ведь ты сам поработал с моим сознанием? Заменял свой образ в моих воспоминаниях образом Серфима. Так?

Эйтан молча кивнул и опустил взгляд.

– Ясно, – вздохнула я. – И, судя по твоему нынешнему состоянию, сделал ты это не по собственной воле.

– Тут ошибаешься, – ответил он. – Наоборот. Я считал, что это единственный выход. Что только так смогу спасти тебя от гибели. Тебе, Бель, грозила опасность. Я влез в очень тёмное дело. На меня пытались надавить, заставить соврать, что подозреваемый, граф Терес, невиновен. А он был не просто виновен. Он был настоящим чудовищем в человеческом обличье. В первый раз я проигнорировал угрозу. Снял с него ментальную защиту. И в тот же вечер тебя...

Он запнулся, будто не в силах сказать о случившемся. Но потом собрался с мыслями и закончил:

– Тебя избили до полусмерти. Если бы не случайный прохожий и вовремя подоспевшие целители, я мог бы тебя потерять.

Эйтан зажмурился. Я смотрела на него поражённо. Но дело было не в его признании или словах. Куда сильнее всего этого меня шокировал сам Эйт. Его буквально корёжило от эмоций. Он даже не пытался взять их под контроль, и я видела, насколько сильно его самого мучает прошлое. Если нечто подобное творилось с ним всё время после нашего расставания, то понимаю, почему лорд Фрайл закрыл ему память.

– Когда я увидел тебя в больничной палате... – продолжил он, снова поймав мой взгляд. – То едва сам не умер на месте. И хоть целители заверяли меня, что всё самое страшное позади, что ты обязательно поправишься, но это не успокаивало. Я всё время думал, как тебя обезопасить. Понимал, что меня в моей работе всегда будет окружать грязь и опасность. А ты... моя нежная, любимая девочка создана совсем для другой жизни. Полной уюта, радостей, лёгкости и спокойствия. Тогда я понял, что готов на что угодно, чтобы ты была жива, здорова и счастлива.

– И прямо в больнице поработал с моим сознанием? – спросила тихо.

– Нет, – он отрицательно качнул головой. – Я добился, что к твоей палате приставили охрану. К тебе не пускали никого, кроме меня. И только убедившись, что ты в безопасности, смог вернуться к работе. На ментальном допросе графа Тереса, вытащил из его сознания информацию обо всех его тёмных делах. Выяснил имена всех подельников и подчинённых. Проследил, чтобы каждого из них арестовали. Когда Тереса приговорили к смертной казни, он прямо на суде поклялся, что отомстит мне. Найдёт способ. И хоть я понимал, что с того света ему до меня не дотянуться. Но всё равно испугался. Не за себя, Бель. За тебя.

Я гладила его по напряжённой спине и плечам. Чувствовала, что ему сейчас очень тяжело, но просто не знала, как помочь? Что сделать? Да я не представляла, как теперь на всё это реагировать.

– Ты провела в больнице две недели. Вернулась домой как раз на следующий день после суда. И в тот же вечер к нам заявился Серфим Кайс с цветами. Сначала я хотел спустить его с лестницы, но в тот момент вдруг подумал, что он был бы тебе куда лучшим мужем, чем я. Мы с ним долго говорили, я честно признался, что очень за тебя боюсь. А он поклялся, что если я отдам тебя ему, то вы сразу уедете из столицы. Обещал, что обеспечит тебе самую лучшую жизнь, на какую вообще способен. Что сделает самой счастливой. И тогда... я решился.

– Так Серф знал правду?! – удивлённо выпалила я.

– Да. И, как мне кажется, он быстро понял, что Иль не его ребёнок, но сказать тебе об этом не мог. Он мне клятву дал, что ничего никому не расскажет.

– Значит, в больницу я попала уже беременной? Как же врачи этого не заметили? – всё это пока плохо укладывалось в голове.

– Нет. Думаю, забеременела ты в нашу последнюю встречу. Я не смог отпустить тебя сразу после разговора с Кайсом. Решил, что сделаю всё утром, когда ты будешь сонной, а твоё сознание не станет сопротивляться вмешательству. А ночью... – его голос стал виноватым. – Понимал же, что это в последний раз. И просто не мог от тебя оторваться. Думаю, ты тоже чувствовала скорое расставание, потому была со мной до трепета нежной, но вместе с тем очень горячей. Тогда я не подумал о возможных последствиях. Раньше ты пила особые капли, не дающие забеременеть, но пока была в больнице, перестала их принимать.

– А я рада, что забеременела тогда, – ответила, обняв его лицо ладонями. – Да, я потеряла тебя, зато у меня появился Ильер.

– Моя маленькая копия, – с горькой усмешкой проговорил Эйт, а его глаза странно заблестели. И вдруг он притянул меня к себе и потёрся щекой о волосы.

Некоторое время мы так и сидели на кровати – крепко вцепившись друг в друга. Я слушала его дыхание, чувствовала стук его сердца, ощущала родное тепло и понимала, что наслаждаюсь всем этим. И всё же его рассказ меня задел. Я снова и снова прокручивала в голове услышанное. Да, старалась убедить себя, что всё в прошлом, что мне не нужно винить Эйтана. Но чем больше об этом думала, тем отчётливее понимала истинные причины произошедшего с нами.

Будто почувствовав смену моего настроения, Эйт чуть отстранился и посмотрел мне в глаза.

– Я люблю тебя, Изабель, – сказал без малейшего сомнения в голосе.

– А ведь до восстановления памяти ты ничего такого не чувствовал, – ответила я. – Возможно, в тебе говорят эмоции из прошлого? Я верю, что ты любил ту Бель – юную, наивную, милую. Но прошло много лет. Я давно стала совсем другой.

– У меня было время узнать, какой ты стала, – улыбнулся он, погладив меня по подбородку. – За время нашей разлуки я встречался с разными женщинами. Но ни одна из них не тронула душу, не смогла пробиться в сердце. А вот после встречи с тобой я вообще ни о ком другом думать не могу. И, мне кажется, это у нас взаимно.

– После первой встречи с тобой на собрании преподавателей я едва не лишилась чувств, – ехидно ответила ему. – После второй, которая состоялась в этом самом доме, поняла, что ты бессовестный негодяй, готовый пойти даже на шантаж. Потом ты неоднократно помогал мне, но при этом не переставал раздражать. Между нами много всего произошло, но, Эйт... – вздохнула. – Я не знаю, что чувствую к тебе.

Он кивнул, принимая мои слова, но в его глазах я увидела отголоски грусти.

– И всё же ты согласилась стать моей невестой, – он попытался улыбнуться.

– Да, – не стала отрицать. – Но вот сейчас обдумываю то, что ты мне рассказал. И понимаю, что слишком поспешила. Знаешь, наши отношения тогда, шестнадцать лет назад разрушила не твоя работа, а твоя самоуверенность. Ты ведь точно не сказал мне об опасности. О том, что тебе угрожали? Ведь так?

Эйтан медленно кивнул.

– Уверена, если бы я о ней знала, то сумела бы избежать нападения. Как минимум, не ходила бы одна. Или имела бы при себе защитный артефакт. Но ты промолчал.

После этих слов Эйт стал чуть бледнее.

– Да и потом ты ведь не сообщил мне о расставании. Просто отдал меня мужчине, которому я даже не симпатизировала. Решил, что так мне будет лучше. Поменял без моего ведома мою жизнь.

– Я был уверен, что спасаю тебя, – его голос звучал тихо и растерянно.

– Проблема в том, что ты привык всё решать за всех, наплевав на чужое мнение. И тебя уже не изменить, – я говорила, а у самой на глазах наворачивались слёзы. – Никто не может дать гарантию, что однажды ты не совершишь со мной нечто подобное. Просто снова решишь, что мне без тебя лучше, и разорвёшь отношения. Или подумаешь, что мне лучше без работы. Или что я плохо воспитываю Илъера. И сделаешь так, как считаешь правильным.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил он шёпотом. Уже ведь понял: ничего хорошего не услышит.

– Я обещала тебе, что эту ночь мы проведём в одной постели, и сдержу обещание. Но мы будем просто спать. Ничего больше. А утром я хочу, чтобы ты ушёл.

– Совсем? – спросил Эйт, поймав мой взгляд. – Не желаешь больше меня видеть?

– У нас сын, нам в любом случае придётся видеться, – сказала, покачав головой. – Но в наших с тобой отношениях я бы хотела взять паузу. Да и тебе самому нужно время, чтобы примерить открывшееся прошлое с настоящим.

Я видела по глазам, что он хочет много чего мне сказать. Но Эйтан промолчал. Просто принял мои слова и кивнул.

Когда я поднялась с кровати и отправилась в душ, Эйт так и остался сидеть на кровати. Проводил меня грустным взглядом, но

ничего не сказал. Вернувшись через четверть часа, я обнаружила его на том же месте. Он встретил меня горькой улыбкой и спросил позволения тоже посетить ванную комнату. Я усмехнулась столь странному поведению, но кивнула и легла в постель.

Эйт вернулся быстро. Сразу забрался под одеяло, придвинулся ближе и прижался ко мне со спины. Свет он погасил коротким заклиниванием, и в комнате сразу стало очень темно.

— Обожаю твой запах, — прошептал он мне в затылок. — Он вскружил мне голову с самой первой встречи. Бель, я так хочу, чтобы ты была со мной.

— Эйтан, — произнесла строго.

— Но ещё больше хочу, чтобы у нас это было взаимно, — продолжил он. — Ты права, меня не исправить. Но я могу пообещать, всегда рассказывать о своих решениях. Чтобы мы вместе могли найти компромисс. Понимаю, что сейчас тебе нужно всё осмыслить. И дам время. Постараюсь вообще не попадаться на глаза. Скажем, неделю.

Я лишь на мгновение представила, что не увижу его целых семь дней, и в районе сердца появилась неприятная тяжесть. Мне не хотелось этого расставания. И всё же нам обоим нужно дать эмоциям улечься и обдумать всё на трезвую голову. Сделать это вместе невозможно, потому что мы пьянеем даже от простого присутствия рядом.

Но вместо ответа я просто придвинулась ещё ближе к Эйтану, буквально вжалась в него. Он обнял меня крепче и коснулся губами плеча.

— Сладких снов, моя любимая Бель, — проговорил с небывалой нежностью.

— Сладких снов, Эйт, — ответила ему.

Закрывая глаза, я была готова к тому, что буду всю ночь обдумывать ситуацию. Размышлять, анализировать, представлять. Вот только почти сразу провалилась в сон без сновидений.

А утром... проснулась одна.

Глава 22. Любовь-ненависть

Эйт сдержал слово. На глаза он мне больше не попадался, но зато приставил охрану – двух парней с выпускного курса факультета менталистики. Они старались оставаться незаметными, но я всё равно чувствовала их присутствие рядом. Один из них, Брит, ещё в первый день передал мне записку от своего декана. В ней Эйтан без лишних слов сообщал, что пока Вероника на свободе, я остаюсь в опасности. А значит, мне нужна охрана. Возражений он не принимал и даже добавил, что это распоряжение согласовано с капитаном Лиамом Истером. А оба моих охранника собираются в будущем году устроиться на работу в столичное управление стражей. И сейчас у них такая своеобразная практика.

Первые два дня я постоянно оглядывалась, ощущая на себе чужой взгляд. Но потом привыкла и перестала обращать на это внимание. Охранники следовали за мной везде. Не ходили, разве что, на мои лекции. Ну и в дом я их приглашать не собиралась. Территорию академии решила пока не покидать – да и незачем мне было. На ужин к родителям Эйта тоже не поехала, разрешив сыну отправиться туда с отцом. Кстати, за Илем тоже приглядывали, но не так явно, как за мной. Да и сам он был предупреждён о возможной опасности, так что за него я почти не переживала.

Всё шло хорошо. Спокойно. Тихо. Вот только без Эйта все мои дни стали похожи один на другой. Одинокое утро, завтрак, работа, общение с коллегами, домашние дела, ужин, сон. Иль, конечно, частенько забегал в гости. И, ясное дело, не мог не спросить, почему я перестала приглашать лорда Бестерли. Вдаваться в подробности не стала. Просто сказала, что у меня сейчас много работы, да и Эйтан постоянно занят. Но между нами всё в полном порядке.

Иль мне не поверил, но задавать вопросов не стал, за что была ему благодарна.

Дожидаясь рассвета одинокими бессонными ночами, я с полной ясностью начала осознавать, что очень привыкла к обществу Эйтана. Что безумно по нему скучаю, и мне совсем не нравится быть одной. Я уже день на третий была готова пойти на попятную, но помнила, что

он сам назначил срок в неделю. И как буду выглядеть, если сорвусь к нему раньше? Влюблённой дурочкой, которая не в состоянии удержать свои чувства в узде?

Хотя, как раз в чувствах так и не разобралась. И даже немного завидовала Эйту, ведь он помнил, как относился ко мне в прошлом. Я же пока могла только слушать воспоминания других.

Та любовь, которую испытывала раньше к своему супругу была странным явлением. Она грела мою душу, но только на расстоянии. А вот когда рядом появлялся Серфим, мои чувства к нему притуплялись, закрывались и будто бы даже прятались. Моя любовь была отравлена ментальным вмешательством. Травмирована. Возможно, даже убита. И то, что я сейчас чувствовала к Эйтану, наверное, имело другое определение. Он вызывал во мне интерес, симпатию, будоражил душу. Я обожала его поцелуи, нежные осторожные объятия, его тепло, его ласки. В постели у нас с ним всё было просто восхитительно. Но вместе с тем некоторые его поступки вызывали во мне раздражение. Разве должно оно присутствовать в любви? Не думаю.

И всё же теперь я точно решила, что хочу продолжить отношения с Эйтом. Возможно, даже соглашусь выйти замуж. Но перед этим мне всё же хотелось разобраться в собственных чувствах. И понять, что на самом деле испытываю к Эйтану Бестерли.

В субботу у меня в расписании стояли три лекции у вторых курсов. Обычно в этот день занятия проходили легко и быстро. Студенты уже мысленно праздновали окончание ещё одной учебной недели, и в аудитории царило приподнятое настроение.

С группой артефакторов мы распрощались одинаково друг другом довольные. Вторым у меня шёл промежуточный зачёт у целителей. Им нравится мой предмет, так что я рассчитывала, что всё пройдёт легко и быстро. А там останется лекция у боевиков, и домой.

Ещё я всё-таки приняла решение написать Эйтану записку. Пригласить вечером на ужин. Рассказать ему о своих мыслях и выводах, выслушать его. В конце концов, шесть дней это хоть и не неделя, но всё равно уже очень много.

Зачёт прошёл, как по маслу. Хотя, стыдно признаться, я мало слушала ответы ребят. Больше думала о том, что приготовить, что надеть и, главное, что написать в записке. Не хотелось так сходу признаваться Бестерли, что я просто дико по нему соскучилась. Так сильно, что даже работать нормально не могу.

Когда после окончания занятия аудитория опустела, я тоже собиралась выйти, но тут в кабинет вошёл Питер Крит – высокий крупный боевик со второго курса. Один из самых одарённых на потоке.

– Питер, не мог бы ты пока подождать в коридоре. Я должна закрыть аудиторию, – сказала ему.

Но он будто меня не услышал. Вместо того, чтобы что-то ответить, закрыл дверь, запечатал её заклинанием и решительно направился ко мне.

– Студент Крит, что происходит? – спросила я строго.

Он шёл быстро, в считанные мгновения оказался у моего стола и рывком поднял меня на ноги. Увидев, что его взгляд пуст, я испуганно замерла. Парень совершенно точно был под ментальным внушением. Едва это осознав, я тут же активировала артефакт безопасности.

– Питер, очнись! – позвала, пытаюсь хоть так достучаться до его сознания. – Что ты делаешь?!

Парень молчал, никак не реагируя на мои слова. Он потащил меня к одному из окон. Я закричала, позвала на помощь. Попыталась вырваться. И Питер даже отпустил меня... ровно на три секунды, пока составлял обездвиживающее заклинание. Да такой силы, что оно мгновенно сожгло все мои защитные артефакты.

Вот теперь мне стало дико страшно. Пульс бился в висках, на глазах навернулись слёзы, но я никак не могла придумать, что делать дальше. Дверь дрогнула. Её явно пытались взломать с другой стороны. Но пока безуспешно.

Тем временем боевик открыл окно – распахнул обе высокие створки. Когда он поставил меня на подоконник, как какую-то куклу, я от ужаса перестала дышать. Была уверена, что сейчас просто сбросит вниз. Но тут парень забрался ко мне. Встал рядом, хоть ему и пришлось для этого изрядно пригнуться.

Перед тем, как этот гад сиганул со мной с третьего этажа, я заметила в его руке круглый красноватый шарик. По виду –

стеклянный. Шагнув с окна, Питер раздавил его пальцами. Нас тут же окутал красный густой дым... и в то же мгновение мы приземлились на пол. Вот только этот самый пол находился явно не в академии, а где-то совсем в другом месте.

Я бы огляделась, но всё ещё оставалась неподвижна. Судя по тому, что видела из своего положения, мы оказались в каком-то заброшенном доме. Краска на деревянном полу давно облезла, стены выглядели обшарпанными, а в стёклах на окнах виднелись дыры.

– Молодец, Пит! – прозвучал совсем рядом смутно знакомый женский голос. – Прекрасная работа. Неси её в бойню, привяжи к крюку. Пусть повисит, герцогиня недоделанная.

Боевик закинул меня на плечо. Я же только теперь смогла увидеть девушку: стройную, черноволосую. Веронику Моунс. Очень хотелось спросить, что ей нужно? Для чего всё это? Но я всё ещё не могла ни говорить, ни шевелиться.

Питер поставил меня на ноги только в полутёмном длинном помещении непонятного назначения. Тут были и столы, и лавки, а ещё под потолком висело несколько металлических крюков. Парень вздёрнул мои руки вверх, связал их верёвкой и намотал ту на крюк. Не успела опомниться, как он отошёл и потянул за прикреплённую к стене цепь, а я оказалась висящей в воздухе, подвешенной за руки. Запястья тут же прострелило болью, с губ сорвался вскрик... и только теперь стало ясно, что сковывающего заклинания больше нет.

– Питер! – крикнула я. – Питер, ты под воздействием! Она менталистка и сумела тебя подчинить! Ты сильный. Борись с этим!

Но парень просто ушёл, делая вид, что совсем меня не слышит.

– Вероника! – закричала я. – Вероника!

И что удивительно, она отреагировала. Вошла в это странное помещение, плотно прикрыла за собой металлическую дверь и прислонилась к ней спиной.

– Вероника, – проговорила я, переводя дыхание. – Что происходит? Я ведь тебе ничего не сделала? Зачем всё это?

Но она не спешила отвечать. Просто смотрела на меня и загадочно улыбалась.

– Понимаю, первая, да ещё и несчастная любовь бывает настолько сильной, что затмевает разум, – продолжила я. – Но ты должна понимать, что всем этим портишь самой себе жизнь.

– Вот ты вроде взрослая, – наконец, заговорила она. – Даже целый профессор. У тебя сын-подросток. Но я всё равно вижу перед собой наивную дуру.

– Давай обойдёмся без оскорблений. Тогда я не стану в свою очередь говорить, кого вижу перед собой, – бросила я в ответ.

– О какой любви ты говоришь? – устало спросила девушка.

– О твоей к Эйтану Бестерли.

А девушка вдруг рассмеялась. Наигранно, зло. Она будто выдавливала из себя этот смех, хотя сама не испытывала ни капли веселья.

Оборвался он так же резко, как начался.

– В одном ты права, я испытываю к нему ни с чем не сравнимые по силе чувства, – сказала девушка и, оттолкнувшись от двери, медленно направилась ко мне. – Такие безумные, что сжигают изнутри. Не дают жить. Толкают на глупости.

Подойдя ближе, она вдруг толкнула меня в бок, и я качнулась на крюке. Раздался противный скрежет цепи, и от этого звука по спине поползли мурашки.

– Но скоро я исполню свою мечту. Достигну своей главной цели. В этом моё предназначение, мой смысл.

Она снова толкнула меня, будто ей нравилось наблюдать, как я беспомощно раскачиваюсь на цепи.

– Как думаешь, насколько ты важна для него? – спросила Вероника.

– Тебя это не касается, – ответила холодно.

– О, нет, поверь, касается, ещё как. Просто если мы сделали верную ставку, то совсем скоро он придёт сюда. И будет готов на что угодно, лишь бы спасти тебе жизнь. И заплатит ту цену, которую я назначу.

– Тебе нужны деньги? – выпалила удивлённо.

– Мне – нет, – серьёзно ответила она, снова меня толкнув. – Я хочу получить нечто куда большее.

А после развернулась и ушла.

Я не стала её останавливать. И хоть висеть было больно, руки затекли, а из-под верёвки на запястьях сочилась кровь, но мне требовалось время, чтобы обдумать ситуацию. Ведь из слов Вероники

получалось, что она не испытывает к Эйтану нежных чувств. Но что тогда?

Самый вероятный вариант – ненависть. Только она так же сильна, как и любовь, и способна толкать человека на самые отвратительные поступки. А вот почему эта студентка так возненавидела Эйта, у меня даже предположений не нашлось. Но сейчас важно другое.

Мне совсем не хотелось проверять, как высоко Эйтан ценит мою жизнь, и на какие жертвы готов. Я не готова ни на какие. Потому мне срочно нужно отсюда выбираться. Сама с похитителями явно не справлюсь. Не в том положении нахожусь. Но при мне есть моя магия. Да, для боевого плетения необходимы руки и гораздо более мощный дар. А вот для иллюзий требуется куда меньшее. Но Ника менталистка, и вряд ли хорошо разбирается в иллюзиях.

Не знаю, сколько прошло времени. Для меня оно и вовсе будто остановилось. Раздумья хорошо отвлекали от боли. Я сосредоточенно размышляла, как лучше поступить, какую ситуацию разыграть. Перебрала в голове уйму разных вариантов. И в итоге пришла к одному, самому выигрышному.

Вот только для воплощения его в жизнь мне требовался Питер.

– Вероника! Эй! – закричала я, стараясь не шевелиться, чтобы ещё сильнее не травмировать руки.

Орать пришлось довольно долго. Но в итоге минут через десять девушка всё-таки явилась.

– Чего тебе? – спросила раздражённо.

– В туалет хочу, – сказала, округлив глаза. – Уже не могу терпеть. Та усмехнулась.

– А меня это должно волновать?

– Вероника, ну будь же ты человеком. Это же такая малость.

Она задумалась, но потом окликнула своего прислужника-марионетку.

– Питер, – приказа она. – Спусти её с крюка и проводи в уборную. Следи, глаз не спускай. Потом снова привяжи обратно.

Отдав приказ, она оставила нас одних.

Парень сразу принялся исполнять распоряжение. Вскоре я уже стояла на своих ногах, которые никак не желали слушаться. Их покалывало, идти почти не получалось, а перед глазами как назло всё

начало расплываться. Пришлось заставить себя встряхнуться. Ведь теперь мне предстояло самое сложное.

Прикрыв глаза, я сосредоточилась, воспроизвела в голове образ Вероники, включая все подмеченные мною мелкие подробности, и произнесла заклинание активации. Когда снова разлепила веки справа от двери стояла всё такая же раздражённая тиса Моунс и с презрением смотрела на нас с парнем.

– Питер, выведи её за территорию. Пусть уходит, – сказала она.

Создавать иллюзии с голосом было очень энергозатратно. На эти две фразы я исчерпала почти весь свой резерв, и теперь оставалось надеяться, что менталистка управляет своей марионеткой именно голосом, а не с помощью энергетической связи.

Питер на самом деле повёл меня, вот только я не понимала: то ли в уборную, то ли к выходу. Идти быстро у меня не получалось, но парень не торопил. Мы медленно ковыляли по узким тёмным коридорам. Ноги до сих пор не слушались, потому мне приходилось держаться связанными руками за стену. Но пару раз я всё-таки упала, ударилась коленом о какую-то железку и едва не взвыла от боли. Пришлось прикусить щёку, чтобы промолчать.

До меня долетали обрывки голосов, преимущественно мужских. Первой мыслью было позвать на помощь. Но я быстро поняла, что, скорее всего, это подельники Вероники. И лишь стоило об этом подумать, как стало ещё страшнее.

Когда впереди показалась дверь, меня уже едва не трясло от волнения. Получилось ли? Куда он всё-таки меня привёл? Парень отпёр тяжёлый засов, толкнул створку... и мне в лицо дунуло прохладным осенним воздухом, пахнущим листвой, дождём и сыростью.

Не оставив себе возможности для сомнений, я рванула вперёд. Бежала, поражаясь тому, откуда вообще взялись силы. Сверху лило, как из ведра, юбка путалась в ногах, туфли вязли в грязи, но я продолжала бежать. Откуда-то пришло чувство, что у меня есть всего несколько секунд. И если не успею, то шанс на побег будет безвозвратно потерян.

Я не понимала, где нахожусь, место было незнакомым. На небе висели тяжёлые серые тучи, шёл самый настоящий ливень, вдоль дорожки росли кустарники и трава. А впереди маячила калитка. В

голове осталась только одна мысль: бежать, спастись, добраться до спасительной преграды. Я очень надеялась, что за ней меня встретит оживлённая улица и люди.

Но когда до заветного спасения оставалось всего пара шагов, меня резко схватили за плечо и дёрнули назад. Я упала на бок прямоком в лужу, упёрлась связанными руками в вязкую грязь и обречённо всхлипнула.

Не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто меня нагнал. Увы... я не успела. Вероника обнаружила неладное раньше и отдала своей марионетке новый приказ.

Всё так же молча боевик взвалил меня себе на плечо и понёс обратно. Наверное, я могла бы попробовать бороться с ним. Возможно, даже смогла бы освободиться. Но он всё равно бы догнал. Тут и думать нечего. Неужели это конец?

Питер донёс меня до входа в одноэтажное приземистое здание и поставил на ноги.

Мокрая измазанная в грязи, – я представляла собой жалкое зрелище. Вероника стояла в дверном проёме и смотрела снисходительно.

– Глупо, но забавно, – сказала она, глядя на меня без тени эмоций. – Хорошая попытка, профессор Кайс. Как раз в вашем стиле. И, знаешь, я даже наказывать тебя за это не буду.

Потом перевела взгляд на Питера и приказала:

– Верни её в бойню и снова подвесь на крюк. Ах, да, завяжи ей рот, чтобы больше не беспокоила ни просьбами, ни заклинаниями.

С этими словами она демонстративно отошла в сторону, пропуская нас вперёд, а сама принялась колдовать над дверью. Судя по всему, устанавливала на неё магическую защиту.

– Кстати, твой любовник уже осведомлён, что ты у меня. И знает, какую именно цену мы хотим получить за твою жизнь. Теперь только от его решения зависит, доживёшь ты до заката, или нет.

– И что же ты у него потребовала? – спросила я, обернувшись к этой сумасшедшей.

Она зло улыбнулась, но ничего пояснять не стала. А в моей голове родилось множество самых разных вариантов. Один – хуже другого. И на душе стало ещё тяжелее.

Глава 23. Коварство и находчивость

Эйтан Бестерли

Раздражённо захлопнув дверь старой таверны, я сжал в кулаке очередную записку с адресом и решительно вышел под дождь. На сей раз мне следовало направиться в Сельский квартал. Хорошо, не на другой конец города. И это был уже пятый адрес. Увы, скорее всего, не последний.

История повторялась. Моя Изабель снова пострадала, и снова из-за меня. Словно нам с ней попросту опасно быть вместе. Словно... нас кто-то проклинал. А ведь я был уверен, что она в полной безопасности. Её охраняли хоть и студенты, но лучшие с факультета. У неё было несколько защитных артефактов, да и я всегда находился где-то поблизости. Ясное дело, что учесть всего невозможно, но я постарался. И всё равно проиграл.

Вероника явилась в академию не сама, она снова решила действовать чужими руками. А ведь Питера Крита проверяли всего за день до этого. Его артефакт был заряжен и исправен, а сам парень, как и все студенты академии, знал о том, что снимать эту защиту ни в коем случае нельзя. Даже во время сна.

И всё же он попался в ловушку. Потом заманил в ловушку Изабель. И теперь в ту же ловушку иду и я. Вот только какими-то уж очень странными путями.

Да, узнав о похищении Бель, я пребывал в ступоре. Меня будто накрыло куполом, замотало в кокон. Мысли в голове остановились, словно их кто-то заморозил. А потом во мне будто что-то взорвалось. Я метался по коридорам академии, исследовал кабинет истории, откуда и пропала Бель. Изучил каждый магический след, каждый отпечаток ауры. Пытался отследить, куда вёл портал, но тут похитители сработали на совесть. След был, но обрывался задолго до финальной точки.

Нет, можно было попытаться построить по нему путь, но для этого был нужен специалист по порталам, а я таковым, увы, не

являлся. И тем не менее, собирался сделать именно это, когда в кабинете появились стражи во главе с Лиамом.

Именно Истер привёл меня в чувства. Просто схватил за плечи и несколько раз встряхнул.

– Бестерли! – прорычал мне в лицо. – Возьми себя в руки! Немедленно! Сейчас!

Я хотел ударить его в ответ на такое странное поведение. Моя растерянность быстро превратилась в злость. Я даже замахнулся, но капитан перехватил мою руку.

– Эйтан, хватит! Соберись! Ты нужен нам здесь и сейчас. Адекватный! – он крепче сжал мои плечи. – Понимаю, твою женщину похитили. Но не убили же. Значит, она нужна живой. И это уже хорошо. У нас есть время найти место, где её прячут.

– Я пытался... – прошептал едва слышно. – Не получается.

Да, пытался. Несколько раз строил заклинание поиска по личной вещи. Сумка Бель как раз осталась на её столе. Но магия каждый раз возвращалась ни с чем. Это означало, что её либо хорошо скрывают, либо...

О втором варианте я старался не думать.

– У нас много специалистов. Мы найдём твою Изабель. Но нам нужна твоя помощь, – говорил Лиам, глядя мне в глаза. – Скорее всего, именно ты причина похищения. Значит, злоумышленники обратятся к тебе. И в этот момент твоя голова должна работать как часики. Чётко.

Эти слова возымели эффект. Я попросил минуту, чтобы привести себя в норму. Вспомнил, как в первые годы работы менталистом-дознавателем учился приглушать собственные эмоции. Это было непросто, но действительно. Вот и сейчас такое умение мне очень пригодилось. Так что вскоре я уже мог мыслить здраво и был готов действовать.

А дальше время потянулась, как гружёная телега, запряженная старой клячей. Магический поиск ничего не давал. Даже по крови Ильера найти Бель не получилось. Но маги капитана Истера не останавливались, ведь всем было известно, что бесконечно закрываться от магического поиска невозможно. Даже если человек сидит в подвале, защищённом со всех сторон заклинаниями, которые завязаны на накопители, достаточно лишь одной прорехи в этой защите, и его найдут.

На непрерывный поиск тратилась уйма сил, потому его использовали только для обнаружения самых опасных преступников. Увы, Веронику настолько тщательно не искали. Иначе сейчас Бель была бы в безопасности.

Ильер очень переживал, но старался держаться. И, надо сказать, у него получалось лучше, чем у меня. Просто... он ещё не терял Бель. Не знал, каково это. А я знал, и очень боялся пережить подобное вновь.

Когда мне доставили послание от неизвестного адресата, я уже не сомневался, от кого оно. Конверт вскрывал очень аккуратно. Но внутри оказалось просто письмо. Точнее, даже не письмо, а записка.

«Доброго дня, лорд Бестерли, – было написано мелким твёрдым почерком. – Так уж вышло, что Изабель Кайс у меня. Предлагаю вам честный обмен: ваша жизнь на её. Если согласны, приходите один на Синюю улицу, 5 за дальнейшими инструкциями. Если откажетесь, то долго ваша любовница не проживёт. Жду вас до заката. И да, поспешите, вам придётся посетить немало адресов. Путь не будет простым. А если увижу с вами полицию, то можете уже не приходить».

Послание едва не выпало из моих ослабевших рук. Его вовремя выхватил капитан Истер. Быстро пробежал глазами по строчкам и хмуро поджал губы.

– Эйтан, нужно идти, – сказал он, поймав мой взгляд, и протянул маленькую монету. – Вот, возьми. Положи в карман. По ней мы сможем отследить твои перемещения. Ещё я отправлю за тобой двоих парней. Они настоящие мастера маскировки. Когда ты найдёшь тису Кайс, они дадут нам знать, а сами придут к тебе на помощь.

Я сглотнул и посмотрел с благодарностью.

– Спасибо, Лиам.

Я понимал, что должен спешить. Уверенно направился к выходу. Но когда уже сделал шаг в коридор, до меня донёсся оклик:

– Папа!

Я остановился. Не знаю, как понял, что зовут именно меня. Ни разу не слышал в свой адрес вот такого обращения. Только если в шутку.

– Пап, подожди...

Передо мной появился Ильер. Он выглядел не на шутку взволнованным, а в руке у него было знакомое послание.

– Лорд Бестерли, – будто опомнившись, произнёс сын. – Я пойду с вами.

– Иль, нет, – я отрицательно покачал головой и опустил руку на его плечо. – Я отправлюсь сам. И вернусь с твоей мамой.

– Я хочу помочь, – заявил парень. – Не могу просто сидеть и ждать. Я должен...

– Осваивай магический поиск. Ищи Бель. Если вы найдёте её раньше меня, то у нас всё получится. Именно этим ты сможешь помочь.

Он выглядел напуганным и растерянным, но кивнул, принимая мою правоту. А я... поддался порыву и впервые крепко обнял собственного ребёнка.

– Спасибо, что ты есть, Иль, – сказал тихо, но он точно меня услышал.

Отпустил его, уже хотел уйти...

– Удачи, пап, – сказал Ильер, глядя мне в глаза.

– И тебе удачи, сын, – ответил я.

И ушёл. Но на душе теперь было совсем не так мрачно, а надежда на счастливое завершение всей этой истории стала гораздо больше.

По адресу из послания располагался маленький домик в бедном районе. Когда я постучал, хозяйка без слов выдала мне конверт и закрыла дверь. В этом послании тоже был адрес. На сей раз маленького магазинчика в трёх кварталах к центру. Но и там я тоже получил лишь новый адрес. Казалось, эта демоница Вероника играет в какую-то свою непонятную игру. Да, с одной стороны её действия выглядели странностями больного человека, но с другой – в них всё равно имелась своя логика. Ведь эта беготня по адресам могла запутать кого угодно, и дать возможно отследить любых преследователей или соглядатаев. Оставалась надежда, что люди Лиама настоящие профессионалы.

И вот, получив пятый адрес, я почему-то уже не сомневался, что именно там найду Изабель. Чутьё это подтверждало, но страха не было. Нет, я боялся за Бель, но не за себя. Главное – спасти её, а там, будь что будет.

Ливень немного стих, но идти приходилось по грязи и лужам. Я уже несколько раз сушил магией свои вещи, но они быстро промокали вновь. Тратить энергию на купол от дождя не хотелось, я знал, что силы мне пригодятся. А ещё появилась уверенность, что за Вероникой кто-то стоит. Сама студентка до всего этого вряд ли бы додумалась. Нет, она не глупая, но составлять запутанные планы вряд ли не умеет. Тут же явно поработал кто-то ещё. Некто куда более хитрый.

У перекошенной калитки я оглянулся, но не увидел на пустынной улице никого. Сжал в кармане монетку, данную Лиамом, медленно выдохнул и направился вперёд. Дойдя до ржавой металлической двери громко постучал и отошёл на несколько шагов назад.

Вскоре заскрежетал засов, створка отворилась, и на пороге появился высокий тип бандитской наружности.

– Проходи, – сказал он, отступая в сторону. – Уж заждались. Особенно твоя краля.

Догадка подтвердилась. Вероника тут явно не одна.

Оценив противника, я всё-таки вошёл. Этот привратник не представлял для меня опасности. Не маг, вооружён только двумя ножами, но обращаться с ними точно умеет. И всё же с ним бы я справился без труда. Но интуиция подсказывала, что пока рано начинать драку.

Я шёл за провожатым по длинному коридору. Место это напоминало что-то вроде старого склада или цеха. Будто здесь когда-то что-то изготавливали, а потом забросили. Мы остановились у приоткрытой боковой двери, и дальше мне просто указали на вход.

Створку я толкал уверенно, страх и другие эмоции пришлось закрыть очень глубоко. Сейчас они могли всё лишь испортить. Лиам прав, мне нужна холодная голова и работающее сознание. В противном случае можно сразу объявлять себя проигравшим.

Но лишь стоило переступить порог, и весь мой настрой полетел в бездну. Бель была связана и подвешена за руки под самым потолком. Я смотрел на неё, не в состоянии отвести взгляда. А осознание, что она снова страдает из-за меня, давило на грудь огромной глыбой. Отец-защитник, как я мог втянуть её в это? Почему это случилось снова?!

– Бестерли, какая встреча, – послышался справа мужской голос.

Я всё-таки повернулся, глянул на говорившего. Им оказался смутно знакомый мужчина в коричневом костюме и с седой головой.

Мы определённо уже встречались раньше, но я пока никак не мог вспомнить при каких обстоятельствах.

Сейчас он сидел на стуле посреди просторной комнаты со столами и крюками. Это место уж больно напоминало скотобойню, вот только заброшенную. За плечом мужика стояла Вероника, возле Бель расположились двое магов, явно боевики. По углам комнаты заняли позиции двое арбалетчиков. И сейчас один из них целился в меня, другой – в Изабель.

– Как понимаю, счёты у вас ко мне, – проговорил я, обратившись к седому. На Бель старался не смотреть. Понимал, что могу просто не вынести её вида. – Отпустите тису Кайс. Она не имеет ко всему этому никакого отношения.

– Честно говоря, сначала я хотел поступить именно так, – ответил он. – Но передумал. Не стоит оставлять дела незавершёнными. Это всегда заканчивается плохо. В прошлый раз я уже оставил эту красотку в живых. За что и поплатился... жизнью брата и пятнадцатью годами каторги.

Вот теперь я понял, кто именно передо мной. Ведь именно этот гад когда-то предупреждал меня, что если продолжу ментальный допрос графа Тереса, то дорого за это заплачу. Его потом арестовали, как подельника обвиняемого. Именно он был виновен в избиении Бель. Тогда суд приговорил его к пожизненной каторге. Так какого демона он делает здесь?!

– Орвин Терес, – сказал я, мысленно прикидывая, кого из противников нужно отключить первым.

Хорошо бы сразу всех, но это может обернуться выжженным сознанием. А здесь пострадавший студент. Вот сидит в углу и держится за голову. Ему и так досталось.

– Брат Винстона Тереса, осуждённого за многочисленные убийства и организацию покушения на Его Величество, – продолжил я. – Сбежал с каторги?

– Сбежал, – усмехнулся тот. – И пришёл возвращать долги.

– Зачем втянул в это девчонку? – спросил, указав взглядом на Веронику. Хотя она выглядела довольной, а в её взгляде сияло торжество.

– Поверьте, лорд Бестерли, мне есть за что вас ненавидеть, – сказала она. – Именно из-за вас моя семья лишилась титула, земель,

богатств. Всего. А я лишилась будущего.

– Что-то не припоминаю подобного, – ответил ей.

В мыслях всё ещё пытался придумать наиболее эффективную стратегию нападения. Первыми нужно обязательно отключить стрелков. Затем – магов. Только сделать это так, чтобы маги не отключили меня. А вероятность этого очень высокая.

Слишком много противников, а я не боевик, хоть общий курс боевой магии и проходил, но это было очень давно.

– Граф Винстон Терес был моим отцом! – со злостью заявила Вероника.

– Он был настоящим чудовищем, – я смотрел на неё с сочувствием.

– Он любил меня!

– И убивал людей просто за то, что те не разделяли его взглядов или решений. Некоторых с особой жестокостью. Поверь, я видел его воспоминания. И до сих пор просыпаюсь ночами в холодном поту. Тебе повезло, что ты росла не с ним.

– Вы лишили меня всего! – не сдавалась Вероника.

– Я всего лишь провёл ментальных допрос твоего отца. Все свои преступления он совершил сам. Никто его не заставлял. Если тебе так хочется кого-то обвинить, обвиняй его. Он действительно заслужил своё наказание.

– Это вы чудовище! – она выскочила вперёд, хотела броситься на меня, но её поймал Орвин.

– Всё, Бестерли, беседы о прошлом закончены. Поговорим о настоящем.

Именно эта фраза стала для меня сигналом к действию. Да и выдержка дала сбой. Ведь пока мы тут мило общаемся, Бель страдает!

Первыми вырубил магов. Они стояли ближе и до них достал просто грубым ментальным ударом. Оба рухнули на пол, как подкошенные. А потом я подскочил к Бель и накрыл нас с ней самым сильным щитом, на который был способен. Он не пропускал ни людей, ни арбалетные болты, ни заклинания. Но сил на него тратилось уйма, потому даже мой резерв он был способен выкачать за пять минут.

Следовало спешить. Но снять Бель с цепи оказалось не так-то просто. Подъёмный механизм остался за пределами щита. Пришлось перерезать верёвки ножом, вырванным из ножен лежащего рядом мага.

И всё бы хорошо, но с каждым мгновением я всё сильнее слабел, а нам ещё требовалось как-то выбираться из этого места.

Когда с путами на запястьях Изабель было покончено, она просто упала мне в руки. Стоять сама не могла, выглядела измождённой. Но сразу поспешила убрать ото рта тряпку.

– Я могу накрыть нас иллюзией непроглядной тьмы, – прошептала тихо.

– Я тоже ничего не увижу, а ты не можешь идти.

– Но я слышала, что менталисты могут видеть чужими глазами, – сказала вдруг.

– Для этого нужно слияние сознаний. А мне не пробиться к тебе.

– Я готова.

– Но...

– Готова, Эйт, – она вдруг погладила меня по щеке и сама посмотрела в глаза, приглашая.

И я нырнул в её сознание, впервые не ощутив никакой преграды. Слияние прошло очень легко. Гораздо легче, чем бывало у меня обычно.

Но в момент, когда Бель была готова создать большую иллюзию тьмы, чтобы мы сбежали... дверь резко открылась, и помещение заполнили стражи.

В отличие от меня они не стали долго анализировать обстановку. Каждый из них хорошо знал свою работу. Арбалетчики успели выпустить всего по паре болтов, и сразу же были скручены и обезврежены. А уж Вероника со своим дражайшим дядюшкой и вовсе мгновенно оказались лежащими лицом вниз.

Казалось, прошло не больше десяти секунд, и всё было кончено.

Задерживаться в этом странном месте мне не хотелось ни капли. Изабель всё ещё не могла идти, потому я вынес её на улицу на руках. И даже не удивился, увидев там Лиама, рядом с которым нетерпеливо топтался Ильер. А вот присутствие с ними Дейрена оказалось полной неожиданностью.

– Мама! – выкрикнул Иль, едва заметив нас.

Он подскочил ближе, остановился, боясь прикоснуться к Бель.

– Ты... ранена? – спросил сын, дрогнувшим голосом.

– Нет, – она ободряюще улыбнулась ему и попросила меня поставить её на ноги.

Правда, стоять могла только с поддержкой.

– Я просто много времени провела на весу. Ноги не слушаются. Нужно разогнать по ним кровь, и всё будет в порядке.

– Ну и напугали вы нас, – сказал подошедший ближе Дей.

– Видимо, сильно напугали, раз уж ты оторвался от своих важных дел и стоишь тут, – ответил я ему.

– Ещё как.

– Тогда, может, освободишь нас до завтра от дачи показаний? – попросил я друга.

Тот улыбнулся и кивнул.

– Это самое малое, что я могу для вас сделать. Идёмте, довезу до академии, – сказал он и повернулся к Лиаму. – Истер, отличная работа. Вот теперь я тобой доволен. Чета Бестерли прибудет на допрос утром.

И направился к калитке, поманив нас за собой.

Глава 24. Слияние сознаний

Изабель Кайс

В карете я ехала рядом с Эйтаном. Он так и не отпустил меня, продолжал обнимать, оберегать, защищать. Будто не понимал до конца, что всё закончилось. Да я и сама пока ещё этого не осознала. Думаю, тут просто нужно время.

По дороге я молчала. Дей расспрашивал Эйта о случившемся, тот рассказывал устало, но подробно. Ильер внимательно слушал обоих мужчин и выглядел совершенно счастливым. А ещё он точно несколько раз назвал Эйтана папой, причём это слово вырывалось у него непроизвольно. Сам же Бестерли при этом так довольно улыбался, будто слушал самую прекрасную музыку в мире.

У ворот академии Дей с нами распрощался. Пообещал взять дело Вероники и её родственника на личный контроль, пригласил зайти к нему на чай после завтрашнего допроса и уехал.

Я уже могла нормально идти, но чувствовала себя безумно уставшей, потому не возражала, когда Эйт снова подхватил меня на руки и понёс. Но тут я заметила, что идём мы в противоположную сторону от моего дома.

– Куда ты меня несёшь? – спросила возмущённо.

– К целителям, – ответил он с невозмутимым видом.

– Я совершенно здорова, – поспешила возразить.

– У тебя запястья изрезаны в кровь. Я накинул заклинания обезболивания, но оно временное. Тебе нужна помощь целителей.

– Да там мелкие царапины. Дома сама обработаю.

– Вот сейчас не спорь со мной, – упрямо ответил Эйт. – Это не моя прихоть, а вопрос твоего здоровья. У нас отличные целители. Быстро всё залечат, перевяжут и отпустят домой.

Спорить на самом деле не хотелось. Особенно при Ильере, который тоже пошёл с нами. Потому пришлось промолчать.

К счастью, в целительском крыле мы не задержались. Раны были неопасными и не особенно глубокими. Дежурный лекарь справился с ними за пару минут.

Убедившись, что со мной всё хорошо, Иль отправился в общежитие. Думаю, ему не терпелось рассказать друзьям о своём приключении. Эйтан вызвался проводить меня до дома и возражений тоже принимать не стал.

По дороге почти не говорили. Даже не будучи менталистом, я чувствовала между нами стену из скрытых эмоций и недосказанности. Понимала, что сама же её и выстроила, и рада была бы разрушить, но пока не находила слов.

Мы остановились у крыльца. Эйт отпустил мою руку, отвёл взгляд и сделал шаг назад. Он молчал, я тоже не спешила начинать разговор. Хоть оба понимали, что нам нужно поговорить. Но с чего начать?

Сказать, что я безумно скучала по нему всю эту неделю? Или что мне очень хорошо с ним, а без него всё кажется серым? Что я хочу быть с ним, но боюсь, что он закроет меня в золотой клетке? Или просто признаться, что люблю его? Ведь на самом деле же люблю. Что это, если не любовь? А сегодня, когда он пришёл меня спасать, я дико за него испугалась. Хотела кричать, чтобы он убегал из этой смертельной ловушки, но не могла издать ни звука.

Эйт вдруг шагнул ко мне, нежно обнял лицо ладонями и посмотрел в глаза.

– Мы не разорвали слияние сознаний, – проговорил с нежностью, а выглядел при этом поразительно счастливым. – Я слышу твои мысли, Бель. И тоже дико скучал. Мечтал прийти к тебе, убедить в своих чувствах. Но должен был исполнить твоё желание. Ты просила время на раздумья, я и держался как мог. Не представляешь, что со мной было, когда узнал о твоём похищении. Меня Лиам едва в чувства привёл. И я бы никогда не оставил тебя у этих бандитов. Если понадобилось бы, заплатил собственной жизнью.

Я всхлипнула и прижалась щекой к его груди. Обняла, крепко-крепко, а он обнял меня в ответ. Не знаю, сколько мы так стояли на холодном ветру. Вокруг уже стемнело, но время было не позднее. Нас точно могли видеть коллеги или студенты, но сейчас меня это совершенно не волновало.

– Идём в дом? – предложила, чуть отстранившись.

Но он не сдвинулся с места.

– Бель, хватит сомнений. Они очень плохо влияют на эмоциональное состояние, расшатывают психику, медленно убивают

нас изнутри. Потому, просто ответь сейчас сама себе, ты хочешь быть со мной? Быть моей женой?

– Хочу, – сказала раньше, чем успела задуматься над ответом.

– И я хочу, чтобы ты стала ею. Я люблю тебя, Изабель. И ты тоже меня любишь. Так давай разрешим нам быть вместе, быть счастливыми. Отбросим все «но» и «если», и просто сделаем этот шаг. Мы и так потеряли шестнадцать лет.

Он говорил так искренне, так эмоционально, был настолько открыт, что мне казалось, я сама могу чувствовать его душу и сознание. И в этот момент поняла, что готова с ним на всё. На любые подвиги или глупости. Даже готова принять все особенности его сложного характера и своевольный нрав. Просто потому что это мой мужчина. Тот, с которым я дышу, с которым моя душа свободна.

Я подалась вперёд, обняла его за шею и коснулась губами губ. Эйт охотно ответил на поцелуй, но не дал ему затянуться. Мягко прервал, посмотрел мне в глаза и сказал:

– Пока слияние не разорвано, я должен вернуть тебе воспоминания. Чудо, что мне удалось проникнуть в твоё сознание. Думаю, дело в том самом моменте. Ты видела во мне спасителя, потому и доверилась настолько. Не уверен, что у тебя получится повернуть это ещё раз с такой же лёгкостью. Так что давай не будем терять этот шанс.

– Хорошо, – кивнула я. – Что от меня требуется?

– Ничего. Тебе просто нужно удобно сесть на своей кровати, а дальше я всё сделаю сам. Потом ты уснёшь, так воспоминаниям будет легче уложиться в сознании.

Было немного боязно, что Эйт может снова сделать что-то с моей памятью, но я прогнала эту мысль. В конце концов, если уж решила, что готова связать с ним жизнь, то должна доверять.

– Только, пообещай мне, что не станешь прятать ничего из моего прошлого. Я должна помнить всё, даже если это неприятно, – попросила его.

Он кивнул, но в глазах появилось сожаление. Видимо, что-то лорд Бестерли хотел бы оставить закрытым.

А дальше мы всё же вошли в дом, поднялись в мою комнату. Вместе приняли душ, потому что близкий контакт между нами нельзя было разрывать, иначе слияние бы перестало работать. Правда, даже

не целовались, обошлись почти без прикосновений. Но вот не смотреть друг на друга не могли. Мы цеплялись взглядами, гладили друг друга ими, ласкали. Я очень хотела плюнуть на всё и прижаться к Эйтану. Но мы оба понимали, что тогда нам обоим просто станет не до менталистики, и шанс будет упущен. Потому приходилось сдерживаться.

– Готова? – спросил Эйт, когда мы вдвоём расположились на кровати.

Я села, подложив под спину несколько подушек, он разместился напротив и выглядел немного грустным.

– Готова, – ответила я, но когда он уже потянулся пальцами к моим вискам, остановила его и всё-таки сказала то, что должна была сказать вслух: – Эйт, я люблю тебя. Сейчас, без воспоминаний. Не знаю, что я там вспомню. Но хочу, чтобы это не помешало нашему настоящему.

– Всё будет хорошо, – проговорил он и легко коснулся губами моих губ.

Потом всё же положил пальцы на мои виски и... я провалилась во тьму.

Утро было дождливым и мрачным, но у меня на душе всё равно сияло яркое солнышко. Я проснулась от поцелуя Эйтана, от самого сладкого и приятного в мире. Конечно, сразу же ответила, обняла его и поспешила отбросить одеяло.

Всегда любила просыпаться именно так. У меня когда-то даже была примета – если утром Эйт будит меня поцелуем, значит, день пройдёт прекрасно и принесёт много хорошего. Но в этот раз он явно не собирался ограничиваться лёгкими ласками, да я и не была против. С безумным наслаждением проводила ладонями по его широкой рельефной спине, в сотый раз поражаясь гладкости его кожи. Сжимала его плечи, гладила грудь, а потом зарылась пальцами в его распущенные мягкие волосы и пропала окончательно. Деваступница, как же божественно приятно быть с ним, прикасаться к нему, чувствовать его тепло и понимать, что это мой жених. Мой мужчина.

Эйтан проложил дорожку поцелуев по моей шее к ключицам, затем опустился к груди. Его руки ласкали моё тело, он поглаживал его так нежно, будто боялся нечаянно причинить боль. В момент нашего полного единения, я будто на несколько мгновений перестала существовать, растворилась в своих ощущениях, в наслаждении, в этом моменте. А потом поймала взгляд любимых аквамариновых глаз, и снова вернулась в сладкую реальность.

Эйт не спешил, словно хотел, как можно сильнее растянуть наше приятное безумие. Но мне так хотелось большего. Чтобы он отпустил себя, расслабился, забылся со мной. И я послала ему мысленный импульс, он вдруг вздрогнул, а его взгляд стал удивлённым. Я даже на мгновение испугалась, что сделала что-то не то, но Эйтан поймал мои губы, поцеловал жарко, страстно, именно так, как мне хотелось. И ускорил темп, доводя нас обоих до звёзд.

Когда волны наслаждения отступили, я обнаружила себя лежащей на плече Эйдана. Прижалась к нему теснее. А потом приподнялась на локте и посмотрела на своего мужчину.

– Доброго утра, любимый, – проговорила улыбнувшись.

– И тебе доброго утра, Бель. Как ты себя чувствуешь? Голова не болит? – спросил с искренним беспокойством.

– Всё прекрасно, – ответила, чувствуя себя совершенно счастливой. – Утро с тобой – это всегда счастье.

Но Эйт почему-то не спешил улыбаться, а в его взгляде промелькнула печаль. Потом он и вовсе сел и, взяв меня за руку, тоже помог разместиться удобнее.

– Бель, ты помнишь, что было вчера? – задал он странный вопрос.

Вчера? Я задумалась. Точно был дождь, я даже умудрилась промокнуть. Кажется, упала в лужу.

Взгляд упал на правое запястье, туго перемотанное бинтом. Левое выглядело так же, но боли я не чувствовала. Снова посмотрела на Эйдана... и вспомнила, как именно получила эти раны, а затем и все события, произошедшие после. Улыбаться сразу расхотелось.

Эйт понял ответ по моему лицу.

– А помнишь, что согласилась выйти за меня замуж? – спросил он, а в голосе звучала провокация.

– Конечно, – ответила, усмехнувшись. – И помолвку нашу тоже прекрасно помню.

И вот после этой фразы у меня словно наступило просветление. Я на самом деле вспомнила тот вечер. Это был настоящий великосветский приём со множеством гостей. Мои подружки на нём явно чувствовали себя неуютно. Но со мной рядом неотрывно находился Эйтан, который не дал мне ни малейшего шанса заскучать. Родители не смогли приехать, но в письме дали своё согласие на наш брак. Зато герцог и герцогиня Бестерли присутствовали на празднике, и они приняли меня, позволили стать невестой их сына. Как же счастлива я была в тот день. Думала, что скоро выйду замуж за самого лучшего мужчину в мире, самого нежного и самого любимого. И... даже представить себе не могла, что мы с ним расстанемся... да ещё и на шестнадцать лет.

– Бель, – позвал Эйтан, чуть сильнее сжав мои пальцы. – Лучше проговаривай то воспоминание, в которое окунаешься. Так проще.

Я кивнула. Хотя мне совсем не хотелось сейчас погружаться в прошлое. День нападения я тоже вспомнила, но, к счастью, почти сразу тогда потеряла сознание, а очнулась уже в больнице. И вот там со мной рядом постоянно находился Эйт. Уходил только на несколько часов днём, потому что не мог оставить службу. Но вёл он себя странно. Выглядел растерянным и очень виноватым.

Нашу последнюю ночь я тоже вспомнила. Как и утро, после которого всё для меня изменилось. Хотя, не только для меня, для нас всех.

– Скажи, – спросила я, не отпуская его руку. – Каково было отдать меня другому?

– Он любил тебя и пообещал увезти подальше от столицы, защитить, – ответил Эйтан, а в глазах стояла боль. – Я каждое мгновение убеждал себя, что это правильно, что так для тебя будет лучше. Но в глубине души всегда знал, что совершил самую большую ошибку в своей жизни. Но я не смог отпустить тебя окончательно, Бель. При первой же возможности мчался в Брихт, чтобы хоть издали посмотреть на тебя. И однажды увидел твой округлившийся живот. Он был маленьким, но уже заметным. Вот тогда-то и осознал, что потерял тебя окончательно, пути назад нет. И едва не спятил от этого осознания. Если бы не Дей с отцом, империя, скорее всего, получила бы тронувшегося менталиста с пугающим уровнем дара.

Хорошо, что они успели принять меры раньше, чем я окончательно слетел с катушек.

Придвинувшись ближе, я обняла его и уложила голову на плечо.

– Всё это давно в прошлом, – сказала, стараясь его ободрить. – И знаешь, чудо, что мы с тобой всё-таки встретились снова.

– К этому чуду приложил руку мой отец. Он, оказывается, неплохо знаком с ректором университета, в котором ты раньше работала. И именно он попросил намекнуть тебе про то, что в Императорскую академию магии требуется историк, да и твоему сыну там точно будет интересно.

– Тогда нужно непременно поблагодарить лорда Фрайла, – улыбнулась я. – Даже не знаю, как. Внуку ему, что ли, родить? А то у него только внуки, и ни одной девочки.

В глазах Эйта сначала отразилось неверие, а потом его сменил самый настоящий восторг. Не думала, что его реакция на мою шутку окажется такой бурной. И уж точно я не предполагала, что он примет её всерьёз и наотрез откажется слушать оправдания и отговорки.

Это утро стало для нас особенным. Первым, которое мы встретили, будучи в ладах с нашим прошлым и настоящим. Оно будто бы было наполнено любовью и нежностью. Мы много говорили, много целовались, кровать покинули только к обеду. На допрос и вовсе не пошли, решив отложив это на завтра. Благо хоть капитан Истер на сей раз проявил небывалое терпение и не стал никого за нами посылать. А вечером и вовсе явился к нам сам, принёс вино, пирог, и даже извинился передо мной за своё предвзятое отношение.

Он-то и поведал о том, почему вообще Вероника Терес, взявшая при поступлении в академию девичью фамилию матери, решила мстить Эйту только на четвёртом курсе. Оказалось, что до этого она действительно была в него влюблена. А нынешним летом мать познакомила её с дядей, который умудрился сбежать с каторги. Он-то и рассказал ей, что именно Бестерли виноват во всех её бедах. Накрутил девчонку так, что её любовь к декану превратилась в жгучую ненависть. Вероника поклялась отомстить. А ушлый родственник только подсказывал, как это лучше сделать. Он хотел, чтобы племянница добилась расположения Эйтана, вышла за него замуж, а потом подстроила гибель. Такая месть казалась ему самой правильной.

Ведь давала немалое наследство и титул. Но всё сразу пошло не так. Вероника старалась, искала новые и новые способы. А потом появилась я, и у неё всё пошло наперекосяк.

Питера она обманула. Наплела ему про чистую светлую любовь, говорила, что её оклеветали. Он поверил, даже помогал ей прятаться. А она после очередной совместной ночи сняла с него артефакт от ментальных воздействий и сделала своим рабом.

Парню предстоит довольно долгое восстановление после такого грубого вмешательства в сознание, но с ним всё обязательно будет хорошо. А вот сможет ли он после этого верить девушкам – очень сложный вопрос.

Артефакты-усилители дара Веронике давал дядя. Откуда у него взялись столь ценные и редкие изделия ещё предстоит выяснить. Главное, что вся их шайка поймана и даёт показания.

Может, это странно, но даже после всего случившегося мне было жаль девушку. Да, она делала орудиями своей мести других людей, но, по сути, и сама была просто орудием мести в чужих руках.

– Что её ждёт теперь? – спросил Эйт у Лиамы.

– Дар точно запечатают, – ответил тот. – Скорее всего, приговорят к паре лет каторги. Ну а дальше всё будет зависеть от неё. На фоне Орвина Тереса и его поделщиков она почти невинна. Вот этих головорезов ждёт суровое наказание. Им были нужны твои деньги, Бестерли. До этого они промышляли разбоем, грабежами и мошенничеством. А с твоей помощью хотели заполучить немалый куш. Но теперь ответят за всё сполна.

Капитан Истер не стал у нас задерживаться, так что большую часть вечера мы снова провели вдвоём. Следующим утром нам обоим предстояло отправиться на работу, но я даже не представляла, как переживу это короткое, но всё же расставание.

Да, со стороны мы казались взрослыми адекватными людьми, но в душе одинаково сильно боялись расстаться даже на мгновение. Ведь уже знали, каково это – провести столько лет порознь. Долгие годы наши сознания и не помнили прошлого, но души продолжали любить, тосковать, рыдали по ночам от невозможности соприкоснуться со своей родной душой. А сознание при этом недоумевало, откуда столь странные приступы апатии и грусти.

Я пряталась от этого в Ильере, а потом в учёбе и преподавании. Эйтан с головой ушёл в работу. Мы оба искали утешения для души. Я в супруге. Эйт – в других женщинах. Но не находили. И вот однажды снова встретили друг друга. И теперь очень боялись опять потерять.

– Давай поженимся вечером? – вдруг предложил Эйтан, когда в понедельник утром мы стояли посреди коридора академии, не в силах разойтись в разные стороны.

Мне нужно было на лекцию, ему – на собрание деканов. Но даже после сигнала начала занятия, мы продолжали оставаться на месте.

– Шутишь? – улыбнулась я.

– Нет, – ответил с серьёзным видом. – Я получу у Его Величества разрешение на брак, и мы сразу же отправимся в храм. Пусть нас свяжут самым крепким из возможных ритуалов.

Я провела подушечкой большого пальца по его ладони и снова посмотрела в глаза.

– Если тебе станет легче, то я согласна, – ответила ему. – Но мне бы очень хотелось, чтобы на свадьбе присутствовали мои родители. Возможно, хотя бы это вытащит маму и папу из их любимой деревни.

Он поднёс мою руку к губам и легко поцеловал ладонь.

– Хорошо, тогда через две недели. Они как раз успеют приехать. Точнее, я успею отправить за ними карету. Так ты согласна? – уточнил он.

– Согласна, – кивнула без малейшего сомнения.

– Договорились, – широко улыбнулся он и привлёк меня к себе.

– Эйт, а если Его Величество откажет? – задала я волнующий меня вопрос.

Но Эйтан самодовольно улыбнулся и покачал головой.

– Не сомневайся, я найду способ его убедить.

И я поверила. Ведь уже знала, что этот невозможный человек всегда добивается своего. Вот и меня добился, хоть я и старалась держать дистанцию, выстраивать между нами стену. Столько раз выгоняла его, убеждала, что меня не интересуют никакие отношения. Но он всё равно нашёл способ покорить моё сердце. И, отдав своё взамен, показал нам обоим, каково быть по-настоящему счастливым... в любимых руках.

Конец

[1] Тиса — нетитулованная женщина-маг. (Тис — нетитулованный мужчина-маг) Обычно используется для обращения.